

РУССКИЕ

В ЛИБАНЕ

РУССКИЕ В ЛИВАНЕ

Российские соотечественники в Ливане:
история и современность

Сборник материалов

Бейрут 2010

УДК 94 (082)
ББК 63.3 (5)

**Книга издана при содействии Правительственной комиссии
Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом,
Посольства Российской Федерации и Представительства
Россотрудничества в Ливанской Республике.**

Русские в Ливане. Российские соотечественники в Ливане: история и современность. Сборник материалов/составитель С.А. Воробьев.
— Бейрут, 2010. — 288 с.

Редколлегия:

А.М. Чвыков,
С.А. Воробьев,
М.Ю. Хасанов,
Д.А. Зеленин

Составитель:

кандидат исторических наук,
профессор С.А. Воробьев

Консультант:

доктор исторических наук,
профессор О.Г. Пересыпкин

Отв. редактор:

Коврикова Е.В.

Фото: С.А. Воробьев, К.А. Губанов, Тарик Шуман, Оливер Безес,
личные архивы авторов

Оформление: Е.В. Коврикова, И.П. Чирков

О Издательство: CHAMAS
© С.А. Воробьев

Издательство: CHAMAS for printing and publishing, Beirut

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обращение к читателям Председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

A handwritten signature in black ink, which appears to be 'S. V. Lavrov'.

С. В. ЛАВРОВ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемый читатель!

В Ваших руках — книга о соотечественниках, которые волею судьбы оказались на земле Ливана. Эта страна стала их второй родиной, здесь многие из них активно трудятся, принимают участие в общественной и культурной жизни, воспитывают детей. В Ливане выросло уже не одно поколение наших соотечественников — россиян.

Многие русские имена сохраняются в благодарной памяти ливанцев еще со времен деятельности на территории Ливана и Сирии Императорского Палестинского Православного общества, внесшего в 1882—1917 годах неоценимый вклад в образование и просвещение на территории современного Ливана. С начала 20-х годов XX века здесь образуется многочисленная община российской послереволюционной эмиграции. Её представители в течение нескольких десятилетий сделали немало для развития дорожной сети, строительства инженерных сооружений, медицинского обслуживания населения, культурной сферы, образования и целого ряда других областей. Потомки этих людей живут и работают в Ливане и сегодня — имена П. Проценко, Г.А. Серова, А.Ю. Иорданова, И.А. Жабер (Лер), Ф.С. Раскатова хорошо известны в стране. Большую группу соотечественников составляют семьи выпускников советских и российских вузов, во многих из которых не только жены, но и мужья — ливанцы являются гражданами Российской Федерации. Они адаптировались в ливанском обществе, создав при этом и свои общественные объединения. Сегодня в Ливанской Республике действует пять организаций соотечественников, постоянно взаимодействующих с Посольством России и Представительством Россотрудничества в Ливане и сформировавших свой Координационный совет.

Интеграции наших соотечественников, росту их активности в значительной степени способствует поступательное развитие российско-ливанских связей. Они имеют хорошую основу — между Москвой и Бейрутом поддерживается постоянный политический диалог. Большую роль в этом плане сыграли визиты в Москву Президента Ливанской Республики Мишеля Слеймана (февраль 2010 года) и председателя Совета министров Саада Харири (ноябрь 2010 года), в ходе которых состоялось подписание ряда документов двустороннего сотрудничества, в частности Программы культурного сотрудничества на 2010—2012 годы между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Ливанской Республики.

Планируется проведение Дней культуры Ливана в России и России в Ливане, активизируются туристические обмены. В последние годы наметилась тенденция активизации и торгово-экономического сотрудничества.

Соотечественникам принадлежит немалая заслуга в продвижении в Ливане русского языка. Их организации проводят большую работу в сфере сохранения национальной культуры, организуя концерты, спектакли, конкурсы, фестивали. Большое внимание уделяется воспитательной и просветительской работе с детьми. Ливанские россияне эффективно содействуют сближению наших народов и росту авторитета России на ливанской земле.

Эта книга, изданная при содействии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и поддержке Департамента по работе с соотечественниками Министерства иностранных дел Российской Федерации, содержит интересный, впервые собранный воедино фактологический материал об истории и сегодняшнем дне российской диаспоры в Ливане. Посольство намерено продолжать и совершенствовать работу с соотечественниками в целях укрепления их связей с исторической Родиной, всемерно помогать в осуществлении стоящих перед их организациями задач.

Бейрут, декабрь 2010 г.

О РУССКОМ ЛИВАНЕ

(от составителя)

Мы издаем книгу «Русские в Ливане» как сборник материалов о соотечественниках и самих соотечественников о себе. При этом преследовалась цель сделать книгу разноплановой, максимально интересной читателю. Издание включает в себя статистические данные о российских соотечественниках в стране и её русскоязычной общине, статьи россиян, которые многие годы жили и работали в Ливане, интересовались историей российско-ливанских отношений и «русским присутствием» в этой части Ближнего Востока. Среди них — известный ученый-востоковед и дипломат, доктор исторических наук, профессор О.Г. Пересыпкин, который в 1996—1999 годы работал в Бейруте в качестве Посла Российской Федерации; российский журналист, кандидат исторических наук Д.А. Зеленин, являющийся своего рода дуаэном иностранных журналистов в стране, а в Ливане и Сирии он проработал более двадцати двух лет; видный литератор, член Союза писателей России В.Д. Поголяев и другие. В книге были использованы работы выдающихся российских востоковедов К.М. Базили, Е.С. Крымского, ливанские архивные документы, в частности, связанные с деятельностью в стране Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), позволяющие понять истоки «русского следа» на ливанской земле.

Особый интерес представляют, на наш взгляд, воспоминания и иллюстративные материалы потомков русской послереволюционной эмиграции, которые были предоставлены составителю А.Ю. Иордановым, И.А. Жабер (Лер), И.Д. Малышевой, Г.А. Серовым, К.Б. Новиковой. Заслуживает внимания литературное творчество и живопись соотечественников, переехавших в Ливан на постоянное жительство в советский и постсоветский период, и ливанцев-соотечественников — М. Сариедин, Т. Бахр, Е. Мажир, М. Шейто и многих других.

История связей россиян и ливанцев, российского присутствия в Ливане содержит немало неизвестных пока страниц. Современные исследователи, как и отечественные востоковеды XIX—XX веков, сконцентрировали свое внимание преимущественно на «православных» аспектах проблемы,

рассматривая её главным образом через призму традиционно тесных связей Русской Православной Церкви и епархий Антиохийского престола, паломничества к Святым местам, деятельности на территории Ливана российских православных священников, ИППО, литературных контактов, которые также лежат в сфере православных духовных притяжений. Между тем фактически неизвестными до настоящего времени остаются отношения российских мусульман с их единоверцами на территории современного Ливана, которые, как можно предполагать, получили развитие еще с периода раннего Средневековья. Эта интересная тема пока ещё ждет своего исследователя.

В настоящее время в общине соотечественников в Ливане действует несколько организационных структур. Старейшая из них — «Ассоциация русскоговорящих женщин Ливана «Родина», создание которой относится к началу 1970-х годов. Она традиционно действует на базе Российского центра науки и культуры (РЦНК) — правопреемника Советского культурного центра (открыт в Бейруте в 1952 году). Примечательно, что в годы разрушительной и кровопролитной гражданской войны в Ливане (1975—1990 гг.) Центр являлся единственным подобным иностранным учреждением в Бейруте, которое продолжало свою деятельность, продолжалась при этом работа и организации соотечественниц.

Сегодня в стране работает и другая крупная организация соотечественников — «Российское сообщество Ливана». Её организационное становление завершилось в 2009 году. Впервые в состав одной структуры вошли представители семей «белой эмиграции» и российские жены ливанцев, хотя следует отметить, что послереволюционная эмигрантская община значительно сократилась, особенно в годы ливанской гражданской войны. Многие семьи вынуждены были покинуть страну, ставшую им второй родиной, и переехать — в основном в страны Западной Европы, США, Канаду, Австралию.

В 2010 году в Ливанской Республике было учреждено сразу три организации соотечественников — в городе Триполи «Международная благотворительная организация русскоговорящих женщин», в городе Набатия «Культурная ассоциация русскоговорящей молодежи Ливана» и в городе Сайда «Социальное сообщество русскоговорящих женщин Ливана». Огромную роль в консолидации соотечественников играют филиалы бейрутского РЦНК в ливанских провинциях — городах Триполи, Баальбеке, Бааклине, Набатии.

Незадолго до выхода книги в свет соотечественниками в Бейруте сформирован Координационный совет, объединивший все пять организаций и действующий во взаимодействии с российским Посольством и Представительством Россотрудничества.

Итак, работа над составлением книги «Русские в Ливане» завершена. Мы надеемся, что она будет интересна читателю и своей информативностью, и эклектичностью материалов, которые содержит. Книга адресована всем, кто интересуется историей и современной жизнью российских соотечественников за рубежом. Надеемся, что она привлечет особое внимание наших молодых соотечественников в Ливане.

На праздничной постановке театра соотечественников РЦНК в Бейруте, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Соотечественницы Набатии в Доме русской культуры.

Россиянки из Триполи с подругами из Бейрута на выставке народного творчества, Американский университет, 2009 г.

Открытие филиала РЦНК в горном Ливане, г. Бааклин.

Выступление детского танцевального ансамбля соотечественников на Дне России в армянском колледже Бейрута.

На выставке российских художников в филиале РЦНК, г. Баальбек.

Перед открытием выставки художниц-соотечественниц в г. Згарта, 2008 г.

Кукольный театр: соотечественницы на поклоне, г. Триполи.

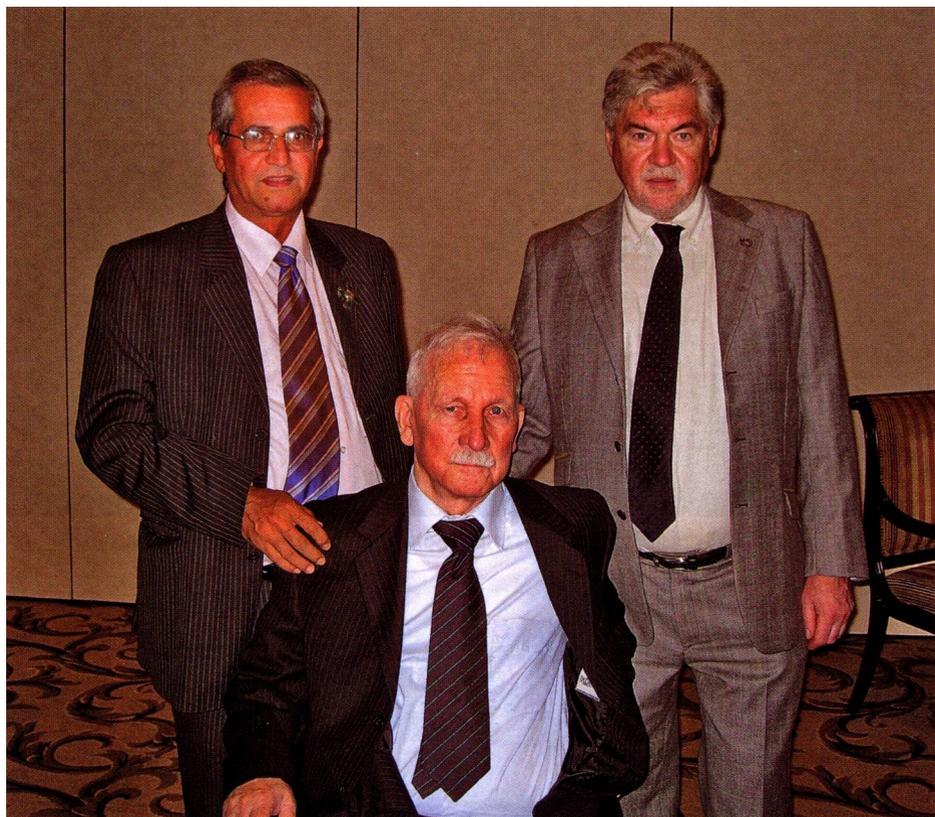
Концерт в г. Сайда.

Маленькие футболисты: соотечественники против «посольских»,

Русскоязычные издания в Ливане.

**Составитель книги с Пьером Проценко
(председатель Российского сообщества Ливана)
и Ф.С. Раскатовым на приеме в Российском посольстве, 2010 г.**

РОССИЯ В ЛИВАНЕ
С XIX ВЕКА
ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ЛИВАНСКИХ консульских ОТНОШЕНИЙ

Установление российско-ливанских консульских отношений относится к началу прошлого века. В соответствии с русско-турецким мирным договором, положившим конец войне 1768—1774 гг., Россия получила право оказывать покровительство христианским меньшинствам в Османской империи. На основании договора в 1820 году в г. Яффе было учреждено российское консульство с целью защиты интересов и оказания помощи российским подданным, отправляющимся на поклонение Святым местам в Сирии и Палестине. В середине 30-х годов действия католиков и униатов потребовали от российской миссии в Константинополе принятия мер по ограничению их влияния.

В конце 1839 г. после тщательного изучения географического, политического, экономического и других факторов было принято решение перевести консульство из г. Яффа в г. Бейрут и назвать его «Консульство в Бейруте и Палестине», а с 1843 г. — «Генеральное консульство в Бейруте». В этот период создавалась инфраструктура российского присутствия в Ливане, отмечалось благоприятное психологическое отношение ливанцев к России. Большую роль в процессе становления российско-ливанских отношений сыграло созданное в 1882 г. Российское Императорское Православное Палестинское общество. С распадом Османской империи российско-ливанские отношения были прерваны.

СПИСОК РОССИЙСКИХ КОНСУЛОВ В БЕЙРУТЕ 1839-1914 гг.¹

Фамилия, имя, отчество	Статус	Период работы
БАЗИЛИ К.М.	Консул / Генеральный консул	1839—1853
МУХИН Н.Я.	Генеральный консул	1856—1859
БЕГЕР А.Ф.	—	1860—1869
ПЕТКОВИЧ К.Д.	—	1870—1896
ЛИШИН К.Н.	—	1897—1902
ДЕМЕРИК Н.Н.	—	1903—1905
ГАГАРИН А.А.	—	1906—1911
БАТЮШКОВ Г.Д.	-	1912—1914

¹ Период 1853—1856 гг. — Крымская война.

РУССКИЕ ШКОЛЫ ЛИВАНА

Мало кто из наших современников в России знает об истории деятельности русских школ на территории Ливана, Сирии и Палестины. А ведь в конце XIX — начале XX века здесь насчитывалось 114 школ, давших образование более чем 15 тысячам арабских детей. С инициативой создания такого рода школ выступило Императорское Православное Палестинское общество (ИППО), которое было основано в России в мае 1882 года. Оно было создано Указом императора Александра III. 8 мая был утверждён Устав организации, а 21 мая 1882 года, в День равноапостольных Константина и Елены, состоялось торжественное учредительное собрание. Первым председателем ИППО стал великий князь Сергей Александрович, дядя царя Николая II. Великий князь возглавлял общество на протяжении 23 лет. С момента учреждения ИППО и вплоть до революции 1917 года Общество было окружено особым вниманием и покровительством императорской семьи. В списке его почётных членов значились имена практически всех представителей правящей династии — в различные годы 13 лиц царствующей фамилии. Супруга Сергея Александровича, великая княгиня Елизавета Федоровна, герцогиня Дармштадская, внучка английской королевы Виктории, перешедшая после замужества и переезда в Россию из протестантства в православие, после трагической кончины мужа унаследовала председательство в ИППО. Значительности ИППО придавало и то обстоятельство, что его почётным председателем являлся император Александр III, а затем Николай II.

Организованное великим князем Сергеем Александровичем Императорское Православное Палестинское общество преследовало гуманную цель — нести образование и просвещение детям из православных семей в Ливане, Сирии и Палестине. Российские преподаватели-методисты провели большую работу по разработке учебных программ. Денежные средства на оплату труда учителей, а также оснащение и содержание школ изыскивались за счёт добровольных взносов богатых русских семей и пожертвований верующих в православных храмах Империи. Такое повсеместно неравнодушное отношение позволило организаторам ИППО значительно продвинуться в своих проектах, открыв России путь на Арабский Восток. К слову сказать, происходило это вопреки препятствиям, чинимым Патриархией в Иерусалиме, которой руководили греческие священники, и братьями-монахами Гроба Господня.

Мы упомянули, что ИППО создало 114 школ в Палестине, Ливане и Сирии. С помощью России были построены также «русские клиники» в Иерусалиме и других городах региона. Медицинские учреждения ИППО оказывали помощь 60 тыс. больных, причём независимо от их религиозной принадлежности. Кроме того, Россия помогала в обустройстве и содержании церквей, монастырей и гостиниц с приютами. Они предназначались для отдыха русских паломников, которые прибывали тысячами каждый год, чтобы посетить Святые места.

Маршрут российских кораблей начинался в порту города Одессы, откуда они выходили в Черное море, прибывали в Палестину, пришвартовываясь в Яффе. Затем многие из паломников оставались на Святой земле не менее трёх месяцев, ожидая празднования Пасхи. За это время они посещали Святые места в Галилее, Самарии, а также Иорданской долине и Ливане, отдыхая в гостиницах и приютах Общества. Это были здания с огромной жилой площадью, специально возведённые для паломников ИППО. Оплата за проживание была очень мала и являлась чисто символической. Сезонные паломничества из России вызвали бурный всплеск торговой и экономической активности во всём регионе. Для большого числа владельцев магазинов в Иерусалиме и Назарете встал вопрос общения с русскими паломниками. И они начали общаться по-русски сначала с помощью словарей, а позже — переводчиков. ИППО фактически стало инструментом народной дипломатии, утверждая могущество и значение России на Арабском Востоке.

Стремясь помочь развитию работы ИППО, в самой России ежегодно в Вербное воскресенье организовывался массовый сбор пожертвований в церквях. Верующие люди с симпатией и доверием относились к проектам Общества.

Известно, что со второй половины XIX века Франция, Великобритания и Германия конкурировали между собой, чтобы расширить своё влияние в ближневосточном регионе посредством литературы и языка, создавая здесь различные учебные заведения. Сначала в Ливане, Палестине и Сирии появились школы на французском языке, и им одно время принадлежало первенство в престижности получаемого образования. В Англии в 1865 г. был образован «English Palestine Exploration Fund», в Германии с 1877 г. стал действовать «Deutsche Palastina-verein». Западные христианские миссионеры стремились развернуть на Ближнем Востоке активную деятельность.

Россия, со своей стороны, тоже предприняла решительные шаги, дабы внедриться в область образования на этих территориях именно в тот момент, когда конкуренция между европейскими державами за сферы влияния в них была в разгаре. Россия считала себя и действительно являлась оплотом православной веры, составлявшей вторую по численности христианскую конфессию на территории Ливана. Большое значение при этом имели тесные исторические связи двух церквей — Антиохийской и Рус-

ской Православной, подкрепившие эти усилия. Через десятки школ Москва в последней четверти XIX века стремилась влиять на ход событий, происходивших на территории Палестины, Сирии и Ливана. Ещё в начале XIX века императором Александром I были предприняты попытки создания монастырей для паломников на Святой земле и, в первую очередь, в Иерусалиме. В дальнейшем российский генеральный консул в Бейруте К.М. Базили, работавший в Ливане в 1839—1853 годах, неоднократно ставил этот вопрос по дипломатической линии. После визита в Палестину архимандрита Порфирия (Успенского), который состоялся по поручению Священного Синода Русской Православной Церкви, возникла идея создания Русского комитета по оказанию помощи Сирии, Ливану, Египту и особенно Палестине. Приказом МИД России такой Комитет был создан, а его главой стал архимандрит Порфирий (Успенский). Сменил его на этом посту митрополит Кирилл. В период председательства в Комитете архимандрита Антонина (А.И. Капустин) в 1865—1894 годах и было создано Императорское Православное Палестинское общество.

Вскоре после своего учреждения ИППО приступило к открытию школ в Галилее, в частности, в деревнях Мжайдал, Шажара и Кафр-Ясин. Эта деятельность вызвала недовольство Иерусалимского Патриархата, иерархами которого традиционно являлись греки. В развернувшейся активности ИППО Патриархат усмотрел некое посягательство на права и влияние Греческой Православной церкви и чинил всевозможные препятствия работе Общества. Затем ИППО сосредоточило свою деятельность в городе Назарете, можно сказать, в сердце англиканской и латинской миссионерских организаций. Обществом здесь было создано две школы и школа-интернат во главе с Александром Габриэлем Казма, который сам окончил школу ИППО, а затем завершил своё образование в Москве. В 1900 году Общество преобразовало одну из школ в Назарете в Дом учителя. Выпускником этого Дома стал Михаил Нуайме — выдающийся ливанский писатель и мыслитель. В разное время из стен этого учебного заведения вышли ставшие впоследствии известными писателями и поэтами Халил Сакакини, Халил Байдас и Искандер Хури (Палестина), Антуан Блан и Надра Хадад (Сирия), Рашид Аюб (Ливан) и многие другие.

ИППО прилагало большие усилия и для создания школ на территории современного Ливана. В районах Кура и Метн, в Бейруте, на ливанском севере — в Триполи и близлежащих деревнях, в южной части Ливана были основаны православные школы. Только в Бейруте открылось пять школ, работавших под руководством замечательной и добродетельной русской женщины Марии Черкасовой, которую в городе ласково называли «мамой» (до приезда в Бейрут она работала в Японии). Госпожа Черкасова скончалась в Бейруте в 1918 году. Позже одну из улиц города бейрутцы назвали её именем — улица Мамы.

Первая из бейрутских русских школ была открыта в Муссайтебе, в здании, где сегодня располагается Посольство России. Следующим шагом стало открытие школы на улице Мазраа и двух других школ в районе Рас-Бейрут, рядом с церковью Богоматери (Аль Ниях). Пятая школа открыла свои двери в районе Аль Рмайли, расположенном в Ашрафии. Примечателен тот факт, что становление русских школ по всей территории Ливана (здесь их называли «Мускубийя», т.е. «Московские») происходило весьма стремительно, особенно там, где существовали православные общины. Одна из самых крупных московских школ работала на ливанском юге — в городке Маржаун. Ныне здесь в этом доме находится Митрополия Тира (Сур) и Сидона (Сайда), которую возглавляет мой дядя — митрополит Ильяс Кфури.

ИППО возложило на царского чиновника Н.М. Анчикова, который служил долгое время в Министерстве образования, задачу по разработке учебных программ для школ Общества и принятию соответствующих решений по «арабизации» наиболее важных учебно-образовательных книг, рекомендованных в его школах. Огромный вклад в становление Общества и развёртывание его практической деятельности внёс известный российский просветитель В.Н. Хитрово. Руководитель Дома учителей в Назарете Александр Казма был убеждён, что научная и издательская работа составляла основу деятельности ИППО. Об этом свидетельствуют следующие его слова: «Мы в настоящее время можем рассматривать Палестину как огромный музей, каталог которому уже сделан, но не приведен в порядок, и пользоваться им, поэтому, крайне затруднительно... тем уместнее взять на себя этот труд Православному Палестинскому обществу».

Научная программа Общества сразу привлекла к себе внимание видных русских историков, языковедов, путешественников, писателей. Среди его членов были такие выдающиеся учёные, как известный византист академик В.Г. Васильевский; филолог, академик Ф.И. Успенский; профессор И.Е. Троицкий; археологи М.А. Веневитинов, А.А. Олесницкий и многие другие. Спустя два десятилетия после своего возникновения ИППО объединило в своих рядах практически всех крупных русских востоковедов — специалистов по истории, филологии, этнографии, археологии Палестины и всего Ближнего Востока. В.Г. Васильевский был избран членом Совета ИППО. Почетным членом Общества стал академик В.Р. Розен, о котором академик В.В. Бартольд сказал, что его «отношение к различным отраслям русского ориентализма определялось не только широтой его научных интересов, но и его взглядом на русское востоковедение как один из важнейших факторов русской культуры». Действительными членами Общества были известные семитологи — академик П.К. Коковцов и почетный член Петербургской академии наук Д.А. Хвольсон, основоположник отечественной школы по изучению истории и филологии Древнего Востока, академик Б.А. Тураев и другие крупные учёные.

Ни одна из европейских гуманитарных организаций, действовавших в тот период времени в Ливане, Сирии и Палестине, не могла, даже отдалённо, располагать теми возможностями и влиянием, какое имело ИППО на этих территориях. Широта понимания ситуации и стратегического мышления российских государственных мужей, причём не только в религиозном контексте, предопределяла внешнюю политику России на Ближнем Востоке и заложила для неё благоприятную основу развития связей на десятилетия вперёд. Известно, что император Николай II написал дяде письмо, в котором выразил благодарность за его огромную работу на Ближнем Востоке в качестве председателя ИППО. В этом же письме он заявил о принятии предложения стать почётным председателем ИППО, которым являлся и его отец Александр III. Он особо подчеркнул, что если возникнут какие-либо трудности или препятствия, то ИППО может рассчитывать на всяческую помощь и содействие с его стороны.

ИППО неизменно проводило курс на предоставление бесплатного образования во всех своих школах без исключения. Приказом Общества руководителям подчинённых ему структур категорически запрещалось взимать плату за обучение учеников, «являются они богатыми или бедными, и к какому сословию бы ни относились». На период всего обучения ученики получали книги, тетради, ручки, чернила, бумагу и даже форменную одежду бесплатно. Не секрет, что родители в Ливане отдавали предпочтение именно русским школам, так как обучение было никоим образом не обременительно с точки зрения финансовых затрат.

Православная конфессия являлась одной из крупнейших христианских общин в Ливане, уступая по численности лишь маронитской. Естественно, что деятельность ИППО была обращена в первую очередь на детей из православных семей, и именно они составляли костяк в русских школах. Хотя вместе с православными в «московских» школах обучались и дети, относившиеся к другим конфессиям. Западные миссионеры, в отличие от русских учителей, привносили свою культуру очень агрессивно. Порой в их учебных учреждениях происходила подмена привычных для детей культурных ценностей, наблюдались попытки увести учащихся из лона того общественного и религиозного круга общения, который изначально окружал ребёнка с его рождения. Деятельность ИППО характеризовалась кропотливой работой, базировавшейся на искренности, любви и бережном отношении к учащимся. Это позволило ИППО завоевать в Ливане подлинную симпатию как к самому Обществу, так и к Российскому государству в целом.

Учреждения ИППО отличались от других иностранных миссий в регионе тем, что в его школах господствовала строгая дисциплина. Общество обращало внимание на здоровье детей и их физическую активность. Никто из учителей и воспитателей не осмеливался нарушать установленные в школах правила. По ним детям от 10 лет и старше предписывалось предоставлять

десять минут отдыха после учебного часа. Детям, не достигшим возраста десяти лет, предоставлялась возможность отдыхать полчаса после каждого часа обучения. На перерыве школьники ходили парами, своеобразным маршем, почти как военные. При этом ученикам не разрешалось ходить сутулыми и с опущенной головой, а их руки должны были быть «по швам». Во время детских игр учителям категорически запрещалось уходить с площадки. Им предписывалось неустанно следить за происходящим, чтобы дети не занимались рискованными играми, которые могли повлечь за собой ущерб здоровью, предотвращать насильственные действия и инциденты. Учителям надлежало обучать детей играм, «способствующим развитию здорового тела и духа». В конце каждого перерыва, при первом звонке, дети должны были переставать говорить и сразу останавливаться. Второй звонок оповещал, что надо быстро приступить к занятиям, и ответственный за класс учитель должен был внимательно осмотреть каждого ученика. Только после этого класс, исполняя песню, входил в аудиторию. Преподавателем на предмет гигиены проверялось место за каждой партой. Во время занятия учитель должен был стоять, наблюдая за всеми и каждым, — насколько класс внимательно слушает объяснение. Заметив усталость учеников, учитель должен был «дать передышку», рассказать им маленький смешной рассказ, который мог бы их отвлечь, и только потом вернуться к работе, чтобы закончить урок. Обучение в русских школах не было рассчитано на зазубривание учебников, а ориентировалось по большей части на объяснения учителя.

Учитывая успех, которым пользовались русские школы в Ливане, и расширяющееся здесь влияние России, ИППО приняло летом 1913 года решение о создании в Бейруте русского университета. Никто не знал, что Первая мировая война уже на пороге. Как только Турция вместе с Германией и Австрией вступила в войну против России, турецкие власти распорядились о закрытии русских школ в Палестине, Сирии и Ливане.

В современном Ливане считают, что школы ИППО, работавшие на территории страны, обладали рядом несомненных преимуществ и отличительных особенностей. В их числе:

— образование велось на арабском языке, являясь первым примером арабизации учебных программ;

— осуществлялось бесплатное образование на всех этапах, включая предоставление книг и школьной формы, в то время как различные миссионерские школы вводили непомерно высокие цены за обучение;

— ставилась цель оказывать всестороннюю помощь ученикам, невзирая на сословия, а также обеспечивать их бесплатным медицинским обслуживанием;

— гарантировалось последующее обучение выпускников, окончивших с отличием московские школы, в высших учебных заведениях Российской империи;

— подготовка кадров учителей осуществлялась на месте — в специальном педагогическом учреждении;

— отличительной чертой московских школ в тот период являлось то, что обучение в них проводилось в совместных классах, включающих и мальчиков и девочек.

— руководство ИГТПО не ограничивалось единоличным контролем над школами — оно всецело сотрудничало с Русским Подворьем в Сирии и Ливане, а также местными (Антиохийскими) православными церквями. Благодаря совместным усилиям церковей на территории региона были построены также многочисленные храмы и монастыри, гостиницы и приюты, клиники.

Октябрьская революция 1917 года внесла существенные перемены в судьбу ИППО. Сначала из его названия исчезло слово «Императорское», а в 1918 году — «Православное». В Советской России при Академии наук стало действовать Российское Палестинское общество. После воссоздания исторического названия ИППО решением Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 22 мая 1992 года и возобновления его деятельности на Палестинских территориях в Ливане надеются, что Общество вернётся в страну как старейшая российская благотворительная и научная организация, внесшая огромный вклад в гуманитарное развитие этой части Ближнего Востока.

**Русские («московские») школы в Ливане
по состоянию на 1913 год
(по современному административному делению)**

Бейрут

Место расположения	Девочки	Мальчики
Муссайтебе, им. Пророка Илии	191	197
Мазраа, им. Архангела Михаила	135	38
Рас-Бейрут, им. Божьей Матери	63	13
Рас-Бейрут, им. Георгия Победоносца	102	37
Аль Рмайл, им. Св. Николая Чудотворца	244	66

Горный Ливан

Бтигрин	126	116
Аль Мухайдассе	88	93
Сук аль Гарб	77	76
Аль Хадас	71	93
Шуайфат	160	155
Баскента	66	113
Дума	119	170

Бекаа

Захле	95	123
Маалка — Захле	94	97
Аль Кфайр	81	106
Рашайя Аль суфла	127	117
Рашайя Аль Фаука	93	80
Машгара	18	36

Север

Аль Мина	292	232
Триполи	199	226
Рахбе (Акар)	42	80
Аль Хакур (Акар)	20	50
Жобрайль (Акар)	22	55
Мнияра (Акар)	34	111
Дайр Длум (Акар)	4	20
Амьюн (Аль Кура)	125	219
Косба (Аль Кура)	146	101

Юг

Ждайдет (Маржаюн)	206	206
Тир	32	39
Хасбая	55	92
Айта Аль Фухар	92	101

В этой школе учился великий ливанский писатель Михаил Нуайме.

Окрестности православного городка Дума.

Думские жители. Предки этих людей учились в московских школах.

А такие портреты висят в их домах .

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПО ВОПРОСУ
О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
и русской СЛОВЕСНОСТИ
В УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЯХ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Переводы современных русских писателей на арабский язык находили себе радушное гостеприимство и на страницах органов периодической печати в городах Сирии. Так, газета «Хомс», имея сотрудников не только в Назарете, но даже и в России среди арабов, состоящих на русской службе, напечатала целый ряд переводов с русского, из которых потом составилась сборник следующего содержания: Лесков — «Зло не победит зла», «Праведный дровосек», «Авраам жидовин»; Чехов — «Дипломат», «Жених и папинька», «Гость», «Интеллигентное бревно», «О вреде табака»; Лев Толстой — «Сколько земли нужно человеку», «Где любовь, там и Бог», «Оружие сатаны», «Беседа в трактире», «К Святой Земле», «Божье дело», «Камни»; Марк Твен — «Мои золотые часы», «Дневник Адама», «Гибельное несчастье»; Максим Горький — «Старик»; Оскар Уайльд — «Преданный друг»; Кондрушкин — «Абу-Уадига», и др.

Бейрутская газета «аль-Муракб», редактором которой является арабский поэт и ученый Журжи Атыя, еженедельные приложения к своей газете посвящает переводам русских современных писателей, к сожалению, не с оригинального русского языка, а с французского и английского.

Детская арабская литература также питается произведениями русской детской литературы. В этой области с успехом работают питомцы наших семинарий: Пелагея Дафиш, Ибрагим Жабер и С. Кобейн. Переводы детских рассказов П. Дафиш получали весьма лестные отзывы наших инспекторов и поощрялись Советом общества даже денежными наградами (см. письмо И.И. Спасского от 26 сентября 1908 г. № 134 и отношение Совета общества от 5 февраля 1909 г. № 1780), а книжка С. Кобейна «Трехсотлетие Дома Романовых» ныне рекомендована проф. И.Ю. Крачковским с отличной стороны.

Но интерес к России, к её прошлому и особенно к её настоящей по-

литической жизни среди арабов нельзя считать случайным, навеянным лишь извне, благодаря недавней моде на русскую литературу в Западной Европе, а лежит глубже и коренится в установившихся сыздавна симпатиях этой национальности к исторической своей покровительнице и благодетельнице. Этим объясняется то, что еще в 1887 г. известным арабским писателем Нахле Кальфом в Бейруте была напечатана четырехтомная «История России», а в самую тяжелую пору для нашего отечества, во время Русско-японской войны, даже в отдаленной Америке мы видим трех молодых арабских писателей-поэтов: Асада Рустума, Сулеймана Дауда Саламе и Райсара Ибрагима Малуфа, которые в своих весьма сочувственных стихотворениях по адресу России (издание 1904—1905 гг.) изображают различные стороны её политической и бытовой жизни. Стихотворения их написаны на следующие темы: «Русский Император», «Царь и Царица», «На рождение Наследника», «Николаю II на объявление войны», «Петр Великий», «Красный Крест на войне», «Военные песни русских», «Порт-Артур», «Россия и Япония», «Генерал Куропаткин», «Во время Русско-японской войны», «На Гаагскую конференцию», «Русская девушка» и др.

Из обозрения переводной русской литературы на арабский язык мы ясно видим, что Сирия, Палестина, Египет и даже Америка хорошо знакомы не только с нашими классическими произведениями, изображающими отрицательные стороны нашей жизни и с отрицательными типами («Воскресение», «Война и мир» графа Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Достоевского и «Корона и любовь» — роман из эпохи стрелецких бунтов), но даже и крайне тенденциозными и отрицательными направлениями в самой нашей литературе («Евангелие», «Крейцера соната» Л.Н. Толстого, рассказы Горького и др.). Знакомство это идет к сирийцам и непосредственно — через переводы с русского языка произведений, печатающихся в России, и через запрещенные заграничные издания на русском языке («Крейцера соната», «Воскресение»), и опосредованно — через переводы этих произведений на французский и английский языки («Воскресение», «Крейцера соната», «Восстановление ада» Л. Толстого, и др.). Следовательно, вести преподавание русской литературы в наших семинариях в одностороннем направлении, знакомить учащихся только с положительными типами художественных произведений нашей словесности и бояться основательных критических разборов цельных произведений, изображающих русскую жизнь с отрицательных сторон (например, «Мертвые души», «Шинель», «Старосветские помещики» и «Ревизор» Гоголя, «Обломов» Гончарова, «Горе от ума» Грибоедова, «Недоросль» Фонвизина и т. п.), ограничивая преподавание словесности лишь отрывками из этих произведений, по нашему крайнему разумению, и бесполезно, и даже вредно.

Мы заключаем наше особое мнение с глубокой верой, что будущие учительские библиотеки, составленные с умелым подбором русских писателей-классиков, — вопрос этот вполне назревший и ожидает скорейшего разрешения в положительном смысле, — помогут питомцам наших семинарий продолжать своё самообразование и по выходе из русской школы непрестанно подогревать заложенные в них на школьной скамье чувства симпатии и глубокой благодарности к своей духовной матери — России и её благодетелю народу и укрепят в них все те познания в русском языке, какие они с немалым напряжением своих сил и усердия приобрели в семинариях¹.

СПб., 15 июня 1914 г.

Из книги «Деятели Русской Палестины».

ПРОГРАММА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ

Введение. Понятие о словесности, слово и язык. Периоды в языке: изобразительный и символический. Периоды в русской литературе и их характеристика. По учебнику *И.Я. Порфирьева*, стр. 3—9.

Русская народная словесность. Народные песни: былины, исторические и бытовые, семейные — стр. 10—11.

Былины о Вольге Святославиче, Илье Муромце и Добрыне Никитиче — стр. 34—38, 40—53.

Исторические песни: о царе Иоанне Грозном — стр. 69—73; бытовые: свадебные — стр. 82—86.

Сказки. Понятие о сказке и отличие её от сказки восточной. «Царевна-лягушка», «Баба Яга», «О правде и кривде» — стр. 93—103. Пословицы — стр. 104—107, загадки — стр. 107—108, заговоры — стр. 108—109. Духовные легенды и стихи о Георгии Храбром — стр. 157—161; об Алексие, человеке Божиим, — стр. 170—172.

Древнерусская книжная словесность. Начало славянской письменности. Просветительная деятельность Св. Кирилла и Мефодия. Перевод священных и богослужебных книг — стр. 110—113.

Общий характер и направление древнерусской книжной словесности. Религиозное, церковное направление переводной письменности в русской литературе. Влияние письменности византийской, болгарской и сербской — стр. 115—117.

¹ Некоторыми любопытными сведениями по рассматриваемому вопросу мы обязаны проф. Императорского Петроградского университета И.Ю. Крачковскому, которому и выражаем за них нашу глубокую признательность.

Произведения словесности:

XI в. Митрополит Илларион и его «Слово о Законе и Благодати». Игумен Феодосий Печерский и его поучения о казнях Божиих и к инокам Киево-Печерской обители — стр. 181—186; «Летопись» Нестора и её литературное значение. Нестор-летописец как составитель житий — стр. 186—187, 190—192.

XII в. «Хождение» в Иерусалим игумена Даниила и «Поучение» Владимира Мономаха — стр. 200—206.

XIII в. Серапион, еп. Владимирский, и его поучение о казнях Божиих — стр. 220—223.

XIV в. Митрополит Киприан и его послания в Псков и Новгород — стр. 226. Сказание о Мамаевом побоище — стр. 229—231.

XV в. Путешествие иеродиакона Зосимы и суздальского иеромонаха Симеона на Флорентийский собор — стр. 237.

XVI в. «Домострой» преп. Сильвестра. Митрополит Макарий и его Четьи-Минеи и проповеди — стр. 245—256, 299—302.

XVII в. Арсений Суханов и его «Проскинитарий», Симеон Полоцкий и митр. Димитрий Ростовский, его Четьи-Минеи и поучения — стр. 289—291, 299—306.

Литература времен Петра Великого и после него: Кантемир, Ломоносов, Феофан Прокопович, Феодосий Яновский и Св. Тихон Задонский.

Державин, Екатерина II, Сумароков, Фонвизин, Крылов, Платон, митр. Московский.

Карамзин, Жуковский.

Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гоголь, Филарет, митр. Московский.

Гончаров, Григорович, Тургенев, граф Л. Толстой.

Иннокентий, архиеп. Херсонский, Амвросий, архиеп. Харьковский, Никанор, архиеп. Одесский, Феофан, епископ Тамбовский, отец Иоанн Кронштадский.

Пособия и учебники: «Краткий курс истории древнерусской словесности» проф. И.Я. Порфирьева, «Русская гомилетическая хрестоматия» прот. М. Поторжинского, «Проповедническая хрестоматия» прот. П. Лахостского, и др.

Печатается по: А.А. Дмитриевский «Деятели русской Палестины». Составитель и автор предисловия доктор исторических наук Н.Н. Лисовой. СПб., Издательство Олега Абышко, 2007 г.

ИЗ I ПРЕДИСЛОВИЯ К КНИГЕ К.М. БАЗИЛИ «СИРИЯ И ПАЛЕСТИНА ПОД ТУРЕЦКИМ ПРАВЛЕНИЕМ»

Константин Михайлович Базили, популярный в русских литературных кругах 30-х годов XIX в. автор «Очерков Константинополя», видный дипломат, друг Н.В. Гоголя, пожалуй, меньше всего известен своими трудами о Сирии (вслед за автором мы употребляем здесь историческое понятие «Сирия», имея в виду современные территории Ливана и Сирии). А между тем работы Базили о Сирии оставили значительный след в науке. Его книга «Сирия и Палестина под турецким правительством» была одним из первых в мировой литературе трудов по Новой истории Сирии, Ливана и Палестины. Заимствуя материал из арабских рукописных хроник, европейских путешествий, используя собственные наблюдения, Базили сумел для того времени полно и обстоятельно осветить историю Сирии XVI—XVIII вв., талантливо обрисовать события 30—40-х годов XIX в., сложных и бурных лет сирийской истории, и дать им анализ более глубокий, чем это сделал кто-либо из зарубежных историков прошлого столетия.

Имя Константина Михайловича Базили, российского дипломата и сочиника Н.В. Гоголя, было хорошо известно читающей публике 30—40-х годов XIX в. по имевшим успех сочинениям «Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 годах» (СПб., 1834), «Очерки Константинополя» (СПб., 1835), «Босфор и новые очерки Константинополя» (СПб., 1836)¹. После переиздания в 1962 г. (М.: Изд-во вост. лит.) и последующих переводов на арабский язык основного сочинения Базили — «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях»² это имя получило признание современных востоковедов.

Заимствуя материал из арабских рукописных хроник³, из бесед с участниками описываемых им событий или хранителями семейных исторических преданий и пользуясь собственными наблюдениями, К.М. Базили вместе с тем основательно изучил сочинения древних классиков, современных ему историков, записки европейских путешественников и агентов.

1 Две последние работы были переизданы издательством «Индрик» в серии «Востоочнохристианский мир»: Базили К.М. Очерки Константинополя. Босфор и новые очерки Константинополя. М., 2006.

² Один из переводов осуществлен в России: Базийли К.М. Сирийат ва Фаластиин тахт ал-хукм ал-усмани. М.: Прогресс, 1989.

Эти хроники были изданы в Ливане в XX в. Из тех, которые упоминает К.М. Базили, см.: аш-Шихаби, ал-эмир Хайдар Ахмед. Любнан фи ахд ал-умара аш-Шихабийин (Ливан в эпоху эмиров Шихабов). Ч. 1—4. Бейрут, 1969; Абдаллах ибн Трад ал-Бейрушп. Мухтасар тарних ал-асакифа (Краткая история епископов). Бейрут, 2002. Последнее сочинение академик А.Е. Крымский считал анонимным и издал его по принадлежащей ему рукописи частично в русском переводе, частично в русском пересказе под названием «История бейрутских епископов» в «Древностях Восточных» (Т. III. Вып. 1. М., 1907. С. 25—89).

Книга «Сирия и Палестина...» до сих пор сохраняет свою научную ценность. Одновременно она представляет историографический интерес как одна из ранних работ в области русской арабистики.

Константин Михайлович Базили родился в Стамбуле 3 февраля 1809 г. в богатой греческой семье, внесшей свой вклад в освободительное движение и культурное возрождение Греции. В январе 1837 г. «за отличие по службе» Базили был направлен в «Комитет об устройстве Закавказского края». Литературные успехи, открывшие Базили двери в высший свет (по воспоминаниям Халчинского, его «радушно принимали» Плетнев, Жуковский, Пушкин, Одоевский), поставили его и на Кавказе в особое положение: к месту службы он едет вместе с К.В. Нессельроде (некогда ведавшим иностранными делами России) и даже проводит несколько дней в саратовском имении министра иностранных дел. Работа в кавказской комиссии позволила Базили познакомиться не только с вопросами административного устройства, но и с хозяйственной жизнью населения Кавказа — этого российского Востока, облегчив впоследствии понимание им экономических вопросов Сирии. Благополучно завершив свою службу, Базили был отозван с Кавказа. 24 декабря 1838 г. он был определен на вакансию российского консула в Яффе.

По проекту Базили было принято решение преобразовать консульскую службу в Сирии, перенеся консульский пост из Яффы в Бейрут — реальный политический и торговый центр Сирии, постоянное местонахождение европейских консулов. Туда Константин Михайлович и прибыл 20 ноября 1839 г. в звании российского консула Бейрута и Палестины. В 1843 г. бейрутский консулат был преобразован в генеральное консульство, и Базили стал генеральным консулом, в чьем подчинении находилась российская консульская служба всей Сирии.

Перенесение консульского местопребывания в Бейрут (в Яффе было сохранено вице-консульство), в сущности, знаменовало наступление нового этапа российской политики в Сирии.

Консул Яффы Мострас, приступивший к обязанностям в 1820 г., в своей службе руководствовался инструкцией Д.В. Дашкова, вменявшей в его обязанности организацию паломничества российских подданных к святым местам (Яффа была тем пунктом, из которого традиционно европейские паломники направлялись в Иерусалим). Эта функция оставалась в обязанностях и Базили: ему рекомендовалось, в частности, выяснить возможности устройства в одном из монастырей пристанища для паломников. Однако в инструкции, полученной новым консулом, центральное место отводилось наставлениям по вопросу «об интересах религии и восточной церкви, которые не перестают интересоваться императорский двор»¹. Базили предписывалось: немедленно сообщать в Константинопольскую миссию о нарушениях привилегий православных и православной церкви в святых местах Палести-

¹ АВПРИ. Ф. Главный архив, 1820. Д. 4. Л. 50.

ны, как и Сирии в целом; доносить генеральному консулу Медему и послу в Стамбуле обо всем, что касалось проведения в жизнь различных фирманов, издаваемых Портой в результате официальных представлений императорской миссии в пользу православных и их духовенства, а также о спорах, возникавших между различными христианскими церквами в Сирии. Речь шла и об обязанности консула поддерживать перед официальными властями законные требования православного населения.

Иными словами, консулу предписывалось проводить политику, вытекавшую из права России покровительствовать православному населению Османской империи, полученного по условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. Следует заметить, что новое направление российской политики в этом регионе во многом обуславливалось заметной активизацией в Сирии католической, униатской и протестантской религиозной пропаганды и политической деятельности французских, английских и американских агентов, в результате чего число православных в стране начало неуклонно сокращаться.

Российское посольство предполагало также, что на плечи консула Сирии могут лечь и другие обязанности, ввиду того что страна «в настоящих обстоятельствах с минуты на минуту может стать театром серьезных событий». (Это предположение оправдалось, хотя свою дипломатическую миссию К.М. Базили пришлось выполнять не в период восстановления в Сирии османской власти, а чуть позже, во время острых внутриливанских конфликтов первой половины 1840-х годов.)

Надо сказать, что позиция Базили в сирийском вопросе и политика, проводимая им по согласованию с посольством, во многом определялись его глубоким пониманием причин друзско-маронитского конфликта в Горном Ливане и его способностью донести объективную информацию в посольство и министерство. Впрочем, на политическую линию России и на её генерального консула, как мы увидим, влияли привходящие обстоятельства, такие как дипломатические сделки, осуществлявшиеся европейскими державами вокруг сирийского вопроса.

Будучи внимательным наблюдателем, Базили пристально следит за брожением, охватившим народные массы Сирии на рубеже 30—40-х годов. В своём донесении в Стамбул в августе 1841 г. он сообщал: «Ещё невозможно оценить характер моральной революции, мощно охватившей страну, её старые, патриархальные институты пали в руинах... в стране, однако, нет еще сильного влияния или ясных принципов, которые могли бы занять место старых институтов»¹. А спустя два месяца в Ливане уже лилась кровь. Как известно, друзско-маронитский конфликт был превращен в вопрос большой политики, который оживленно дебатировался в западно-европейской прессе и публицистике, между тем как дипломаты в Международной комиссии вы-

¹ АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Д. 718. Л. 158.

рабатывали различные проекты преобразования административного устройства Горного Ливана.

Противопоставляя свою точку зрения относительно причин друзско-маронитского антагонизма «преобладающим в Европе ложным и пристрастным мнениям», Базили писал: «Религиозная вражда между двумя племенами была не поводом к войне, но её последствием»¹. Спустя две недели после начала столкновений Базили доносил в Стамбул: «Сильные потрясения прошлого года, неумение, а может быть, даже коварство турецких властей, интриги французских агентов среди маронитов и их фанатического духовенства, перевес, данный Портой главе этого духовенства, суммы, посылаемые Францией и Австрией в виде милосердия, неспособность и упрямство принца гор (Бешир-Касима Шихаба. — *М.С.*) и надежда друзей на поддержку Англии — вот что повлекло за собой «гражданскую войну»².

Постепенно, по мере того как разворачивались события, у Базили складывалось более ясное представление о причинах друзско-маронитских столкновений. Летом 1845 г. в одном из донесений он уже совершенно четко формулирует свою мысль: «Борьба между общинами и феодалигетом, которой различия рас и религий в смешанных районах придали характер гражданской войны, охватила всё население Ливана»³. В сущности, этими представлениями он и руководствовался, составляя план урегулирования положения в Ливане, который в январе 1842 г. передал сераскеру (главнокомандующему) Мустафа-паше в ответ на конфиденциальную просьбу последнего.

По мнению Базили, надежным средством «успокоения страны» были «разоружение масс и отмена противозаконной власти шейхов и эмиров». Он полагал, что угнетенное население должно найти поддержку и защиту «от домогательств шейхов» у турецкого правительства, и считал возможным поставить во главе Ливана мусульманина-неливанца, а при нем создать советы представителей всех общин. Проект предусматривал ограничение власти мукатааджиев с разрешением им собирать «налог на неизменной основе» без злоупотреблений. Наконец, Базили выдвинул тезис: «Собственность крестьянина может быть продана только крестьянину, собственность шейха или эмира — шейху или эмиру, собственность монастыря или церкви — монастырю или церкви»⁴. Таким образом, план Базили предусматривал создание централизованной системы управления, ограничение произвола феодалов, предотвращение дальнейшего обезземеливания крестьян и концентрации земли в руках феодалов и церкви.

Консул же Великобритании в это время настаивал на полной неприкосновенности привилегий ливанских феодалов. «Его предшествующее поведение, если только оно не обязано его личным чувствам, — сообщал Базили

¹ Базили К.М. Сирия и Палестина... Одесса, 1862. Ч. 2. С. 265.

² АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Д. 718. С. 184.

³ Там же. Д. 799. Л. 234.

⁴ Там же. Д. 736. Л. 12.

в Стамбул, — дает место для подозрений, более или менее обоснованных, о взглядах его правительства в отношении населения Сирии. Он является ревностным сторонником феодального принципа, и в качестве тори он видит свой религиозный долг в поддержке принципа, особенно потому, что этот принцип, приложенный к современному моральному и политическому состоянию Сирии, представляет много шансов для успеха иностранных влияний»¹.

Впрочем, предложения Базили об ограничении власти шейхов не отвечали и интересам турок. Последствием этого самостоятельного шага российского консула были жалобы английского и французского консулов своим посланам в Стамбуле, в которых они обвинили Базили в поддержке Мустафа-паши вопреки интересам христиан. Базили получил выговор от посланника.

В 1844 г., когда друзско-маронитский конфликт вновь начал обостряться, Константин Михайлович направил посланнику в Стамбул новый проект, на этот раз согласованный с его французским и английским коллегами. Основным предложением проекта была замена власти мукатааджиев властью представительной и передача каймакамам функции мукатааджиев по сбору налогов. Излагая свои особые взгляды, Базили писал о том, что желательно было бы поставить во главе Ливана не двух каймакамов, ибо это лишь усилит друзско-маронитский антагонизм, а полновластного правителя, способного бороться с сепаратизмом феодалов. Таким образом, концепция Базили предвосхитила основные положения Органического статута 1861 г.: отмену власти мукатааджиев, ликвидацию друзского и маронитского каймакамагов и назначение одного губернатора с советом при нем, ведающим сбором налогов. Принятие статута Международной комиссией (Базили к тому времени уже не было в Ливане) и его реализация на долгие десятилетия предотвратили развитие конфликта.

Глубоким проникновением в существо друзско-маронитской проблемы Базили был обязан не только своему политическому мировоззрению (а он был противником крепостного права в России и феодальной власти в Ливане), но и серьезному изучению истории и социально-политического строя страны. К этим занятиям он приступил с первых же дней пребывания в Сирии, несмотря на загруженность текущей работой. Об объеме его ежедневной консульской работы можно судить по шутивому сообщению Гоголя в письме от 18 февраля 1848 г. из Иерусалима, куда его сопровождал Базили, в Бейрут Маргарите Александровне, жене Базили (ум. в ноябре 1848 г.), внучке бывшего владетельного князя Молдавии Ханжери: «Супруг Ваш здрав с головы до ног, но навьючен депешами, донесениями, отношениями и всякими переписками»².

¹ Там же. Л. 8.

² Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 55.

Первым результатом научных занятий Константина Михайловича была «Записка о внешней торговле Сирии», которую он препроводил 20 мая 1841 г. поверенному в делах Константинопольской миссии В.П. Титову, оговорившись, что в ней речь идет о состоянии сирийской торговли лишь в период египетского управления до принятия торгового договора, заключенного 4(16) августа 1838 г. между Блистательной Портой и британским правительством. Исследование сирийской экономики позволило Базили в дальнейшем ориентироваться в изменениях экономической ситуации в стране, о чем по долгу службы он был обязан регулярно сообщать в императорскую миссию в Стамбуле.

Вряд ли кто-нибудь из преемников Базили на посту генерального консула, в том числе и К.Д. Петкович, автор книги «Ливан и ливанцы» (СПб., 1885), так обстоятельно разбирался в конкретных экономических вопросах. Здесь проявились наследственные склонности Константина Михайловича; согласно же намекам главы миссии в Иерусалиме игумена Порфирия Успенского, консул имел собственные коммерческие дела в Сирии.

За «Запиской о внешней торговле Сирии» последовали «Статистические заметки о племенах Сирийских и о духовном их управлении», содержащиеся в качестве приложения в изданиях «Сирии и Палестины...» в XIX в. Заметки включали сведения о религиозном и этническом составе населения Сирии и подробную характеристику этнорелигиозных общин страны.

Направляя 16 декабря 1841 г. В.П. Титову свой «Опыт духовной статистики Сирии и Палестины» (так назывались в первом варианте «Статистические заметки»), Константин Михайлович писал: «Обширность предмета и разнообразие исследований, входящих в состав одного, внушили мне мысль разделить труд сей на две части, из коих в первой заключаются общие сведения о народах сего края и более подробное изложение о церкви православной и об унии; затем вторая часть будет посвящена исследованию о жителях прочих исповеданий и религий. С давнего времени приложил я всё мое старание к собиранию точнейших сведений о сем предмете; но источники скудны, неверны или недоступны, особенно в отношении друзов, ансариев, измаилитов и некоторых других племен». И добавлял, что при составлении почти всех статистических сведений о крае «необходимо довольствоваться приблизительным успехом»¹.

Труд был одобрен, и в уведомлении Константина Михайловича о присвоении ему очередного звания (коллежского асессора) сообщалось, что вице-канцлер К.В. Нессельроде торопит его с окончанием «Духовной статистики»². В декабре 1842 г., после завершения Константином Михайловичем этой работы, Нессельроде поручил передать Базили «совершенную

АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Д. 718. Л. 205.

² Там же. Д. 736. Л. 341.

благодарность за скорое и отчетливое окончание достойного труда»¹. Иными словами, МИД был заинтересован в накоплении соответствующей информации о стране.

Шесть лет спустя была готова «Сирия и Палестина...». 14 июня 1848 г. М.А. Базили писала из Москвы Гоголю: «Муж мой всё еще в Петербурге, занимается своею книгою, заставляет переписывать и проч.»². Но книга не увидела свет ни в 1848 г. (по словам П.А. Вяземского, из-за «дипломатической нашей совестливости», т. е. ввиду запрета министерства¹), ни в 1854 г., когда И.Я. Прокопович стал готовить к изданию рукопись, оставленную у него на хранение, и когда сам Базили по неизвестным мотивам приостановил публикацию. Она была издана только в начале 60-х годов, когда Базили оставил государственную службу.

Несмотря на то что Константин Михайлович пережил в Сирии тяжелое горе — смерть сына-первенца и жены, матери его четверых детей⁴, период его пребывания в стране (1839—1853) можно в известной мере считать для него счастливым временем. Как представитель России он, сын беззащитных османских райя, пользуется почетом и влиянием в этой османской провинции. Более того, он в состоянии оказывать защиту и покровительство своим единоверцам и благодаря своему мужеству предотвращает кровавые столкновения. В своём письме от 21 ноября 1841 г. к В.П. Титову он пишет: «Город Захле спасен мною, и по совести могу сказать, и голос народа здесь свидетельствует, что моими действиями приостановлена теперь несколько междоусобная война... по возвращению моем из Дамаска успел я подвинуть моих коллег и заставить пашу действовать. И они, и паша, и наипаче горцы возымели теперь ко мне большую доверенность, и иногда слушаются моих советов и марониты, и друзья». Впрочем, в обстановке соперничества держав в борьбе за влияние подобный успех не был прочным.

Дом Базили в Бейруте был культурным центром сирийской православной общины: Константин Михайлович способствовал восстановлению православной типографии, открытию при религиозных центрах едва ли не двух десятков православных школ; в его доме собирался небольшой круг образованных греков-ортодоксов и были сделаны попытки по примеру протестантских культурных обществ организовать просветительские чтения. Сам консул собирал арабские рукописи, о чем говорится в его переписке с Порфирием Успенским, отношения с которым со временем стали дружескими.

¹ Там же. С. 373.

² Шенрок В.И.

³ Вяземский П. А. Старая записная книжка 1813—1852 / Полное собр. соч. Вяземского. СПб, 1884. Т. 9. С. 280.

⁴ Отвечая на сочувственное участие Гоголя, Конст. Михайлович писал из горного Ливана 25 июля 1849 года: «Благодарю тебя, добрый друг мой Николай Васильевич, за твоё участие — не скаже постигшем меня горе, но в разрушении судьбы моей. Горе — доля наша. Много горя знавали мы и прежде. Ты знаешь, что я уже был испытан смертью первого моего сына. Горе наше нужно человеку для морального его воспитания. Оно делает нас добрее, терпеливее, снисходительнее. Но в положении моём горе — последняя вещь». (Шенрок В.И. Материалы для биографии Гоголя. Т. 4. С. 772).

В гостеприимном доме российского консула останавливались П.А. Вяземский, совершавший вместе с женой паломничество в Святую Землю, и Н.В. Гоголь, который прибыл в Сирию в начале февраля 1848 г., посетил Иерусалим и выехал из Бейрута в Одессу вместе с семьей Базили в апреле.

В 1853 г., с началом Крымской войны, Базили спустил флаг над зданием бейрутского генерального консульства и выехал в Италию, а оттуда в Россию.

«Мосты культуры». Москва, 2007.

А.Ф. КРУГЛОВ - РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ

В рамках подготовки к празднованию 200-летия МИД России Посольству России в Ливане удалось разыскать потомков последнего Генерального консула России в Иерусалиме Алексея Ф. Круглова.

В Бейруте проживают его правнуки: Вадих Джурейдини, Зоя Роухана и Фарес Джурейдини. Их мать, Александра Наджиб Джурейдини (внучка А. Круглова), скончалась в апреле 2002 г. (похоронена под Бейрутом).

По информации Вадиха Джурейдини, Круглов Алексей Ф., 1864 года рождения (место рождения Круглова ему неизвестно), являлся Генконсулом России в Иерусалиме с середины 90-х годов XIX века до 1917 г. (1914 г.). Был известен как в Палестине, так и в Трансиордании, Сирии, Ливане и Египте. Оказывал, в частности, помощь и поддержку русским школам, функционировавшим в этом регионе.

После отставки остался в Палестине. В связи с создавшейся после образования государства Израиль ситуацией А.Ф. Круглов переехал на жительство в Ливан, где проживала его дочь Вера (вторая дочь, Александра Григорьева, — во Франции, третья дочь, Мария Богданова, — в Египте).

А.Ф. Круглов умер в 1948 году, похоронен в пригороде Бейрута Шуэй-фате, в 7 км юго-восточнее столицы.

В семье В. Джурейдини сохранились фотографии А.Ф. Круглова с членами его семьи и его могилы в Ливане.

В. Джурейдини окончил Гарвардский университет в США, является профессором Бейрутского американского университета (математика, компьютер, программирование). Зоя и Фарес окончили Бейрутский американский университет. Они втроем являются совладельцами компьютерной компании LOGOS в Бейруте. Правнуки А.Ф. Круглова гордятся своим прадедом, русскими корнями, хотели бы установить родственные связи с родственниками, возможно, оставшимися в России.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ
ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ
И ЛИТЕРАТОРОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

У ПОСЛЕДНЕГО ПРИЧАЛА

В ноябре 1995 г. состоялось решение о моем назначении послом Российской Федерации в Ливан, которое я принял с большим удовлетворением, так как еще в Московском институте востоковедения специализировался по Сирии и Ливану. В Сирии я уже поработал, а в Ливане — нет, хотя и бывал несколько раз в коротких командировках. Было очевидно, что это мой последний дипломатический пост, так сказать, последний причал, и поэтому оказаться под занавес своей дипломатической карьеры в стране, по которой специализировался еще в институте, было чрезвычайно приятно. Иными словами, я ехал в Ливан с понятным волнением и ожиданием большой интересной работы.

Известный египетский политик, общественный деятель и журналист, большой друг и соратник Насера, Хасанейн Хейкал как-то сказал, что Ливан — это не страна и не государство, это феномен, который нам всем нужен. Действительно, на территории 10 000 кв. км проживает 3,5 млн. человек, принадлежащих к 17 религиозным конфессиям.

Жители Ливана гордятся тем, что зимой можно в горах кататься на лыжах, затем за полчаса спуститься на побережье и искупаться в море, температура воды которого не опускается ниже 19 градусов тепла. На небольшой территории, занимаемой Ливаном, имеется огромное количество памятников древних цивилизаций — финикийской, греческой, римской и турецкой. Мой друг Никола Фаттуш, работавший министром туризма, передал мне в 1998 г. каталог памятников культуры на территории Ливана. В этом каталоге насчитывается 717 объектов! Кроме того, в Ливане имеется достаточно много современных зданий из стекла, алюминия и бетона, построенных по индивидуальным проектам в стиле модерн и поражающих воображение вычурностью и роскошью. К этому следует добавить природный ландшафт — зеленые горы с островками рощ ливанских кедров, горные реки, долину Бекаа с плодородными красноземами между горными массивами Ливан и Антиливан, кормившую в древности Римскую империю, самую красивую сталактитовую пещеру Джетта и многое другое. В общем, как я считал, у меня будет возможность использовать своё пребывание в Ливане для знакомства с природными ландшафтами и памятниками культуры. И в этом я не ошибся.

Отношения России с территорией, где находится нынешний Ливан, берут своё начало в 1785 г., когда Екатерина II подписала указ о назначении в Бейрут российского консула. В 1839 г. сюда было переведено Генеральное консульство из Яффы (Палестина), а в 1860—1861 гг. Россия офи-

циально, в составе международной комиссии, покровительствовала району Кура в горах Ливана с преимущественно православным населением. Установление отношений с современным Ливаном относится к военному 1944 г., и об этом следует рассказать подробно.

После капитуляции Франции в 1940 г. и провозглашения формальной независимости Сирии и Ливана в этих странах еще сохранялась власть правительства Виши, сотрудничавшего с фашистами. Однако фактически здесь верховодила германо-итальянская контрольная комиссия. Германия к этому времени захватила Грецию, остров Крит и острова Эгейского моря. Ситуация требовала решительных действий, и в июне 1941 г. английские войска при содействии частей «свободной Франции» де Голля заняли Сирию и Ливан. Сложилась, по оценкам наших дипломатов, деликатная ситуация — французский мандат на Сирию и Ливан потерял силу осенью 1941 г., когда они были провозглашены независимыми государствами. Однако реальная власть находилась в руках командующего британскими оккупационными войсками, которую пытался оспаривать представитель де Голля. При этом в городах Сирии и Ливана стояли солдаты французского генерала Вейгана, «ближневосточная армия» которого еще весной 1940 г. планировала начать наступление на Советское Закавказье и занять нефтепромыслы в Баку — единственный в то время серьезный источник нефти в Советском Союзе. Тем самым Франция при поддержке Англии хотела «наказать» Советский Союз за начавшуюся в марте 1940 г. войну с Финляндией. В наших архивах есть документы о переговорах французского посла в Анкаре Массигли с министром иностранных дел Турции Сарадж-оглу. Сообщая в Париж о своих переговорах с турками, Массигли писал, что со стороны турецких властей не будет препятствий для полетов французских бомбардировщиков в Закавказье. Тот же Сарадж-оглу говорил гитлеровскому послу фон Паппену, что он «как турок» желает поражения России. Однако ситуация резко изменилась летом 1940 г.:

14 июня немцы без боя вошли в Париж, а 22 июня Франция подписала акт о безоговорочной капитуляции. Но в городах Сирии и Ливана оставалось 200 000 солдат армии Вейгана. Некоторые части сложили оружие и встали под знамена де Голля, другие хранили верность генералу Вейгану. Но о походе на Кавказ французы уже не думали.

15 июня 1944 г. посольство СССР в Каире, работавшее с октября 1943 г., посетил депутат сирийского парламента Наим Антаки, который был принят советником Даниилом Солодом, но отказался с ним беседовать в связи с секретностью поручения и необходимостью говорить только с послом. Он был принят посланником Николаем Новиковым и передал письмо от сирийского министра иностранных дел Джамиила Мар-дам-бея. Это была как бы вверительная грамота — в ней говорилось, что Наим Антаки имеет поручение сделать важное заявление и ему можно верить.

Сирийский депутат сообщил, что его правительство намерено установить дипломатические отношения с СССР и хотелось бы провести с этой целью дипломатические переговоры в Дамаске. Сирийцы просили считать это обращение секретным, как и цель возможной поездки нашего представителя в Дамаск. Забота о секретности была вполне обоснованной, так как сирийцы опасались, что оглашение этой инициативы даст возможность недругам Сирии сорвать установление дипотношений с Советским Союзом. И, кроме того, сирийцы не были уверены, что Москва даст положительный ответ. Следовательно, если произойдет осечка, престиж правительства независимой Сирии будет подорван. Хочу добавить, что Ближний Восток кишел английскими агентами, и по нашим данным английская разведка была осведомлена об инициативе сирийцев. Но об этом не знала разведслужба де Голля на Ближнем Востоке, и именно её опасались сирийцы.

15 июня 1944 г. Новиков направил информацию в Москву, а ответ был получен уже 17 июня за подписью Вячеслава Молотова, министра иностранных дел СССР. Ответ гласил — правительство СССР в принципе готово установить дипломатические отношения с Сирией и поручает Новикову выехать в Дамаск для переговоров. Эта информация была передана Наиму Антаки, который в Каире ждал ответа из Москвы. Он выехал в Дамаск, а 7 июля вновь появился в Каире и сообщил, что сирийская сторона готова принять Новикова в любое удобное для него время.

Новиков и два сопровождавших его сотрудника посольства выехали из Каира поездом, следовавшим до палестинского города Хайфа, а далее до Дамаска — на автомашине. Сегодня это звучит как фантастика — с 1948 г., после создания государства Израиль, сухопутное сообщение было прервано и остается прерванным уже более 60 лет.

Поездка Новикова, естественно, не была секретом. МИД Египта был официально информирован об отъезде советского посланника, а у английских властей было взято разрешение на поездку по территории Палестины, находившейся под английским мандатом. Но местная пресса — в Каире, Дамаске и Бейруте — ничего не смогла узнать о цели поездки, и требуемая секретность была соблюдена.

12 июля 1944 г. Новиков встретился с Мардам-беем в каком-то особняке, поскольку сирийцы не хотели такой встречи в здании МИД Сирии. Мардам-бей передал письмо на имя Молотова. «Я внимательно прочел документ, составленный на французском языке, — пишет Новиков. — Он выглядел следующим образом:

«Движимая своим восхищением перед советским народом, усилия и успехи которого в великой борьбе демократий против духа завоеваний и господства дают основу для законных надежд на будущую свободу и равенство для всех больших и малых наций, ободренная, с другой сторо-

ны, внешней политикой Союза Советских Социалистических Республик, который с начала своего существования провозгласил упразднение всех привилегий, капитуляций и других преимуществ, которыми пользовалась царская Россия, и несовместимость которых с принципом равенства наций признало Советское правительство. Сирия, которая после долгих усилий и громадных жертв увидела торжественное признание своего международного существования в качестве независимого и суверенного государства... была бы счастлива поддерживать в этом качестве с Союзом Советских Социалистических Республик дружественные дипломатические отношения...»

В заключение Мардам-бей просил согласия Советского правительства на обмен дипломатическими представителями в ранге посланников».

Информация в Москву ушла в тот же день, и в ожидании ответа наша делегация переехала на горный курорт Блудан в горах Антиливана. 15 июля 1944 г. в Блудане Новиков встретился с президентом Шукри Куатли-беем, который опять поднял вопрос о равноправных отношениях: сирийцы очень боялись, что СССР будет настаивать на каких-то привилегиях как одном из условий установления дипотношений.

Живший в той же гостинице, что и наша делегация, Мардам-бей 18 июля пригласил Новикова в свой номер. В нем, кроме Мардам-бея, находился небольшой плотный человек в роговых очках. Это был Селим Такла, министр иностранных дел Ливана, который сказал, что ему известна цель визита Новикова в Дамаск и со своей стороны он намерен предложить СССР установить дипотношения с Ливаном. В тот же день телеграмма Новикова с этой информацией ушла в Москву

23 июля пришла ответная телеграмма Молотова на обращение Мардам-бея, краткая и деловая: *«Правительство Союза Советских Социалистических Республик высоко оценивает чувства, выраженные Вами в отношении великой борьбы советского народа против гитлеровской Германии и её сообщников.*

Советское правительство с удовлетворением принимает предложение Сирийского правительства об установлении дружественных дипломатических отношений между СССР и Сирией. Советское правительство готово в возможно короткий срок аккредитовать Чрезвычайного и Полномочного Посланника СССР при президенте Сирийской Республики и принять Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Сирии, который будет аккредитован при Президиуме Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик».

«На приеме, устроенном правительством Сирии, было много гостей, — пишет Новиков. — В числе иностранных гостей, помимо дипкорпуса и консулов, присутствовал полковник Мак-Гарет, являвшийся личным представителем английского посланника в Сирии и Ливане генерала Эд-

варда Снисра. Забыв о традиционной британской сдержанности, он долго жал мне руку и проникновенным голосом поздравлял с дипломатическим успехом от своего имени и от имени генерала. Зато заметную сухость проявили делегат французского правительства Шатеньо и его заместитель полковник Олива-Роже, хотя они тоже пожимали мне руку и тоже поздравляли с дипломатическим успехом». От себя хочу добавить, что Англия, хотя и была союзником «Свободной Франции» в борьбе с фашистской Германией, блюла свои интересы на Ближнем Востоке не всегда совпадающие с французскими.

Поездка нашей делегации в Бейрут уже не была секретной — все знали, зачем едет советский представитель в Ливан. Поскольку не было секретов, то ливанская сторона открыто готовилась к важным переговорам.

Делегация прибыла в Ливан сначала в горный курорт Айн-Софар, где её встречал Селим Такла. Вместе с делегацией прибыл Надим Демашкия, который был приставлен в качестве сопровождающего лица. В тот же день делегация отправилась в город Алей, где находился в то время президентский дворец, и расписались в книге почетных посетителей. Вечером Селим Такла в своем доме в курортном местечке Бхамдун устроил прием, на котором был весь состав кабинета во главе с премьер-министром Риядом Сольхом.

Но это было не только протокольное мероприятие. Вот как описывает это Новиков:

«Деловую часть разговора начал Селим Такла.

— Ливанское правительство с понятным волнением наблюдало за вашими переговорами с сирийским правительством и вместе с ним горячо приветствовало их завершение. Ливанское правительство приняло решение идти по стопам Сирии. Фактически мы уже составили документ, который будет направлен от моего имени господину Молотову.

— Мы настолько подражаем нашим сирийским друзьям, что даже проект нашего письма в адрес Молотова будет аналогичен посланию Мардамбея, — добавил Рияд Сольх».

Ливанцы прямо сказали, что в ответе Молотова на послание Мардамбея нет слов о том, что СССР отказывается от капитуляций и привилегий царской России. Новиков повторил, что мы уже публично и неоднократно заявляли о таком отказе и поэтому писать сочли не очень нужным.

Через несколько дней начальник канцелярии МИДа Ливана Халим Харфуш вручил Новикову письмо в адрес Молотова. В нем был такой специальный абзац: «Ливанский народ, который долгие годы боролся за свою независимость и суверенитет, которых он только что полностью добился, твердо убежден, что советская внешняя политика основана на уважении свободы и равенства всех народов — принципов, несовместимых с попытками завоевания и господства, так же как с капитуляциями, приви-

легиями и другими преимуществами, которыми пользовалась царская Россия». Это показывает, что ливанцы были последовательными и хотели получить письменный ответ на свои опасения по поводу капитуляций и привилегий.

Телеграмма ушла в тот же день, и уже через три дня пришёл ответ Молотова, который, однако, повторял слово в слово ответ Сирийскому правительству. Текст был переведен, его перепечатал Надим Демашкия, который и отвез этот текст Селиму Такла в Бхамдун.

4 августа делегация отправилась в Малый Сарай, то есть «Малый дворец» на Площади павших борцов в Бейруте. Вот как пишет Новиков об этом визите: «Закрытая для транспорта и пешеходного движения площадь казалась очень обширной. Ливанские и советские флаги на стенах зданий и на фонарных столбах придавали ей праздничный вид. Тротуары кишели толпами зрителей, готовых хлынуть на площадь, если бы не сдерживавшие их полицейские кордоны. Сотни зрителей облепили балконы окружающих площадь зданий или высывались из распахнутых окон. Посреди площади выстроили шеренги почетного караула, сверкали на солнце медные трубы военно-духового оркестра.

Под аплодисменты и возгласы зрителей мы выходим из машины. Нас встречают высокие военные чины и люди в штатском, ведут к почетному караулу. Звучат гимны Ливанской Республики и Советского Союза. Затем по команде солдаты салютуют нам, взяв на караул, и мы под звуки церемониального марша шествуем вдоль шеренг к дворцу».

Это был первый официальный визит к премьер-министру. Было зачитано специальное заявление правительства Ливана, в котором говорилось: «Установление дипотношений — одно из крупнейших событий в жизни нашей страны со дня достижения ею независимости. Безоговорочное признание Советским Союзом укрепит нашу независимость и сделает её непоколебимой... Признание Советским Союзом Ливана рассеет сомнения, которые кое-кто распространял, чтобы сбить с толку общественное мнение».

«Когда я читал у себя в номере текст этого заявления, — пишет Новиков, — последняя фраза показалась мне весьма многозначительной. В памяти у меня сразу же возникла сцена пресс-конференции с настырными журналистами. Вспомнились мне и двусмысленные статейки, время от времени печатавшиеся в отдельных газетах. В них можно было прочесть о «беспокойстве», якобы вызываемом у ливанцев «запоздалым признанием стран Леванта Москвой». В них преуменьшалась ценность нашего признания и выпячивалась роль западных держав как надежных гарантов ливанской независимости. Вероятно, авторов подобных инсинуаций имел в виду Рияд Сольх, говоря о «сеятелях сомнений».

В этой связи уместно напомнить, что в тот период, когда велись переговоры об установлении дипотношений с Сирией и Ливаном, шёл чет-

вертый год войны. Немцы продолжали оккупировать Прибалтику, часть Белоруссии, Украину, Крым и Молдавию. Вооруженные силы противника насчитывали свыше 10 млн. человек. Они имели 54 000 орудий, 5400 танков, более 3000 самолетов. Враг перешёл к позиционной обороне, и требовались большие усилия для его разгрома.

Нас упрекают, что мы задержались с признанием Сирии и Ливана. Вряд ли стоит обвинять СССР в этой задержке и отсутствии инициативы с нашей стороны. В этот период на фронтах проводился ряд важных операций, связанных с освобождением захваченной немцами территории СССР, и, естественно, на первом месте стояли вопросы военные. Достаточно упомянуть, что именно в это время (23 июня — 29 августа 1944 г.) Советская армия проводила Белорусскую операцию (кодовое название «Багратион»), в которой участвовало 2,4 млн. человек, свыше 36 000 орудий, 5200 танков. Цель — освобождение Белоруссии и выход на границу Чехословакии и Польши. В этот же период проводилась и Львовско-Сандомирская операция (13 июля — 29 августа 1944 г.); цель — освобождение Западной Украины и юго-восточных районов Польши. С нашей стороны участвовало 1,1 млн. человек, 16 000 орудий, 2000 танков и 3200 самолетов. К этому можно добавить, что 6 июня 1944 г. США и Англия открыли второй фронт против Германии, начав операцию в Нормандии. 15 августа 1944 г. войска союзников высадились на юге Франции. Думаю, что у министра иностранных дел Молотова в это напряженное время было много забот, но он посчитал нужным в течение двух-трех дней рассмотреть вопрос о признании Сирии и Ливана.

В заключение рассказа об истории установления дипломатических отношений с Сирией и Ливаном уместно упомянуть, что советник нашего посольства в Каире Даниил Солод, с которым Наим Антаки отказался беседовать по существу, стал первым посланником Советского Союза в Ливане и был первым иностранным послом, вручившим свои верительные грамоты первому президенту независимого Ливана Бишара аль-Хури. Этот президент добился вывода 31 декабря 1946 г. с территории страны всех французских войск. Памятная надпись по этому поводу выбита на стеле в долине Собачьей речки к северу от Бейрута, рядом с другой надписью, в память о вступлении французских войск в Дамаск под командованием генерала Гуро 25 июня 1920 г.

В феврале 1996 г. я вручил верительные грамоты президенту Ливана Ильясу аль-Храви. Он был родом из города Захле в долине Бекаа, работал адвокатом и затем, после продолжительной гражданской войны и подписания между противоборствующими ливанскими группировками соглашения в саудовском городе Таифе, положившего конец этому безумию, был избран президентом страны. По ходу протокольной беседы президент заметил, что он будет рад, если российский посол в числе первых посе-

тит его родной город, в котором ему будет оказана достойная встреча. Епископ Нифон, представитель Антиохийского патриархата в Москве, тоже из Захле, также советовал мне посетить этот город. Из своих студенческих штудий я знал, что Захле стоит на горной речке, сбегаящей со склонов горы Саннин, и раньше был знаменит своими тканями из натурального шёлка, а сегодня — своим виноградом, хорошими винами и анисовой водкой, которая называется «Захляви» (из Захле). В моих планах, разумеется, фигурировало посещение города Захле, но только после знакомства с Бейрутом.

Посольство СССР и России находится на территории школы, принадлежавшей с 1899 г. Императорскому Православному Палестинскому обществу. В 1918 г. после развала Османской империи французские власти, получившие мандат на Ливан и Сирию, обратились с просьбой к населению страны и живущим здесь иностранцам предъявить документы о праве собственности на находящееся в их владении имущество. В России шла Гражданская война, и никаких документов представлено не было. Поэтому 32 школы в Ливане и Сирии, принадлежавшие ИППО, перешли в ведение министерств просвещения Ливана и Сирии, а также в собственность тех муниципальных образований, где они были построены. Когда в Бейруте появились советские представители, на территории нынешнего посольства в квартале Мар Ильяс в полуразвалившихся постройках школы ютились 12 семей русских эмигрантов. Ливанская сторона признала право собственности на эту территорию площадью 1,1 га и участок земли в православном районе Ашрафия, который был куплен в 1913 г. царским правительством для строительства здания Русского университета в Бейруте. В столице Ливана в то время уже работал Американский университет и Университет Св. Иосифа, организованный французскими католиками. Первая мировая война помешала реализации амбициозных планов царской России. Впоследствии этот участок был продан, и рядом, в 50 м от территории посольства был выстроен пятиэтажный дом, в котором поселились дипломатические и технические сотрудники. В этом доме, увитом вечно цветущей бугенвиллией, окруженном кипарисами и лавровыми деревьями, на четвертом этаже поселился и я. Бывшее здание резиденции посла, арендованное у местного жителя, находилось в горах в местечке Бейт Мери, но во время продолжительной гражданской войны жить там было довольно опасно. Более того, этот небольшой домик с видом на раскинувшийся внизу Бейрут заняли сирийские солдаты, вошедшие в Ливан по Таифскому соглашению. Но я был доволен и один из первых свободных дней посвятил знакомству с ливанской столицей.

Собственно Бейрут расположен на выступающем в море полуострове, называемом «Рас Бейрут». Сегодня здесь находится морской порт, маяк, фешенебельные жилые здания и гостиницы центра города и краси-

вая набережная, засаженная высокими пальмами, напоминающая, как утверждают ливанцы, набережную французской Ниццы. За последние годы город значительно разросся, появились новые кварталы красивых многоэтажных домов. Каждый квартал имеет собственное название, связанное с местными небольшими деревушками, которые поглотил большой современный город с населением в 1,5 млн. человек.

Северной границей города считается Собачья речка, самое узкое место между горами и побережьем. Глубокая долина этой речки была самым коротким путем во внутренние районы Ливана и далее в Сирию, которым пользовались все завоеватели в далеком прошлом и настоящем. На отвесных скалах, примыкающих к речке, выбито 17 надписей, из которых самыми древними являются надписи египетского фараона Рамсеса II, жившего в XIII в. до н. э. Есть несколько надписей ассирийских и вавилонских царей, датированных VII в. до н. э., греческие надписи и стела римского императора Каракаллы и более поздние, связанные с историей этого региона в Средние века. В этом музее под открытым небом есть и более поздние надписи. Так, англичане отметили особой надписью оккупацию городов Хомса, Дамаска и Алеппо в октябре 1915 г. Отмечено и взятие Дамаска французским генералом Гуро в июле 1920 г., о чем я уже писал. Есть надпись французской армии и её союзников, построивших в 1942 г. железную дорогу на север страны — Накура — Бейрут — Триполи. Правда, сегодня эта дорога не работает, часть путей разобрана, другая застроена домами, хотя в районе г. Джуния в мое время был участок со старыми ржавыми вагонами. Пожалуй, самое кощунственное действие в долине сделали французы: в 1861 г., во времена правления Наполеона III, они стесали древнюю египетскую надпись с изображением Рамсеса II, стоящего перед богом Пта, и нанесли свою, в память о высадке французских войск. Египтолог Ричард Лепсиус был последним ученым, который любовался этой стелой в 1845 г. Упоминаемые надписи в долине Собачьей речки свидетельствуют, что район Бейрута был втянут в активные международные отношения Древнего мира. Египтяне и ассирийцы, вавилоняне и хетты воевали на его территории, а финикийский царь Аммунира, правивший в XIV в. до н. э., в Бейруте писал письма египетским фараонам с просьбой прислать лучников для того, чтобы отбиться от наседавших хеттских воинов. Потом здесь появились греки и римляне, оставившие самое большое количество памятников, которые были обнаружены во время рытья котлованов под жилые и административные здания в центре города. Ливанцы сохранили эти памятники либо в тех местах, где они были обнаружены, либо бережно перенесли и установили на новом месте. В качестве удачных решений можно назвать установку римских колонн прямо перед фасадом Национального музея в Бейруте.

На гербе Бейрута изображен финикийский корабль, на парусе которого в виде открытой книги написано «Berytus nutrix Legum» («Бейрут

— мать юриспруденции»). Такое название не случайно. Римляне выбрали Бейрут в качестве своей базы в силу его географического положения и удобного порта — в северной части мыса находятся две гавани, называемые сегодня гаванью Св. Андрея и гаванью Св. Георгия. Император Август присвоил Бейруту титул «колонии», что давало его жителям ряд привилегий, и расселил здесь ветеранов V Македонского и VIII Галлийского легионов, наиболее преданных ему воинских формирований. По этому поводу была чеканена даже серебряная монета с цифрами V и VIII. Вскоре римский император присвоил колонии имя своей единственной дочери Юлии, и Бейрут стал называться Colonia Julia Augusta Felix Verytus. Естественно, это повлекло за собой строительство роскошных общественных зданий — форум, пешеходные улицы, украшенные колоннами, триумфальные арки, храмы, общественные бани, ипподром и др. Город становится интеллектуальным и коммерческим центром восточного Средиземноморья. Именно в III в. н. э. в Бейруте была создана знаменитая юридическая школа, в которой учились, как утверждают ливанцы, четыре римских императора. Сюда приезжали студенты из Аравии, Греции, Армении, Канподоккии, которые обучались шесть лет. Император Юстиниан пригласил профессоров Бейрутской школы принять участие в модернизации юридической системы Восточной Римской империи. Тем самым был выработан Кодекс Юстиниана, который положен в основу светского законодательства современных европейских стран. 9 июля 551 г. землетрясение большой силы полностью разрушило римский Бейрут, а накрывшая затем развалины города морская волна завершила разрушение. Погибло 30 000 человек, а оставшиеся в живых, опасаясь повторения землетрясения, покинули город. Юридическая школа прекратила своё существование, но её профессора, избежавшие гибели, открыли новую школу в 555 г. в Константинополе.

В раннее Средневековье Бейрут, периодически сотрясаемый подземными толчками, совсем пришёл в упадок. Нищий и полуразрушенный город не интересовал ни новых мусульманских завоевателей, ни турок-османов. Некоторое оживление отмечалось во время правления эмира Фахр эд-дина II Маана (1598—1635 гг.), который построил укрепленный дворец на берегу залива в Бейруте. Его столицей был город Сайда, где итальянские архитекторы из Флоренции построили дворец и общественные здания. В 1697 г. династия Маан пресеклась, и нотабли Ливана избрали нового эмира из семьи Шехабов. В этот период острая борьба происходила между претендентами на власть, в которую в конце XVIII в. оказался втянутым русский флот, пришедший из Балтийского моря во главе с графом А. Орловым.

В начале июня 1772 г. севернее Сайды русские моряки «рассеяли», как говорится в документах, отряд турецких войск и 18 июня подошли к

Бейруту, по которому выпустили 500 ядер. Русские моряки выступили в поддержку местного эмира Юсефа Шехаба и с октября 1773 г. по февраль 1774 г. стали хозяевами Бейрута. Французский консул в Триполи писал своему коллеге в Алеппо о том, что «в период пребывания русских знамя московитов реяло над Бейрутом, а портрет императрицы был укреплен над центральными воротами города. Все прохожие должны были кланяться этому портрету, а те, кто были верхом, должны были спешиться и сделать то же самое».

В начале XIX в. Бейрут оставался небольшим городом на берегу моря с крепостью, защищавшей прибывших к её стенам жителей. На старой 1931 г. карте британского адмиралтейства указана эта крепость с дворцом эмира Фахр эд-дина, церковью Св. Иоанна, двумя воротами и тремя крепостными башнями. В крепости было всего 21 орудие, не считая небольших пушек во дворце эмира и замка близ маяка. Но удобное географическое положение и хороший порт сыграли свою роль, и в середине XIX в. здесь появились европейские коммерсанты, а на улицах стала слышна итальянская и французская речь. «Консульства почти всех стран здесь находятся, — писал французский консул в Бейруте. — Здесь есть торговые фирмы, гостиницы, магазины, полные разных товаров, и даже «казен» — мы называем это казино — учреждение роскоши, иметь которое могут себе позволить только порты Леванта первого класса». Это казино существует в Бейруте и сегодня, правда, по дороге на север от центра города. Как рассказывают очевидцы, в лучшие времена саудовские принцы проигрывали здесь «чемоданы денег».

Этот короткий очерк о Бейруте мне хочется закончить строфой из стихотворения ливанской поэтессы Нади Туэйни: «Бейрут. Он тысячу раз умирал и тысячу раз возрождался». Лучше, по-моему, вряд ли можно сказать об этом удивительном городе.

Я отправляюсь в путешествие по Ливану.

Дорога на восток идет через районы Хазмия, Баабда, где находится новый президентский дворец и комплекс зданий министерства обороны, мимо памятника «Стела мира». В огромный железобетонный монумент высотой более 50 м вмурованы танки, самоходные артиллерийские установки, противотанковые и зенитные орудия. Автор этого монумента — французский скульптор Арманд Фернандель. Бывший президент Ливана генерал Эмиль Лахуд, занимавший до своего избрания в 1998 г. пост командующего ливанской армией, рассказал мне, что в начале 90-х гг. к нему обратился французский скульптор А. Фернандель с предложением соорудить памятник по случаю окончания гражданской войны в Ливане. Эта война, спровоцированная, как считают ливанцы, иностранными спецслужбами, в многоконфессиональном Ливане продолжалась с 1975 по 1991 г. Она принесла огромные человеческие жертвы и большие

разрушения, особенно в столице Ливана. Фактически центр города был полностью разрушен, и даже сегодня после активных восстановительных работ в Бейруте можно найти лежащие в руинах здания, принадлежащие частным лицам, которые либо погибли в междоусобных стычках, либо не имеют средств, чтобы восстановить разбитые дома. Поэтому сооружение памятника по случаю окончания войны в Ливане имело особый смысл.

Основой памятника — как бы его стержнем — является залитая в бетон военная техника, которая уже не несет смерть людям. Генерал Лахуд передал скульптору старую военную технику и цемент, а также выделил группу солдат с подъемным краном. Работа закипела, и в 1996 г. памятник, чрезвычайно сильный по своей символике, был завершен. Проезжая мимо «Стелы мира», я неизменно ощущаю чувство удивления и признательности автору, нашедшему новое применение технике, ранее несшей смерть и разрушение.

Новая дорога на Дамаск значительно сокращает время в пути в долину Бекаа и город Дамаск, занимая с таможенными и пограничными формальностями около двух часов. Старая дорога петляла по зеленым горам и проходила прямо по населенным пунктам. Однако здесь открывался потрясающий вид на глубокую долину Хамана и на высокие снежные горы. Этот контраст — глубокие долины и снежные горы, поднимающиеся как театральный задник зеленые холмы — производит потрясающее впечатление, особенно ранним утром, когда долина наполнена белым туманом, из которого доносятся звуки машин и человеческие голоса.

Горы Ливана сегодня практически застроены. Земля дорогая, и поэтому деревни, как правило, застраиваются пяти-, шестизэтажными домами. Ливан — район повышенной сейсмичности, и поэтому под каждым домом в известковой породе роется глубокий котлован, где устраивается трех-, четырехэтажный подземный гараж. Фундамент, да и само здание, строится из монолитного бетона, и в случае землетрясения здание качается и трясется вместе со скалой, куда оно намертво вделано. Я был в Бейруте, когда случилось пятибалльное землетрясение. Все дома устояли, только в горах со старых двухэтажных зданий сползло несколько плиток красной черепицы.

На самой верхней точке в 1600 м на дороге в Бекаа устроен полицейский пост. Полицейские лениво дают отмашку, и притормозившие машины срываются вниз, в долину. Вдоль полотна дороги где-то внизу можно различить рельсы узкоколейной железной дороги. Сейчас она бездействует, металлические шпалы и рельсы растащены местными жителями. Но в начале прошлого века по ней проехал русский писатель Иван Бунин, который посетил Баальбек, куда мы направляемся, и посвятил этому городу стихотворение.

Спуск закончен, и мы въезжаем в небольшой городок Штора. Направо идет дорога в район Ксфрайя, где делается хорошее вино, к искусственному озеру Караун и горе Хермон, откуда берет начало река Иордан. Гора Хермон — по-арабски Джебель Шейх, всегда покрытая снегом, находится на стыке Сирии, Израиля и Ливана и принадлежит этим трем государствам. У подножия горы на высоте 1350 м над уровнем моря построен укрепленный замок семьи эмиров Шехабов в городе Рашая. Сюда 11 ноября 1943 г. заключили премьер-министра Рияда Сольха и многих министров, причем сделал это представитель «Свободной Франции» генерал Катру. Это беззаконие вызвало гнев ливанцев и ускорило вывод французских войск из Ливана.

Если двигаться прямо к сирийской границе, то слева будет иезуитский монастырь Таанайель, существующий с 1860 г. Здесь можно купить молочные продукты местного производства, маринованные оливки и нежные виноградные листья для изготовления небольших голубцов, именуемых «долма». Не доезжая 2 км до пограничного пункта Маснаа от главного шоссе отходит узкая дорога, ведущая в город Анджар. Здесь несколько больших источников, и местные жители в небольших заплатах разводят форель, которую вам могут приготовить в небольших ресторанах. Большая часть жителей Анджара — армяне, появившиеся здесь в начале XVI в. Теснимые турками-османами, захватившими полуостров Малая Азия, армяне пришли в этот район и основали город, в котором даже сегодня надписи на улицах сделаны на армянском языке.

В настоящее время в Ливане проживает около 100 000 армян, прибывших сюда еще в глубокой древности. Они занимаются торговлей золотыми украшениями, среди них много банкиров и крупных коммерсантов, а также мелких ремесленников. Армяне имеют 7 депутатов в ливанском парламенте и несколько политических партий. Духовным окормлением занимается влиятельная армянская церковь, которую здесь возглавляет патриарх Киликийский Арам I.

Местные жители, если заговорить с ними об Аиджаре, могут рассказать о том, что иудейский царь Соломон построил в этом месте, именовавшемся ранее Зобах, дворец для царицы Савской. Вряд ли это соответствует действительности. Хотя дворец, а точнее, укрепленный, обнесенный высокой стеной военный лагерь размером 385x350 м времен Омейядских халифов, здесь действительно имеется. От лагеря, разбитого по римской традиции на четыре квартала двумя главными улицами, идущими с юга на север и с востока на запад *Cardo maximus* и *Decumanus maximus*, остались развалины дворца, общественных бань, мечети и жилых сооружений.

В центре города Штора налево отходит дорога, которая ведет в город Захле, винодельческий район Ксара и в Баальбек, цель нашего путешествия.

Город Захле с невысокими домами с красными черепичными крышами напоминает небольшой городок где-то в Швейцарских Альпах. Впечатление усиливается, если взглянуть на заснеженную гору Саннин, откуда сбегает полноводная речка Бердауни, разбивающая город на две части. В самом городе дома построены очень тесно, а крутые дороги. Население Захле — многоконфессиональное. Сам президент Ильяс аль-Храуи — маронит, епископ Нифон Сейкали — православный, мой друг адвокат Никола Фаттуш — католик. Минареты мечетей говорят, что здесь живут и мусульмане. Все живут мирно, ходят друг к другу в гости и сообща отмечают христианские и мусульманские праздники.

Ксара в переводе с арабского языка означает «замок». Действительно, здесь на холме находится небольшой монастырь, под которым на 5 км протянулись подземные галереи, где сегодня хранятся производимые здесь вина. По-видимому, подземные галереи были катакомбами, где прятались первые христиане. Затем они были приспособлены под хранилище дубовых бочек с вином предприимчивыми иезуитами, появившимися здесь в 1860 г. Во время одной из своих прогулок вокруг монастыря я увидел небольшую церковь, где шло венчание, а над воротами монастыря выбито панно с изображением двух снопов, виноградной лозы, плуга и над ним — изображение лотарингского креста. Внизу надпись — «Cruce et aratro» («Крест и плуг»). Надо понимать, что это был девиз иезуитских монахов, осваивающих этот плодородный район. Писать о самом вине — терпком красном и легком белом — вряд ли имеет смысл. Его нужно пробовать в дегустационном зале под телевизионный фильм о Ксаре и покупать в фирменном, расположенном рядом с подземными галереями магазине. Скажу только, что в России вино из района Ксары купить нельзя, поскольку большую часть производимого здесь вина закупают европейцы, которые знают толк в хороших винах.

Писать о Баальбеке и гигантских развалинах его храмов — все равно что писать о египетских пирамидах и храмах Луксора: все уже описано и переписано и найти что-то новое чрезвычайно трудно. Поэтому я ограничусь лишь короткими заметками об этом чуде древней архитектуры.

Как говорилось выше, император Август (16 г. до н. э.) расселил в Сирии и Ливане самых преданных ветеранов V Македонского и VIII Галльского легионов, тем самым подчеркнув стратегическую важность этого города, лежавшего на перекрестке дорог. Чтобы ублажить своих ветеранов и подчеркнуть могущество римских богов, Август решил построить несколько больших храмов, посвященных Юпитеру, Венере и Бахусу, на что ушло почти два столетия. Кстати, храм Юпитера так и не был достроен. Хотя даже в незавершенном виде считается самым большим храмом Римской империи.

Местное население до прихода римлян обожествляло Баал-Хаддада, которого новые завоеватели называли Юпитером. Баальбек считался горо-

дом солнца, то есть Гелиополисом, и поэтому Юпитер в Баальбеке стал Гелиополийским. Основание главного храма Юпитера сложено из огромных известковых плит весом до тысячи тонн. Один из таких монолитов остался в каменоломне и имел размеры 21,5x4,8x4,2 м. Такие монолиты, как утверждают исследователи, перетаскивали по металлическим рельсам с помощью механизмов, которые так и не удалось восстановить. Но строители знали эти механизмы и пользовались ими, поскольку смогли десятки таких и чуть меньших обтесанных глыб уложить в основание храма Юпитера. Одно время было модно рассуждать о том, что эти камни были уложены инопланетянами, а сам храм Юпитера был каким-то их ориентиром на планете Земля. Сейчас об этом не говорят, но какой-то особой энергетикой, безусловно, это место, как и египетские пирамиды, обладает.

Храм Юпитера и другие сооружения Баальбека расширяли и украшали римские императоры Нерон, Траян, Антоний Пий, Септимий Север, Каракалла и Филипп Араб. Когда христианство стало официальной религией Византийской империи, интерес к этому комплексу был утерян, и император Феодосии, правивший в 388—395 гг., превратил его центральный двор в церковь Богородицы, а император Юстиниан приказал отправить восемь колонн в Константинополь для украшения храма Св. Софии. Арабы-мусульмане превратили храмовый комплекс в укрепленный замок, построили рвы и башни и нередко использовали его в качестве каменоломни. Частые землетрясения завершили разрушение удивительного по красоте храмового комплекса.

Если вам доведется побывать в Баальбеке, обратите внимание на свежий ароматный воздух, настоящий на горных травах долины Бекаа. Свежесть ему придают и ветры с высоких заснеженных гор, за которыми спрятана самая большая роща ливанских кедров. Если обойти вокруг храма Бахуса, вы обязательно наткнетесь на кусок верхней части главного входа, которая после землетрясения 1759 г. чуть просела вниз, и огромную колонну, прислоненную к стене. Справа, если встать лицом к главному входу, есть почти стершаяся надпись по-латыни, гласящая, что место это, мол, уже занято мною и прошу его не занимать. Это надпись человека, который торговал при храме всякой мелочью, что было, по-видимому, обычным явлением в древности. вспомните, как Иисус Христос изгонял торговцев из храма в Иерусалиме.

При въезде в Баальбек нельзя не обратить внимания на желтые флаги с каллиграфической надписью «Аллах», где одна буква «л» сделана в виде руки, сжимающей автомат Калашникова. Это эмблема шиитской организации «Хизбалла», то есть партии Аллаха, которая здесь имеет наиболее прочные позиции. Эта организация имеет своих депутатов в парламенте Ливана, несколько министров, целую систему социального обеспечения

и образования, особенно на юге страны, где она нередко вступает в столкновение с израильскими солдатами. На юге находится ферма Шебаа, которая не была освобождена в 2000 г. израильянами во время ухода с юга Ливана. Поэтому «Хизбалла» сохраняет свои военные формирования, что вызывает осуждение у других ливанских политических организаций, распустивших свои военные формирования по Таифскому соглашению. Я всегда задавал себе вопрос — что связывает Баальбек с шиитской организацией «Хизбалла», и только недавно узнал, что в окрестностях города находится могила умершей здесь Хальвы, дочери имама Хусейна, убитого в Кербеле и почитаемого шиитами всего мира в качестве своего главного святого.

Дорога на кедровые горы из Баальбека закрывается на зиму, поскольку горные перевалы завалены снегом. Но я еду к кедровым горам в конце апреля и думаю, что мне удастся проскочить опасные участки. При подъеме в гору видны пожелтевшие от глины глыбы слежавшегося снега у обочины дороги, из которых бегут струйки воды, собирающиеся в говорливые весенние ручьи. На самой вершине сооружена площадка, откуда дельтапланеристы и парашютисты бросаются вниз и, подхваченные потоками воздуха, кружат над рощей ливанских кедров и небольшими гостиницами. Район кедров находится на высоте 1950 м и является одной из шести горнолыжных станций Ливана, посещаемых и зимой и летом.

Ливанский кедр несколько раз упоминается в Библии. Но не только это дало основание назвать его библейским деревом — ведь кедр, поставляемый тирским царем Хирамом иудейскому царю Соломону, использовался при строительстве храма на горе Мориа, из него делали саркофаги египетских фараонов, перекрытия и двери в христианских церквях. Его древесина темно-красного цвета с крупными волокнами, пропитанная пахучей смолой, считается вечным деревом, поскольку не боится сырости и почти не гниет. Поэтому интерес безлесых соседей к ливанскому кедровому дереву вполне объясним. Сейчас в Ливане осталось шесть рощ кедров, которые объявлены государственными заказниками. Это легендарное дерево очень медленно растет, и некоторые деревья у подножия горы имеют возраст более 3000 лет. Мой знакомый Антуан, держащий в районе кедров небольшую кофейню, прижавшись к самому большому кедровому дереву в этом районе, утверждал, что его соседу — кедровому дереву 5000 лет.

Бесконтрольная вырубка ценного дерева заставила правительство Ливана озаботиться его воспроизведением. Сегодня в стране есть несколько питомников, которые выращивают саженцы кедров. Вы можете среди прочих поделок из дерева и сувениров купить саженец кедрового дерева и увезти домой. Но нужно иметь в виду, что растет он чрезвычайно медленно, высоко в горах, заносимых снегом, любит чистый воздух. Собственно говоря, ливанский кедр растет только в Ливане и в других странах не обнаружен.

Поэтому вполне справедливо он стал национальным гербом и украшает ливанский государственный флаг.

Французский теолог и историк Эрнест Ренан посетил в 1860 году Ливан. Он путешествовал в тех местах, где сейчас нахожусь я, то есть в окрестностях горы Бшары, куда он попал через Акура, Картаба и Таннурин. Он обнаружил 24 надписи на скалах, которые обозначали границы леса. Большая часть надписей имеет такие словосочетания по-латыни: «Imp Nad.. Aug Definitio Silvarum», что означает «Император Адриан Август. Граница леса». Если нанести на карту все надписи римского императора, найденные Ренаном, и другие надписи, а их сейчас около сотни, то можно понять, что все горы Ливана в период правления этого императора (117—138 гг.) были покрыты лесом. Именно Адриан стал регулировать вырубку леса и сажать новые деревья. Но, увы, эти запреты не продолжались долго, и вскоре вырубка возобновилась, приведя к эрозии горных склонов и другим природным катаклизмам.

Место, где находится кедровая роща, называется Бшара. Этим именем также называется небольшой уютный городок, от которого начинается идущая в сторону Средиземного моря долина Кадиша с почти отвесными стенами. В склонах долины в глубоких пещерах и приютившихся к ним церквям устроены христианские монастыри и кельи отшельников. «Кадиша» по-арамейски «святая», и долина вполне оправдывает своё название. В Москве есть Кадашевская набережная в бывшей Татарской слободе. Видимо, это слово через арабский и турецкий язык попало в татарский. Так на карте Москвы и появилась Кадашевская набережная.

В Бшарре находится музей известного классика ливанской литературы Джебрана Халила Джебрана. Он родился в Ливане, затем надолго уехал в США, жил в Париже, где писал хорошие картины. Он был романтиком и основоположником литературной школы ливанских и сирийских писателей, сложившейся в начале XX века в США, а его книги «Пророк» и «Сломанные крылья» переведены на русский язык.

Россия причастна к рождению другого классика ливанской литературы — Михаила Нуайме, соратника и большого друга Джебрана. Он родился в православной семье в небольшом курортном городке Баскинты, раскинувшимся у подножия горы Саннин, поднимающейся на 2630 м над уровнем моря, учился в православной школе ИППО, затем в Полтавской семинарии. Однако священником не стал, но и не завел своей семьи. Большую часть жизни он провел в Баскинте, здесь же умер в 1988 г. и похоронен в её окрестностях. Я был на его могиле — небольшая пещера в горе, которую закрывает чуть приоткрытая мраморная дверь. А на ней надпись, которую я привожу в переводе специалиста по ливанской литературе Марии Николаевой:

«Я, сын Твой, о Господи, и эта прекрасная, щедрая заботливая земля, которая приняла меня в свои объятия, — всего лишь колыбель, из кото-

рой я приду к Тебе». И другая фраза: «Это пиршество, о мое перо, на пороге которого заканчивается твоя миссия». Действительно, на мраморной двери выбито большое гусяное перо.

Город Бшара является центром одноименного административного округа и граничит с округом Згорта и Кура, а эти, в свою очередь, входят в географическую провинцию Северный Ливан со столицей в городе Триполи, втором по значению городе страны. Население весьма пестрое — в Згорте и Бшаре большинство составляют марониты, последователи Восточной униатской церкви, основанной Св. Мароном в VII в., в Кура с городом Амьюном в качестве административного центра — православные, а в Триполи — мусульмане. Правда, районов с населением одной конфессии в Ливане уже нет, все перемешалось в течение многих веков. Во время завершающего этапа своей поездки из Бшары вдоль долины Кадиша в Амьюн и далее на прибрежное шоссе, ведущее в Бейрут, я видел в городах и деревнях церкви и мечети разных стилей и размеров.

В многоконфессиональном Ливане православная община, окормляемая иерархами Антиохийской церкви, занимает важное место в политической и общественной жизни страны. Община имеет университет Баламанд, основанный в 1988 г., в составе которого есть единственный на Ближнем Востоке теологический факультет им. Св. Иоанна Дамаскина. Здесь же расположен одноименный монастырь, основанный в 1157 г. монашеским орденом цистерцианцев во время Второго Крестового похода. В этом монастыре находится богатое собрание рукописей, древних икон и русских книг и журналов, которые направлялись в его адрес Московской Патриархией и Императорским Православным Палестинским обществом. Здесь, копаясь в старых фолиантах, я обнаружил книгу псалмов, изданную в 1708 г. в сирийском Халебе на деньги украинского гетмана Мазепы.

В Ливане, кроме Баламанда, есть и другие известные православные монастыри, большая часть которых основана в первые годы христианства. Можно упомянуть монастырь Богородицы-Светоподательницы в 15 км от Триполи, монастырь Св. Георгия Победоносца, монастырь Дейр аш-Шуэйр, где находится летняя резиденция Антиохийского патриарха, и др. Среди православных в Ливане много видных деятелей науки и культуры, бизнесменов и банкиров. Мне не хотелось бы перечислять их имена в опасении забыть какую-либо известную личность и тем самым ненароком нанести моральный ущерб. В Ливане существует устойчивое мнение, что ливанцы любой конфессии являются наследниками финикийской цивилизации. В значительной степени это верно. Но на финикийскую основу накладываются греческий, римский, арабский, европейский — я имею в виду крестоносцев, французский и др. слои. Если к этому добавить, что ливанцы не чураются браков с иностранцами и имеют, как правило, два или три паспорта, то картина будет чрезвычайно пестрой в этническом отноше-

нии. Поэтому не следует удивляться, если среди ливанцев вы встретите Бориса Новикоффа, Мухаммеда Сен Жилья, Педро Альвареса, не говоря уже о многочисленных арабских и латинских именах и фамилиях. Кстати, Мухаммед Сен Жиль — реальное лицо, живет в городе Триполи на севере Ливана. Трудно сказать, какое отношение этот мусульманин имеет к Раймону Сен Жилью, который в 1102 г. во главе отряда крестоносцев в 300 человек разбил объединенную армию правителей Дамаска, Хомса и Триполи. Его именем названа построенная крестоносцами крепость в центре Триполи.

Впервые об особом характере ливанцев с преимущественно финикийской основой официально заговорил Таниус ибн Юсеф аш-Шидьяк, представитель светской маронитской историографии. Он жил и писал в XIX в. В то же время жил православный Фарах Антуан, который родился в Триполи, жил в Египте. Он был поклонником Льва Толстого, писал философские статьи и впервые стал открыто говорить об исторической роли семитов — арабов и евреев, создавших три мировые религии, нравственные ценности и основы культуры современного мира. Об этом, разумеется, можно спорить, но роль Ливана, с учетом его богатейшей цивилизации, сегодня нельзя сводить только к коммерции и банковскому делу. Ливан не только торговые ворота на Ближний Восток. Это небольшая страна Восточного Средиземноморья, и её жители сыграли важную роль в развитии мировой цивилизации, подтверждая существующую во всех языках мира сентенцию о малом золотнике, имеющем большую цену. Эта тривиальная мысль мне приходит в голову всегда, когда я сажусь за письменный стол в кабинете посла России в здании бывшей школы Императорского Православного Палестинского общества в Бейруте и сочиняю очередную дипломатическую депешу в Москву

1999 г.

Дмитрий Зеленин

русский дом в джунийской БУХТЕ

Человек из России здесь всегда желанный гость. Бессменная староста русскоязычной церковной общины Ливана Ирина Алексеевна Жабер — человек удивительной судьбы. Если вам выпадет шанс приземлиться в Бейруте, спешите узнать её адрес и посетить уютную виллу, похожую на дворец.

От прошлой жизни осталась легкая и грациозная походка. В свои 79 лет Ирина Алексеевна ежедневно — одна или с сыном Наджибом — совершает двухчасовые прогулки по набережной, но не возле дома, а в соседнем, уютном городке Каслик. Там тише, меньше автомобилей, больше воздуха. Ветер и дождь не помеха, да и возраст: мать на удивление всем не отстает от спортивного сына, который моложе её на 30 лет. Нередко их сопровождает пепельный дог.

Сыну и внукам передалась любовь к домашним животным, которую аристократка сохранила с детства. Впрочем, тогда, в далекие 1930-е годы, у семьи офицера царской армии, оказавшегося волею судьбы на чужбине, вряд ли были деньги на породистых собачек. Из жалости Ирина Алексеевна подбирала и до сих пор подбирает брошенных щенков и котят. На заднем дворе дома — целый питомник: дворняги, пекинесы, пудели, болонки. У одного была сломана лапа, у другого подбит глаз, третьего вытащили из-под колес и т.д. Но всех излечил, исцелил по заданию хозяйки добрый слуга Хасиб. Этот выходец из бедной мусульманской семьи 20 лет назад не умел и не имел ничего, однако беспредельная природная честность, выгодно отличающая его от других парней с гор Аккара, откуда в богатые христианские кварталы по сей день приходят поденщики, подкупила Нину Сергеевну — маму хозяйки. Постепенно Хасиб пророс из дворника-сторожа в мажордома. Однако при этом магометанину пришлось преодолеть патологическую ненависть к презренным животным и привыкнуть к стае четвероногих. «Ему было трудно, сами понимаете», — иронизирует Ирина Алексеевна.

Но она искренне довольна своим верным «Санчо Панса». Хасиб со временем стал очень практичным и нередко порицает хозяйку за выброшенные деньги. А на кухне ему нет равных, аккарец-кулинар умеет практически все: разделать и подать селедку с винегретом, сварить борщ, гречку, испечь шарлотку или абрикосовый пирог. Он вкусно готовит блюда ливанской и турецкой кухни (покойная Нина Сергеевна была большой её поклонницей), но и салат

«оливье» у него — пальчики оближешь. Известный ливанский топограф Михаил Васильевич Филипченко, он же казначей русской церковной общины, называет в шутку слугу своей подруги Хасибов. Действительно, вчерашний арапчонок вполне понимает по-русски, впрочем, любит порой показать знание французского языка. «Мой бедный, бедный Хасиб. Я без него как без рук», — говорит Ирина Алексеевна и в сто первый раз рассказывает, как отец магометанина выбрал ему жену, а тот без звука согласился, даже толком её не разглядев. «Ну подумайте, какой чудак!» — резюмирует она.

Случай с Хасибом, пожалуй, исключение из правил. Заслуга в этом принадлежит целиком терпеливой хозяйке и её матери. Ведь в ливанских семьях принято менять прислугу, наверно, чаще, чем перчатки. Французский телеканал не так давно показал скандальный репортаж о расистском отношении ливанцев к нянькам, кухаркам и прочей челяди. Дело дошло до случаев самоубийств в рядах униженных и оскорбленных.

Один недостаток у Хасиба — не умеет управлять автомобилем. Но наша героиня на этот счет не печалится. Ирина Алексеевна водит легко и уверенно, так же как ступает. А какими только марками ей не приходилось управлять... «У нас с Габи (супругом) были самые шикарные авто — от «Ягуара»-кабриолета до «Ситроена», — припоминает она. Сейчас аппетиты стали скромней, и пожилая аристократка предпочитает юркие «Гольфы» и «Рено». Их легче парковать в переполненном машинами городе.

Вторым после Хасиба постоянно присутствующим в доме лицом является габонский попугай Винни. Он любит разговаривать с хозяйкой и, стоит ей лишь ненадолго удалиться, начинает свирепо свистеть, словно Соловей-разбойник. К слуге, который убирает его клетку и стрижет, говорящее чудо относится снисходительно, но явно ставит Хасиба ниже себя по рангу перед Ириной Алексеевной. Вечерами он свободно перелетает по большому дому, а когда хозяйка задумчиво отдыхает в кресле, непременно садится рядом. Между ними начинается откровенный разговор по душам.

«Это я сейчас порхаю, как Винни. Но, поверьте, моя жизнь не была такой уж радостной. Грустная история, знаете ли», — начинает свой рассказ героиня. Её мать, петербургскую аристократку, большевистская революция застала в санитарном поезде. Совсем юная медсестра сопровождала раненых солдат с фронта. По зову сердца она оставила учебу в Мариинском институте и, окончив ускоренные курсы сестер милосердия, с невероятной отдачей принялась выполнять свой патриотический долг. «В петербургских, московских, провинциальных семьях было много похожих девушек, которые спешили помочь Отчизне своим служением. Пример великих княгинь, будущих царственных мучениц — Татьяны, Ольги, Марии, Анастасии, их матери императрицы Александры Федоровны поощрял благородных девиц. Это был настоящий, искренний порыв запоздалого единения с народом, — отмечает Ирина Алексеевна. — А дальше, увы, над Россией наступила ночь,

которая продолжалась 70 лет». Хозяйка дома на минуту умолкает, погружаясь, видимо, еще глубже в воспоминания. «Мамины рассказы о том, что творила чернь в Петрограде, были ужасны, — продолжает она. — Положение было отчаянное. Начались массовые расстрелы. Выбора не было, нужно было бежать на юг, к М.В. Алексееву и А.И. Деникину, где формировалась добровольческая армия».

На полках домашней библиотеки немало книг о вождах Белого движения, их судьбах. Выцветшие фотоальбомы переносят в 20-е годы прошлого века. На снимках открытые, красивые лица генералов и офицеров, пытавшихся спасти растерзанную страну. Последней надеждой был барон П.Н. Врангель, по словам нашей героини, «кристальной чистоты человек», но к тому времени силы уже не были равны, перевес был на стороне красных. На одном из последних кораблей Нина Сергеевна Кузнецова покинула Феодосию.

Ее первой остановкой был Стамбул, который все русские по старой привычке величали Константинополь. Надежда на доброе отношение православных греков оказалась напрасной. Обессиленные, изможденные люди, многие из которых глубоко, как национальную трагедию, переживали вынужденное расставание с родиной, стали объектом наживы алчных купцов и спекулянтов. Эмигранты задыхались от нищеты, начались болезни. У офицеров сдавали нервы, пошла волна самоубийств. «Мама всегда подчеркивала, что турки, смертельные враги царской России, куда сердечней относились к обездоленным русским, чем православные греки», — рассказывает Ирина Алексеевна. Один из них, молодой и образованный кемалист Наджиб Чаляби, стал ухаживать за русской девушкой. В конце концов они поженились, через девять месяцев родилась Татьяна — старшая сестра хозяйки, которая теперь проживает в Триесте, на севере Италии.

Увы, семейное счастье было недолгим. Турция вступила в пору революционных перемен, к власти пришло правительство Ататюрка, и супруг, назначенный на высокий пост, стал надолго исчезать из дома. В отношениях появилась нервозность, недоверие. От пылкой любви не осталось следа, возникла ненависть, и мама Ирины Алексеевны приняла решение бежать в Алеппо, город на севере Сирии, куда сманил её понравившийся русский офицер Эрих Лэръ. «Папа был очень веселый человек. В отличие от других он никогда не унывал. Видимо, эта жизнерадостность располагала к себе. Имея прекрасный голос, владея гитарой, балалайкой, гармошкой, Эрих Александрович (в крещении Алексей) сумел легко устроиться в подмандатной Сирии, в открывшиеся там французские рестораны. Нина Сергеевна сопровождала его, с юности она помнила немало романсов», — продолжает хозяйка.

Появилась на свет вторая дочь, затем третья. Семья перебралась в Дамаск, где родители смогли отдать детей в Итальянскую школу и Францисканский лицей. В 1939 году чета музыкантов все скопленные средства

вложила в ресторан «Снегурочка», который удачливый капитан-артиллерист открыл на бейрутской набережной Айн эль-Мрайсе, напротив шикарного отеля «Сент Джордж» (Святого Георгия).

Казалось, все складывалось как нельзя лучше, и горечь эмигрантской судьбы отступила. Лэры прижились. Вокруг было много соотечественников. В Ливане нашли работу несколько сотен офицеров. Они создали Русское техническое общество (РТО), воскресную школу, библиотеку, консерваторию и даже балетную студию. Из Иерусалима регулярно приезжал священник. На первых ролях в общине были петербургские вельможи — князья Алексей Елагин и Юрий Нахичеванский (крестник царя Николая II), легендарный адмирал Андрей Лазарев, фрейлины Языкова и Эрдман. Из офицеров выдвинулся капитан 1-го ранга Борис Новиков, командир миноносца «Беспокойный», затопленного в бухте Бизерты с остатками Российского Императорского флота. Он имел два высших образования и устроился главным архитектором в столичный муниципалитет. Во многом благодаря его успешной работе белые эмигранты были на хорошем счету.

Но страшная вещь — зависть. И в среде изгнанников нашлись те, кто невзлюбил Эриха Лэра. В разгар Второй мировой войны один из кубанских казаков настучал французской контрразведке, что хозяин «Снегурочки», саратовский немец, сотрудничает с Германией. «Папу отправили в жуткий концлагерь Мия-Мия под Сайдой. Ресторан пошёл с молотка. Мама с тремя детьми, без средств к существованию была в отчаянии. Мы оказались выброшенными на улицу», — тут Ирен, как уважительно зовет её Хасиб, делает паузу. На глазах выступают слезы. Семье «шпиона» никто не захотел протянуть руку помощи. «Нас спас Борис Петрович Назаров, полковник Иностранного легиона. Господи, упокой его душу! Узнав, что случилось, он пришёл к маме и благородно предложил на время переехать к нему жить. Отказаться было невозможно», — продолжает она. Позднее кавалер ордена Почетного легиона ходатайствовал перед французским командованием о досрочном освобождении своего оклеветанного соотечественника.

Лэру помогли открыть новый ресторан, теперь под названием «Белые ночи». Но полюбившемуся дуэту не суждено было снова покорить сердца эмигрантской публики. Пришла другая эпоха. Французы уезжали из Ливана, за ними поспешили русские. Жизнь с прежним мужем не наладилась, и Нина Сергеевна покинула Бейрут с полковником Назаровым. «За ним было как за каменной стеной. Замечательный человек. Никакой суеты и полная уверенность, надежность. За то время, которое мы были вместе, он ни разу нас не унизил, не попрекнул. Мама, конечно, устала и не могла устоять перед перспективой спокойного существования. Она была в расцвете своей второй молодости», — оправдывает поступок своей матери наша героиня. К тому же пожилой уральский казак был красавцем. Он рано овдовел и был свободным.

Отец тяжело перенес расставание, стал выпивать. Моложавая черноокая украинка, которую он нанял в певички, быстро окрутила его. Но дети эту страсть возненавидели, и когда Эрих Александрович собрался отплыть в Лос-Анджелес, исчезли из дому. Старшая Татьяна, в нее к тому времени влюбился итальянец, упорхнула следом. А Людмиле и Ирине пришлось начинать жизнь с нуля. Природа, к счастью, не обделила их красотой, и г-жа Евгения Плонская, державшая одно из лучших швейных ателье в Бейруте, пригласила девушек участвовать в дефиле. Успех пришел мгновенно. Ирина Алексеевна стала в 18 лет фотомоделью. Её снимали лучшие фотографы, модные журналы платили высокие гонорары. Появилась масса поклонников, но не один из них не пленил сердце нашей героини. Прошло несколько лет, и в своей свите она разглядела молодого симпатичного ливанца, который не был похож на остальных: Габриэль Жабер — студент из Лозанны предложил руку и сердце.

Старинная аристократическая семья была в шоке. Наследник одного из крупнейших ливанских землевладельцев связался, в их понимании, чуть ли не с путаной. «Они были не в силах остановить Габи, он забрал меня в Швейцарию. Через два года у нас родилась дочь Рэй», — отмечает Ирина Алексеевна.

Они жили как принц с принцессой. Став риэлтором, Жабер-младший переплюнул отца. Позднее, после контрактов с французскими виноделами и итальянской фирмой Agip Gas, пришла слава винного и нефтяного короля Ливана. «Мне довелось пережить высшее земное благоденствие. Почести, богатство, великолепие. Мы жили в самых дорогих домах в Европе, одевались в лучшую одежду. Устраивали приемы на 400—500 персон в шикарных гостиницах», — рассказывает хозяйка. В течение 10—15 лет чета Жабер была в центре внимания светских изданий. Габриэль увлекся скупкой старинных домов, которые превращал во дворцы. Одним из них стала нынешняя обитель Ирины Алексеевны.

«Однажды я поняла, что роскошь губительна для души. Салонная жизнь, бесконечные балы и визиты, презентации утомляли все больше и больше. В 40 лет я переступила порог храма и осталась навсегда в лоне церкви. Милостивый Господь отвел мне еще полжизни на покаяние. Габи, на удивление, отнесся к этому спокойно. Он в тот период увлекся яхтами и тоже стал тяготиться высшим светом, — откровенничает аристократка. — Между нами почти не было крупных скандалов. Лишь однажды, когда я занялась гуманитарной помощью палестинцам». Ирина Алексеевна рассказывает, что активно участвовала в программе содействия несчастным беженцам, нашедшим приют в Ливане после арабо-израильской войны 1948 года. К этому подвигла её смерть отца, вернувшегося в Ливан к дочери нищим и больным. Вторая жена обобрала старика и выгнала из дому. «Боль утраты, досада за собственное нерадение о родителе, растущее неприятие светской фальши,

лжи, лицемерия — всё это толкало меня искать себе какое-то иное применение», — уточняет наша героиня.

Между тем белый «Ситроен», зачистивший в трущобы на окраине Бейрута, заметили фалангисты из правой христианской партии Катаиб, которые враждебно относились к непрошеным пришельцам. Они пожаловались Габриэлю. Возникла ссора, но мадам Жабер не прекратила своей общественной деятельности. Позднее стали появляться статьи о том, как аристократка лечит ненавистных изгнанников в больницах, помогает строить им школы, собирает средства на обустройство лагерей беженцев. Супруг кипел. Однажды Ирина Алексеевна взяла с собой Рэй, которая приехала на каникулы из Америки, где училась в Академии киноискусства. Дочь сняла на кинокамеру жизнь палестинцев в трущобах. Фильм мог получиться обличительным по отношению к Ливану и его властям, давшим пристанище изгнанникам. Габриэль был вне себя от ярости, когда узнал про эту проделку любимой жены. После семейного скандала они надолго расстались.

Но все в этом мире промыслительно. Прошло пять лет, и в Ливане вспыхнула гражданская война. В 1976 году боевики из числа прогрессистов похитили ливанского богача, жестоко избили и, выдав за одного из лидеров Катаиб, продали палестинцам. До его расстрела, кажется, оставались считанные часы. Отца спасла Рэй. В отсутствие матери, которая в тот период находилась в Париже возле умирающего Бориса Петровича Назарова, дочь сумела разыскать руководителей Организации освобождения Палестины, с которыми когда-то «дружила» Ирина Алексеевна. Г-н Жабер был отпущен с принесением извинений.

Междоусобица была страшным испытанием, конфликт прошёл через каждую семью. Неожиданно исчез Филипп — сын Людмилы. Его искали повсюду. Потом нашли труп на берегу моря. Сестра не выдержала гибели любимого сына и сгорела как свеча, — печально вещает хозяйка. — Люда умирала в этом доме на первом этаже, на моих руках. Я взяла её к себе».

Оказавшись на посту старосты церковной общины тридцать лет назад, Ирина Алексеевна взяла на себя попечение об исчезающем первом поколении белой эмиграции. А сегодня она, можно сказать, сама — «последняя из могикан». В своей изумительной книге «Из Петербурга до Айн эль-Мрайсе», изданной на французском языке в лучшей бейрутской типографии, сит Ирен подробно рассказывает о каждом из них. «Я хотела передать то, что пережила сама, мои родители, тысячи, десятки тысяч русских семей, оказавшихся за границей в XX веке. Они все жили воспоминаниями о прошлом, о той России, которая никогда не вернется. Такой ностальгии не испытал ни один народ. Только великой нации было под силу перенести подобные мучения. Но почему такая доля досталась именно им?» — вопрошает хозяйка.

В мае 2004 года по случаю 75-летия за свою подвижническую деятельность староста русской общины была удостоена высшей для женщин награ-

ды Московской Патриархии — Ордена святой равноапостольной княгини Ольги. «Это был самый счастливый момент в моей жизни. Хотя я понимаю, что такая великая грешница, как я, недостойна столь высокого внимания. Могла ли я представить, когда выходила в 17 лет на подиум, что меня ждет вот такой сюрприз в конце жизни. Воистину неисповедимы пути Господни», — заключает она.

Хозяйка замолкает. Мы стоим на балконе с аркадами, на горизонте солнце закатывается в лазурное Средиземное море. Легкий бриз успокаивающе дует в лицо. Слышен шум прибоя. Внизу под нами огни кафе и ресторанов, которыми застроена теперь набережная Джунии. «Когда мы первый раз поселились здесь с мужем, вокруг не было ничего, кроме пляжей, пальм и платанов. То было замечательное время», — вспоминает с грустью Ирина Алексеевна. Этот радостный в её жизни момент запечатлел на пленку известный ливанский фотограф Жорж Абдини, давний друг семьи, который, конечно, был влюблен в нашу героиню. Его снимок «Глаза Ирен» занял первый приз на национальной фотовыставке в 1969 году. 40 лет спустя глаза русско-ливанской аристократки не потеряли своей выразительности.

«Я печалюсь о девушках, которые приезжают в Ливан на заработки из России и Эсэнговии. Их много здесь работает в ночных клубах. Такие красотки, ну что их, скажите, сюда занесло, к этим мерзавцам. Они их обманывают, отнимают паспорта, превращают в рабынь. Я пытаюсь спасти некоторых, привлечь в храм, даю книги. Кто-то из любопытства, случается, заходит. Но я чувствую, что они смотрят на меня как на сумасшедшую старуху. А мне их искренне жаль», — признается хозяйка.

Холодает. В просторной столовой виллы Хасиб приготовил нам роти с красным вином. Он уже успел покормить всех домашних животных, помыть клетку и выпустить на прогулку Винни. Ирина Алексеевна продолжает рассказ, теперь уже о своём доме: «Все комнаты здесь были обставлены очень богатой и стариной английской мебелью, которую Габи приобретал на аукционах в Лондоне и Париже в свою коллекцию. Часть он подарил мне, когда мы с ним разъехались. Но случилось, что супруг повздорил с сыном, у которого как раз срывалось дело, отказался дать ему кредит. Я не могла оставить Наджиба без помощи и пошла на крайнюю меру: продала все свои драгоценности и эту мебель, за исключением небольшого комода. За него много не дали, всего 15 тыс. долларов. Теперь обстановка попроще, из интерьера исчезла строгость, но зато в доме как-то стало теплее. На втором этаже, куда из салона ведет крутая лестница, Габриэль устроил настоящее альпийское шале, в память о нашей молодости, проведенной в Швейцарии. Там также два балкона, но уже без традиционных для левантийской архитектуры аркад. На первом этаже — по-арабски «абу»: комнаты для гостей и прислуги, ниже в пол-яруса гараж и котельная».

Трехэтажному дому-дворцу с голубыми ставнями, который аристократ-

ка избрала для своего жительства, почти 150 лет. Он построен в стиле модернистского зодчества эпохи султана Абдульхамида II, который стремился украшать свои владения и первым попытался сделать портовые города империи похожими на европейские. По всей видимости, в нем жил местный вельможа, владеющий фермами на спуске с окружающих зеленых холмов. С балконов, выходящих во двор, видна стоящая на Джунийской горе христианская святыня — статуя Харисы, Пресвятой Девы, хранительницы Ливана. В 1992 году дом Жаберов был занесен в список раритетных построек второй половины XIX века. Он остается частным владением, но без права продажи или сноса, поясняет Ирина Алексеевна. По её словам, это достояние национальной культуры.

«Конечно, мое сердце принадлежит Русской церкви. Но судьба навсегда связала меня с Ливаном, который является продолжением Святой земли. Здесь мой дом, мои друзья. Я не могу оставить эту страну, — говорит Ирина Алексеевна. — В России я бывала много раз, считаю её своей родиной, имею российский паспорт. К тому же мой долг — помочь нашему настоятелю отцу Анатолию довести до конца начатый проект по организации русского кладбища. Оно расположится рядом со старинным монастырем в честь Пресвятой Богородицы. В стенах этой обители на вершине огромной скалы, выступающей в море, во время Второй мировой войны подвизался в молитвенном подвиге митрополит Илия Карам, который просил Бога спасти Россию и русский народ. Моя мечта — перенести туда прах всех русских людей, похороненных в разные годы в Ливане, и сделать там мемориал. Да и самой хочется быть преданной земле рядом с соотечественниками, а не покоиться в фамильном каменном склепе моего мужа».

«Эхо планеты», апрель/май 2010 г.

Ирина Алексеевна Жабер, 2010 г.

РУССКИЕ ОЧАГИ ЛИВАНА

Русский Париж, русский Берлин, русский Харбин... Эти сочетания привычны, и о судьбе проживающих там русских колоний написаны многие тома. А вот русский Ливан?

Мне довелось встречаться со многими русскими эмигрантами. Волею судеб они обосновались в этом уголке Арабского Востока, сохранив при этом нежную любовь к Родине.

Перекресток в бейрутском районе Саная. Стальные «ежи», окрашенные в красно-белый цвет, перегораживают дорогу, сужая её до колючей тропки. Стрелка спидометра падает почти до нуля. Однако ливанский солдат с улыбкой пропускает всех и, кажется, вообще не смотрит на водителей и пассажиров, радуясь теплему солнцу

Торможу у небольшого дворика перед обветшалой виллой. Звоню в калитку. Щелчок — и скрипучая дверь открывается автоматически. На крыльце — Мунир Сруджи. Как всегда, подтянут, вежлив и обходителен. Чистокровный ливанец, получивший английское воспитание, мистер Мунир — один из самых достойных представителей деловых кругов бейрутских мусульман-суннитов. Человек строгих правил, педантичный, он резко отличается от «новых ливанцев», придающих уж слишком большое внимание внешнему лоску, но, по существу, пустоцветов.

Жена хозяина — Ксения Борисовна Новикова. О ней и пойдет разговор. Для начала — выдержка из воспоминаний её отца — командира миноносца «Беспокойный», затопленного в ноябре 1921 года вместе с остатками российской флотилии в бухте Бизерта в Тунисе:

«Я стоял на капитанском мостике. Мы покидали порт Новороссийск, взяв курс на Константинополь. Рвалась последняя нить. Родные берега таяли вдали.

Прощай, Россия! Мы бесконечно горячо любили её в этот роковой момент, разлука с ней была невыносимой. Расставаясь, мы вручали себя Промыслу Божию, не зная, что ждет нас впереди, что принесет завтрашний день...»

— За кордон русские беженцы выбрались униженными и обесславленными, оборванными и голодными, — рассказывает Ксения Борисовна. — Но то духовное богатство, которое они вывезли из России, никто не мог отнять у них. Оно позволило им выжить, найти своё место в чужом для них мире. Мой отец, который имел помимо военно-морского высшее инженерное и художественное образование, устроился в Бейруте архитектором при мэрии. Уже в 1933 году он представил свой первый авторский проект — набережная Бейрута в районе Айн-Мрайсе.

А его избыточная энергия нашла выражение в живописи. Борис Леонидович стал признанным маринистом русского зарубежья: свыше 70 персональных выставок по всему миру, несколько сотен полотен. Свои картины, посвященные не только морю, но и природе родного края, а также Ливану и ливанцам, он вынужден был частенько продавать, но русским всегда только дарил, даже когда сам нуждался, — подчеркивает Ксения Борисовна.

Удивительная общительность Бориса Леонидовича превратила дом Новиковых в один из центров русских эмигрантов, заброшенных судьбой в Ливан. «На чаепития к нам жаловали князя Елагины, хан Нихичеванский, сын барона Врангеля, Байдаки (потомки предводителя дворянства в Киеве). Были коллеги отца — адмирал Плонский, капитаны Татарский и Лазарев. Я обожала мадам дю Рафур — Галину Александровну Языкову, тетку императорской фрейлины».

За свой полезный труд и большую общественную деятельность Борис Новиков был награжден в 1963 году высшей ливанской наградой — «Орденом кедра», который вручил ему президент страны генерал Фуад Шехаб, по словам Ксении Борисовны, «очень уважавший отца».

Из завсегдатаев дома Новиковых сегодня, увы, осталось не так уж много: кто умер, кто навсегда покинул Ливан. В период 16-летней гражданской войны из страны выехало 500 семей русского происхождения. Однако большинство все же остались, пережив здесь все драматические события.

У самого бейрутского морского порта, где в прошлом располагался особенно опасный участок — «эстакада смерти» — Ринг, проживает другая смешанная ливано-русская семья Ганемов. Хозяйка дома Вера Никитична, среди русских попросту «тетя Вера», — регент хора в церкви Святого Георгия, которая находится в христианском квартале Ашрафия возле госпиталя «Румм», построенного при содействии Московской Патриархии в конце 60-х годов.

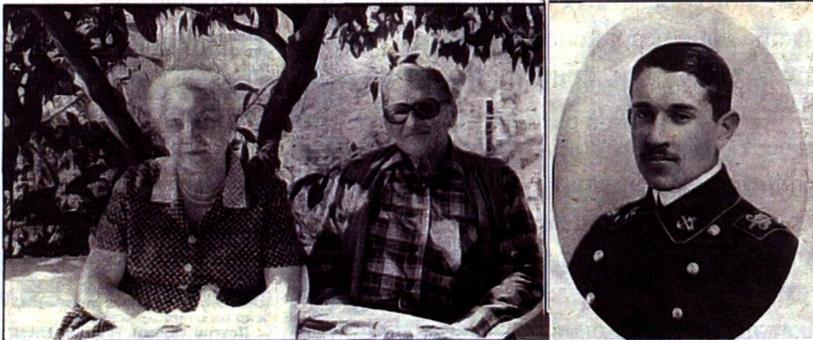
«Орден кедра», что на груди у Бориса Новикова, вручил ему сам Президент Ливана.

Сын барона Врангеля Алексей Петрович (в центре) представлял в Ливане благотворительный Толстовский фонд.

Приближенная российской императорской семьи Галина Александровна Языкова (слева) многие годы прожила в Ливане.

Владимир Иорданов (снимок справа) и его сын Юрий (с супругой) внесли большой вклад в экономическое развитие страны, предоставившей им кров.

В первый раз я попал в гости к тете Вере во время Великого поста. Гостеприимство — отличительная черта всех ливанских русских, но для нее накормить гостя — это культ. Я и не представлял, насколько может быть разнообразным постный стол.

«Ну, дорогой, попробуй это, отведай то...» Голова шла кругом, а желудок испытывал приятную тяжесть. Вера Никитична не раскрыла секрета, когда она успела приготовить все поставленные на стол яства. Для любой другой женщины для такого кулинарного подвига, наверное, потребовалась бы неделя. Больше всего запомнилась мне потрясающая чечевичная похлебка. Если такую в своё время предложил брату коварный Исаак, можно понять, почему проголодавшийся Исав согласился уступить первородство...

Всегда приветливая тетя Вера с неохотой рассказала мне о пережитом военном лихолетье. К воспоминаниям её подтолкнули кадры из Югославии, показанные в теленовостях: «То же самое было и у нас. В мусульманском секторе творился полный беспредел, но и здесь, в христианской зоне, было не слаще. Про военные действия я не говорю. Это — ужас.

Местная вооруженная милиция «Ливанские силы» насильно забирала молодежь. Боевики врывались ночью в дома, вытаскивали совсем еще юнцов прямо из кроватей. Нам с огромным трудом удалось тайком переправить сыновей — Эдика и Андрюшу — на Кипр.

А что творилось на улицах! Человека могли среди бела дня застрелить только за то, что он не уступил дорогу. Страшно вспомнить про все это. Бывало, месяцами не выходили из подвалов. Жили без воды, света, продуктов».

Гражданская междоусобица в Ливане выпала на долю второго и третьего поколений русских эмигрантов. Застала она и около 4 тысяч смешанных семей уже «советской волны». Эти люди живут по-разному: у одних виллы или квартиры в фешенебельных кварталах Бейрута и его пригородов, а другие ютятся в бедняцких районах и лагерях беженцев.

Дом моих знакомых Нины и Зейда Рида, например, находился в израильской «зоне безопасности» на юге Ливана. Зейду, в прошлом активисту ливанской компартии, пришлось с женой бежать оттуда. Они жили в лачуге на набережной Бейрута. Только недавно, накопив денег, семья Рида смогла обзавестись квартирой. Нина теперь — известная столичная портниха, а Зейд работает инженером.

Другой случай — семья Махфузов. Имад и тоже Нина. Их дом был в христианской зоне, а зубной кабинет, то есть место работы, — в мусульманском секторе. Имаду, как и многим другим ливанцам, приходилось чуть ли не каждый день рисковать жизнью, добираясь до клиники. «Телефонная связь между двумя анклавами почти не работала, — вспоминает он. — Я весь день слушал радио: спокойно ли там, тихо или идет пальба. Бывало, что и ночевал по нескольку дней в клинике».

Врачи, учившиеся в Союзе, лечили раненых по обе стороны фронта. И их жены-медики принимали в этом самое активное участие. Группа русских женщин, например, работала в госпиталях горного района Кесруан, оплота «Ливанских сил». В то же время в друзских областях Шуф и Алей наши соотечественницы-врачи лечили бойцов Прогрессивно-социалистической партии.

Примечательно, что конфессиональный характер внутреннего конфликта почти не отразился на взаимоотношениях ливанцев — выпускников советских вузов, хотя война и раскидала их по разные стороны баррикад. Проблемы возникли в мирное время, после развала СССР.

Распад СССР был болезненно встречен нашими соотечественниками. «Самое ужасное было сознавать, что мы — кто из Минска, кто из Киева, кто из Алма-Аты, кто из Питера — стали в одночасье гражданами разных государств», — посетовала Люся Махлюф. Её муж Антуан, главный инженер ливанской электрокомпании, по этому поводу горько пошутил, сказав, что женат на «гражданке несуществующего государства».

Как только появилась возможность получить российское гражданство, многие из русских «старожилов» поспешили подать документы в консульство России. Счастливого мгновения дождалась Ирина Алексеевна Жабер — одна из столпов русской общины в Ливане. «В 65 лет я наконец стала русской на законном основании», — с иронией заметила она, встретив меня в уютном домике в горах, где живет с матерью Ниной Сергеевной Назаровой, недавно отметившей 95-летие. Ирина Алексеевна — знаменитая в прошлом фотомодель, человек, вращавшийся в высших кругах Франции и Швейцарии, в числе первых протянула руку «советским» эмигранткам.

«Конечно, среди нас были такие, кто опасался, что появление «советских» испортит внутренний климат в общине, — рассказала она. — Плелись интриги, в которые, к сожалению, впутывали даже священников из Москвы. Из-за раздоров несколько старых семей оказались в стороне от общинной жизни».

В бейрутском пригороде Хадас я разыскал одного из таких «отщепенцев» — Юрия Владимировича Иорданова, автора чрезвычайно популярной и по сей день книги «Охота в Сирии и Ливане», изданной на французском языке. Как оказалось, его отец был сенатором и состоял в личной переписке с писателем А.П. Чеховым. Письма можно найти в собрании сочинений классика русской литературы. Иорданов-старший много сделал для благоустройства родного Таганрога, а его сын и внук внесли немалый вклад в развитие хозяйственной инфраструктуры Ливана и других арабских стран. Юрий Владимирович, в частности, участвовал в строительстве Османской ГЭС. Встреча завершилась застольем с русским борщом. А после чая супруга Вера Михайловна исполнила на фортепиано любимое сердцу музыкальное произведение.

«Эхо планеты» № 35, август/сентябрь 1995 г.

ПУТНИКИ С ВЕТВЯМИ ПАЛЬМЫ

Ливан. Неведомые силы вновь и вновь влекут сюда русское сердце. Кажется, сколько красот у нас на родине, да и можно ли сравнить клочок территории Средиземноморья с нашими-то просторами. Но все же есть какое-то притяжение у этого уютного уголка планеты. Ливан — перекресток, здесь всегда жизнь бьет ключом, бьет семь тысячелетий. Вековые кедровые рощи, горные тропы, бескрайнее море, памятники древних цивилизаций. Ливан, как ни печально, — это боль войны, так хорошо знакомая нашим семьям.

Впрочем, русские совсем не новички на этой земле. Одним из первых наших соотечественников, побывавших на Ближнем Востоке и оставивших об этом письменное свидетельство, был монах Черниговской земли инок Даниил. Он совершил паломничество в Иерусалим в XII веке. Уникальное описание маршрута, план Иерусалима, попавшие в «Повесть временных лет», пригодились впоследствии многим русским путешественникам. С тех пор люди, возвращавшиеся из Святой земли с ветвями пальмы, стали называться паломниками.

В XV столетии старец Зосима из Троице-Сергиевой лавры, побывавший в «святом граде», издал книгу «Путник» — обновленный вариант путеводителя для пилигримов.

Вплоть до XIX века паломничество, по многочисленным свидетельствам, было сопряжено с большими опасностями. Разбойничавшие шайки бедуинов часто нападали на путников, грабили их, нередко убивали и обращали в рабство. Однако, несмотря на трудности и лишения, паломническая тропа из России не зарастала никогда.

До Первой мировой войны в городах Ливана часто слышалась русская речь, а Мар Ильяс, где расположено сейчас Российское посольство, просто называли «русской улицей». Пароходы из Одессы регулярно приходили в Бейрут и Триполи. Сеть монастырей по пути следования через хребет Ливанских гор в долину Бекаа служила перевалочной базой для паломников и путешественников. О них упоминают в своих записках Н.В. Гоголь, А.Н. Муравьев, старец Григорий Распутин, Иван Бунин.

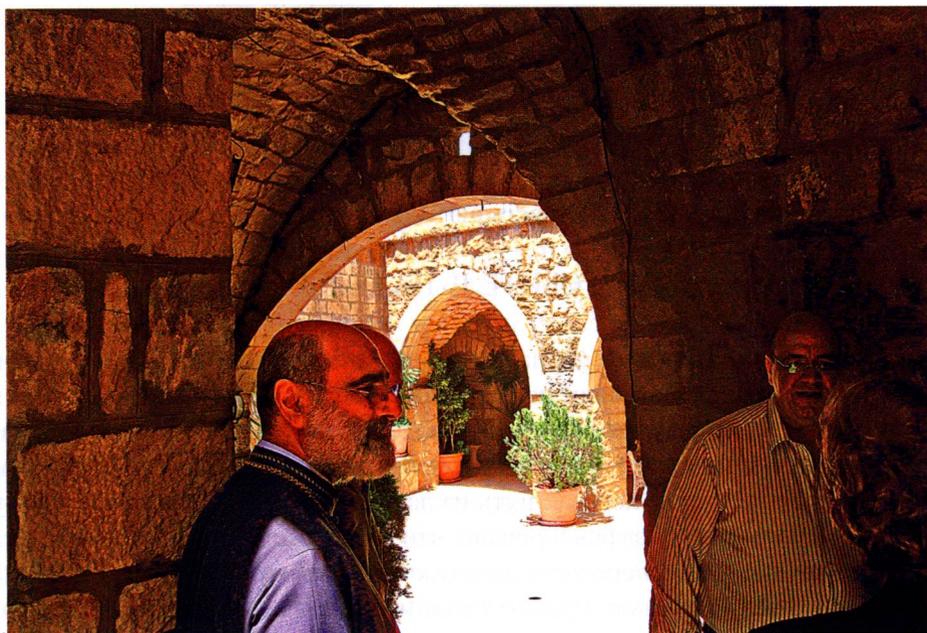
Проживающий в Ливане Григорий Серов — профессор Ливанской академии изящных искусств и внук знаменитого художника в августе 2008 года устроил выставку своих акварелей, на которых воспроизвел старый облик города — каким его видели наши предки. Экспозиция вызвала небывалый интерес. 75-летний пейзажист «использовал для вдохновения» старинные литографии и марки из коллекции своего друга Фуада Деббаса.

У России не было колониальных интересов. Нам всегда хватало своей земли, и пришли наши люди на Восток, чтобы не разорять, а созидать. Да, конечно, нельзя отрицать приоритетности защиты христианского населения в «золотой век» православной державы, каковой являлась Российская импе-

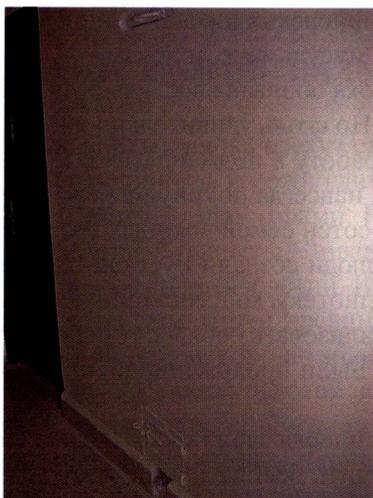
рия. Но в русских миссионерских школах, например в Бхамдуне, Шуэйфате, Марджауне, учились и мусульмане, и друзья.

Революционная эпоха оборвала все наработки царских дипломатов. Ливан достался Франции. Но сколь удивительно вновь переплелись судьбы ливанцев с русскими: на работу в подмандатную провинцию стали подбирать офицеров Белой армии, навсегда покинувших родину. В результате в Бейруте оказалось несколько сотен семей военных инженеров. Эти высокообразованные и талантливые люди создали Русское техническое общество (РТО), воскресную школу, библиотеку, консерваторию и даже балетную студию. Не успев в полной мере реализовать себя в служении отечеству, они на совесть потрудились в Ливане. Были проложены дороги и коммуникации, воздвигнуты мосты и плотины.

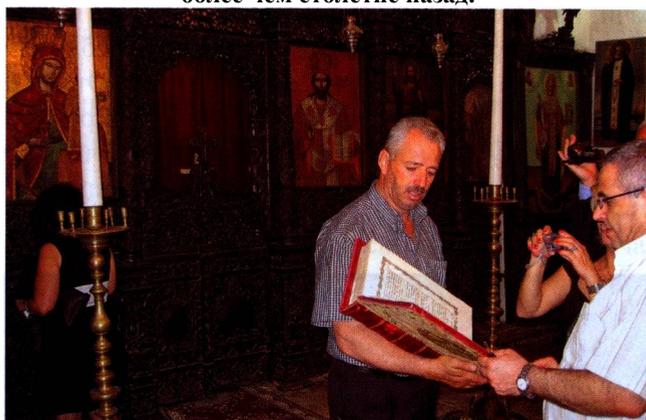
Советская эпоха принесла свои плюсы. Перед сотнями ливанцев открылась возможность получить бесплатное образование в университетах и вузах СССР. Сегодня подрастают семейные династии выпускников советских и российских вузов. Целое поколение. Среди них есть видные политики и депутаты, врачи, инженеры, преподаватели. И, конечно, все более актуально стоит вопрос об открытии в Ливане серьезного учебного заведения — лицея или университета — для русскоязычных семей. Эта идея пользуется широкой поддержкой, и думается, что в конце концов пробьет себе дорогу. Примечательно, что такую мысль не раз высказывал большой друг России, ливанский писатель и гуманист Михаил Нуайме, учившийся в начале прошлого века в Полтаве в духовной семинарии.

В монастырском дворе.

**Печь, сложенная русскими монахами Мар Ильяс
более чем столетие назад.**

**Русское алтарное Евангелие,
подаренное монастырю Мар Ильяс в XIX в.**

ПРАВОСЛАВНАЯ ОБИТЕЛЬ НА ГОРНОМ ПЕРЕВАЛЕ

Кутью — отваренные зерна пшеницы вперемешку с сухофруктами, орехами и медом — подавали на мученика Феодора Тирона прихожанам в заснеженном монастыре на горном перевале Духур-Шуэйр. Обычай этот завели с незапамятных времен в обители святого пророка Илии русские монахи, проложившие через перевал путь из далекой северной державы к Гробу Господню. В летописях зафиксировано, что обосновались они выше городка Бикфайя — одной из теперешних жемчужин «ливанской Швейцарии» — на рубеже XVII—XVIII веков. Однако здешние старожилы считают, что монашеский скит появился на самом пике горы еще во времена Ивана Грозного

— первого царя Московии, выделившего в бюджете специальную статью на помощь христианским братьям Востока.

Чтобы добраться до святого града Иерусалима, паломники в ту далекую пору не летали на самолетах до Тель-Авива или Аммана, а пробирались, минуя султанские дороги, горными тропами от порта Триполи. Христианские проводники приводили их к стенам монастыря, который служил перевалочным пунктом на пути в Палестину. Тут они зимовали в тепле или укрывались от зноя, набирались сил для продолжения своего опасного путешествия.

С последней реставрации обители в конце XVIII века мало что изменилось. Иконостас, вырезанный из кедра, кипариса и бука, потемнел от времени. Как и прежде, благословляют странников святитель Николай Чудотворец и Саровский старец Серафим. Видно, что эти иконы в числе последних попали в сокровищницу монастыря. Среди других реликвий — алтарное Евангелие, подаренное обители Пророка Илии Святителем Филаретом Дроздовым — митрополитом Московским 19 августа 1848 года. Российский консул в Бейруте грек Константин Базили, вручивший святое писание, подтверждает подлинность его подписи.

Как рассказывает 77-летний иеромонах Юханна, руками русских подвижников в скале был выдолблен желоб, по которому в обитель поступала вода из горного источника. Ими был разбит на террасах цветущий сад, возделывались виноградники, посажены цитрусовые и оливковые деревья. После войны 1877—1878 гг., когда царское правительство добилось от Турции согласия вернуть колокола в христианские обители на Востоке, насельники монастыря наладили на ливанской земле чугунное литье. К русским мастерам приходили учиться отливать колокола кузнецы из всех окрестных селений и городов.

Мощи последних подвижников покоятся в нижней части лавры. Их имена забыты. Последний раз служили тут на церковнославянском языке 54 года назад. Юханна обрывочно вспоминает «Отче наш». Улыбка скользит по его суровому лицу, когда он говорит о своем духовном отце, старце Иоанне, почившем в сане митрополита Антиохийской церкви в 1952 году. Он прожил до 100 лет, дольше всех из братии, оставшейся молиться за Святую Русь на чужбине после Первой мировой войны и революционной бури. «Господи, помилуй!» — повторяет много раз Юханна и крестится широко по-русски.

Во дворе монастыря снег, а внутри церкви тепло. В печке потрескивают дрова, горят лампы у русских икон. Мальчишка-алтарник Рами, который пьет с нами чай, мгновенно запоминает русские слова и уже готов поехать по примеру своих предков учиться в семинарию в Россию.

Как знать, может быть, такую же великопостную кутью отведали в этих стенах Николай Васильевич Гоголь или позднее Иван Алексеевич Бунин, совершившие хождение к святым местам. Консул Базили был однокашником Гоголя по Нежинской гимназии. Писатель высоко ценил научные труды дипломата. Об одной из монографий он отзывался в письме В.А. Жуковскому:

«Базили написал преудивительную вещь, которая покажет Восток в его настоящем виде. Знания бездна, интерес силен».

А вот строки из недавно переизданных путевых заметок Трифона Коробейникова, выполнявшего вместе с другим московским купцом Юрием Грековым поручение Ивана Грозного. «Оттоле /от обители/ до Дамасского града три дня пути, а ходят на ослятах, и идти по горам каменным, путь вельми труден», — сообщает автор. С купцами государь послал «пять сот рублей в Синайскую гору на сооружение церкви великомученицы Екатерины».

Много замечательных и малоизвестных историй, согревающих в сердцах любовь к России, уважение к её солдатам, проливающим кровь за свободу христиан Востока, передаются из поколения в поколение в ливанских семьях. 92-летний писатель-адвокат Адиб Муджаис рассказал мне одну из них — притчу о «жадном» бейрутском купце. Когда в период страшного голода в 1916 году соседи обнаружили у него закрома, полные зерна, то чуть не растерзали беднягу. Однако тот поклялся именем Русского царя, что остановило разгневанную толпу. Тогда бедолага возопил, обращаясь к совести своих преследователей: «Ну что же вы такие безмозглые. Я припас хлеб для русских казаков. Чем вы их будете кормить, если завтра они прискачат сюда?» Вот такая забавная притча из прошлого.

По словам Муджаиса, как святые реликвии хранят в христианских семьях все то, что напоминает о России, — иконы, портреты царей, антиквариат, кружева, старинные купюры и монеты.

«Вести с пяти континентов», март 2006 г.

МОНАСТЫРИ ХАМАТУРЫ ВОССТАЮТ ИЗ РУИН

Кадиша берет своё начало у корней вековых кедров, спрятавшихся за городком Бшерре, у подножия перевала Монблан. Мощным потоком река вырывается наружу из длинной сказочной пещеры, украшенной причудливыми подсвечниками — сталагмитами. В переводе с сирийского языка, на котором в ливанских горах говорили еще век назад, Кадиша означает «святая река». Она несет свои воды к Средиземному морю, минуя ущелье за ущельем.

Огибая горы, речка пополняется притоками. Больше всего ручейков спадает с горной гряды Хаматура, которая так и переводится с сирийского — Гора источников. Уединенную местность с давних времен облюбовали монахи. К IV—V векам относится письменное упоминание о появившихся в Хаматуре дейратах — монастырях и скитах. В лавру на скалах стекались подвижники благочестия со всего христианского Востока. Путь в Хаматуру пролегал через расположенный неподалеку Баламант — духовный центр Антиохийской церкви. Приход крестоносцев нарушил безмятежную жизнь в этих местах. Мамлюки, изгнавшие в XIII веке европейских пришельцев, прочесали весь Горный Ливан, не разбираясь, кто из восточных христиан

поддерживал авантюру Папы Римского, а кто остался верен православной Византии. «Кровь лилась ручьями, и вода в Кадише стала красного цвета. Монастыри обезлюдели, но прошли годы, и новое поколение исповедников Христовых возродили здесь монашеские обители», — рассказывает архимандрит Пантелеймон, настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы. «К XV веку начался новый расцвет монастырей Хаматуры. Укрепление Московского царства вселило надежду в сердца восточных христиан, после падения Константинополя в лице Святой Руси они обрели новый оплот», — отмечает отец Пантелеймон.

Османское иго было тяжелым испытанием. Монастыри хранили веру и традиции, и потому на них нередко обрушивали удары турецкие паши, выслуживаясь перед Высокой Портой. Удаленные от главных дорог империи Хаматурские обители оказались в лучшем положении, но и они не раз подвергались разорению. Монахов истребляли, и тогда наступала «мерзость запустения». После последних репрессий 1917 года на всю округу остался один инок по имени Димитрий. Все храмы были взорваны напоследок турками. И вот чудо — на помощь ливанскому отшельнику пришли русские монахи из монастыря Пророка Илии на перевале Духур-Шуэйр, которые не вернулись на родину после паломничества в Иерусалим из-за наступившей Первой мировой войны и застряли в Ливане. Вместе с собой они принесли иконы и образа, которые видны на стенах Успенской церкви.

«Я еще застал в живых игумена Димитрия, он знал в совершенстве службу на церковнославянском языке и всегда трогательно отзывался о своих русских наставниках», — вспоминает настоятель. Побывавший недавно в России отец Пантелеймон привез в Хаматуру из Троице-Сергиевой лавры частицу мощей преподобного Сергия Радонежского, Игумена Земли Русской. Святыня хранится в ковчеге у алтаря храма.

Братия Хаматурского монастыря, расположенного на полпути к вершине, трудится денно и ночью. Успенская церковь почти отреставрирована, но впереди восстановление других храмов — Св. Великомученику Георгию, Св. апостолам Петру и Павлу, Св. Иоанну Предтече. А ведь дороги-то в монастырь нет, добраться до него можно только по узкой тропе, где с трудом разойдутся два ослика. Но монахов это обстоятельство несколько не огорчает. Да и паломников, в том числе из России, весьма воодушевляет подъем в гору над пропастью.

От Хаматуры в двух шагах ущелье Кофтун. Там укрылся от внешнего мира женский монастырь. Узнав, что пришли русские, строгая игуменья Антонина добреет на глазах и вдруг напоминает Символ Веры на русском языке: «Отче наш, иже еси на небесех». Пожилая матушка выросла в православной семье Куры — христианского города на севере Ливана, где существовало много русских миссионерских школ. В одной из них училась мать будущей игуменьи. Настоятельница показывает нам свою «сокровищницу» — пасхальные яйца, лампы, четки из России. Здесь же икона преподобного

Серафима Саровского, 100-летие со дня прославления которого отмечалось в прошлом году. Главная святыня Кофтуна — чудотворная икона Богородицы X века. Она не раз похищалась из монастыря. Над образом глумились иноверцы в период последней гражданской войны, но Заступница Усердная, побывав в руках французских реставраторов, вернулась в свою обитель в потаенном ущелье. На обратной стороне доски — Крещение Иисуса Христа в Иордане. Искусствоведы датируют эту икону XIII веком.

А по соседству в Амьоне — в сердце православного района Кура — в храме Георгия Победоносца хранится средневековая Одигитрия, которая время от времени мироточит. К ней ни днем ни ночью не прекращается поток скорбящих и молящихся. Другая реликвия обители — чаша, подаренная епископату Николаем II.

Мал Ливан, а вместил в себя столько святынь. На юге в Сайде (Сидоне), например, посреди бурлящего мусульманского базара стоит православная твердыня — древняя церковь Св. Николая. Рядом с ней часовня, в которой состоялась редкая встреча двух первоверховных апостолов — Петра и Павла. В двух шагах от Сайды, на горе Магдуша — пещера, в которой Богородица терпеливо ожидала возвращения с проповеди Иисуса Христа. Под Бейрутом (Беритом) совершил свой подвиг Святой Георгий. Явившись небесным рыцарем, он победил страшного змия и освободил город от проклятия.

Не обходили ливанскую землю и ветхозаветные пророки. Как гласит легенда, Иону изрыгнул кит как раз у берегов Джии, после того как праведный пророк три дня молился в его чреве, поняв, что наказан за отказ отправиться на проповедь в Ниневию. В Сарафанде (библейской Сарепте) Св. Илья-пророк исцелил сына вдовицы. В Наби-Айюбе провел свои последние дни Иов Многострадальный, столь чтимый на Руси.

«То, что христианский дух сохранился на этом маленьком кусочке земли, — это просто чудо, которому, увы, не придается значения», — считает архимандрит Пантелеймон. Он отмечает, что, несмотря на массивное наступление американской поп-культуры, тяготение к Богу не ослабло у ливанцев. «Люди приходят в храмы, и не только для того, чтобы обозначить свою конфессиональную принадлежность», — говорит монах.

«Вести с пяти континентов», июнь 2004 г.

ДОРОГА К ВЕРШИНЕ ЧЕРЕЗ «УЩЕЛЬЕ ЧЕРЕПОВ»

Если в России большинство храмов посвящены Пресвятой Богородице и Николаю Чудотворцу, то в Ливане не перечсть церквей и часовен, носящих имена Георгия Победоносца, Илии Пророка и Иоанна Предтечи. Редкое исключение, пожалуй, представляет собой горный район Бискинта у подножия хребта Санин, где чаще других попадаются храмы Михаилу Архангелу.

Область Высокий Мети начинается сразу после Бикфайи. Позади остаются чистенькие домики горного курорта с черепичными крышами. Дорога сужается и медленно ползет ввысь, а на отметке 2000 метров над уровнем моря подходит к пропасти. Внизу печально известное в истории Ущелье черепов (Вади Джамаджим). Туда — кого живьем, кого с отрубленными головами — сбрасывали в периоды гонений местных жителей, не желавших отречься от Христа. Первым кровавую резню неверных начал султан Бейбарс. Мамлюк и потомок легендарного Салахаддина (Саладина) уже не делал различий между теми из восточных христиан, кто присягнул Папе Римскому и поддержал походы крестоносцев, и теми, кто пострадал от них не меньше мусульман.

Кровь лилась рекой еще не раз в этих местах. Последний рейд по христианским городам и селениям Метна совершили турки в 1918 году, перед самым приходом французов. Зная, что в России свергли их смертельного врага — Белого царя, и им можно не опасаться войн с русскими, турецкие каратели свирепствовали как никогда. В первую очередь, подвергалось истреблению православное духовенство и монахи. С тех пор горные монастыри, служившие некогда оплотом Антиохийской церкви, пришли в запустение.

Подвижники, которые бы отрунули мирскую суету и вновь подались в горы, нашлись не скоро. В обитель Архистратига Михаила, расположенную выше Бискинты, монахи пришли только в 1984 году. Понадобились годы, чтобы колокол, подаренный последним русским императором, огласил снова своим звоном всю округу. «Мы последовали примеру Св. Антония Великого (основоположника монашеского общежития) и, уповая на Господа, возродили все своими руками», — говорит иеромонах Иоанн. Он пришёл в обитель из монастыря Великомученика Георгия в Дейр-эль-Харфе (горный регион Шуф) — самого древнего в Ливане, построенного еще в V веке. Иоанн не ливанец, а сириец, его детство прошло в Сейднайе — христианском городке под Дамаском.

В отличие от шуфской церкви, где стены расписаны фресками, храм предводителя Небесного воинства передает суровый быт послушников. Каменный иконостас перед алтарем украшен несколькими иконами. Среди них наиболее почитаемые на Арабском Востоке святые отцы — Ефрем Сирийский и Иоанн Дамаскин. Скромная трапезная расположена практически в сенях общежития, а кельи вгрызаются в гору. Зато из окон открывается удивительный вид на бескрайний горный пейзаж. Внизу бездна: сорвался — нет спасения.

Питаются монахи только постной пищей. Рыба — по двенадцатым праздникам. Подвижникам благочестия нужна совсем иная пища, и монахи с радостью показывают свою библиотеку. Ее хранитель отец Джорджиус отмечает, что у братии наибольший интерес вызывают сейчас творения святы-

телей и богословов XIX века Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, а также наставления и проповеди преподобного Иоанна Кронштадского. Настоятель монастыря игумен Ефрем (ставший митрополитом Триполи) и его помощник отец Исхак, прошедшие школу святогорцев Афона, занимаются переводом этих книг, изданных на греческом языке.

«Тяга к Святой Руси возродилась среди христиан Сирии и Ливана после Второй мировой войны, — отмечает 80-летний старец Спиридон. — В конце 40-х годов в Латакии появилось движение православной молодежи, которое поставило своей задачей восстановить духовные связи с Московской патриархией. Его деятельности покровительствовал митрополит Горного Ливана Илья Карам, прославившийся молитвенным подвигом за победу русского народа».

В Шахрубе, горной деревне возле Бискинты, жил и творил другой человек, любивший Россию, — поэт, писатель, религиозный философ Михаил Нуайме. После окончания русской миссионерской школы и православного лицея в Назарете он, как один из лучших учеников, был направлен в Полтавскую духовную семинарию.

Нуайме оставил после себя восемь томов. В них есть стихи, написанные на русском языке. На обратном пути из Бискинты по радио сообщают о приближающемся урагане, ливнях и грозах, в горах ожидается снежная буря. Вспоминаются рассказы отца Иоанна о трудной жизни в зимний период, когда прерывается связь с большой землей. Люди бессильны помочь попавшим в снежную блокаду монахам, и тогда им на выручку чудесным образом приходит Архангел Михаил. Но это особенные истории, и поверить в них может только искренне верующее сердце.

Бьет старинный колокол, его монотонный звон слышен даже на другой стороне ущелья. В поднебесном заоблачном храме монахи встают на молитву о спасении грешного мира. Им открыта бездна Премудрости Божией, где есть ответы на все вечные вопросы, волнующие человечество.

«Вести с пяти континентов», ноябрь 2004 г.

ПЕЧАТНЫЙ СТАНОК ИЗ РОССИИ

На неожиданную находку наткнулся игумен Исхак Хури, разбирая складские помещения в древнем монастыре Бкафтин на севере Ливана. Глазам настоятеля предстал печатный станок XIX века с русским шрифтом. «Моей радости не было предела, ибо я получил материальное подтверждение о той большой роли, которую сыграла обитель в развитии духовных и культурных связей с Россией», — заявил игумен в беседе с корр. ИТАР-ТАСС.

Неутомимый подвижник поднимает монастырь третий год. Бкафтин стоит на живописном перекрестке дорог, спускающихся к прибрежному шос-

се на подъезде к Триполи. Вокруг обители шумят бескрайние оливковые рощи Куры, совсем рядом несет свои воды с заснеженных гор река Кадиша. В этих местах живет преимущественно православное население. Русские паломники, направлявшиеся в Иерусалим со времен Иоанна Грозного, останавливались там на отдых после высадки в морском порту, перед долгой и полной опасностей дорогой в Иерусалим. Они дарили монастырю иконы и церковную утварь, усердно молились.

«Увы, после начала гражданской войны в 1975 году обитель неоднократно подвергалась разграблению, и уникальная коллекция из 400 икон, вместе с деревянными иконостасами, сделанными русскими умельцами в XVIII веке, бесследно исчезла», — рассказал отец Исхак. Творилось ужасное. В поисках драгоценностей бандиты осквернили захоронения патриархов и митрополитов. Расхитили библиотеку, вынесли практически всю мебель, извлекли даже каменные плиты, покрывавшие пол.

В Бкафине в XIX веке миссионеры из Российского Императорского Православного Палестинского общества основали среднюю школу и техническое училище с мастерскими. Одновременно работала гуманитарная программа, в типографии монастыря издавалась учебная литература и книги по богословию.

По словам настоятеля, христианская обитель возникла в VII веке вместе с византийским фортом, построенным императором Юстинианом. Однако история Бкафтина намного древней, о чем свидетельствуют алтари, на которых еще язычники приносили в жертву животных, а также следы коринфских колон в крестильне. Монастырь много раз перестраивался, а в период крестовых походов служил крепостью европейским рыцарям. Немые свидетели той эпохи — просторные аркадные залы и бойницы на стенах. «Подземные хранилища для питьевой воды, растительного масла и вина использовались практически до середины XX века, когда хозяйство стало постепенно приходить в упадок», — отмечает игумен. Среди уцелевших реликвий — куары (шкафы-холодильники) из высушенного навоза, обмазанного глиной, в полный рост человека — для хранения крупы и съестных запасов, которые поддерживали постоянную температуру в любое время года.

Монастырь жил богато, имел скотный двор и конюшню, но сегодня по его помещениям гуляет ветер, а под крышами выют гнезда птицы. У отца Исхака «дошли руки», в первую очередь, до храма с двумя приделами в честь Успения Богоматери и Великомученика Георгия. Настоятель мечтает о том, чтобы стены церкви расписали художники из России, а вместо древнего накуса (монастырское било) на всю округу разливался колокольный звон. Бкафтин хранит еще много тайн. За алтарем совсем недавно была обнаружена тайная пещера, где, судя по всему, укрывались первые христиане. На стенах храма неожиданно открылись древние фрески, которые ждут реставраторов.

Что касается старинного печатного станка, то отец Исхак нашёл опытного наборщика, взявшегося привести его в рабочий вид. А пока игумен быстрыми темпами учит русский язык, планируя в будущем восстановить тесные контакты с российскими монастырями.

«Вести с пяти континентов», февраль 2010 г.

В ПРАВОСЛАВНОМ ГОРОДКЕ ДУМА ПОМИНАЮТ В МОЛИТВАХ КОНСУЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

На четвертую седмицу Великого поста отец Фома проповедовал послушницам о степенях духовных совершенств. «Лествицу» — богописанные скрижали о возрастании в молитвенном делании оставил в наследство потомкам игумен Синайской горы, преподобный Иоанн Великий Синаит прожил 40 лет отшельником в пещере и мирно отошёл к Богу в 606 году. Его бесценное творение является любимым чтивом монахов и мирян в постные дни. «Пришло время, когда наши окаменевшие сердца должны силой Божией и нашим усердием из бесчувственных стать чуткими, из холодных и жестоких — теплыми и открытыми», — поучает отец Фома, напоминая сестрам и прихожанам слова Иоанна Лествичника о том, что «покаяние есть возобновление крещения».

Свято-Троицкая женская обитель возродилась недавно в этих краях. Она разместилась в древнем монастыре VI века, носившем имя Иоанна Предтечи. Ливанские послушницы повторили в начале 1990-х годов подвиг наших монахинь, поднявших из мерзости запустения десятки монастырей в российской глубинке. Игуменьей женской обители служит мать, 70-летняя Мария Зака — духовное чадо Софрония Сахарова — келейника и собеседника смиренного старца Силуана Афонского. На одной из икон прославленный русский печальник Святой горы благословляет сестер с настоятельницей на богоугодное дело.

Внутреннее убранство храмов обители напоминает наши церкви: росписи на стенах, деревянные иконостасы, подсвечники. Монастырские уголья большие, и сестры проводят все своё время в трудах. На ухоженных террасах — сады фруктовых деревьев, виноградники, оранжереи. Вокруг произрастает множество олив.

Прямо от монастыря дорога по серпантину поднимается ввысь, к городку с русским названием Дума, затерявшемуся в ущелье Батрун. Когда-то сюда проводники приводили из порта Триполи паломников, направляющихся через хребет Ливанских гор в Иерусалим. Бывало, что многие из них надолго застревали в горном селении из-за непогоды. Поэтому, услышав русскую речь, местные жители оживляются и приходят в умиление.

Они пересказывают воспоминания своих предков и показывают иконные уголки, украшенные подношениями паломников. Многие семьи до сих пор хранят как реликвии портреты российских императоров Александра III и Николая II. В память о них названы главные городские площади.

В Думе располагалась русская миссионерская школа, сообщил профессор Вайль Хейри. Кроме того, здесь проводили лето российские консулы, спасаясь от жары и влажности. Их загородная резиденция — основная достопримечательность городка. Один из дипломатов — Константин Николаевич Лишин отметился на карте Ливана строительством в 1901 году сети дорог, которые соединили Думу с Курой — крупным православным районом, спускающимся к Триполи. Дорожная инфраструктура изменила жизнь людей, оживила хозяйственную деятельность целого региона. Консул снискал всеобщую признательность, по сей день его имя поминают в молитвах в думских церквях.

«Сегодня, как и век назад, христиане на севере страны обеспокоены за свою судьбу. Вокруг расположены мусульманские районы, в которых растет влияние воинственных фундаменталистов, — подчеркнул в беседе председатель Православного Просветительского общества Бассам Тобшарани.

— Мы бы очень не хотели, чтобы тут повторились косовские события. Для восточных христиан это обернется катастрофой». Ученый не скрывает, что в условиях нестабильной ситуации православное население Ливана с надеждой смотрит на Россию. По словам Тобшарани, у него готов целый ряд проектов по налаживанию контактов с российской общественностью. Выражая общее мнение думцев, он бы хотел, чтобы «те глубокие культурные пласты, оставленные Россией в этом уголке Восточного Средиземноморья, дали новые всходы».

«Вести с пяти континентов», апрель 2008 г.

РУССКИЕ ЛЮДИ В СТРАНЕ КЕДРОВ

Радостная весть пришла на Пасху в уютный каменный дом в курортном местечке Маамальтейн под Бейрутом. Его хозяйка — Ирина Алексеевна Жабер удостоена Патриархом Алексием II высокой награды — Ордена святой равноапостольной княгини Ольги. Высший знак отличия для женщин в Русской Православной Церкви будет вручен ей на днях архимандритом Александром, представителем Московской патриархии при Антиохийской церкви.

77-летняя староста русской общины Ливана не скрывает слез умиления. За плечами 32 года непрерывного служения в приходе. «Вы знаете, мы пережили здесь ужасные времена, гражданскую войну. Людей убивали просто

так и за деньги. Казнили и мучили. Сколько невинных и несчастных жертв», — вспоминает Ирина Алексеевна. За прошедшие годы она мало изменилась: все те же огромные живые глаза и чуткое сердце, готовое всегда откликнуться на чужую боль. А сколько пролито своих слез, известно одному Богу.

Многое говорит о человеке его отношение к книгам. Второй этаж дома в Маамальтейне превращен в библиотеку. Сюда перекочевала часть книг знаменитого Русского Технического Общества (РТО), которое было создано в 30-х годах нашими соотечественниками, оказавшимися после революции во французском протекторате. Другую часть библиотеки Ирина Алексеевна подарила Российскому центру науки и культуры на улице Верден. «На этих книгах мы выросли» — говорит она и добавляет тихо, — вдали от Родины...»

Ирина Алексеевна считается преемницей Татьяны Алексеевны Савельевой. Благодаря усилиям этой неутомимой женщины в мае 1946 года в Ливане открылся приход Русской Православной Церкви. Савельева вместе с мужем Василием Михайловичем Филипченко помогли вернуть Москве зеленую территорию в нижней части улицы Мар-Ильяс, где когда-то располагалась Русская духовная миссия, а теперь находится Российское посольство. Их сын Михаил Васильевич, а по-простому дядя Миша, вернувшись из Канады, стал казначеем прихода. Как и отец, он немало сделал для Ливана.

Бюро топографических исследований и работ отметит в следующем году своё 60-летие. За этот срок отцом и сыном Филипченко составлены карты для многих стран Ближнего Востока и Африки, которые позволили построить важные хозяйственные объекты. Проведены сквозь сложные рельефы трассы трубопроводов и шоссейных дорог, воздвигнуты плотины и водохранилища, обустроены портовые гавани. Хайвэй на Дамаск через горный перевал Дахр-эль-Бейдар, туннель Шекка по дороге в Триполи, трубопровод в Аккаре, гидроузел на Литани, озеро Караун — эти и другие объекты появились на карте Ливана с чертежей наших соотечественников.

«Давно-давно один француз мне предложил выгодную карьеру. Дело оставалось за малым. Нужно было стать всего-навсего Мишелем Филиппом, ну и забыть про православие. Я не сделал этого, и, думаю, поступил правильно, — говорит Михаил Васильевич. — Конечно, европеец в моем возрасте давно бы оброс жирком и мирно почивал на лаврах, но мы, русские, из какого-то другого теста, все нам нейдет». Высокопрофессиональный пожилой русский топограф был своим человеком в правительственных и деловых кругах Ливана. Иногда казалось, что его знает весь Ливан и в значительной мере остальной арабский мир. Одним из последних проектов Михаила Васильевича перед повторным инсультом стала проектировка нового порта на красноморском побережье Саудовской Аравии.

Большинство «старых русских», оказавшихся в Ливане, занялись гражданскими профессиями, сняв офицерские кителя. Но были и исключения.

Так, отец Ирины Дмитриевны Малышевой был профессором зоологии в Московском университете. Дмитрий Петрович — молодой ученый из Страны Советов, оказался в экспедиции в Турции в конце 20х годов и влюбился в дочь белого эмигранта. О возвращении в коммунистическую державу речи не шло. После скитаний нашлась работа у архитектора Жана Экошара, прославившегося строительством современного Дамаска. Ученый-зоолог стал его «правой рукой». Как и многие другие образованные люди той эпохи, Малышев был разносторонне одаренным человеком. Его сын Петр, сводный брат Ирины (прямой потомок князей Пожарских), снискал славу главного защитника природы в Ливане. Десять лет назад, аптекарь из Джаль-эд-Доба, был удостоен престижной международной экологической премии ЮНЕСКО.

Русские следы попадаются в Ливане повсюду. «Второй волной» стало пришествие в страну кедров советских гражданок, вышедших замуж за выпускников отечественных вузов. Русская община тепло приняла этих женщин, впервые оказавшихся на чужбине. «Нельзя сказать, что два поколения слились в одно, но среди них нашлось достаточно интересных и энергичных людей, нашедших применение своим силам», — отмечает староста общины.

На пути к заснеженной вершине Фарайя есть городок Мейруба. Владелец ботанического магазина там Ильяс аль-Халиль, выпускник России. Бизнес есть бизнес, и Ильяс придумал продавать в этом году саженцы березы. Сегодня его имя знает весь Ливан. Кто же не мечтает завести в саду есенинскую березку?

«Вести с пяти континентов», май 2004 г.

ЗАБЫТЫЙ «РУССКИЙ СЕЗОН» В БУХТЕ БЕЙРУТА

Ливанская молодежь убирает последние палатки с Площади борцов за свободу в центре Бейрута. Хотя демократический процесс нельзя считать завершенным - впереди всеобщие выборы, тем не менее студентам пора подумать об учебе и предстоящей сессии.

Неподалеку от места недавних массовых митингов и манифестаций, вылившихся в «кедровую революцию», археологи ведут раскопки. В период гражданской войны 1975-1990 гг. старые торговые кварталы ливанской столицы были полностью разрушены; и их не стали восстанавливать, зато у ученых появился шанс заглянуть под так называемый культурный слой. Отыты древние стены, видны коринфские колонны, развалины ушедшего под землю города.

Муниципальные власти приняли решение создать здесь краеведческий музей под открытым небом, который впишется в туристическую зону горо-

да. Тем временем историк Нина Джиджан напомнила бейрутцам, что при турках центральная площадь столицы называлась Мардж (где устраивались публичные казни), а нижняя её часть, ближе к порту — Пляс де Канон, или по-арабски Сахат аль-Мадафи, дословно «Площадь орудий». Название это связано с появлением в бейрутской бухте кораблей Российского императорского флота.

Весной 1772 года Екатерина II решила поддержать антитурецкое восстание мамлюка Али-бея в Египте и его союзника правителя Аккры и Галилеи шейха Дагера аль-Уммара, бросившего смелый вызов пашам Дамаска, Сидона (Сайды) и Триполи. Из холодной Балтики через Гибралтарский пролив повел эскадру в теплые воды Средиземноморья любимец императрицы, адмирал А. Орлов. Когда большая часть флотилии вступила в морские сражения в Эгейском море, отряд кораблей под командованием Н. Кожухова — 5 фрегатов, 6 полугалер и 1 шебека — направился к левантским берегам. После первых бомбардировок с моря турецкий гарнизон Сидона капитулировал, однако Бейрут, где хозяйничал эмир Юсеф Шехаба, выступивший вместе горцами-друзами на стороне турков, не сдавался. 23 июня по порту было дано 500 залпов. В разрушенный город высадился морской десант, на эмира наложили контрибуцию в 500 тыс. пиастров золотом.

Спустя год русские моряки вновь появились в бухте Бейрута, но на сей раз на стороне эмира Шехаба. Мятеж Али-бея провалился, сам он был отравлен сатрапами. Но шейх Дагер продолжал борьбу и мечтал нанести поражение Ахмеду Чезар-бею — сильному военачальнику, который теснил повстанцев. Его интересы совпали с замыслом эмира Шехаба сделать Бейрут своим вассальным городом. Командант Кожухов не стал участвовать в интригах восточных правителей, но «побить турка» согласился.

Чезар-бей, прозванный за кровожадность арабами аль-джаззаром — «мясником», оказался «крепким орешком». Как докладывал в Париж французский консул, «ядра падали на Бейрут по 48 часов в сутки, раскаты взрывов доносились до Сидона и гулким эхом отдавались в горах». Но турки не сдавались, и тогда отряд смельчаков высадился под смертельным огнем противника на берегу в районе площади Мардж. Были сгружены легкие корабельные пушки. Атаки с моря и суши изменили ситуацию. Спустя два месяца осады аль-джаззар, засевший в цитадели Серай, признал поражение и на почетных условиях покинул Бейрут.

Будущая столица Ливана находилась под контролем русских моряков с октября 1773 по февраль 1774 года. «Над городом развевается флаг Московии. Нотаблей заставляют кланяться перед портретом Великой Екатерины», — писал в своих депешах француз.

Лагерь русских военных располагался как раз на той площади, где недавно митинговала ливанская молодежь, — утверждает Нина Джиджан.

С тех пор она долго носила название Площадь орудий, пока в 30-х годах на ней не был воздвигнут первый монумент павшим борцам за свободу.

А Кожухов, перезиновав, покинул через полгода бухту Бейрута, так и не дождавшись от эмира Шехаба обещанных 300 тыс. пиастров. На прощание он устроил фейерверк в честь Ее Высочества. Это был первый салют на ливанской земле. Экспедиция завершилась, но ливанцы сохранили память о геройском поступке русских моряков, о чем и рассказала в своей книге ливанский краевед. Погибших жители похоронили на христианском кладбище Мар-Митр (в честь св. великомученика Димитрия Солунского). Так в Ливане появились первые русские могилы.

«Вести с пяти континентов», май 2005 г.

С ЛИВАНСКИХ ГОР ПРОЗВУЧАЛ ПРИЗЫВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ОБЩЕНИЮ

На многонациональной России и конфессиональном Ливане «больше, чем на других, лежит ответственность за мирное взаимодействие цивилизаций». Опыт России и Ливана «в организации жизни людей, принадлежащих к разным культурам, должен быть всесторонне осмыслен во имя творческого развития человечества». К такому выводу пришли участники российско-ливанского научного форума, посвященного проблемам межкультурного диалога.

Местом проведения трехдневной встречи историков, философов, богословов, политологов, культуроведов, социологов стал горный курорт Бхамдун, расположенный у самого перевала Дахр-аль-Бейдар. Выбор этого уютного городка для столь модной и злободневной дискуссии был не случаен. Здесь родился и умер митрополит Ливанских гор Илья Карам, прославившийся молитвенным подвигом о спасении России в 1941 году. После видения, бывшего ему в монастыре Нурия, великий подвижник осмелился призвать Иосифа Сталина открыть церкви и вернуть из концлагерей священников. Кроме того, вокруг Москвы за сутки до генерального наступления немецкой танковой армады по его совету трижды облетела на борту самолета икона Казанской Божией Матери. И действительно, на следующий день ударил 50-градусный мороз, моторы танков не завелись... В историю Ливана И. Карам вошёл как гуманист, снискавший своими трудами уважение и христианских, и мусульманских религиозных деятелей.

В Бхамдуне доживал свой век русский музыкант Николай Даль — сын знаменитого врача (также Н. Даля), лечившего гипнозом от депрессий композитора Сергея Рахманинова. Волею судьбы Ливан стал для виртуоза-виолончелиста, выпускника Московской консерватории, второй Родиной.

Даль умер почти 20 лет назад, но до сих пор об этом человеке, внесшем большой вклад в развитие ливанского музыкального искусства (Даль является основателем Бейрутской консерватории), вспоминают с теплотой. Двери его дома в городке, где проживают по соседству христиане и горцы-друзы, как рассказывают старожилы, были всегда открыты.

«То, что конференция проходит в таком месте, как Бхамдун, в горах, весьма замечательно, — отметил в своём приветственном слове глава российской делегации на конференции, координатор Российско-арабского межпарламентского объединения Рамазан Абдулатипов. — На этом кусочке земли накоплен богатейший исторический опыт сосуществования различных религий и культур. Бхамдун, как и весь остальной Ливан, — это как бы лаборатория совместной жизни».

В беседе с корр. ИТАР-ТАСС по итогам конференции Абдулатипов подчеркнул, что «Россия и Ливан убедительно показывают своей историей, что картину современного мира должны определять не конфронтация и конфликт цивилизаций, а диалог и культурное разнообразие». «Однополярный мир будет серым, а наступающая агрессивная американская культура превращает людей в пассивных потребителей», — сказал он.

Главное противоречие современной эпохи заключается в том, что, с одной стороны, экономическая глобализация повышает взаимозависимость отдельных частей мира, а с другой — наступает эпоха «новой неопределенности», считает председатель Издательского совета Русской Православной Церкви протоиерей Владимир Силовьев. Казалось бы, растет роль международных экономических и политических институтов; благодаря современным средствам коммуникаций стремительно распространяются единые социально-культурные стандарты. Но многие мыслители бьют тревогу и предупреждают «о кризисе человека как субъекта истории». За внешним благополучием глобального взаимодействия видны контуры «антропологической катастрофы». По мнению видного российского богослова, «целостность человеческого бытия сегодня под угрозой».

Как считает доктор философии из Ливанского университета Захида Дервиш-Джаббур, в условиях глобализации динамика межкультурного взаимодействия различных народов должна опираться на ценности, действительно определяющие перспективы духовного единения, а отнюдь не только на рационализм Запада и его установки в области морали. «Изучив серьезно, не поверхностно Евангелие и Коран, мы поймем, что Христос и Мухаммед пришли в мир не для того, чтобы люди именовали себя их сторонниками. Они напомнили человеку о его подлинной природе — совокупности черт, которые делают его подобным Богу», — отметила ученый. По её словам, «ислам буквально означает покорность Творцу и его воле, такова основа всех религий, обещающих спасение на небесах».

«Вести с пяти континентов», июль 2004 г.

ЛИВАНЦЫ ВОЗДАЮТ ДОЛЖНОЕ ПОДВИГУ РУССКОГО СОЛДАТА

Фотографии времен Отечественной войны 1941—1945 гг. выставлены в залах православного университета Баламанд. В старейшем христианском учебном заведении (первые упоминания относятся к V веку), расположенном на вершине горы в окрестностях Триполи — столицы Северного Ливана, состоялась Международная научная конференция, посвященная 60-летию Победы над фашизмом. Ее участники — ученые, дипломаты, богословы, публицисты отметили всемирно-историческое значение подвига народов Советского Союза, внесших основную лепту в разгром нацистской Германии. С докладами на форуме, вызвавшем значительное внимание ливанской общественности, выступили послы Российской Федерации, Белоруссии, Украины и Армении.

О малоизвестных страницах в летописи военного времени, о контактах между Москвой и арабскими столицами в разгар решающих сражений на фронтах рассказал президент Общества российско-ливанской дружбы, профессор Олег Пересыпкин. Опытный российский дипломат-востоковед, работавший послом в Бейруте, автор целого ряда книг и научных исследований поведал об обстановке, царившей на Ближнем Востоке, перед установлением дипотношений с Ливаном и Сирией — странами, находящимися под французским протекторатом.

Представитель Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийской церкви архимандрит Александр (Елисов) в своём докладе отметил, что «провозвестником грядущей славной победы русского народа в Великой Отечественной войне был митрополит Ливанских гор Илия Карам». Он, в частности, сообщил в Кремль о видении, бывшем ему в 1941 году во время молитвенного стояния в монастыре Нурия. Великий подвижник осмелился призвать Иосифа Сталина открыть церкви и вернуть из концлагерей священников. Вокруг Москвы за сутки до генерального наступления немецкой танковой армады по его совету трижды облетела на борту самолета икона Тихвинской Божией Матери. Образ Казанской Богоматери был вынесен перед защитниками осажденного Ленинграда...

«Факты чудесного заступничества Богородицы и святых угодников только-только начинают собираться церковными историками. Понятно, что раньше такого рода исследования никак не поощрялись властями. Известно, например, о явлении Блаженной Ксении Петербургской в Сталинграде, о видении Богородицы перед решающим штурмом крепости Кёнигсберг», — отметил архимандрит. «Теперь уже ни для кого не секрет, что полководцы Жуков и Малиновский молились перед иконами накануне битв, и этот факт нисколько не уменьшает их воинской доблести, а напротив, раскрывает все величие их характеров», — сказал отец Александр.

Для ливанцев победа СССР «была своей». «В памяти народной оживилась связь с великой страной — защитницей христиан Востока», — сказал в беседе с корр. ИТАР-ТАСС 90-летний ливанский историк Никола Зияда. По его словам, «в Ливане и Сирии во Вторую мировую войну тоже жилось нелегко, но люди собирали пожертвования на фронт». Очевидец тех событий

— старец Спиридон, видный арабский богослов из монастыря Дейр-Харф, говорит, что деньги и одежда в помощь Красной Армии отправлялись в Стамбул и Тегеран. Он вспоминает, что сразу после возвращения из Москвы, где митрополит Илия Карам — главный инициатор возрождения духовных связей с Россией вместе с Патриархом Антиохии и всего Востока Александром встречались в 1946 году со Сталиным, в Бейруте открылся приход Русской Православной Церкви. «Владыко Илия был очень доволен визитом и всячески поощрял контакты, прерванные послереволюционной эпохой», — отмечает отец Спиридон. С этой целью, по благословию Карамы, было создано христианское молодежное движение. Теперь его активисты стали митрополитами Горного Ливана, Триполи, Сайды, Захле, других городов и регионов, а почитаемые матушки Антонина и Катерина — настоятельницами женских монастырей в Кофтуне и Анфи. Смерть Сталина и новые гонения на церковь при Хрущеве не смогли остановить процесса культурного сближения даже в эпоху «холодной войны», утверждает старец-богослов.

В эти дни подвигу русского солдата воздают должное и простые ливанцы. Владелец мраморной мастерской неподалеку от Посольства России Жорж Хаддад родился в день взятия Берлина. «Отец был так счастлив, что русские разбили фашистов, — говорит он, — что сразу дал мне имя Георгий (Джорджиус). Но в семье и близкие друзья прозвали меня сызмальства «Жуковым», потому что отец всегда подчеркивал, что назвал меня в честь русского маршала-победителя». С тех пор в семье Хаддадов отмечают в мае два праздника — день рождения теперь уже деда Жоржа и победу русских. Впрочем, имя Святого Георгия Победоносца, небесного покровителя как Москвы, так и Бейрута, самое распространенное среди христиан в Ливане и соседних арабских странах.

«Вести с пяти континентов», апрель 2005 г.

«МЕДНЫЙ ВСАДНИК» ВОЗНЕССЯ НАД ЛИВАНСКИМИ ГОРАМИ

Под ночным небом Горного Ливана в старинной эмирской столице Дейр-эль-Камр с успехом прошёл концерт, посвященный 300-летию Санкт-Петербурга. Звезды благоволили российским исполнителям, и те щедро подарили своё искусство рукоплескавшему залу. В летний театр в стенах одного из самых величественных дворцов Шехабов пришли не только выпускники вузов СССР, России и СНГ разных лет, проживающие в Ливане потомки русских эмигрантов, но и все те, кто считает себя друзьями нашей страны. Патронировал концерт Дори Шамун — сын бывшего президента

Камиля Шамуа (1952—1958) и лидер Национально-либеральной партии, одной из старейших в Ливане.

«Любовь к России живет в сердце каждого ливанца. Мы любим близкую для нас по духу культуру. И не случайно, что именно русским артистам досталась честь открыть возрожденный музыкальный фестиваль в Дейр-эль-Камр», — сказал Шамун-младший, добавив положительных эмоций, которые и без того переполняли аудиторию. Концерт открыл талантливый пианист из Уфы Марат Губайдулин, лауреат конкурса молодых исполнителей в Италии в 2000 году. Полились знакомые с детства отрывки из произведений Рахманинова, Чайковского, Прокофьева. Откроем секрет: концерт был почти семейным. Марата на сцене сменила мать — в прошлом солистка нескольких именитых российских театров Галина Халдеева (меццо-сопрано). Она пела в Большом с Александром Ведерниковым и в Мариинке с Валерием Гергиевым. В Ливане Г. Халдеева ведет вокальные классы в Национальной консерватории. Раньше она работала с успехом в Сирии, где воспитала плеяду очень способных, по её словам, учеников. Классические арии и романсы, следовавшие за виртуозной техникой, продемонстрированной на рояле Маратом, покорили публику. Из зала то и дело слышалось: «Браво, браво!» Ария Любаши из оперы Римского-Корсакова «Царская невеста» и Леля из «Снегурочки» Чайковского опытная певица исполнила великолепно. Кстати, аккомпанировал Галине её супруг, профессор Уфимской консерватории Рустам Губайдулин. Разбавил семейное трио скрипач Евгений Логинов, ученик знаменитого Михаила Фиштенхольца и член жюри престижного конкурса им. Рудольфа Липицера в Италии. Он вместе с Халдеевой и Губайдулиным-старшим плодотворно работал в Алеппо и Дамаске, а с 1993 года преподает в Бейрутской музыкальной консерватории «Яммин». В исполнении Евгения прозвучал «Вокализ» Рахманинова, «Вальс-скерцо» Чайковского и ряд других произведений, требующих высочайшего мастерства.

Второе отделение заполнили романсы в исполнении очень артистичной Галины и её ученика — ливанца Юсефа Жилия. Они лились один за другим, заставляя зал сопереживать с артисткой. Когда певице преподнесли букет хризантем, она мгновенно поняла намек, и зал услышал желанные произведения Н. Харито «Отцвели хризантемы», а затем Л. Дризо «Расцвели хризантемы опять». Это был настоящий сюрприз. А дальше последовали столь милые сердцу напевы, которые когда-то неизменно наполняли отечественный радиоэфир: «Благодарю тебя за счастье прежних дней» Д. Николаева, «Я ехала домой» М. Пуаре, «Бубенцы» А. Бакалейникова, «Но все же не любить невозможно» А. Чернявского, «Гайда, тройка! Снег пушистый» М. Штейнберга.

Слов нет, концерт удался на славу. «Вы затронули самые глубокие струны моей души, — признался артистам Дори Шамун. — Поистине, сегодня

над Ливаном Русская ночь!» Слова ливанского политика убедительно подтвердил профиль «Медного всадника», взметнувшегося в прожекторах на полотнище над дворцом эмира Юсефа Шехаба, которому Белый царь из заснеженной страны оказывал поддержку в борьбе с турками.

Искусство должно быть возвышенным. И у России есть все возможности дарить миру это высокое искусство. Обидно вот только, что буквально за две недели до сказочного концерта в Дейр-эль-Камре, в «Казино дю Либан» — крупнейшем зале известного на весь мир игорного дома — прошло представление совсем другого сорта. Славянки показали там свои обнаженные тела. Эротический спектакль, который шёл почти месяц, так и назывался — «Русский соблазн». О грудях и других выдающихся частях женского тела, акробатических трюках в неглиже, безумно дорогих билетах и гонорарах хозяев писали ведущие бейрутские газеты. Но, увы, эффектное стриптиз-шоу не прибавило чувства гордости за великую страну.

«Вести с пяти континентов», июль 2003 г.

РУССКИЕ СУДЬБЫ СТРАНЫ КЕДРОВ

В канун Нового года в Бейруте хоронили 97-летнего Павла Прокофьевича Королева, подполковника царской армии, бывшего начальника штаба казачьей дивизии генерала Шкуро. Хоронили с тяжелым чувством, потому что ушёл из жизни один из последних представителей старшего поколения белой эмиграции, осевшей в Ливане.

У меня в руках ливанские фунты. Да, как это ни парадоксально, но именно на них навсегда оставил свой «автограф» Ковалев-художник, прекрасно передавший на бумажных купюрах красоты «ближневосточной Швейцарии»: вековые кедры, колонны Баальбека, развалины Тира, дворец в Бейт-эд-Дине и т.д. Мне не довелось встретиться с ним. Казачий атаман, любимец генерала Шкуро, не раз спасавший его жизнь, бросавшийся в самые отчаянные рейды по тылам «красных», последние полгода медленно умирал, лишь изредка приходя в сознание. Он не подпускал к себе никого, кроме своих верных четвероногих друзей. В последнее мгновение, сказала мне его жена, он тихо простонал: «Л молюсь за всех вас и за Россию».

Кладбище Мар-Димитрос — здесь нашли свой последний приют многие русские аристократы. Оно расположено в Восточном Бейруте, в Ашрафии. Это своего рода «филиал» Сен-Женевьев-де-Буа. «До войны в Ливане проживало немало «ноблесс», — рассказывает мне Андрей Яковлевич Ларченко, который любезно согласился взять на себя роль экскурсовода. Мы проходим с ним по узким тропинкам кладбища, останавливаясь у каждой могилы или склепа. Увы, большинство из них в запущенном состоянии. Кое-где снарядами сбиты надгробия, под ногами валяются расколотые право-

славные кресты, некоторые могилы разграблены. Вид кладбища производит гнетущее впечатление. «Что поделаешь, голубчик, — прерывает молчание Ларченко, — 16 лет Ашрафия была в эпицентре боевых действий, ведь она расположена у самой «зеленой линии», расколовшей Бейрут на христианскую и мусульманскую зоны. Разве до заботы о покойниках было, люди не знали, как спасти свои жизни...»

Утомленные, мы поднимаемся к Андрею Яковлевичу домой, который расположен неподалеку. Начинается беседа, ведь Ларченко принял от отца эстафету «летописца» местной общины русских. «Наш дом всегда был открытым, — вспоминает он. — Помню, как отец и мать пели по вечерам старинные русские романсы, собирая вокруг себя друзей и знакомых. Как и другие эмигранты, они бережно хранили то, что смогли вывезти с собой из России, то, что напоминало им о Родине. Всю жизнь папа, например, пил чай из одной чашки. И никому не позволял, кроме мамы, мыть ее, т.к. боялся, что вдруг она разобьется».

Отец Ларченко не был «белым». Штабс-капитан царской армии, кавалер Святого Георгия, Яков Львович Ларченко симпатизировал большевикам и перешёл на сторону новой власти. Однако он был взят в плен войсками генерала Врангеля и вывезен в трюме корабля из Крыма. В Стамбуле, узнав о расстреле по приказу В.И. Ленина нескольких десятков тысяч пленных белых офицеров, он принял трудное решение остаться на чужбине. Мать — Александра Михайловна Данилова, дочь генерал-губернатора Варшавы и близкого друга Александра III, также приняла революцию. Попав в германский плен вместе с санитарным поездом, на котором работала медсестрой, она затем бежала во Францию.

Вторая мировая застала нас в Алеппо, в Сирии. Отец и мать сотрудничали с генералом Шарлем де Голлем, были активными участниками антифашистского движения. По ночам у нас собирались русские и французы — члены Сопротивления и слушали тайком радиопередатчик о событиях на военных фронтах. Мама блестяще владела немецким и переводила информационные сводки на французский и русский. Затем, когда кончилась война, друзья звали отца во Францию, но мы остались здесь. Отец сказал, что отсюда ближе к России.

Жизнь моего собеседника прошла довольно бурно. Александр Яковлевич — специалист в области ирригации, проработал 17 лет в Саудовской Аравии в итальянской компании. Находился в командировках в Таиланде, Индии, Индонезии, Кении, Сингапуре, на Тайване, объездил все арабские страны. Легче, смеется он, сказать, где я не был на Востоке.

По его мнению, проблем с трудоустройством во французских и английских колониях у русских не было. Нас охотно брали на работу и даже агитировали выезжать в заморские владения. Когда колониальные империи распались, большая часть русских уехала на Запад. Однако мы вот остались. Впрочем, Ливан в довоенный период мало чем отличался от Европы.

До гражданской междоусобицы здесь проживало несколько сотен русских. Сегодня остались десятки потомков эмигрантов «первой волны».

Русских можно встретить в Ливане в самом неожиданном месте. Так, летом, когда у меня вышла из строя связь с Москвой, я отправился передавать материал в гостиницу «Бристоль», ближайшее место, где был телекс. За стойкой ресепшн шикарного пятизвездочного отеля стоял седой как лунь мужчина. Все выдавало в нем европейца: осанка, прямые черты лица, манера держаться. Завязался разговор, и тут выяснилось, что неприступный метрдотель — русский из знатного рода Венцлей, обрусевших немцев. Мы тут же подружились с ним, с его замечательной супругой Марьей Фёдоровной, которую он так, по-русски называл Марусей. Оказалось, что Константин Александрович — известный в Ливане человек. 40 лет работы в «Бристолле» позволили ему обзавестись солидными связями. Однако более всего знаменит Венцль был своим «шляпинским» голосом. В юности вместе с Марьей Фёдоровной они пели в русской консерватории в Бейруте. Да и в последующем на добрые два квартала знакомой нам Ашрафии по вечерам слышались их голоса.

Мне довелось несколько раз присутствовать на их небольших семейных концертах. В свободное время, впрочем, Коста, как звали его соседи, обслуживал друзей и знакомых по мелкому ремонту. Мастер на все руки, с немецкой аккуратностью чинил всё от велосипеда до телевизора. Печально говорить об этом, но 10 января с.г. сердце Константина Александровича остановилось.

Мне не верилось, что у этого человека, как казалось, с кипящей энергией, было уже два инфаркта. В памяти остались его слова: «Как? Вы не были еще на охоте в Бекаа? Милый мой, так как же вы живете? О, я обязательно возьму вас с собой следующей весной!»

«Я счастлива за мужа, — призналась мне Марья Федоровна, — он всегда дышал полной грудью. Он любил жизнь и природу. Он любовался пейзажами и сравнивал их с российскими, непременно заставляя меня их рисовать. Если бы не жизнь на чужбине, как знать, может быть, его мечта стать оперным певцом сбылась...»

Увы, Венциям пришлось хватить горя в Ливане. Их дом дважды попал под обстрелы и выгорал дотла. Погибла огромная библиотека отца — бывшего военного летчика царской армии, два рояля, старинная мебель и иконы. Было о чем жалеть, но люди не утратили оптимизма. «Наверно, — шутит Марья Фёдоровна, — сказался «исторический эксперьянс». Знаете, мой отец — Фёдор Панфилович Солодков был высоким сановником британской колониальной администрации в Палестине. Когда начались события в конце 40-х годов и арабы с евреями начали резать друг друга, мы все сидели в Яффе и ждали до последнего момента, а потом «храбро» драпанули оттуда в Ливан, всё побросав. Было очень забавно...»

В Бейт-Мери, живописном городке в горах, я повстречался с другим замечательным человеком — Фёдором Степановичем Раскатовым. Остановившись полюбоваться красотой спускающегося вниз ущелья, я попросился сделать снимок с крыши одного из домов. К моему великому удивлению, хозяин дома оказался русским. Навстречу мне выехал на инвалидном кресле улыбающийся мужчина. Несмотря на прохладную погоду, он был в тенниске. «Мы построили этот дом с отцом сами, — сказал он мне гордо. — Отец был хорошим инженером, одним из первых выпускников Военно-топографического училища в Санкт-Петербурге. Оказавшись в эмиграции в Югославии, он затем в составе корпуса иностранного легиона был переброшен в Ливан. Здесь, демобилизовавшись, быстро нашёл работу. Французам были нужны топографы, и он первым составил для них физические карты Ливана и Сирии. Зарабатывал неплохо, что и позволило нам скоро здесь обосноваться. Я пошёл по его стопам. Мы помогли ливанцам наладить скаутское движение. Весну, лето и осень часто проводили с отцом в походах...»

Федор Степанович показал мне многочисленные фотографии этих, по его словам, «чуждых времен». С войной же в Ливане у Раскатова особые счёты. Ранение осколком парализовало ему ноги, и энергичный человек оказался навсегда прикованным к креслу... «Да, вот уже восьмой год пошёл. Что делать, борюсь. Не пропадать же!»

Раскатов вновь обрел себя в живописи. «Раньше, — говорит он, — рисовал, а теперь — ремесло. Это увлечение у нас, у эмигрантов, повальное. Особенно, знаете ли, осенью, когда листья желтеют. Наступает такая тоска по России, что невольно берешься за кисть».

Действительно, и в доме Раскатова, и у Венцлей, и у Проценко — других потомков белых эмигрантов, не говоря о Королеве, я видел много картин с осенними пейзажами. Так, по-пушкински, видят они очарование своей родины. «Поедете в Россию — поклонитесь Пензе и Ростову-на-Дону — оттуда мой отец и мать», — сказал мне на прощание Федор Степанович.

Объединяющим органом русских семей в Ливане является Комитет Русской Православной общины. Его возглавляет Александр Юрьевич Ананов. Это колоритная фигура. Я познакомился с ним в туристическом комплексе «Холидей бич», где расположена его резиденция: Ананов представляет Ливан в Международной федерации подводных исследований. «Это моё «хобби» в некотором смысле, — говорит он. — Параллельно даю уроки подводного плавания и заведую здесь яхт-клубом. А вообще-то я преподаватель во французском университете Святого Иосифа. Мой предмет — климатология, геология и физическая география. По поручению ливанского правительства сейчас готовлю документ о состоянии прибрежной экологии Ливана. Она ужасно запущена. Я говорил об этом на научных форумах в Бресте и Лавалетте. Нужна срочная международная программа, иначе всё живое погибнет». «Что касается работы комитета, — продолжает Ананов, — то, знаете

ли, проблем очень много. Нас, русских, ужасно трудно сплотить. Каждый за себя. А нам хочется, чтобы русская община существовала в Ливане на равных основаниях с остальными, скажем, с армянами. Нужно изменить мировоззрение общины, иначе мы растворимся здесь, утратим свои корни».

Ананов отмечает, что есть силы, которые сознательно пытаются не допустить сплочения русских. Это, по его мнению, чья-то «опасная игра». «Почему нам, эмигрантам, не помочь России? Нам, русским, надо повсюду объединяться, тогда дело пойдет. В чьих интересах продолжающийся раскол церкви? Всё это не так просто. Даже здесь, в Ливане, есть русские семьи, которые все еще сторонятся Посольства, а протоиерея, направляемого из России, считают чуть ли не коммунистом».

Другая проблема. У России в Ливане было много собственности, прежде всего церковной. Были дома, школы, монастыри. Куда всё это делось? Где те мерзавцы, которые распродали всё это и скрылись? Поэтому мы хотим вернуть здесь, хотя бы частично, наши позиции и очень надеемся в этом на помощь Российского посольства и правительства.

Надо отметить, что первый шаг к сплочению русских в Ливане уже сделан. Усилиями Русского Православного Комитета и отца Григория, настоятеля Русской Православной Церкви в Бейруте, начала работать воскресная школа, где детям — третьему и четвертому поколению русских эмигрантов — преподается Закон Божий, старославянский язык, русская история и литература.

Тесные контакты установились в последнее время между русскими ливанцами и Посольством РФ в Бейруте. Значительным событием в этом плане стало в прошлом году торжественное вручение паспорта Елизавете Яковлевне Климовой, состоявшееся в Российском посольстве. «Я ждала этого момента всю свою жизнь. Я верила, что Родина вспомнит обо мне и наградит за верность». Такие простые и проникновенные слова сказала женщина, прожившая 70 лет как «лицо без гражданства». Уроженка Херсона, она покинула родные края в 1920 году вместе с родителями, когда ей было 6 лет. «Поначалу жили неплохо, — вспоминает Елизавета Яковлевна, — у отца была собственная трехмачтовая яхта, на которой мы бороздили Черное и Средиземное море в коммерческих круизах. Однажды в шторм нас забросило к берегам Турции, и местные власти, имея соглашение с советскими властями, конфисковали корабль, а отца посадили за решетку. Все накопления ушли на то, чтобы выволить его из тюрьмы. После долгих лет скитаний мы осели в Ливане, где отец получил работу, став первым капитаном ливанского торгового флота. Затем здесь, в Бейруте, встретила своего суженого — Николая Николаевича Климова, который, увы, не дождался сего счастливого мгновения».

Елизавета Яковлевна стала первой из русской общины Ливана обладательницей нового паспорта. В ближайшее время она вместе с двумя дочерьми намерена посетить Родину после долгой разлуки.

«Мы рады новому закону о гражданстве, — сказал мне А.Ю. Ананов, — однако, как представляется, его необходимо доработать. Ведь очень немногие поступили так, как Елизавета Яковлевна. Большинство приняло ливанское гражданство, и отказаться от него, что требует закон для обретения российского паспорта, довольно сложно. Мы просто лишимся работы и средств к существованию. Как мне кажется, в закон необходимо ввести положение о двойном гражданстве. Большинство эмигрантов в преклонном возрасте, и им невозможно вновь начинать жизнь с нуля. Когда Россия будет готова принять нас всех и обеспечить куском хлеба, мы с радостью направимся туда и принесем ей еще немало пользы».

Встречаясь с русскими ливанцами, я ощутил их глубокую преданность родной земле. Живя в Ливане, они остаются русскими всё равно: собирают грибы, варят картошку, лепят пельмени, играют в снежки, водят хороводы и танцуют вприсядку. Беседуя с ними, мне порой казалось, что они даже больше русские, чем мы.

Старожил белой эмиграции 90-летняя Нина Сергеевна Назарова сказала мне такие слова: «С болью и горечью воспринимаем мы всё, что происходит в России. В наших думах и печалях нет тайного злорадства, мы всегда были верны своей Родине. Сражаясь за Францию, мой муж проливал русскую кровь... Конечно, есть основания жалеть о том, что случилось со страной за 70 лет большевистского эксперимента, но поверьте: Россия была, есть и будет!»

«Эхо планеты», январь 1993 г.

ПРОДОЛЖАТЕЛИ СЛАВНЫХ ДЕЛ

*В Ливане трудятся продолжатели дела русской миссионерки
Марии Черкасовой.*

Во второй половине дня четвертый этаж Российского культурного центра в Бейруте бурлит. Сюда на курсы русского языка приводят своих детей женщины, волею судьбы оказавшиеся в ливанских пределах. Большинство юных слушателей — выходцы из так называемых смешанных русскоязычных семей. Их отцы и матери надеются, что со временем любимые чада направятся на учебу в вузы России и СНГ, т.е. семейная традиция будет продолжена. Попадают на этаже и потомки белых эмигрантов. Так, Тамара Кельдани, режиссер кукольного театра, привела в РКЦ своих сыновей Мишу и Николая.

Оба говорят на французском и немецком. Но Тамара убеждена, что «пора серьезно освоить родной язык предков». Ее мать — Татьяна Александровна Абу Фадель, урожденная Карвольская-Гриневская, внучка председателя дворянского собрания в Киеве, переехала в Бейрут из Берлина. В семье с давних пор поддерживаются русские традиции.

Руководит курсами Марина Сариеддин. Эта очаровательная подвижница когда-то покорила сердце ливанского горца, привезшего её из Северной Пальмиры на берег Средиземноморья. По словам директора Культурного центра Мансура Хасанова, Марина стала «настоящей находкой». Сочетание таланта и кипучей энергии позволило ей привить любовь к России не одному поколению ливанцев. Сариеддин по образованию филолог, однако её программа обучения переступает пределы языкознания. «Я стремлюсь максимально расширить кругозор слушателей, — говорит преподаватель. — Несколько раз в год мы ставим спектакли по мотивам классических произведений, проводим семинары со сценами из российской истории, знакомимся с искусством, наукой, спортом». Доброй традицией стали ежегодные поездки в Санкт-Петербург, где в Смольном институте её подопечные проходят практику.

Слушатели делятся на три категории: дети, подростки и будущие студенты; деловые люди, желающие завязать отношения с нашей страной, и мужчины, твердо решившие направиться в Россию, Белоруссию, на Украину в поисках «дамы сердца»; наконец, самая приятная для Марины группа — люди, которые изучают язык для себя, чтобы наслаждаться чтением книг и познанием богатой русской культуры.

Труды Марины были вознаграждены в этом году. Один из её слушателей, банковский менеджер Ибрагим Колейлат, стал победителем итогового конкурса Года русского языка, который проводился по всему миру. 64-летний банковский служащий попал в заветную двадцатку счастливых, чьи сочинения получили высшую оценку зыскательного жюри, и теперь собирается на торжественную церемонию в Москву.

«Всю свою жизнь я сознательно тянулся к России. Так уж случилось, что наш дом оказался по соседству с Советским культурным центром, который в 50-х годах прошлого века размещался в бейрутском квартале Зариф, и я еще мальчишкой переступил его порог», — вспоминает лауреат. Однако направиться на учебу в коммунистическую страну у Колейлата не получилось: возразила семья. Окончив школу, он уехал на Запад, учился в Швейцарии, затем вернулся, работал, получил второе образование. За 30 лет карьеры во Французско-ливанском банке Колейлат дослужился до заместителя управляющего. Но финансовый бизнес не смог поглотить его: он сохранил мечту молодых лет — побывать в далекой Северной стране. Собрав целую библиотеку о России, он с увлечением взялся за изучение языка. «Я понял, что постичь таинственную русскую душу можно, лишь читая в подлинниках произведения великих писателей XIX века», — отметил Колейлат. Второе место на конкурсе заняла Катя Захар. В своём сочинении она рассказала о судьбе замечательного человека — миссионерки Марии Александровны Черкасовой, посвятившей себя просветительской деятельности на Востоке. Оставшись в раннем возрасте сиротой, но получив блестящее об-

разование благодаря личному попечительству императора Николая Первого, петербургская аристократка приняла в молодости монашеский постриг. Однако в обители ей не суждено было провести свою жизнь. После создания Императорского Православного Палестинского общества Черкасова возглавила сеть русских миссионерских школ в Ливане. Свыше 30 лет прожила она в Бейруте и была здесь похоронена в 1918 году. Черкасова создала благотворительное общество, приют и больницу, женские мастерские, которые размещались на территории нынешнего Посольства РФ. Несколько сотен семей бедняков опекала заботливая монахиня. Её милосердие не знало пределов, и простой народ звал Черкасову мамой. Усилиями миссионерки к 1912 году в Бейруте работало четыре русские школы. Овладев в совершенстве арабским, Черкасова на месте готовила преподавательские кадры. Память о подвижнице до сих пор живет в христианских семьях, из поколения в поколение передаются рассказы о её добрых делах. Не будет преувеличением сказать, что у Марии Черкасовой появились сегодня достойные последователи из числа русских женщин, осевших в Ливане в новую эпоху. Как и тогда, на рубеже XIX—XX веков, многое, если не всё, держится на энтузиазме. И все же прогресс есть. Марина Сариедин нашла в себе силы возглавить филиал РКЦ в Триполи на севере Ливана, где проживает большая русскоязычная община. Остается пожелать успеха этой удивительной женщине и её бескорыстным помощницам.

«Вести с пяти континентов», декабрь 2008 г.

ПОЛТАВСКАЯ «ИСТОРИЯ ЛЮБВИ» МИХАИЛА НУАЙМЕ

Можно ли полюбить Россию, никогда не видя красоты её лесов, полей и рек? Можно, если о них рассказал вам Михаил Нуайме. В кабинете известного ливанского писателя в скромной квартире на третьем этаже обычного дома в бейрутском пригороде Залка ничего не изменилось с тех пор, как он ушёл из жизни. На столе разбросаны бумаги в том порядке, в котором они были 28 февраля 1988 года.

«Дедушка умер тихо, почти никому не причинив неудобств. Похороны были скромными, шла война, да и дед никогда не был богатым, не стремился к славе и достатку. Жил на то, что было в кармане», — говорит 30-летняя Соха Нуайме. Она называет себя внучкой писателя, хотя у Нуайме не было детей. Просто её мать — Мэй Хаддад была женщиной, с которой разделил свою старость писатель. Это были два самых близких ему человека на последнем отрезке жизни и творчества.

Нуайме прожил 100 лет. Большую часть из них в Шахруре — горной деревеньке возле Бискинты, живописного городка у подножия снежного Санина. Писатель любил природу. Часто уходил в горы, часами просиживал

у пещеры Айне возле водопада, где и задумал большинство своих произведений. Простому народу — пастухам и крестьянам он был своим. Отсюда проистекает философия Нуайме о гармонии между природой, человеком и Богом. Она пронизывает восемь томов, которые он оставил после себя. В них есть стихи, написанные на русском языке...

Получив начальное образование в русской школе в Бискинте, Михаил был направлен в православный лицей Назарета в Палестину как один из лучших учеников. Оттуда он и попал в Полтавскую духовную семинарию. Почти пять лет (1906—1911 гг.) провел в России будущий литературный гений. Великая страна пленила его сердце навсегда. Поэма «Мертвая река» заканчивается такими строками:

В селе Герасимовка, где Нуайме проводил каникулы, он познакомился с юной Варей. Как было не влюбиться в Варвару-красу, длинную косу? Конечно, так и случилось. Но было препятствие: Варечка-то была замужем, детей не было. «О том, как складывались их отношения, дед не рассказывал особых подробностей. Но для нас всегда было ясно одно: русская женщина стала его музой... Россия и Варвара слились в одно целое в его творчестве. Величие духа и женская красота», — отмечает Соха.

По всей видимости, полтавская любовь носила до поры до времени платонический характер. Но однажды Нуайме предложил своей избраннице руку и сердце. В царской России расторгнуть венчанный брак было нелегко. Однако супруг Вари оказался в высшей степени порядочным человеком. Он согласился добровольно уйти в монастырь. Казалось, счастье стало так близко и возможно. Но, увы, настоятель отказался постричь в монахи слабого здоровьем человека.

Нуайме мужественно принял вызов судьбы. Прервав блестящую учебу, оставив в сторону столь увлекавшее его богословие, уже почти сформировавшийся поэт и писатель покидает любимую сердцу Россию, возвращается в Ливан, а оттуда вместе с братом отплывает в Америку... на целых 20 лет. В Сиэтле он получает два диплома — юриста и филолога. Но работы не ищет, перебивается случайными заработками. Пишет теперь произведения на английском. В Америке он сближается с двумя женщинами, о браке речи не идет.

Никто так и не смог заменить в сердце писателя полтавскую красавицу. Похоронив мужа, Варвара сама рискнула приехать в Ливан, но опоздала: корабль с Михаилом уже отплыл в Америку. В своём завещании Нуайме, веривший в загробную жизнь, попросил оставить дверь склепа, где покоится его прах, чуть-чуть приоткрытой. Почему?..

Бейрут, июль 2005 г.

Валерий Поволяев

Член Союза писателей России

ДОМ ПОД ПАЛЬМАМИ

Где бы ни находились русские люди, в каких бы райских уголках ни жили — их обязательно тянет на Родину.

В Ливане есть небольшая русская колония, созданная давным-давно, еще в двадцатые годы, когда людей в России поднимала с родной земли гражданская война и выжимала, выдавливала из страны в неведомые края.

Часть из тех, кто покинул Россию в те годы, обосновалась в Турции, часть в Югославии, часть во Франции, а крохотный осколок эмиграции, совсем незначительный, оказался в Ливане.

Оказалась в Ливане и семья капитана второго ранга царского флота Бориса Новикова, с чьей дочерью Ксенией мне довелось недавно познакомиться. Живет Ксения в Бейруте и очень охотно и много рассказывает о своём отце.

Конечно, трудно даже представить себе ныне состояние Бориса Новикова, в котором тот покидал когда-то Россию, — в душе было пусто и слезно, сердце останавливалось, словно бы чья-то пуля пробила в нем дырку, на глаза напал туман: этот странный туман пузырился, вспыхивал радужным искорьем. Впрочем, искры тут же сгорали, становились серыми и холодными, как пепел, в душу заползал страх — то самое чувство, которого Новиков не знал, когда сталкивался с врагами. Страх был секущий, сильный, он выжигал все внутри, рождал пустоту.

Покидали Россию на военном корабле. Когда рядом никого не оказывалось, Новиков не сдерживал себя, плакал, но если кто-то подходил к нему с расстроенным лицом и предательски поблескивающими глазами, кавторанг брал себя в руки, и слезы высыхали на глазах сами по себе, взгляд делался угрюмым, затаившимся, кожа деревенела — щеки, лоб, глаза, подбородок переставали ощущать что бы то ни было — ни зуда, ни боли, ничего, словом. В ушах раздавался глухой редкий лук, словно кто-то в далеком далеке палил из «винчестера», методически разряжая ружье и тут же помпой подавая в ствол новый патрон.

Тот, кто не прощался с Россией, не покидал её навсегда, как это делал Борис Новиков, тот не знает, что это такое, тот не может понять и полной мере секущую тоску разлуки, ужас, возникающий по-над сердцем, в самом сердце, тот, может быть, вообще ничего не сумеет понять. Да и не надо это

понимать, ибо полное осознание страшной истины — «Ты эмигрант, у тебя нет Родины» — может отнять у человека десять, пятнадцать, тридцать лет жизни, и он умрет раньше положенного срока.

Всё зависит от того, какой это человек, что за закваска у него — можно ли делать гвозди или нет? Борис Новиков был человеком крепким, из него можно было делать гвозди, и то он плакал.

О отличие от тех, кто начал рубить камень в карьерах Югославии, кто работал грузчиком в Турции и развозил на такси пассажиров в Германии и Франции, Новиков нашёл приличное место и выжил.

И хотя ему еще предстояла долгая жизнь в эмиграции, он считал, что умер, и до последнего дня своего, до самого смертного порога помнил тот страшный солнечный день с черным небом, черной землей и черным солнцем — день его духовной смерти.

Потом, в Ливане, в Бейруте, когда все уже осталось позади и жизнь стабилизировалась, обрела цвет, и боль отступила, и не стало так щемить сердце, и с жильем все устроилось, — не только с ним, а и с семьей, и с работой (Бориса Новикова, военно-морского инженера, взяли служить в муниципалитет Бейрута), он часто возвращался в своё прошлое, перебирал письма, бумаги, книги той поры, потом брал с собой этюдник и уезжал на велосипеде куда-нибудь к морю, на берег, где вода печально лизала мокрые камни и тоскливо кричали вечно голодные чайки.

В такие минуты очень хорошо думалось о России.

Он оставил после себя много картин, зарисовок, этюдов, графических холстов — большинство из них на морскую тему по «цеховой» принадлежности, и дочь Бориса Новикова, мадам Ксения Новикофф, тщательно хранит их. На стенах огромной, недавно купленной квартиры — полная выставка произведений, бывшего кавторанга царского флота. Здесь изображены старинные парусные барки петровской и послепетровской поры, шлюпки и галеры, миноносцы и линкоры начала века — сам Борис Новиков служил когда-то на линкоре «Император Павел Первый», где командовал башней двенадцатидюймовых орудий, и чаще обычного рисовал именно приземистые четырёхтрубные тяжелые линкоры с тупыми носами. Еще он любил изображать гигантские серые волны, взметывающиеся едва ли не к стволам орудий, и угрюмое, задымленное небо... Картины эти, надо заметить, производят впечатление. Среди картин много также рисунков, на которых изображен типичный ближневосточный пейзаж — голые диковинные камни, выветренные старые скалы, земля с высохшей, скудной растительностью.

Борис Новиков приучал себя ко второй своей родине, к земле, вставшей в его жизни рядом с первой родиной, с Россией, и по тому, как сделаны эти рисунки, по тщательности изображения и скрупулезно, очень любовно прорисованным мелким деталям можно понять, что значил для него Ливан.

В муниципалитете он тоже работал с полной отдачей — так, как, мо-

жет быть, не работали даже сами ливанцы. Для него работа была борьбой за жизнь. Свидетельством тому являются два ливанских ордена, вставших в один рядок на парадном Новиковском пиджаке с орденами российскими.

Ксения стала продолжательницей дела старого моряка и художника, стала продолжательницей его фамилии, его жизни. И досталось ей в этой жизни, конечно же, не меньше, чем отцу. Самым трудным воспоминанием из детства Ксении был... арабский язык. Его надо было учить каждый день по несколько часов, чуть ли не вслепую вдавливать в себя, словно гаммы в музыкальной грамоте, и был он раз в тридцать, наверное, труднее языка французского. И настоящим счастьем, отдохновением она считала те минуты, когда арабский откладывался в сторону и звучали прекрасные, вызывающие невольные слезы, строки «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя», а за ними — простые русские молитвы, которые Ксении тоже надлежало учить, ибо русскому человеку на чужбине без веры никак было нельзя, без этого просто невозможно выжить. Вера давала ей силы и надежду. Первый раз пушкинское стихотворение Ксения Новикова услышала, когда ей было два с половиной года.

...Жизнь на чужбине постепенно покатила в старость, покатила, правда, очень непросто — с военными испытаниями, с мучениями послевоенной поры, с голодом и холодом (в жарком Ливане зимой выпадает снег), с переживанием того, что происходит на родине, и молчаливым сочувствием к землякам, угодившим в сталинские лагеря... Ксения и оглянуться не успела, как отец, браваый подтянутый человек, здорово погрузнел, потерял прежнюю осанку, стал горбиться, вышел на пенсию и все своё свободное время теперь начал посвящать этюдам. И всё чаще и чаще вспоминать Россию, родственников своих, дальних и ближних, тех, кого уже нет в живых, предков-татар, приехавших в Москву из Казани, которым государь Алексей Михайлович пожаловал дворянство и записал в Бархатную книгу, тот кусок земли, который до сих пор для него пахнет русской сиренью и влажной прохладой летнего вечера, в который пришлось положить деда-генерала, зарубленного в Киеве красными.

Ксения Новикова много раз замечала, что отец часто говорит о войне. Зачем люди воюют, зачем убивают друг друга? Ну как будто нет иного способа решить свои проблемы, избавиться от разногласий и ненависти — ведь миром можно договориться о чем угодно, язык мира гораздо сильнее языка войны.

Ан нет, люди будто бы с ума посходили, чуть что — хватаются за винтовки и пистолеты. Да ладно бы только за винтовки. Лупят друг по другу из тяжелых орудий, пускают танки и поднимают на воздух целые кварталы, закладывая под дома мощные заряды.

В Ливане, считавшемся восточной Швейцарией, безотказном и тихом, счастливом, тоже неожиданно запахло порохом, небо потемнело: всё началось с разовых стычек, а потом словно бы с горы покатила снежный ком,

набрал массу и силу и долбанул так, что многие ливанцы поспешили покинуть свои дома, а потом и родину — им не хотелось умирать здесь. Борису Новикову тоже не хотелось умирать — слишком много он повидал смертей в своей жизни, перебор был, но он остался в Ливане, не зная ещё, что война будет затяжной, изнуряющей.

— Ливан для меня умер в тысяча девятьсот семьдесят пятом году, — сказала Ксения. Эту фразу она повторяла потом не раз.

1975 год — это начало гражданской войны. Жить в Бейруте было невозможно, ракеты и снаряды всаживались в дома, крошили плоть, превращали в пыль роскошные мавританские особняки, корёжили людей, машины сгорали сотнями, на улице невозможно было показаться — тут же насаживал на мушку какой-нибудь снайпер, ну а в центре жить стало совсем нельзя, особенно в районе знаменитого моста Фуада, разделяющего Западный и Восточный Бейрут. Эта «зеленая линия», как её звали, очень быстро перестала быть зелёной, она сделалась красной — так густо была полита кровью.

Бейрут опустел, в городе остались только те, кому некуда было деться, не хватало денег, чтобы улететь в Европу...

Я помню Бейрут той поры — довелось быть в нем дважды. Город белел высокими зданиями, скорбно выстроившимися на берегу лазурного моря, и, несмотря на свою скорбность, был красив невероятно. Но что-то зловещее было сокрыто в этой красоте — с борта самолета во время захода на посадку это было видно особенно хорошо. А причина была проста — на роскошной, густо обсаженной пальмами набережной не было ни одного человека, ни одного автомобиля. В стороне от центра к небу поднимались густые черные столбы дыма — такой дым может быть только от горящих цистерн с горючим, — там, похоже, шли сильные бои.

Самолет идти над городом опасался, он двигался над кромкой моря, параллельно берегу, до самой посадочной полосы, потом сделал резкий рывок в сторону и в следующий миг, опасно задирая одно крыло вверх, коснулся колесами бетонки, взбил крошево искр, подпрыгнул на свежем каменном пятне — воронке от снаряда, недавно заделанной, — и тут же мощный рёв заставил содрогнуться округу: командир дал двигателям реверс, обратный ход...

Бывали случаи, когда самолет — медлительный, грузный, чуть ли не зависший перед посадкой над землей — сшибали снизу из гранатомета: пускали в брюхо здоровенному лайнеру гранату, и тот мигом превращался в факел, в обломки. На крыши домов летели горящие чемоданы пассажиров...

Но это впечатление о ливанской войне — поверхностное, не глубинное, оно может быть только у человека приезжего, который, проведя здесь неделю, две, потом отправляется домой в мирную тишь и благодать, а в Бейруте, в Ливане миром не пахло долго. Временами казалось, что война навечно

пришла в эти края, на эту землю и конца ей не будет никогда, и вообще война здорово опустошала души людей — будучи живыми, нормальными, они превращались в мертвецов... Да иного и быть не могло, и как может быть, если целые сутки, дни и ночи, недели целые приходилось проводить, лежа на полу, под батареей, на битом стекле, плотно усыпавшем пол, питаться неразогретыми консервами — старым запасом — и черствым хлебом. Хорошо, если еще при этом была вода, а часто её не было вообще, и на улице невозможно было высунуть нос, чтобы набрать хотя бы пару банок мутного теплого питья.

Больше всего в дни обстрелов Ксения жалела картины отца, они были совершенно беззащитны перед осколками — как люди, собственно, тогда она снимала их со стен и упаковала в пеналы. Про себя решила: если придется покидать Ливан, то только с картинами отца. Все остальное было наживное: дом можно построить, мебель купить, костюмы сшить, а вот если погибнут, сгорят в ракетном пламени отцовские картины, их уже не восстановить. Особенно картины, связанные с Россией.

Ксения в ту пору работала в венесуэльском посольстве. Сотрудников в посольстве оставалось немного, все до единого — мужчины. Они предлагали Ксении:

— Садитесь на самолет и отправляйтесь-ка в Венесуэлу, вы заработали это право. Нечего вам тут рисковать жизнью вместе с мужчинами. Война — дело мужское.

Ксения Борисовна отказалась один раз, отказалась другой и третий, но как-то, выйдя из посольства, увидела на исчербленном осколками тротуаре трупы — несколько человек, положенных рядом одною пулеметной очередью, в лужах свежей крови, — попятилась назад, в безопасное место, за ограду, под посольский покров. Она поняла: вот теперь надо уезжать. Её мутило. Мутило от вида близкой смерти.

Но и мать Ксении Анна Всеволодовна Шелиго-Марковская, и отец Борис Новиков, и муж Ксении Борисовны, араб Мунир Сроузи — элегантный, голубоглазый, больше похожий на красавца француза, выходца из северных провинций, чем на араба, — ещё долго не уезжали из Ливана, но потом, после страшнейших бомбежек 1981 года, когда весь Бейрут сидел в подвалах, а вакуумные бомбы превращали в воздух людей, совершенно не трогая при этом зданий, Новиковы не выдержали — покинули Бейрут. После близкого взрыва вакуумной бомбы у матери Ксении начало отказывать сердце, и Ксения Борисовна решила: оставаться в Бейруте больше нельзя, сгорят вместе с городом, правы коллеги по работе в венесуэльском посольстве — надо уезжать, как это ни горько...

Они покинули чёрный, задымленный, сделавшийся таким страшным Бейрут, совершили поездку по нескольким странам и осели всё-таки рядом с Ливаном, в Сирии, в Дамаске, не смогли уехать от Ливана далеко. От Дамаска-

то до Бейрута рукой подать, через долину Бекаа всего ничего — полтора часа езды на машине. Вернулись Новиковы в Ливан, когда там стихли бои...

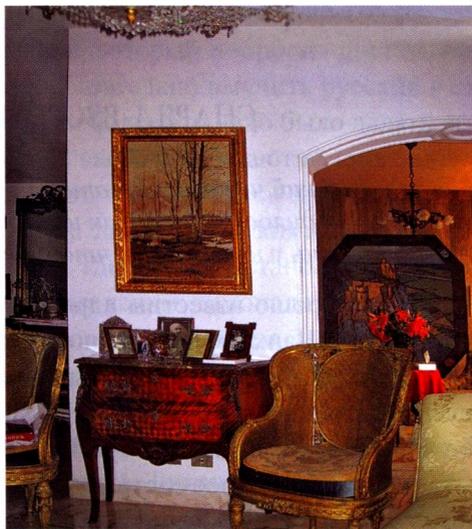
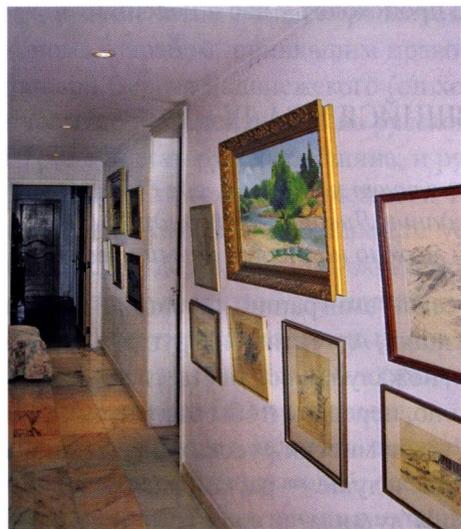
Отец Ксении Борисовны целовал землю Бейрута так, как целовал бы, наверное, землю России, если бы довелось туда возвратиться, глаза его блестили влажно.

Наступил мир, и солнце перестали застилать дымы пожаров, казалось, жить бы теперь да жить, но пришла новая беда: заболел отец. Он умер, вспоминая уже в горячечном своём бреде, в последние часы жизни, перед самой кончиной, русские моря и товарищей своих, из которых уже никого не осталось в живых, все ушли в вечное плавание.

Остались от отца картины да память. А от матери — фотоснимки. И не простые — есть такие, где она находится в одной компании с великими князьями...

Нынешний дом Ксении Борисовны Новиковой находится в самом центре Ливанской столицы, в Хобейже, рядом со знаменитым американским университетом. Дом у неё — русско-ливанский, это чувствуется во всём, от оформления интерьера до еды, которую подают на стол. Наполовину дом этот — от Мунира Сроузи, на вторую половину — от Ксении Новиковой. На столе рядом с хомосом и мтаббом — любимыми блюдами арабов, приготовленными из протертого гороха и баклажанов, — соседствуют наваристый украинский борщ и кулебяка с душистым, хорошо приправленным чесноком ливером, а на стене рядом с грустными русскими пейзажами висят жанровые персидские миниатюры, нарисованные изречения из Корана — так в квартире прекрасно уживаются друг с другом две культуры. Олегу Пересыпкину — профессору, крупному арабисту, с которым мы приехали в гости к Ксении домой, оставалось только подвести под этим единением некую научную основу. Олег Пересыпкин справедливо показал, что русские никогда не были «западниками», они более восточные люди, больше азиаты, если хотите, чем люди Запада. И вообще Россия — это цивилизация, возникшая на рубеже Азии и Европы, потому русские и не чувствуют себя чужими в Ливане. Есть немало корней, объединяющих русских с ливанцами. Европейцы и американцы, например, здесь приживаются куда хуже, чем русские.

Вечером в Бейруте спадает жара и в лиловом воздухе возникает тихий электрический звон, на длинную городскую набережную высыпают тысячи людей — подышать воздухом, полюбоваться закатом, съесть мороженого, просто постоять под пальмами, закрыв глаза и выпитывая ноздрями солоноватый дух моря. Много машин, они стоят вплотную, притиснутые друг к другу, вдоль всей набережной. На расстоянии доброго десятка километров здесь же, среди машин, стоят обложенные мешками с песком сирийские танки. Стволы танковых пушек направлены на море, туда, где могут появиться израильские катера.

**Бейрутская квартира К.Б. Новиковой
напоминает галерею картин её отца-художника.**

Вдоль набережной, впритык к машинам, устало шлепают кроссовками любители бега трусцой. В арабских странах и в Америке избыточный вес не считается недостатком («Хорошего человека должно быть много»), а сладкая еда имеет статус любимой национальной еды, но всё равно мода докатилась и до Бейрута, где тоже стали стремиться к поджарым стройным фигурам. Когда глядишь на бегунов, то кажется, что половина Бейрута высыпала сюда, чтобы сбросить лишний вес.

Ксению Борисовну волнуют события, происходящие у нас.

— Расскажите ради Бога, что там, в России, происходит, что в Москве, — просит она. — А то нам отсюда ничего не видно!

Но она знает о происходящем не меньше, чем мы, она, в частности, успела познакомиться с «новыми русскими». Не в России — во Франции.

— Сiju я, значит, в Париже в одном офисе по продаже жилья, применяюсь, во что мне обойдется двухкомнатная квартира, — рассказывает она, — пытаюсь сбить цену, поскольку хоть и проработала всю жизнь, и муж не самый бедный человек в мире, всё же деньги мы считаем, лиру складываем к лире, доллар к доллару, стараемся не расшвыриваться ими. В общем, сбила цену и убедила владельца дома в том, что нужно уступить, как вдруг входят двое русских, «новых русских», — поправляется она. — Один из них решительно тычет пальцем в дом, в котором я присмотрела квартиру: «Сколько он стоит?» Хозяин, естественно, сразу поднимает цену на недосягаемую высоту: «Полтора миллиона долларов». «Новый русский» тут же, не задумываясь, говорит: «Беру!»

Единственное, что не добавил только привычного слова: «Заверните».

Ну что ей рассказывать про то, что происходит у нас в России?..

СНАРЯД, ВЗОРВАВШИЙСЯ В САДУ

Русский человек обязательно тоскует по России, где бы ему ни доводилось жить. Так и гражданин Ливана, Александр Ананов. Жизнь у него такая, что о ней можно написать целый роман.

Всем хорошо известны адреса русской эмиграции: Франция, Австралия, Китай с Шанхаем и Харбином, Бразилия, Аргентина и Уругвай, Турция, Югославия и, конечно же, Штаты — вот, пожалуй, и все места, где густо расселены русские, бросившие родную землю, нередко, чтобы засохнуть там от тоски по Родине, сгнить на чужбине. Судьба многих русских плачевна, вызывает некое тоскливое сострадание, слёзы в душе — раскидала их злодейка жизнь по разным углам, и мяла она их. И душила, и хребты ломала, и всё равно русские держались, старались выжить.

К сожалению, мало кто знает, что большая колония русских находится и по нынешний день в крохотной, но очень горькой и, если хотите, гордой стране — Ливане.

Недавно туда был назначен новый посол — Олег Герасимович Пересыпкин, и одно из первых дел, которые он наметил себе, кроме, конечно, дел государственных, — это наведение мостов с русскими, живущими в Ливане. Они, кстати, никуда не выезжали из этой страны в годы гражданской войны, пережили все бомбежки и обстрелы, оккупацию и унижения. Вынесли всё, что выпало на их долю, что им опять уготовила судьба, и остались живы.

Впрочем, живы не все: война есть война, она всегда уносит чьи-то жизни.

Здесь русских можно называть кем угодно: и колонистами (не путайте с колонизаторами), и поселенцами, и перемещенными лицами, и эмигрантами, и беженцами. Это трудолюбивые, умные, мужественные люди, которые до сих пор любят Россию...

И ладно бы те первые, которые были вынесены на тот берег военной волной, поднятой отчаянной дракой красных с белыми, — те всё оставили в России, оставили и боль свою, и радость, нежность и прошлое, могилы родителей и родные берёзы. Они оставили абсолютно всё, и поэтому любовь их понятна, но вот русские второго, третьего, четвертого поколений... Большинство из них никогда не были в России и даже не говорят по-русски, но всё равно тоскуют.

У каждого из эмигрантов своя судьба, свои пути-дороги, и общий Бог — Россия, всё, что происходит у нас, они воспринимают во много раз больнее, острее, чем мы сами.

Один из таких русских, живущих в Ливане, — Александр Ананов. Мы вместе — посол Олег Пересыпкин, врач Николай Айсин и Нелли Болотова, Саша и я (такая собралась компания) — побывали на севере Ливана, в горах, в знаменитом Монастыре живой воды, возглавляемом отцом Пантелеймоном — арабом, принявшим православие, который попросил достать ему тропари Сергия Радонежского (он хотел обязательно выучить русский язык и часть проповедей читать на русском). Тем более это надо было делать, что в Триполи есть русская община, и русские часто приезжают в монастырь... Нелли, кстати, тоже «прописана» в Триполи.

Саша Ананов — большой, с усталым лицом и мягкими движениями человек, по дороге он постоянно норовил где-нибудь остановиться и чем-нибудь нас угостить — то знаменитым ливанским лимонадом, производимым в Батруне, то мороженым, то фруктовым коктейлем, то восточными сладостями, то еще чем-то — сказывалась типично русская натура: сделать всё, чтобы гости были довольны.

Судьба его не является показательной, она, пожалуй, исключение из многих судеб русских людей, осевших в жарком Ливане.

Сашин дед был крупным ученым — антропологом в царской России, королем в своей профессии, занимавшим видное место в императорской Академии наук, он воссоздавал образы, скажем так, давно исчезнувших наших предков и животных. Его работы живы и служат науке до нынешнего времени, хотя дед ушёл из жизни давно и в возрасте в общем-то очень молодом. С группой помощников он работал над воспроизведением редкого вида бенгальского тигра и заболел — подхватил неведомую заразу. Заболел не только он один — заболели все люди, помогавшие ему: ассистенты, студенты-практиканты, рабочие. Болезнь была непонятной, разяще-страшной, скоротечной: врачи не смогли с ней справиться, и вся группа во главе с академиком Анановым погибла.

У ученого осталась молодая, симпатичная вдова Таисия, которая недолго носила черные одежды — вышла замуж за инженера — прибалта, работавшего в Питере на текстильных фабриках Швеебемана. Инженер вскоре вывез свою новую семью из Питера в Ригу, где также находились текстильные предприятия Швеебемана. Вскоре в семье пошли дети — две девочки и мальчик... Впрочем, Ананов не может сейчас точно сказать, где родился его отец и где родились его тетки, сыгравшие в Сашиной жизни большую роль, в Питере или в Риге, — документов у него не сохранилось никаких, рассказы же теток, с которыми он немало поскитался по свету, были немногословны, да, честно говоря, в памяти уже не сохранились. Сам же Саша родился в Риге. Отца и мать Сашина память не сохранила. Он знает только, что отца звали Юлием, был тот красивым, статным, синеглазым человеком, мать же происходила из курляндских дворян — Евгения фон Кетлер.

Родился Саша в тяжелую военную пору — в декабре 1943 года, когда Латвию оккупировали фашисты. Немцев он, конечно, не помнит, ни речь их, ни форму, но если видит фильмы про войну, его передергивает. Когда ему был годик с небольшим, отец с матерью решили перебраться в Европу. Собрали вещи, укутали сына получше — тому было чуть более года, погрузились в вагон и поехали. Что помнит Саша Ананов из того далекого времени, так это, кажется, лишь тяжелый чугунный перестук колес под полом вагона, от которого у него, мальчика, величиной тогда ещё с карандаш, неожиданно начало тоскливо сжиматься сердце. Он словно бы что-то предчувствовал тогда... Многие годы с той поры прошли, вечность целая, а Саша до сих пор ощущает ту странную щемящую тоску маленького человечка, секущий холод внутри, боль, оцепенение, что-то худое, чему и названия нет...

Поезд сумел отойти от Риги совсем недалеко, когда в вагон всадили немецкий танковый снаряд, приподнял его на рельсах, — вагон брызнул во все стороны морем битого стекла, клочьями железа, с него сорвало крышу и срезало пару колес, он кувыркнулся в сторону, перемахнул через загаженную всяким мусором яму и тяжелой дырявой глыбой улегся в бурьяне, которым густо порос отлогий откос.

Половина пассажиров вагона была посечена осколками, человек пятнадцать убиты. Среди погибших оказались и родители Саши Ананова, отец и мать.

Он не помнит ни их самих, ни их лиц, не знает, как они выглядели, — слишком крохотным, несмышленным был в ту пору, и фотокарточек не осталось.

Ну что такое год от роду? Кто из нас помнит, что происходило с нами, когда нам был год? И помним мы лица наших родителей той поры? Пожалуй, только по фотокарточкам.

У Саши фотокарточек нет.

В тот холодный черный день он не остался один, не потерялся, хотя мог сгинуть бесследно и замерзнуть в бурьяне, — его нашли тетки. Две любимые родные тетки, которые отыскиали ребенка в этом аду и вывезли из войны.

Одну тетку звали Анной — она была художницей и участвовала во многих престижных выставках той поры, вторую — Лидией. Тетка Лидия была человеком сугубо домашним и любила хлопотать по хозяйству.

Тетки с маленьким Санькой Анановым оказались в западной зоне Германии, попытались выехать оттуда в Англию — не удалось, и они, что называется, зависли, остались одни-одинёшеньки во всем мире, никому не нужные, три человека из большого рода Анановых. Через некоторое время обнаружилось, что у них имеется дальний родственник Петр Кравченко, который живет в Ираке, в жарком Багдаде. Петр Кравченко дал объявление в эмигрантской газете о том, что ищет родичей яо фамилии Анановы, и это маленькое объявленьице попало к энергичной тетке Анне.

Можно себе представить ликование теток. Они списались с Багдадом, с Петром Кравченко, и вскоре все вместе выехали в этот жаркий город. Здесь ведь, куда ни кинь взор, всюду можно наткнуться на сказку. Про Аладдина с его волшебной лампой, увидеть Али-Бабу и сорок разбойников, встретить маленького скорохода Мука, который умел носиться по земле с быстротой ветра. Но сказка сказкой, а жизнь жизнью. Для того чтобы жить в Ираке, в Багдаде, надо было принимать мусульманство, вращать корнями в здешний быт, привыкать к тяжелой жаре, которая совсем иная, чем жара Бейрута — города, стоящего на берегу моря и стиснутого со всех сторон горами. Жить в Багдаде они не смогли.

Через некоторое время перебрались в Ливан, поселились в школьном общежитии, заняв втроем одну маленькую комнатенку, в которой могла поместиться лишь одна складная кровать. С этого начиналась жизнь трех русских, двух женщин и одного мальчишки, в новой, совершенно незнакомой для них стране.

И всё-таки они сразу поняли: это их страна, здесь они приживутся. Эта уверенность выросла, когда через несколько дней в их комнатенке появился митрополит гор Ливанских Илия, о котором год с небольшим назад писала в «Семье» Наталия Сухина (№ 19, 1995 г.). Этому человеку в первые дни войны с немцами было видение Божией Матери, после которого он отправил письмо Сталину, где сообщал о том, что узнал во время этого видения, что без веры в войне не победить, и Сталин поспешно по всему Советскому Союзу начал открывать церкви и выпускать из тюрем священников — Илия заставил Сталина поверить в Бога. Внимательно оглядев комнатенку, Илия сказал одной из теток — это была Анна: «Сегодня же перебирайтесь ко мне в митрополию. Будете жить там! Места всем хватит». Анановы перебрались к митрополиту — места там действительно было много — и, кажется, первый раз за последние годы смогли нормально выспаться, приготовить пищу, вымыться. Начиналась

новая жизнь. Анна устроилась работать к митрополиту, заправляла его перепиской, фильтровала корреспонденцию, занималась иконописью — её иконы находятся ныне во многих православных домах Ливана, продавала их, подрабатывала также и обычной, светской живописью: у нее была хорошая кисть, точная рука, она великолепно чувствовала цвет. В доме Анановых появились деньги, хоть и небольшие, но они давали ощущение свободы, некой уверенности, что завтра, как и сегодня, обязательно будет светить солнце, что под ногами находится твердая почва. Подросший Санька Ананов пошёл учиться.

Один за другим потянулись дни, месяцы, годы. Саша окончил «Колледже дю секрекер» — хорошую школу, дающую детальные знания во многих науках, довольно легко поступил в университет, окончил факультет истории и географии.

Тётки тем временем состарились — произошло это до обидного быстро и незаметно. И вскоре Саша остался один, тётки умерли. Он упал было духом, ощутив себя страшно одиноким, всеми забытым, захлебнувшимся в черной мути и буднях человеком. Но жить надо было, и надо было выгребаться из ямы, и Саша начал выгребаться.

Ныне он преподаёт физическую географию в Бейруте, в университете, руководит крупнейшим яхт-клубом, сотрудничает по контракту с ливанским центром морских наук, где ищет новые способы очистки моря от загрязнений, и является председателем Русской православной общины Ливана — в общем, день его расписан «от и «до», от зари до зари.

Поздним вечером, уже на обратном пути, я перебрался из автомобиля посла в Сашину машину, чтобы по дороге поговорить и, может быть, кое-что даже записать в блокнот. Машина у Саши мощная, редкая — английский «ягуар». Обычно «ягуары» делают двенадцатицилиндровыми, а у Саши последняя модель — шестицилиндровая, но зато каждый цилиндр — в два раза больше обычного. Таких машин в Ливане — раз, два и обчелся.

Жена у Саши Ананова — арабка, Нажва Нужейн. Я спросил у Саши: калым пришлось платить? Ведь, как известно, здесь без калыма «ни-ни», не только жену — козу в дом не приведешь. Саша засмеялся, покачал головой:

— У православных калыма нет. Калым только у мусульман.

— Саша, а как вы познакомились с женой? В университете?

— Нет, я давал частные уроки её брату Тони по модной математике...

— Что это за наука, Саша, модная математика?

— Это больше логика, чем математика, что-то среднее между ними... В двух словах не объяснишь. В общем, у Тони я первый раз и увидел Нажву. Семья у Нажвы — интеллигентная, с древними корнями. Отец её в ту пору был крупным чиновником. Родители Нажвы не стали перечить нашему браку, и мы поженились...

Лицо у Саши Ананова делается неожиданно детским, каким-то счастливым, сразу видно, что цель жизни его — это семья. Только в ней он и от-

дыхает, только дома и чувствует себя спокойно. У него две дочки — девятилетняя Наташа и четырехлетняя Таня, обе ходят в немецкую школу. Я спросил, почему в немецкую. Да, если бы существовала русская, как это было раньше, до революции, когда Императорское Православное Палестинское общество, которым руководил великий князь Сергей Александрович, имело здесь свои школы, девочки пошли бы в русскую школу, а так, увы, в немецкую. Немецкая школа — престижная. Это — раз. Два — в ней не убивают человека науками, но подготовку дают превосходную, учат четырем языкам и так далее. Плюсов много. Детей часто вывозят на природу не держат в затхлых помещениях, как это случается в других школах, учат делать добро. Последнее — очень важная дисциплина, которую, как известно, не проходят ни в одном университете.

Кстати, Олег Герасимович Пересыпкин, посол, по совместительству является председателем Палестинского общества, он мечтает возродить русские школы, вернуть имущество, профуканное, извините, ни за что ни про что в угоду разным революционным веяниям. И вообще создать в Бейруте Русско-ливанский центр... Саша Ананов целиком разделяет планы российского посла.

Воскресным вечером шоссе, ведущее в Бейрут, забилося так плотно, что между машинами порою не втиснуться даже листу бумаги, они идут корпус в корпус. Чтобы вести автомобиль в таком потоке, надо быть мастером высшего пилотажа. Трасса хорошо освещена, весь берег — в ярких огнях, справа к дороге подступает тяжелая чернота. Там — вода, там шумно вздыхает море.

Путь, который утром мы прошли за какой-то час, обратно занял в четыре раза больше времени, мы еле-еле ползем. Такая скорость «ягуару» не по душе, машина рычит, как настоящий ягуар. Конечно, Саша никогда не думал, что у него будет дорогой автомобиль, престижная работа и он станет руководить яхт-клубом, — всё это пришло не сразу. Чтобы достичь этого, он работал, работал, работал.

В [оды войны не покинул Ливан, как это сделали многие ливанцы. В трудную пору когда снаряды сшибали трубы у домов, Саша находился у себя в Джунии, небольшом морском городке, примыкающем к Бейруту, своим телом прикрывал жену и дочку. Второй дочки, Тани, в ту пору еще не было. Соседи, с которыми он был дружен, во время наиболее ожесточенных боев уезжали в горы, в дальние селения, пережидали войну там, а Саша уехать не мог — некуда было.

Случалось, что неделями семья его не выходила из подвала. Жили при свечах да коптиюшках, еду готовили на керосинке. Иногда Саша выбирался наружу за водой, за едой, случалось, что по нему стреляли из винтовок, но Саше везло — пули проходили мимо.

Как-то в затишье он перебрался с женой и дочкой в дом. Только расположились поужинать, как в их сад лег стапятидесятимиллиметровый снаряд,

высоко вздыбил землю, закрыл небо черным пологом. Саша, сидя с дочкой на руках, инстинктивно пригнулся, накрывая её своим телом, дернулся в сторону от горячей струи, прошедшей рядом с его виском. Здоровенный осколок просвистел всего в двух сантиметрах от его головы, врезался в стенку, оставив там крупную дырку, запорошил стол грязью. В комнате запахло порохом и смертью.

Пришлось снова спускать семью в подвал. Вот тебе и затишье! Вот и поели у себя дома за нормальным столом! Пристроив семью в подвале, Саша выбрался на улицу. Рядом с домом полыхала машина «пежо», невесть как тут очутившаяся, пламя, взлетая над крышей машины, гудело, палило искрами. Саша попятился от «пежо»: автомобиль в любую секунду мог взорваться. Рядом с ним стояла другая машина, с выбитыми стеклами, хрустальным веером рассыпавшимися по задымленному, посеченному осколками асфальту. На руле лежал человек с окровавленным, смятым крупным осколком лицом, руки были опущены вниз. Машина гудела — под тяжестью головы на руле продавилась гашетка звукового сигнала. Это был Сашин сосед, вернувшийся на полчаса домой и собравшийся вновь уезжать в горы, где стрельбы не было и люди жили совсем не военными заботами, а вот... Сосед не ушёл от своей судьбы. Таких эпизодов во время войны в Сашиной жизни было много.

Хоть и осел он прочно в здешней земле, и корни пустил, а Россия из головы не выходит, всё-таки он — русский, поэтому, случается, нападает на него непонятная тоска — он тоскует по родителям, которых не помнит, по рижскому дому своему, который тоже не помнит, по дому деда в Питере, который никогда не видел, и вообще по всему, что никогда уже не выкинуть, не выправить из крови, из памяти, из сердца.

Это останется с ним до самой смерти. Навсегда.

ЛИВАНСКАЯ ПАЛИТРА СЕРОВЫХ

*Потомки великого русского художника
вписали яркую страницу в историю этой страны.*

Сын живописца Валентина Серова, Александр, много повидал в жизни — был летчиком, водителем асфальтового катка, кораблестроителем, механиком, таможенником, жил в нескольких странах. Но всегда и везде старался сохранить честь своей фамилии.

Сам великий художник Валентин Серов умер в Москве еще в начале прошлого века — в одиннадцатом году. В Москве прослеживаются и корни живописца, а вот детей художника жизнь разбросала по свету очень широко. Но больше всех, как мне кажется, из семьи Серовых жизнь мяла и давила старшего сына — Александра Валентиновича. Его уже нет в живых, но вот сын его, Григорий, живет ныне в Бейруте, в самом центре города, в так называемой Хамре. Хамра — это нечто вроде Арбата в Москве или Елисейских полей в Париже. Здесь даже говорят: «Кто не побывал в Хамре, тот не был в Бейруте».

Григорий Серов — подвижный, подтянутый, в модных вельветовых брюках известной фирмы и отличных башмаках — он словно бы олицетворяет собою некое неписаное правило: настоящий ливанец должен всегда иметь хорошую, идеально начищенную обувь. По профессии Григорий Александрович — архитектор, окончил здесь же, в Бейруте, академию искусств, от прославленного деда унаследовал любовь к живописи, у него прекрасные акварели, выполненные в классическом стиле, которые многие богатые горожане почитают за честь приобрести.

Сыновья Григория Александровича — Сергей и Олег — пошли по стопам отца, также стали архитекторами, живут ныне в Париже. А вот к третьему сыну, Андрею, судьба не была благосклонна — он был насмерть сбит автомобилем, когда ему исполнилось всего четырнадцать лет. Но об этом лучше не говорить, Андрей — незаживающая рана в душе отца.

Когда мы виделись с Серовым, Григорий Александрович много говорил о прошлом, и в частности о своём отце, старшем сыне великого художника.

Был Саша Серов человеком одаренным необычайно. Как-то в июне, еще до Первой мировой войны, когда семья Серовых собралась в небольшом летнем домике на берегу Финского залива, Саша по довольно потрепанной книжке, изданной в Швеции на шведском, естественно, языке, самостоятельно построил яхту. И какую! Изящную, как у Грина, стремительную, с косым высоким парусом! Он успешно ходил на ней по заливу, закладывая крутые повороты и вызывая восхищенные возгласы у публики, толпившейся на берегу. Когда брат его Антон купил себе катер, Саша обошёл покупку

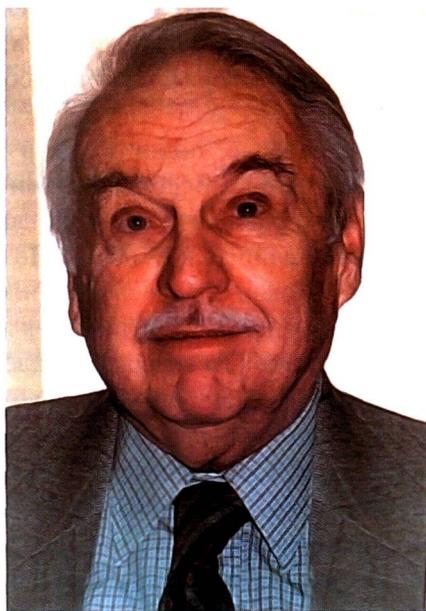
кругом, затем, одобрительно почмокивая, похлопал рукой по корпусу, а вот прокатиться на катере отказался наотрез.

— Почему-у? — изумился Антон.

— Катера и моторные лодки слишком сильно пахнут бензином, — рассудительно произнес Саша.

Счастливым было то время, безмятежная пора. Дед — художник Валентин Серов — много работал, ездил по миру, часто выставлялся, слава о нем гремела по всей Руси великой, и не только по Руси: ни войной, ни тем более революцией еще не пахло.

Но время быстротечно, очень скоро та пора осталась позади. В семнадцатом году серовский домик был конфискован новыми властями — кому-то он здорово приглянулся. Видать, начальничек тот, украсивший свою грудь красным бантом, о таком художнике, как Валентин Серов, даже не слышал. Впрочем, новые власти проявили и снисхождение — выдали семье Серовых две пары ботинок. В порядке компенсации за отнятый дом...

Григорий Александрович Серов.

Когда началась Первая мировая война, Александр Серов прервал учебу в Политехническом институте имени Петра Великого (учился на кораблестроительном факультете) и добровольно пошел в армию — не посчитал возможным отсиживаться в тылу, когда люди воюют.

Попал он в Британский корпус — создавался тогда такой на территории России, — укомплектован он был из австралийцев, новозеландцев, англичан, канадцев и русских. Из Серова получился толковый летчик — ас, и тому, что имя его известно нам не столь хорошо, как, допустим, имя Уточкина или Не-

стерава, виною судьба, разделившая Россию на красных и белых. Александр Серов оказался у белых — такая выпала карта, много летал, был командиром эскадрильи, вместе с белыми откатился на юг.

Морской летчик, поручик Серов часто совершал полеты над морем, а быть морским пилотом трудно вдвойне — в море совершенно исчезает ощущение высоты, ориентироваться можно только по земным зацепкам. И если их нет, выручить может лишь чутье. Серова выручало оно не единожды — всякий раз он благополучно возвращался на землю.

Но личной храбрости и умения поручика Серова было недостаточно, чтобы белые одержали в этой лютой бойне верх. В конце концов поручик оказался на английском корабле, направлявшемся в Грецию, в Салоники, — корабль вёз Серова и многих его товарищей по Белой армии на чужбину.

Россия осталась за кормой, в сизой дымке — она так и ушла в прошлое, рождая ощущение не только безвозвратной потери, горечи, но и слёзы — они так и подкатывали к горлу, мешали дышать. В России остались его родные, молодая жена с ребенком на руках. Где находится её муж, что с ним, она не знает, ничего не знает... Так и оставалась в неведении несколько лет.

Лиза Гетенко была дочерью крупного московского ювелира, окончила педагогический институт, пыталась нести в народ, детям «разумное, доброе, вечное», и не её вина в том, что не всегда это удавалось, — скорее беда. Беда общая. После революции ей с трудом удалось устроиться на работу в отдел начального образования Московской области. Поскольку в ходу уже был лозунг «Кто не работает, тот не ест», пока ещё, правда, не утвержденный официально, то можно представить себе, что было бы с юной Елизаветой Федоровной, если бы она не устроилась на службу. Вряд ли бы она уцелела.

Можно себе представить её состояние, когда она получила от мужа первую весточку... Жив! Находится за границей! С этой поры у нее появилась цель — воссоединиться с любимым человеком. Она стала выправлять заграничный паспорт и в конце концов выправила его — серпастый, молоткастый... Произошло это в 1924 году. По советскому паспорту она и выехала за границу. Из Одессы морем Лиза добралась до Стамбула.

...Александр Серову в Греции повезло — он устроился механиком е мастерские. Это была удача — многие его товарищи по армии так и не нашли работы. Зарплата была, конечно, не Бог весть какая, но на хлеб с вином вполне хватало.

Однажды вечером в Салониках на дружеской пирушке Серов познакомился с очень симпатичным французом, немного говорящим по-русски. Француз этот так забавно коверкал и переиначивал слова, что не улыбнуться было нельзя. И понять его иногда тоже было нельзя — ничего не разобрать в симпатичном щебетанье. Оказалось, француз этот — фамилия его была Дюрафур, — был женат на русской, а потому очень сочувствовал землякам своей жены, попавшим на чужой земле в житейские передряги. И не толь-

ко сочувствовал, он помогал им чем мог: кому-то деньгами, кому-то работой, кому-то просто обедом. Позднее выяснилось, что Дюрафур был близок к правительственным кругам Франции, а эта страна, как известно, после Первой мировой войны получила в «наследство» часть территории бывшей Османской империи — союзницы Германии, в частности Сирию и Ливан. Территории эти нужно было осваивать, требовались грамотные люди, инженеры, Серов для этой цели как раз и подходил.

Так в 1921 году он переехал в Ливан, но стал работать там не инженером, как обещал Дюрафур, а водителем катка на строительстве новой дороги. Впрочем, о том, что ему пришлось сидеть за баранкой здоровенной, трамбующей полотно дороги своим огромным паровозным весом машины, Серов никогда не жалел. Наоборот, вспоминал об этом с добрым чувством.

- Жалованье водителя катка было очень высоким, — рассказывал он впоследствии своему сыну, — мне платили целый золотой фунт в день. Представители других специальностей не получали того и за месяц.

Выматывался он, конечно, здорово, руки тряслись от перегрузки — баранку катка было очень тяжело крутить; допекала и жара, но вскоре он привык и к жаре, и к перегрузкам, и вообще научился бороться с усталостью — человеком он был молодым, а молодость брала своё...

Водителя катка по фамилии Серов вскоре заметили и перевели работать в земельный кадастр. Трудился Александр Валентинович на совесть и в конце концов стал главным инженером кадастра. Без его подписи не могла быть нарезана ни пядь земли ни в Сирии, ни в Ливане. Он никогда ни у кого не брал денег, честности его удивлялись.

«Трудно перечислить должности и работы, которые довелось занимать и выполнять русскому эмигранту, — пишет известный журналист Константин Максимов. — То, что сегодня маленький Ливан меньше, чем все его соседи, нуждается в воде, — во многом заслуга Александра Серова. Он лично составил — либо под его началом были составлены — карты, планшеты и схемы «водных мест» Ливана. Именно под его руководством была произведена топографическая съемка бассейнов рек, в том числе и Литани — самой важной водной артерии Ливана. Под его контролем и при его участии была построена первая горная электростанция в Набаа Сафа, действующая и сегодня.

Список этот мы еще продолжим. Конечно, Серов тосковал по русской земле, по жене своей, по туманам Петрограда и золотой московской осени — всего этого в Ливане ему недоставало. Тоска эта утихла, когда в доме Серова в Бейруте наконец-то появилась Лиза, Елизавета Федоровна...

В 1932 году в Ливане провели перепись населения — единственную за все время существования страны; больше переписей не было. Всем желающим принять ливанское подданство такую возможность предоставили — надо было лишь заполнить специальные анкеты и получить соответствующую отметку в паспорте. Русский Александр Серов не раздумывая принял

ливанское гражданство, его семья — тоже. К этой поре у Серовых было уже пятеро детей.

Познания Серова в кораблестроении были востребованы с началом Второй мировой войны — недаром он усердно занимался этим, будучи студентом Петроградского института имени Петра Великого. И, кстати, тягу к кораблям сохранил до седых волос... Об этом его «увлечении» вспомнили в Великобритании. По заказу англичан он построил три немагнитных минных тральщика, оказавшихся совершенно уникальными, единственными в своём роде с точки зрения инженерных решений. Следом были плавучий док и добрый десяток самых разных судов — траулеры, сейнеры, баржи. А дальше последовал особый заказ — возвести сторожевое судно для ливанской таможенной службы. Серов и с этой задачей справился блестяще.

Построил и несколько прогулочных судов для «миллионеров». Ливан ведь всегда считался ближневосточной Швейцарией, здесь во все времена — даже в годы гражданской войны — было полно туристов. Люди приезжали сюда отдохнуть, развлечься, проиграть в «Казино дю Либан» несколько тысяч долларов, «пооттягиваться» в горах, где — представьте себе — есть неплохие трассы и можно даже покататься на лыжах. А уж богатым бездельникам выйти в море, на захватывающую рыбалку — сама судьба, как говорится, велела...

Бывший русский летчик сконструировал также уникальный станок по производству бетонных труб, что было крайне важно для Ливана, который и дороги новые строил, и ирригационные системы возводил, и водопроводы с канализационными сетями прокладывал, — для всего этого нужны были трубы, и желательно свои, отечественного производства. Приобретать их за границей — штука накладная, кусается.

И еще одним отличился Александр Валентинович на чужбине — разработал первые в Ливане правила уличного движения, а также бланк водительского удостоверения, которое сам, кстати, и получил за номером один.

И все это — Серов.

Сын его Григорий ныне, кстати, проживает в той самой квартире на Хамре, которую когда-то снял в аренду отец. Жена Григория Александровича, Флоранс, — француженка, он её заметил, когда учился в академии. Она оказалась дочерью одного из профессоров и вскоре неожиданно исчезла. Выяснилось, что отец её сменил работу в Бейруте на службу в Париже и дочь, естественно, увез с собой. Любовь, как известно, творит с нами чудеса, и вскоре Григорий привез любимую в Бейрут на собственном автомобиле.

Жили они с Флоранс дружно и счастливо, у Григория Александровича было немало заказов — он очень быстро сумел стать модным архитектором, но потом в стране началась гражданская война, и Бейрут пришлось покинуть на долгие семь лет. Хамру за эти годы частые обстрелы превратили в решето — живого места не осталось.

А по возвращении оказалось, что в Бейруте Серова почти забыли. Пришлось начинать всё сызнова. Впрочем, Григорий Александрович не унывает. Пишет этюды, порою сутками простаивает за кульманом, выполняя архитектурные проекты, но иногда у него, как и у всех наших соотечественников, живущих за границей, начинает болеть душа. Мысленно он там, в России, которую не знает, но которая была домом для его деда и прадеда...

Август 2009 г.

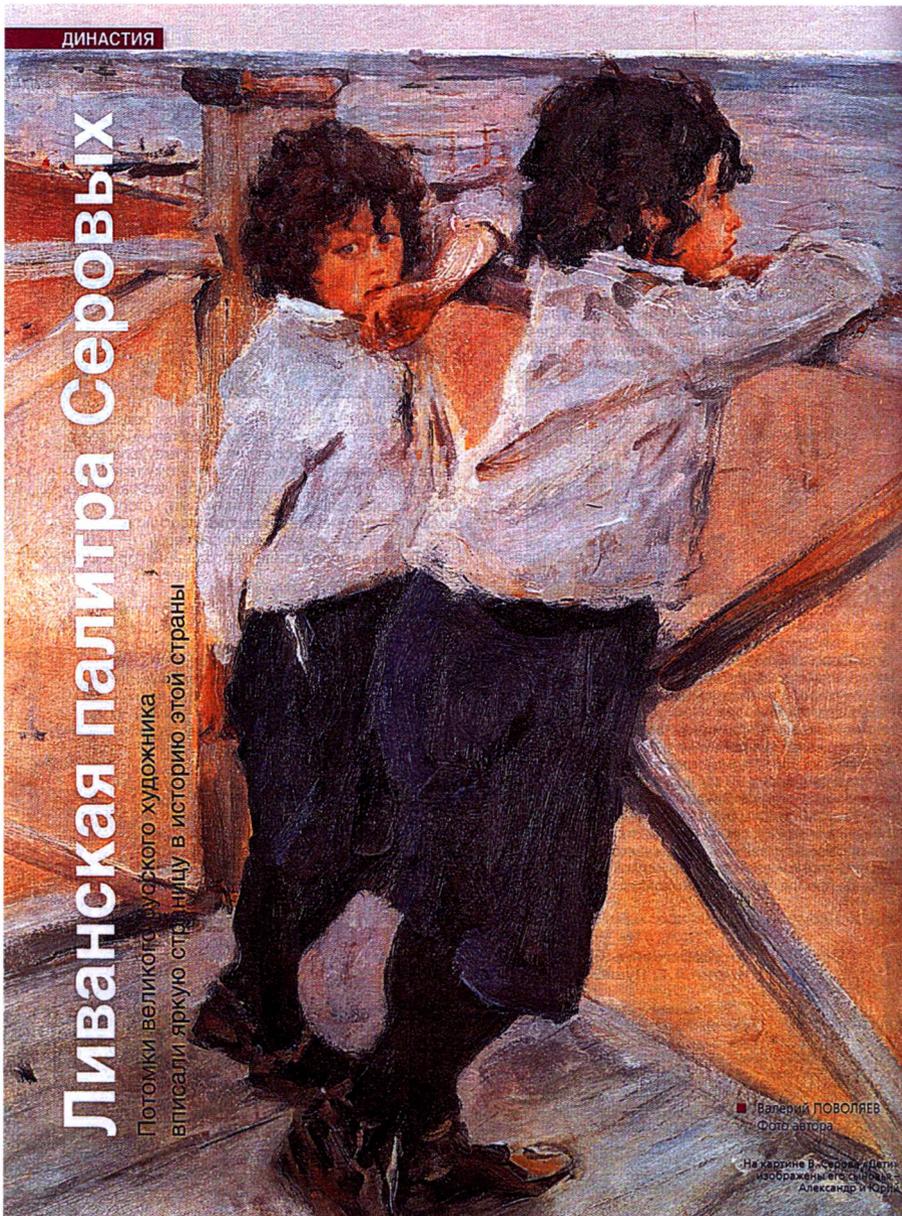
НАША СПРАВКА

У Валентина Серова было шестеро детей: Ольга, Александр, Юрий, Михаил, Антон и Наталья. Ольга стала писательницей и умерла в Советском Союзе через год после Победы. Юрий, которого в семье звали «дядя Джордж», жил в Париже, был известным киноактером, снимался в популярных художественных фильмах в главных ролях, в Париже же и умер, похоронен на кладбище Пер-Лашез. Это он вместе с Александром запечатлен отцом на его известной картине «Дети». Михаил скончался в Москве в 1938 году, Антон вместе с женой погиб во время блокады в Питере, его внук стал священником, отцом Антоном. Наталья некоторое время жила во Франции, потом захотела перебраться в Ливан, к старшему брату, но эти места после блестящего Парижа показались ей очень скучными, провинциальными, пыльными, и она вернулась в город, «стоящий мессы», где и умерла в 1950 году.

ДИНАСТИЯ

Ливанская палитра Серовых

Потомки великого русского художника
вписали яркую страницу в историю этой страны

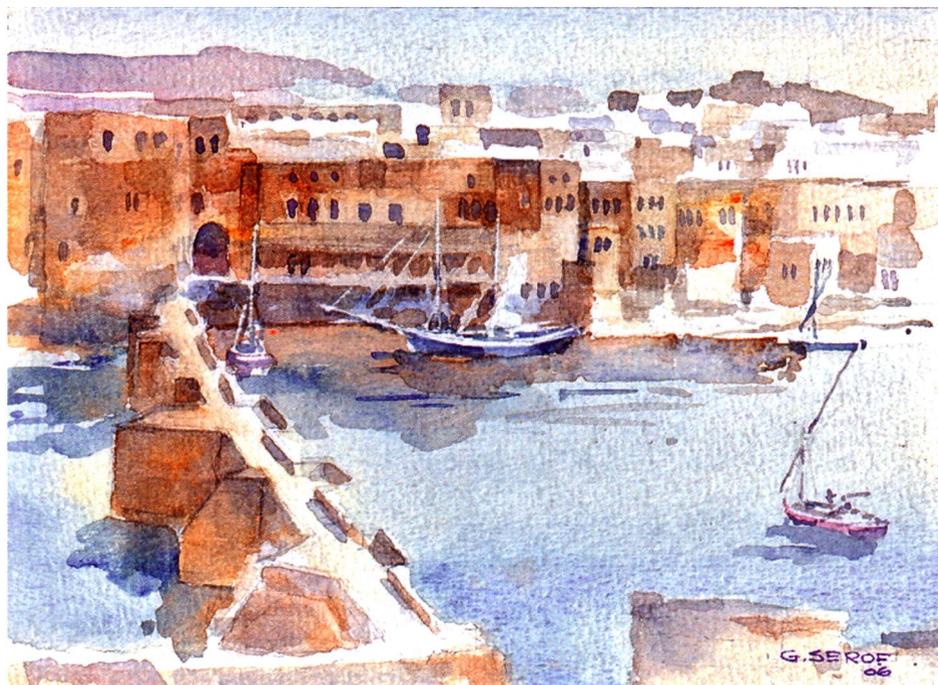

■ Валерий ПОВОЛНЬЕВ
Фото автора

На эскизне В. Серовых. Дети
изображены его сыновьями
Александр и Кирилл

Валентин Серов. Автопортрет.

Григорий Серов. Сайда, побережье и замок. Акварель.

Григорий Серов. Площадь Мартир. Акварель.

Григорий Серов. Мол бейрутского порта. Акварель.

КАК ЭТО БЫЛО: «ЧЕХОВСКИЙ» УГОЛОК В СЕРДЦЕ БЕЙРУТА

Общаясь с нашими соплеменниками, съехавшимися в эти дни в Москву со всего мира на Конгресс соотечественников, я удивлялся тому, насколько причудливо раскрашены и объемны судьбы каждого из них. Потомок великих князей, ставший на вершину пирамиды одного из крупнейших банков мира. Талантливый финансист, в 75 лет поющий в церковном хоре тропического южного города!

У каждого из них своя ненаписанная «Белая гвардия». Свой крест, доставшийся в наследство от предков, — глубоко любить свою родину, будучи оторванным от неё. Родина для них началась не «с картинки в букваре», а со щемящих душу рассказов отцов о далеком «берёзовом крае», который они потеряли.

Всё сказанное выше в полной мере относится к двум неразлучным друзьям, двум «русским ливанцам», приехавшим в эти дни в Москву: Александру Юрьевичу Иорданову и Михаилу Васильевичу Филипченко.

Каково же было мое удивление, когда я узнал, что прадед одного из друзей Павел Фёдорович Иорданов до революции был земляком и близким другом Антона Павловича Чехова. Потомок знаменитых корсар Греции, непримиримых врагов Турции, в молодости познакомился с сыном владельца небольшой бакалейной лавки и будущей мировой знаменитостью. Переписка Иорданова и Чехова, продолжавшаяся до самой смерти писателя, насыщена любовью к родному городу и страстным желанием улучшить жизнь земляков. Будучи, как и Чехов, доктором, Павел Иорданов также имел и общее увлечение с Антоном Павловичем — вместе с ним собирал знаменитую библиотеку Таганрога. «До революции все мэры Таганрога были Иордановыми», — улыбается правнук врача, не без гордости рассказывая о том, как его прадед руководил портовой «жемчужиной России». Как при содействии Чехова проводил городской водопровод, канализацию, строил первую электростанцию и убедил легендарного скульптора Антокольского установить в Таганроге памятник его основателю — Петру Великому.

Отец Александра Юрьевича родился в Таганроге, но покинул родину в трёхлетнем возрасте, вместе с родителями, так и не увидев больше Россию. Александр Иорданов, кстати, член Союза Российского Дворянства в Париже, страстно мечтает найти «таганрогский след» жизни прадеда, который умер на «боевом посту» в Константинополе, излечивая больных людей.

Я могу представить, какие чувства будут переполнять правнука бывшего главы Таганрога, едва он ступит на благодатную донскую землю, если он уже сейчас с блеском и радостью в глазах повествует о том, что обязательно найдет «дедовские архивы».

Его отец скончался 8 октября 1999 года. И сын видит глубокий смысл в том, что ровно через 2 года после его смерти впервые ступил на родину предков, где до этого никогда еще не бывал.

Не менее колоритна судьба Михаила Филипченко и его предшественников. Один из его родственников по линии отца был тайным советником Екатерины Великой. В Санкт-Петербурге до сих пор проживает его двоюродный брат, говоря о котором, Михаил Васильевич заметно оживляется: «Ему 90 лет, но он до сих пор преподает в Петербургском университете. Зовет меня к себе. Говорит, приедь, познакомя. Хоть обнимемся друг с другом, а то будет поздно».

Судьба закидывала Михаила Филипченко в Саудовскую Аравию, где он по коммерческим делам работал 16 лет, в те годы, когда к любому русскому относились, мягко говоря, настороженно. В 1962 году он приехал в Москву, где поступил в строительный институт. Из Москвы он увез с собой простую русскую девушку, ставшую его женой. Плоды почти сорокалетнего счастливого брака, дети — Татьяна и Николай, живущие в Канаде, но сохранившие все русские традиции семьи. Там и могила родителей Михаила с двумя склонившимися к ней берёзками...

Яркий, колоритный рассказ Михаила Филипченко насыщен любопытнейшими подробностями жизни его предков, его собственного пути по лестнице, ведущей к вершине признания в чужой арабской стране, приютившей православных людей. Он не без горечи вспоминает, как его предки, покидая Россию, поменяли всё «золото и фамильные драгоценности» на два чемодана «керенок», которые вскоре превратились в ничто. Как два деда сражались на стороне фашистского Сопротивления, помогая французам и англичанам в составлении топографических карт. Дедовские навыки помогли Михаилу. Сегодня он успешно продолжает дело предков, возглавляя компанию, чьи технические возможности позволяют сфотографировать из космоса любые объекты с точностью до метра. «Однажды мы запечатлели нашу семью, в полном составе прогуливающуюся по улице», — не без гордости говорит Михаил, который в свободное от работы время вот уже почти 20 лет помогает православной церквушке, крохотной и одинокой в окружении мощных мусульманских святынь.

Он приезжает в Россию и первым делом идёт на рынок «вкусить аромат клубнички, огурчиков, настоящих, родных, купить свежего бородинского хлебушка». Они говорят о России живо, трепетно. А слово «Русский» пишут только с большой буквы, трогательно относясь к слогу, в традициях Антона Павловича Чехова, друга одного из них.

Константин Максимов, Араз Ахундов

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПЕРЕДАЛА ЛИВАНСКИМ ПРАВОСЛАВНЫМ ЧАСТИНУ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Частица мощей преподобного Сергия Радонежского привезена в пятницу в Ливан и будет теперь находиться в православном монастыре Хаматура на севере страны.

Священный дар Русской Православной Церкви передал ливанским христианам игумен Алексей, настоятель Свято-Данилового монастыря. Передача состоялась в пятницу вечером в городе Кусба в горном регионе Кура, где живут преимущественно православные христиане.

Гостей из Москвы на главной площади Кусбы встретили тысячи жителей города, иерархи Православной церкви Ливана и Сирии. Участники церемонии прошли крестным ходом от границы города по его главной улице до городской церкви, где при большом стечении верующих состоялась служба по случаю этого события. Затем мощи чудотворца были перенесены в монастырь Хаматура, расположенный на одной из вершин Ливанских гор, пересекающих страну с севера на юг.

В церемонии передачи участвовал духовный пастырь русской православной общины в Ливане отец Александр, на ней присутствовали сотрудники посольства Российской Федерации в Ливане, российские граждане, постоянно проживающие в этой стране. По словам отца Александра, духовная близость русских и ливанских православных христиан имеет многовековую историю. Факт передачи мощей преподобного Сергия служит тому очередным подтверждением.

БЕЙРУТ, 25 ноября 2000 г.

ЛИВАНСКИЕ БЕРЕГА РОССИЯН: ДВЕ СЕМЕЙНЫЕ ЗАРИСОВКИ

ЛИВАНСКИЕ ИВАНОВЫ

Познакомился я с этим человеком на выставке икон в Бейруте в сентябре 2010 года. Выставку организовал маронитский Антуанийский орден, который имеет свой университет, а при нем — художественное училище. Его студенты-католики пишут иконы вполне в духе греческой и русской православных иконописных школ. Маронитские священники говорили мне, что не считают эту иконопись нарушением каких-либо религиозных норм своей конфессии, а рассматривают православную икону как выражение христианской духовности вообще — и скорее в светском, а не в богословском смысле.

Я выступил на церемонии открытия, и ко мне сразу подошел человек. Представился: Жорж Иванов. Внешне Жорж — типичный ливанец, но, услышав его фамилию и предположив, что передо мной выходец из семьи белых эмигрантов, я, конечно, стал выискивать в его облике русские черты, и мне показалось, что нашел их. Нашел мужицкую кряжистость, уверенность в себе, этакого русака-брюнета. Держался Жорж Иванов с достоинством, я бы сказал, со степенством. Но это не была уверенность в себе, которая сразу заметна в людях состоятельных либо известных. Именно основательность, столь характерная для русского облика, которая известна нам, сегодняшним москвичам, лишь по случайным выездам в деревенскую глушь, да ещё по театру и старым советским фильмам.

Разумеется, мы разговорились. Заметно смущаясь, Жорж сказал, что по-русски он не говорит совсем, и говорили мы с ним по-арабски. Я попросил рассказать о семье, и вот его рассказ.

Дед Жоржа, Леонид Иванов, родился в 1894 году в Пензе. С началом Первой мировой поступил во Владимирское офицерское училище, был произведен в офицеры и отправлен на фронт. В боях получил тяжелое ранение, лежал в госпитале, опять воевал и попал в немецкий плен.

В лагере для русских военнопленных встретил революцию в Германии и свержение монархии Гогенцоллернов. 1918 год, в Германии — хаос, путь на Родину отрезан, и Леонид Иванов уезжает в Бразилию. Уже тогда в этой южноамериканской стране проживала многочисленная община выходцев из Ливана, переезжавших туда, как и в другие страны американского континента, Европу, Австралию еще с середины XIX века — в поисках лучшей жизни, спасаясь от кровавых межконфессиональных столкновений, которые терзали ливанскую землю многие десятилетия. Там, в Бразилии, Леонид Иванов

женился на православной ливанке Катрин, и в 1943 году они перебрались в Ливан, вскоре ставший независимым государством. Ливанское гражданство Леонид получал по документам подданного Российской империи. Он поселился в городке Шуэйфат с преимущественно христианским тогда населением. Ныне это пригород Бейрута. Многие годы старый эмигрант проработал в Ливане инженером, дожил до глубокой старости — он умер, немного не дожив до своего столетия. Переписывался с жившими в России сестрами, дважды ездил к ним погостить в Пензу, побывал в Москве и Ленинграде. Переписка деда с семьей, привезенные им с Родины открытки с видами памятников российской истории бережно хранятся в семье Жоржа.

Сын Леонида Иванова, Мишель, как и его отец, личность в Шуэйфате известная. Он долго работал директором местной средней школы, которую сам и основал. Сегодня в городке любой объяснит вам, где найти «школу Иванова». Сам же Мишель недавно ушел из жизни.

А Жорж Иванов живет в Бейруте. У него небольшой бизнес — магазин женской обуви в центральном бейрутском районе Ашрафия. Сына Жорж назвал в честь деда — Леонидом. Молодой человек по образованию программист, учит русский язык на курсах при Российском центре науки и культуры. И отец, и Леонид-младший мечтают о российском гражданстве. Несколько лет назад они обращались к консульским работникам нашего посольства, но получили отказ — не позволяет действующий закон.

Я попросил Жоржа принести фото из семейного архива, предложив встретиться в посольстве. Он с радостью согласился. Когда Иванов входил в наше здание на Мар Ильясе, на его лице читалось полнейшее благоговение — словно верующий вступает в благословенный Храм. Был счастлив, что его принимает российский дипломат и расспрашивает, расспрашивает о том, что так дорого его семье.

Октябрьская революция, гражданская война разбросала русских по свету. Принято считать, что тот трагический «русский исход» с Родины — это как минимум 3 миллиона судеб, прибитых жизнью к разным, но всегда другим, неродным берегам. Леонид Иванов не был ни белым офицером, ни красным командиром. Он воевал и выполнил свой долг на «германской». Его потомки, вся жизнь которых проходит на земле Ливана, считают себя не друзьями России, но её частицей.

Свидѣтельство № 1862

Дано сіе отъ Владимірскаго военнаго училища *Петроградскому*
Леониду Гайртовичу Иванову 2го вы-
пуска 1914 году — въ томъ, что ему предоставлено право
носить ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 6 апрѣля 1913 года (приказъ по военному
вѣдомству 1913 года № 199) нагрудный училищный знакъ за № *1862*, что под-
писью и приложеніемъ казенной печати удостоверяется.

С.-Петербургъ, *Апрѣль 1* дня 1914 года.

Начальникъ училища,

Адъютантъ училища,
Гв. Штабсъ-Капитанъ

Дуринъ

Влѣтминъ

**Свидѣтельство об окончаніи Владимірскаго военнаго училища,
выданное в 1914 году Л.П. Иванову.**

Телефоны № 87-20 и 30-83.
Частная Хирургическая и Генскодо-
гическая Лечебница
съ отдѣленіемъ для родильницъ
въ Варшавѣ.

Иерусалимская № 65.

Варшава 10/1 дня 1915 г.

ПЕРЕВЯЗОЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Подпоручикъ 219 Котельническаго пѣхотнаго полка
Леонидъ Петровичъ И в а н о в ъ получилъ огнестрѣ-
ную рану 16 декабря 1914 года у дер Борхимова подъ
Сохачевымъ.

Рана находится на предплечьи правой конечности;
входное отверстие имѣется на тыльной поверхности въ
верхней трети; выходное въ видѣ большой рваной раны
на передней поверхности и нѣсколько ниже; каналье ра-
ны идетъ черезъ мѣкля части и лучевую кость, кото-
рая разбита на осколки въ соответственномъ мѣстѣ.
Подлинное подписать: Завѣдывающій Лечебницей Докторъ
/подпись не разборчива/.

М.П.

Съ подлиннымъ вѣрно:

ГЛАВНЫЙ ВРАЧЪ
ПОЧЕТНЫЙ ЛЕЙБЪ МЕДИКЪ
ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Перевязочное свидетельство.

Modern Centre For Translation
Sworn Translator : *Yousif Atallah*
Centre Moderne de Traduction
Al-Mazria Boulevard - Al Hassan Centre Bldg.
Western Entrance - First Floor
Tel. : _____
Beirut - Lebanon

الخديث للترجمة
رجيم الخليل يوسف عطالله
بوليفار المازرية - بناية الحسن ستر
المدخل الغربي - الطابق الأول
هاتف : _____
بيروت - لبنان

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Носителю настоящего удостоверения офицеру военнопленному в концлагере Нессе Иванов Леонид Петрович выдано разрешение гулять за пределами официального концлагеря Нессе , в рамках пяти километров вокруг города Нессе без сопровождения немецких военных.

Военнопленный одет в русской военной форме и ему запрещается входить в населенные места а также ему запрещается связываться с другими военнопленными находящимися в концлагере Нессе. Военнопленному запрещается покупать какие либо продовольственные продукты.

г. Нессе 9/12/18

Совет труда и солдат
Командующий
/подпись/

Фотография офицера.
Подпись офицера Лагера.

Перевод с арабского перевода приложенного немецкого документа сделан ливанским присяжным переводчиком Асефом Аталлой.

**Удостоверение Совета труда и солдат, г. Нессе (Германия),
выданное Л.П. Иванову 9 декабря 1918 г.**

Jonen I.

Ausweis.

Dem Inhaber dieses, dem nebenst. abgebildeten, dem Offizier - Gefangenen - Lager Neisse angehörigen kriegsgefangenen

russ. *L. Iwanoff*

ist die Erlaubnis erteilt, außerhalb des Offiz.-Gef.-Lagers Neisse Spaziergänge in der Umgegend von Neisse in der Ausdehnung von höchstens 5 km vom Weichbilde der Stadt Neisse aus gerechnet, ohne Begleitung einer deutschen Militärperson zu machen.

Der vorgenannte Kriegsgefangene trägt russische Militäruniform. — Derselben ist ausdrücklich verboten, bewohnte Ortschaften außerhalb der Stadt Neisse zu betreten und mit der Zivilbevölkerung oder mit, dem Offiz.-Gef.-Lager Neisse nicht angehörigen, anderen Kriegsgefangenen in Verbindung zu treten. — Jeder Ankauf oder Einkauf von Lebensmitteln ist dem Kriegsgefangenen untersagt.

L. Iwanoff Leonid

die eigenhändige Unterschrift des

L. Iwanoff

bescheinigt:

Kawber

Lageroffizier.

Neisse, den *9. 12. 18.*

J. E. m. d.
Arbeiter- und Soldaten-Rat.

[Signature]
Generalmajor und Kommandant.

Оригинал немецкого удостоверения Совета труда и солдат.

2 3 4 3 1 2 7

الأوصاف
SIGNALEMENT / DESCRIPTION

القامة
Taille
Height
العيان
Yeux
Eyes
اسم الأم
Olga
اولغا
يرافقه:
ACCOMPAGNÉ DE: / ACCOMPANIED BY: Son épouse
His wife
Wife's name
ولد
Ses enfants
His children
توقيع صاحب الجواز
Signature du titulaire
Signature of bearer
توقيع الزوجة
Signature de l'épouse
Signature of the wife

صورة حامل الجواز
Photographie du titulaire

الجمهورية اللبنانية
République Libanaise

باسم رئيس الجمهورية اللبنانية فأمرني بالموافقة
على إصدار جواز السفر لهذا المواطن اللبناني
المتبع والمتمتع بالجنسية اللبنانية وتطبيق
اللائحة والمواصفات الفنية وتنظيم سائر الإجراءات
المنصوص عليها في القانون الصادر في
السنين ١٩٦٤ و١٩٦٥ و١٩٦٦ و١٩٦٧ و١٩٦٨
و١٩٦٩ و١٩٧٠ و١٩٧١ و١٩٧٢ و١٩٧٣ و١٩٧٤
و١٩٧٥ و١٩٧٦ و١٩٧٧ و١٩٧٨ و١٩٧٩ و١٩٨٠
و١٩٨١ و١٩٨٢ و١٩٨٣ و١٩٨٤ و١٩٨٥ و١٩٨٦
و١٩٨٧ و١٩٨٨ و١٩٨٩ و١٩٩٠ و١٩٩١ و١٩٩٢
و١٩٩٣ و١٩٩٤ و١٩٩٥ و١٩٩٦ و١٩٩٧ و١٩٩٨
و١٩٩٩ و٢٠٠٠ و٢٠٠١ و٢٠٠٢ و٢٠٠٣ و٢٠٠٤
و٢٠٠٥ و٢٠٠٦ و٢٠٠٧ و٢٠٠٨ و٢٠٠٩ و٢٠١٠
و٢٠١١ و٢٠١٢ و٢٠١٣ و٢٠١٤ و٢٠١٥ و٢٠١٦
و٢٠١٧ و٢٠١٨ و٢٠١٩ و٢٠٢٠ و٢٠٢١ و٢٠٢٢
و٢٠٢٣ و٢٠٢٤ و٢٠٢٥ و٢٠٢٦ و٢٠٢٧ و٢٠٢٨
و٢٠٢٩ و٢٠٣٠

REPUBLIC LIBANAISE
Libanais
Nationalité Libanaise
Prénoms et NOM
Nom de famille
Nom de naissance
Nom d'usage
Nom de jeune fille
Nom de mariage
Nom de veuve
Nom de divorce
Nom de célibat
Nom de mariage
Nom de veuve
Nom de divorce
Nom de célibat

٣٤٣١٢٧ ٢٤٣١٢٧
No. 343127 ٢٤٣١٢٧ رقم
ليونيد بيير اييفانوف
Prénoms et NOM
Name Leonid Pierre IVANOFF
تاريخ ومحل الولادة
Date et lieu de naissance
١٨٩٥ سكوف
5 KOV 1995
Date and place of birth
المهنة
Profession
٣١٦ اشوات العوييه
رقم سجل النفوس
٣١٦ اشوات العوييه
رابع المعلومات الهامة على الصفحة الأخيرة
Voir les recommandations importantes en page 64

Ливанский загранпаспорт Леонида Петровича Иванова.

Жорж Иванов и Леонид Иванов-младший, 2010 г.

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ ИРИНЫ САКР

В тот год, когда Леонид и Катрин Ивановы перебрались из Бразилии в Ливан, в Москве в семье героя советско-финляндской войны Михаила Ивановича Бекетова родилась дочь. Ее назвали Ирина. Михаил Иванович был в СССР человеком уважаемым — в апреле 1940 года за героизм в тяжелейших боях по прорыву линии Маннергейма ему, младшему лейтенанту, было присвоено звание Героя Советского Союза за номером 309. Он воевал и в Великую Отечественную, был начштаба батальона, затем работал в аппарате ЦК КПСС, занимал ответственный пост в Министерстве торговли РСФСР. А еще М.И. Бекетов принадлежал к старинной дворянской фамилии, её нижегородской ветви. Бекетовы дали России целую плеяду выдающихся государственных деятелей, ученых, литераторов, просто замечательных интеллигентов.

Молодость Ирины прошла на Кутузовском проспекте, в доме номер 26, знаменитом тем, что в нем жил Л.И. Брежнев. Она получила хорошее образование, окончив известный московский вуз, стала патопсихологом. В 1960 году в Москве был открыт Университет дружбы народов, известный сегодня во всем мире. В числе его первых студентов были и ливанцы. Один из них — стройный, с изумительно правильными чертами лица выпускник медицинского факультета Симон Сакр — в 1966 году стал мужем красавицы Ирины. В 1971 году она переехала из СССР в Ливан на постоянное жительство. Симон занимался врачебной практикой, возглавлял Российско-Ливанское общество Святой земли, активно работал в Ливанской ассоциации выпускников советских вузов, Обществе дружбы «Россия — Ливан», стал одним из основоположников экологического движения в Ливанской Республике и инициаторов создания первого в стране заповедника (Бентаэль), который сегодня украшает уже излишне урбанизированное побережье, нависая над ним зеленью лесного массива на горах близ Джбейля (Библоса). В начале 2001 года С. Сакр скончался.

Ирина и Симон вырастили двух сыновей — Мишеля и Андре — и двух дочерей — Жозефину и Зою. Все они получили прекрасное образование. Мишель — в Москве. Он стал инженером-компьютерщиком, женился на москвичке. Его хорошо знают в мировом компьютерном сообществе как специалиста экстра-класса. Три года подряд (2003—2005 гг.) корпорация «Майкрософт» награждала Мишеля премией «Самый ценный профессионал» (Most Valuable Professional). Сегодня его офис в Канаде, а основная работа — в России и странах СНГ.

Род Сакр издавна известен в Ливане. Проститься с Симоном пришло не менее трех тысяч человек, в том числе многие уважаемые люди. Но Зоя Сакр прославилась свою фамилию далеко за пределами страны и стала предметом настоящего восхищения её сограждан-ливанцев. Свою первую победу на конкурсах красоты она одержала на родине, в Джбейле, в 1993 году. Два года спустя она «Топ-модель Ливана». А потом были успехи на конкурсах в Южной Корее, Франции. В 1997 году в Венесуэле Зоя получает свою главную корону — «Мисс Международная Красавица» (Miss Beauty International). Представляя Ливан, продолжает с блеском участвовать в конкурсах в Греции, на Филиппинах, в Египте — все её выступления трудно перечислить. В столицах многих стран мира говорят и пишут о её славянском шарме и восточной загадочности. В 2000 году ливанская красавица приходит на телевидение, работает ведущей в нескольких программах, реализует интересный проект фильма о ливанцах в Австралии. Последние три года она в Абу Даби и Дубай — главный редактор одной из крупных телекоммуникационных компаний. Зоя говорит на пяти языках, в том числе и на русском, разумеется. Ее фотографии по-прежнему украшают обложки журналов. Русский шарм и ливанская загадочность.

Зоя Сакр на обложках арабских журналов.

Когда мы с женой Светланой впервые приехали в гости к Ирине Сакр, она была одна. Одна в огромном доме, расположенном в том самом замечательном месте, которое сохраняет свой заповедный природный вид благодаря супругам Сакр. Компанию мадам Ирине в её обширных владениях составлял лишь маленький, подвижный, хотя уже «возрастной» пудель Вымпи, конечно же, с «русскими корнями» в родословной, и его друг — хитрый мудрый попугай Жако. Одиночество их хозяйки оказалось впечатлением неверным. Ведь у Ирины Михайловны четверо детей и шесть внуков, и, пока мы беседовали, она не раз «принимала звонки» от родных. Они частые гости в её доме.

Ирина Сакр (Бекетова).

Ирину знают в Ливане как ревностную хранительницу природы. В феврале 2010 года «первая леди Ливана», супруга президента Вафа Слейман, которая возглавляет Государственную организацию по делам ливанских женщин, вручила Ирине Сакр в числе небольшой группы ливанок памятный знак «За вклад в защиту экологии». В Ливане знают и другую мадам Ирину — Ирину Сакр — врача. В 2006 году ей было доверено стать главным консультантом — психологом международной акции по реабилитации детей юга Ливана, пострадавших от мин и неразорвавшихся боеприпасов — зловещего следа агрессии израильтян. Ирину Сакр занимает и научно-популярная публицистика. Ее статьи о феномене мощей легендарного ливанского святого старца Шарбеля, который она исследовала с точки зрения биоэнергетики и бесконтактных методов лечения, вызвали большой интерес, публиковались в России.

ЛИВАНСКИЕ ПРИТЯЖЕНИЯ

Итак, две семейные зарисовки, судьбы двух семей. Что их объединяет? А вот не это ли?

Выдающийся российский востоковед Е.С. Крымский, живший и работавший на ливанской земле в конце XIX века, опубликовал затем в Санкт-Петербурге ставшую хрестоматийной книгу «Письма из Ливана (1896—1898)». В декабре 1896 года он пишет в письме брату: «Сегодня у меня нет занятий. Я вышел на чистый воздух, на Ливан¹; Бейрут ведь на подножии, на склоне Ливана. Вокруг живописные скалы, деревья. Я нашел себе место под одной пальмой, сел на траве и больше часу смотрел вдаль — на речку Нахр эль-Кяльб, кедровый лес, на синее море, куда впадает речка... На меня здешняя природа производит такое обаятельное впечатление, что я вмиг забываю тысячи неприятностей.

[...] Неделю (или даже больше) тому назад, когда были лунные вечера, я допоздна ходил по масличным садам. Меня останавливали владельцы, звали к себе, угощали вином, сообщали свои жалобы на Турцию. Однажды один из собеседников подошел ко мне и поцеловал кокарду на моей фуражке. А когда я возвращался, луна ярко светила над моею головой, цветы наркотически пахли, а везде было тихо-тихо.

[...] Здешняя природа (говорю о себе лично) именно тем и замечательна, что наводит сразу же изумительное спокойствие на человека. Как бы гадко себя ни чувствовал, стоит побыть на природе минут десять — и неприятности как рукой сняло». Нужно согласиться со знаменитым автором, ливанская природа уникальна своей притягательностью, каким-то облагораживающим, очаровывающим действием. Даже более чем столетие спустя после описаний А.Е. Крымского мы не перестаем ею восхищаться, невзирая на то,

¹ В XIX веке под термином «Ливан» подразумевалась только горная часть страны. — Прим. авт.

что вызывающее сожаление пренебрежение экологией и военные катаклизмы отнюдь не добавляют ливанским ландшафтам красоты.

И второе, еще более значимое. Жители Ливана необыкновенно дружелюбны к русским людям. На протяжении своей многовековой истории ливанцы видели в России друга, и никогда — колонизатора или агрессора. В 2009 году один из ведущих американских социологических центров PEW-CENTER провел исследования относительно отношения к России в 25 государствах мира. На первом месте оказалась Ливанская Республика, где 57 процентов опрошенных выразили свое однозначно позитивное отношение к нашей стране.

Так, может быть, судьбы тех двух семей, о которых я столь коротко рассказал, и объединяют симпатии ливанцев к русским и любовь россиян к Ливану?!

ГРАЖДАНЕ ЛИВАНА
О РУССКИХ ЛИВАНЦАХ:
ПАМЯТЬ И СТАТИСТИКА

РУССКИЕ ИНЖЕНЕРЫ И ТОПОГРАФЫ В ЛИВАНЕ: послереволюционная эмиграция

Печатается в авторской редакции

После Первой мировой войны и эвакуации турецких чиновников из Ливана и Сирии все местные службы регистрации земельной собственности оказались в полном упадке.

Только в 1921 году под французским мандатом началось их восстановление землеведущими и техническими учреждениями Верховного Французского комиссариата на Ближнем Востоке.

В равнине Бекаа, восточной части Ливана, был произведен пробный кадастр французскими техниками при содействии русских специалистов. Так как результаты этой пробы были удовлетворительными, разработанная система была применена для дальнейших кадастровых работ в Ливане и Сирии.

До эвакуации французов в 1945 году кадастр половины Ливана был уже закончен и с тех пор почти никаких работ проведено не было.

Если в Ливане произошёл такой процветающий период (тридцать лет) успешных топографических и кадастровых работ, то это было достигнуто присутствием в кадрах кадастра и других учреждениях, а также среди ответственных за эти работы большого количества русских офицеров, профессоров, инженеров и техников.

Это присутствие имело благоприятные последствия не только в Ливане, но и в других регионах Среднего Востока. Оно также способствовало развитию других служб, таких как градостроительство, гидравлика, муниципальные службы и др.

Непозволительно нам, ливанцам, забывать об этих трудолюбивых, добросовестных, преданных людях — это только часть их качеств и мы обязаны были в знак благодарности написать данную брошюру.

Она осветит, по мере возможности, их деятельность в Ливане. Так мы попытались сохранить для истории письменный документ, полезный всем заинтересованным этим периодом ливанской истории и деятельностью русских в Ливане и на Среднем Востоке.

Чтобы создать новый кадастр в Ливане и Сирии, заменяющий старую турецкую службу регистрации земельных собственности, власти французского мандата назначили в 1921 г. директором кадастра господина Камила

Дюрафур, бывшего артиллерийского офицера, женатого на русской по имени Галина Александровна Языкова. Чтобы укрепить французские кадры, он завербовал между прочими иностранцами большую группу русских эмигрантов.

Мы приносим наши извинения за время забвения по причине гражданской войны, когда много свидетельств исчезло, и это, может быть, последняя возможность их сохранить.

Мы проводили наш поиск в разных ливанских администрациях, у некоторых русских, проживающих в Ливане, и у некоторых ливанцев, до сих пор помнящих этот период.

Следует отметить, что русская колония в Ливане, несмотря на все трудности эмиграции, чтобы не забыть своего происхождения и в то же время честно служа Ливану, основала:

- Русское Техническое Объединение в Ливане — группировка всех русских техников, проживавших в Ливане и Сирии;
- церковный приход с русским священником;
- кассу взаимопомощи;
- Русскую четверговую школу, где русских детей обучали русскому языку, литературе, истории и географии;
- кружок русской молодёжи.

СПИСОК РУССКИХ ИНЖЕНЕРОВ И ТОПОГРАФОВ

БАРАНОВСКИЙ Николай...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — планы Захле (1931), Аккар (1934—1935), Тир (1940—1942), Сайда (1947), Баабда (1952), Метн (1956—1957).

БАЙДАК Александр...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы —

БАЙДАК Николай Николаевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — муниципалитет г. Бейрута.

Должность — директор муниципального гаража.

Примечание. Разработал форму бланка водительских прав в Ливане и имел водительские права № 1.

БЕЛИН Александр Васильевич

Год рождения — 1856. Год смерти — 1955.

До приезда в Ливан — полковник русской армии.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела вычислений (1943).

Выполненные работы — вычисления в Захле (1926) и других городах.

БЕЛИН Василий Александрович

Год рождения — 1931. Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — топограф.

БОГОЛЮБСКИЙ Алексей Григорьевич

Год рождения — 18..? Год смерти — 1977.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — профессор университета Св. Иосифа.

Выполненные работы — принимал участие в разработке кадастра.

БОЛГОВ Михаил Иоакимович

Год рождения — 1931. Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — служба градостроительства.

Должность — топограф.

БУТАЕВ Сергей Давидович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник триангуляционной бригады.

Выполненные работы — Бекаа (1927—1930).

БУТНИКОВ Иван Иванович

Год рождения — ...? Год смерти — 1955.

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — инженер-строитель.

Выполненные работы — ирригационный проект Касмие.

БРЖЕСТОВСКИЙ Яков Николаевич

Год рождения — ...? Год смерти — 1971.

Место работы в Ливане — кадастр / университет

Св. Иосифа.

Должность — преподаватель топографии.

Выполненные работы — черчение планов городов Баальбек (1931—1932), Захле (1932) и др.

ВЕДЕНЯПИН Александр Николаевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник регионального отдела вычислений (1943).

ВОЛКОВА Александра Петровна

Год рождения — 1868. Год смерти — 1943.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — планы Баабда (1936), Сайда (1937—1940).

ВОРОНИН Корнилий Григорьевич

Год рождения — 1904. Год смерти — 1976.

Место работы в Ливане — кадастр / муниципалитет города Бейрута.

Должность — чертёжник.

ВОРОНЦОВ ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник триангуляционной бригады.

Выполненные работы — Северная часть Бекаа (1925—1926) и др.

ГЕЙШТОР Михаил Михайлович

Год рождения — 1902. Год смерти — 1944.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

ГЕТМАНСКИЙ ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — чертёжник-наносщик.

Выполненные работы — черчение планов: Захле (1929), Баальбек (1934) и др.

ГРОМОВ Сергей Владимирович

Год рождения — ...? Год смерти — 1960

Место работы в Ливане — кадастр/муниципалитет города Бейрут.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи г. Баальбека и др.

Примечание. Карикатурист.

ГОДИЦКИЙ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела измерений.

Выполненные работы — Метн (1921) и топографические съемки.

ГУЛЬДИНСКИЙ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр/муниципалитет города Бейрута.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи Баальбека (1939) и других городов.

ДОБРОВ Юрий Георгиевич

Год рождения — 1932. Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — служба градостроительства.

Должность — геометр.

Выполненные работы — топографические работы в Ливане и в Саудовской Аравии.

ДЮРАФУР Галина Александровна (урожденная Языкова)

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — ответственный секретарь кадастра с 1936 по 1941 гг.

Примечание. Супруга г-на Камиля Дюрафур. Способствовала приезду большинства русских, поступающих на службу в кадастр.

ЕЛАГИН Александр Александрович

Год рождения — ...? Год смерти — 1960.

До приезда в Ливан — в России — студент училища путей сообщения в Санкт-Петербурге.

Место работы в Ливане — муниципалитет города Бейрута / кадастр.

Должность — геометр.

ЕЛАШКЕВИЧ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — муниципалитет города Бейрута / кадастр.

Должность — чертёжник.

Выполненные работы — планы города Бейрута.

ЗАБЕЛЛО Павел Павлович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — черчение планов гг. Тир (1938—1940), Аккар (1939), Алей, Баальбек (1941) и др.

ЗАХАРОВ Алексей...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — чертёжник-наносщик.

Выполненные работы — нанос планов Западной части Бекаа (1926) и других регионов.

ЗУЕВ Иван Гурьевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи Аккар (1934) и других регионов.

ИВАНОВ Алексей Константинович

Год рождения — ...? Год смерти — 1955.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник бригады делимитаций.

Выполненные работы — нанос планов Западной Бекаа (1926), делимитация Бейрута (1926).

ИЛЬИНСКИЙ Николай Петрович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — инженер.

ИНГОЛД...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

ИСАЕВ Александр Михайлович

Год рождения — ...? Год смерти — 1970.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела нанесения планов.

Выполненные работы — Аккар (1933—1934) и другие регионы.

ИОРДАНОВ Владимир Петрович

Год рождения — 1893, Ростов-на-Дону. Год смерти — 1977, Хадас, Ливан.

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — главный инженер.

Выполненные работы — изучение и выполнение проекта проведения питьевой воды в пятнадцать сёл Сирии. Распределение питьевой воды в Верхнем Метне и отвод источника Нахр-аль-Аасал. С 1933 до 1938 года — изучение и выполнение Отделом гражданского строительства проектов орошения Бекаа от источника Ямуне. Строительство плотины Даишуние. Распределение питьевой воды в Згорте, Триполи, Рашаиа, Маржеиун. Постройка гидроэлектростанций в Сафа, Захле и Кадиша. В 1941 году был назначен французской администрацией главным инженером и начальником отдела гидравлических исследований. Исполнение проектов ирригации Баальбека, побережья Тир-Сайда, Аккар, осушение Южной Бекаа.

ИОРДАНОВ Юрий (Георгий) Владимирович

Год рождения — 1917, Таганрог. Год смерти — 1999, Хадас, Ливан.

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — инженер.

Выполненные работы — исследование орошения Хош-аль-Омара, Марж-шхим, Сайда. Распределение питьевой воды в Алей, Сук-аль-

Гарб, Бейтеддин, Сайда, Тир, Баальбек и Кесруан. Директор гидравлического отдела в Ланд энд Уатер Девелопмент Компании (1959—1962), далее с 1966 до 1984 гг. инженер-эксперт в главном управлении по эксплуатации в Министерстве водных ресурсов.

КАЧАНОВ Сергей Давидович

Год рождения — ...? Год смерти — 1964.

Место работы в Ливане — служба градостроительства и муниципалитет города Бейрута.

Должность — начальник бригады.

Выполненные работы — съёмки городов Шуер и Дейр-аль-Шуер (1948—1949) и др.

КОБЕЦКИЙ Борис И.

Год рождения — 1889. Год смерти — 1952.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — расчетчик.

Выполненные работы — расчеты в Захле (1929—1930)

КУДРЯВЦЕВ Владимир Михайлович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник триангуляционной бригады.

Выполненные работы — триангуляция Аккар (1928—1930) и др.

КУЗНЕЦОВ Геннадий Дмитриевич

Год рождения — ...? Год смерти — 1960.

Место работы в Ливане — служба градостроительства.

Должность — начальник группы.

ЛАРЧЕНКО Николай

Год рождения — ...? Год смерти — 1960.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела измерений.

Выполненные работы — триангуляция Бекаа (1926—1930), Захле (1926—1928) и др.

ЛИМАНСКИЙ Михаил Григорьевич

Год рождения — 1888, Кавказ. Год смерти — 1956.

До приезда в Ливан — казачий офицер, во французской армии — лейтенант и инженер-механик.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела записей.

Выполненные работы — расчеты в Западной Бекаа (1925—1927), Захле (1927—1928) и др.

ЛИМАНСКАЯ Ольга Михайловна

Год рождения — 1903. Год смерти — 1988.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — зав. секретариатом (1943).

Примечание. Известный художник.

ЛИНЧЕВСКИЙ Аркадий Антонович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — расчетчик.

Выполненные работы — расчеты в Захле (1929—1930), Западной Бекаа (1930) и др.

ЛИЧКУС Борис Михайлович

Год рождения — 1889. Год смерти — 1948.

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — главный инженер.

ЛИПОМАН Иван Владимирович

Год рождения — ...? Год смерти — 1962.

Место работы в Ливане — муниципалитет города Бейрута.

Должность — чертёжник.

ЛЬВОВ Александр Александрович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи Захле (1930), Баальбек (1935), Хермел (1935) и др.

МАКСИМОВ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник триангуляционной бригады.

Выполненные работы — триангуляция города Хомса в Сирии (1930).

МАСЛЕННИКОВ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

До приезда в Ливан — студент училища путей сообщения в Санкт-Петербурге.

Место работы в Ливане — кадастр.

МЕДВЕДЕВ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — наносчик.

Выполненные работы — нанос планов Захле (1931) и др.

МЕЛЬНИКОВ...?

Год рождения — ...? Год смерти — 1950.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — выверка планов.

Выполненные работы — начальник съёмочной бригады, лейтенант французской армии.

НАЗАРОВ Николай Николаевич

Год рождения — 1895. Год смерти — 1986.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела наноски планов.

НЕМЕШАЕВ Николай Алексеевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — планы Алея (1946—1947) и др.

НЕРОНОВ Василий Яковлевич

Год рождения — 1892. Год смерти — 1941.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — инженер-топограф.

НОВИКОВ Борис Леонидович

Год рождения — 1888. Год смерти — 1966.

До приезда в Ливан — учился в Инженерном институте им. Николая I в Санкт-Петербурге и Военно-Морской Академии. Посещал Академию искусств под председательством графа Толстого. С 1909 года служил на Балтийском флоте, был капитаном фрегата. Фамилия корнями уходит в XVI век, зарегистрирована в книге потомственного дворянства и в книге бояр (1677—1692). В роду — крупные землевладельцы и военачальники. Один из предков, Пётр Васильевич Новиков, был советником императора. В гербе Новиковых имеется полумесяц, что указывает на татарские корни.

Место работы в Ливане — муниципалитет города Бейрута.

Должность — геометр, начальник технического отдела.

Примечание. Известный художник-маринист, имеет государственные награды Ливанской Республики.

ПАНОВ Борис Петрович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — вычисления поверхностей планиметром.

Выполненные работы — расчёты в Баальбеке (1931), Захле (1932) и др.

ПАВЛОВСКИЙ Альберт

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — расчётчик.

Выполненные работы — расчёты в Захле (1927) и др.

ПЕТРОВ Николай Фёдорович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела расчётов.

Выполненные работы — расчёты в Западной Бекаа (1930).

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Георгиевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи Захле (1931), Метн (1932), Баабда (1933—1934), Алей (1935), Сайда (1935—1936) и др.

ПЛАТОНОВ Димитрий

Год рождения — ...? Год смерти — 1958.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — вычисления поверхностей планиметром.

Примечание. Его сын Илья — инженер, получил образование в Москве.

ПЛИСС Владимир Владимирович

Год рождения — ...? Год смерти — 1958.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи Метн (1936), Сайда (1938—1939, 1953), Баабда (1948—1949), Тир (1952) и др.

ПЛОНСКИЙ Николай Николаевич

Год рождения — 1878. Год смерти — 1956.

До приезда в Ливан — военный инженер.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — геометр.

Выполненные работы — расчёты города Бейрута (1928—1929) и др.

ПЛОШИНСКИЙ...?

Год рождения — ...? Год смерти — 1958.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — контролёр чертежей.

Выполненные работы — Аккар (1932), Метн (1933—1937), Шуф (1937), Баабда (1934—1937), Алей (1935—1938), Тир (1938—1939), Сайда (1938—1939) и др.

ПОДСТАВСКИЙ Юрий Клавдиевич

Год рождения — ...? Год смерти — 1975.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи Аккар (1935), Баальбек (1939), Тир (1940—1941), Сайда (1940—1942), (1946—1948) и др.

ПОПОВ Владимир Дмитриевич

Год рождения — 1877. Год смерти — 1949.

До приезда в Ливан — полковник Донского казачьего войска.

Место работы в Ливане — университет Св. Иосифа.

Должность — преподаватель топографии.

ПОПОВ Олег Владимирович

Год рождения — ...? Год смерти — 1955.

Место работы в Ливане — компания земельного устройства «Зогзоги и Дюрафур».

Должность — главный геометр.

ПОРАДА Евгений Михайлович

Год рождения — ...? Год смерти — 1979.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела в Дамаске.

ПРОЦЕНКО Николай Иванович

Год рождения — 1924, г. Алма-Ата. Год смерти — 1993, г. Бейрут.

Место работы в Ливане — Общество «ДАР-ЕЛ-ХАНДАСА», Общество «Альфред Мата».

Должность — топограф.

РАСКАТОВ Степан Ксенофонович

Год рождения — 1886. Год смерти — 1954.

До приезда в Ливан — военный топограф в звании поручика.

Место работы в Ливане — кадастр, служба градостроительства. Служил во французской армии в чине лейтенанта.

Должность — топограф, военный топограф в чине лейтенанта.

Выполненные работы — военные карты Северной Сирии, планы Дейр-аль-Шуер, Бруммана, Бейт-Мери, Дейр-аль-Камар и др.

РАСКАТОВ Фёдор Степанович

Год рождения — 1934.

Место работы в Ливане — геометр, начальник бригады. Съёмка городов для распределения питьевой воды, французская группа для Литани (1958—1960), Национальное топографическое бюро (1961 —1998).

Выполненные работы — съёмки, имплантация дорог, линий электропередач, плотины, туннели, оросительные сети, гидроэлектростанции и т.д.

РАСКАТОВ Степан Фёдорович

Год рождения — 1969.

Место работы в Ливане — частные ливанские компании.

Должность — присяжный топограф.

Выполненные работы — планировка морских бурений, зданий, отелей, аттракционных парков и других сооружений, съёмка и планировка водопроводных сетей, съёмка зданий.

РЕКАШЕВ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — инженер.

РОБУШ Владимир Валерьянович

Год рождения — 1900. Год смерти — 1988.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — планы: Захла (1931), Баальбек (1932), Аккар (1935—1939—1957), Алей (1941—1942—1947—1952), Сайда (1953—1954), Шуф (1961—1962), Метн (1932—1963) и др.

Примечание. Художник и гравёр, изготовил проекты почтовых марок для Ливанского Правительства и большое количество архитектурных макетов для градостроительства. Специально для Национального археологического музея выполнил макет руин Баальбека.

РОМАНСКИЙ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — инженер.

РУНГЕ Георгий Георгиевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — муниципалитет города Бейрута.

Должность — чертёжник.

РУСАНОВ Василий...?

Год рождения — 1891. Год смерти — 1937.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник триангуляционной бригады.

Выполненные работы — Аккар, Жбейл, Батрун, Северная Бекаа (1928—1929) и др.

САВЕЛЬЕВ Александр Александрович

Год рождения — ...? Год смерти — 1974.

Место работы в Ливане — муниципалитет города Бейрута.

Должность — топограф-геометр.

Выполненные работы — электростанция города Зука и разные топографические проекты для муниципалитета.

Примечание. Приехал из Парагвая в 1937 г.

СЕНКЕВИЧ Анатолий Владимирович

Год рождения — ...? Год смерти — 1995.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертёжи: Алей (1935), Сайда (1935—1936).

СЕРБИНОВИЧ Владимир...?

Год рождения — 1891. Год смерти — 1938.

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — инженер.

СЕРЕДА...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр, служба гидравлики.

Должность — инженер.

СЕРОВ Александр Валентинович

Год рождения — 1890. Год смерти — 1959.

До приезда в Ливан — в годы I мировой войны сражался с немцами в составе английской авиации. В 1919 г. приехал в Одессу, откуда на корабле переехал в Салоники, там он решил работать в Ливане, затем поступил на службу в кадастр в Бейруте.

Место работы в Ливане — кадастр в Бейруте и Дамаске, служба гидравлики.

Должность — инженер.

Выполненные работы — ГЭС в Набен-аль-Сафа. Построил первые катера для ливанской таможенной службы.

Примечание. Сын знаменитого русского художника В.А. Серова.

СЕРОВ Григорий Александрович

Год рождения — 1930.

Место работы в Ливане — профессор архитектуры и градостроительства академии «Альба» (Бейрут)

Примечание. Известный в Ливане художник.

СКОБЕЛЕВ Владимир Николаевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертёжи: Захле (1924—1931), Сайда (1934—1946), Аккар, Баальбек (1936—1939) и др.

СКОЛКОВСКИЙ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертёжи: Захле (1931), Баальбек (1934) и др.

СМАЛХО...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — главный геометр.

СОКОЛОВ Павел Александрович

Год рождения— 1883. Год смерти — 1955.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — расчётчик.

Выполненные работы — расчеты по проектам в Бейруте (1929).

СОПОЦКО Лев Аркадьевич

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — главный инженер-топограф.

Выполненные работы — вычисления средней погрешности угловых измерений с теодолитами Вилд большого и малого типа (1929), другие работы высокой точности.

Примечание. Председатель Русского Технического Объединения в Ливане до 1933 года (до отъезда).

СУББОТИН Яков Фёдорович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

СПАСОВ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

СТАРОСКОЛЬСКИЙ Сергей Николаевич

Год рождения — 1884. Год смерти — 1950.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — расчётчик триангуляций.

СТАЦЕВИЧ Георгий Александрович

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

Выполненные работы — чертежи: Захле (1931—1932), Баальбек, (1932—1937), Аккар (1933—1936), Сайда (1936—1940), Тир, Метн (1937)и др.

СВИРСКИЙ Николай Александрович

Год рождения — ...? Год смерти — 1963.

До приезда в Ливан — сержант во французском легионе.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — наносчик планов.

Выполненные работы — нанос планов Западной Бекаа, Захле (1926).

ТЕРЕНТЬЕВ И.И.

Год рождения — 1885. Год смерти — 1954.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник триангуляционной бригады.

Выполненные работы — триангуляция: Бекаа (1925), Западная Бекаа (1927—1930).

ТЕРЕЩЕНКО Василий Арсеньевич

Год рождения — 1898. Год смерти — 1993.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — распределитель участков, главный расчётчик.

ТИМОФЕЕВ...?

Год рождения — 1885. Год смерти — 1954.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — нанос планов.

Выполненные работы — Захле (1928—1929) и др.

ТРОФИМОВ Андрей...

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — расчётчик.

Выполненные работы — расчеты в Захле (1929) и др.

ФИЛИПЧЕНКО Михаил Михайлович

Год рождения — 1874. Год смерти — 1957.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник отдела земельных переписей, начальник отдела вычисления поверхностей.

Выполненные работы — Захле (1926) и др.

ФИЛИПЧЕНКО Василий Михайлович

Год рождения — 1907. Год смерти — 1992.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — геометр, топограф.

Выполненные работы — ирригация и осушение равнины Габ (1937—1937), порт и аэродром Бейрута (1937—1941), аэродром Хама для британских ВВС.

ФИЛИПЧЕНКО Михаил Васильевич

Год рождения — 1945.

Место работы в Ливане — владелец частной топографической фирмы..

ФРОЛОВ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — служба гидравлики.

Должность — главный инженер (1933).

ХОРОШ Михаил Михайлович

Год рождения — ...? Год смерти — 1979.

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — мастер-чертёжник.

ШВЕЦОВ ...?

Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — главный геометр.

ЭРДМАН Владимир...?

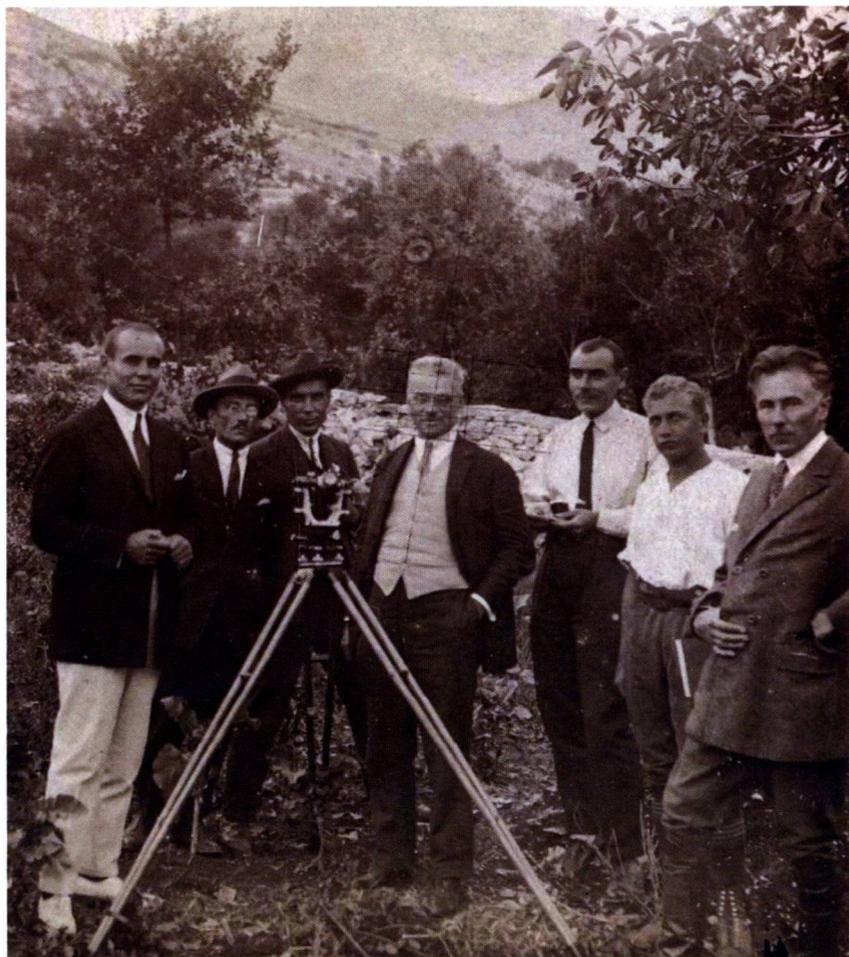
Год рождения — ...? Год смерти — ...?

Место работы в Ливане — кадастр.

Должность — начальник триангуляционной бригады.

**Г-н Лев Аркадьевич Сопотко, первый председатель
Русского Технического Объединения в Ливане.**

Г-н Лев Аркадьевич Сопцко проводит испытания теодолита Вильд Т2.

**Фото 1930 года, вход в Кадастр в Бейруте.
На первой ступени — г-н Дюрафур,
далее — русские инженеры, тонографы и чертёжники.**

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ В ЛИВАНЕ И СИРИИ В 1938 ГОДУ

Группа русских топографов и техников в Сирийской пустыне.

Русский лагерь в пустыне.

Топографические съемки.

**Степан Ксенофонтиевич Раскатов
исполняет съемку на планшете.**

**Вечерний буфет Русского Технического Объединения,
Ливан, 1950-е годы.**

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ЛИВАНА

(проведено консалтинговой компанией «Тройка-центр»,
Бейрут, 2010 г.)

Русскоговорящая община Ливана сегодня — потомки россиян, которых занесла в нашу страну из царской России волна белой эмиграции после Октябрьской революции, это ливанцы-выпускники высших учебных заведений СССР, а после распада Советского Союза — СНГ и Балтии. Это жёны ливанцев, создавших смешанные семьи во время учёбы, и их дети. Разные судьбы сложились у них. Тем не менее всех роднит и связывает одна общая черта: на публичных мероприятиях, контактируя с другими русскоязычными семьями, они общаются на русском языке. Большинство говорит по-русски и дома, в кругу семьи.

Компания «Тройка-центр» (г. Бейрут), занимающаяся политическими и экономическими исследованиями России, СНГ и стран Восточной Европы, провела анализ социологической направленности. Было уточнено количество выпускников, учившихся в разное время в СССР и России. Исследования проходили с учётом тех специальностей, которые они получали.

**Таблица данных по регионам Ливана,
по количеству выпускников российских (советских) вузов и их
специальностям:**

Регионы	Врачи общей практики	Стomatологи	Фармацевты	Инженеры	Другие специальности	Смешанные браки
Бейрут	249	100	83	211	300	371
Пригород Бейрута	382	126	125	591	550	638
Горный Ливан	586	117	137	913	668	764
Юг	560	206	200	1029	476	728
Бекаа	298	157	151	473	284	545
Север	480	179	212	640	393	580

Таким образом:

— численность выпускников вузов СССР, России и стран СНГ составляет около 11 000 человек;

— браки между ливанскими выпускниками и представительницами бывшего СССР и стран СНГ составляют в совокупности 3626 совместных пар;

— численность браков с гражданами Ливана, не учившимися в СССР, России и странах СНГ, — свыше 1200 пар;

— численность родившихся детей от совместных браков — более 9000 человек;

— кроме этого, численность потомков русских эмигрантов, прибывших на территорию Ливана в разные исторические периоды с начала 1920-х годов, составляет в настоящее время 150—200 человек. Опубликовать точные статистические данные на сегодняшний момент не представляется возможным, т.к. за время проживания в Ливане произошла естественная ассимиляция выходцев из России как с местным населением, так и с представителями других стран, в основном европейских.

Итак, можно утверждать, что численность русскоговорящей диаспоры в Ливане на 2010 год составляет около 25—30 тысяч человек.

Исследование проведено по заказу составителя книги «Русские в Ливане».

С РОССИЕЙ В ДУШЕ

Из книг и архивов русских эмигрантов

РУССКАЯ ОХОТА В ЛИВАНЕ

ОХОТА НА ГОРЛИЦ В ЛИВАНЕ И СИРИИ

Первую горлицу я убил, когда мне исполнилось 10 лет. Я получил в подарок первое настоящее 12-миллиметровое ружьё. Горлица села на орех, под которым сидели мы с мамой. После выстрела она упала ей на плечо, испачкав платье, за что мне, несмотря на протест, досталось. Это было в Сербии, где, как и в России, специальной охоты на горлиц не было. Став охотником, я первое время горлицами не интересовался, не считая их дичью.

Приступив к своей первой службе в качестве инженера на юге Ливана, вдоль реки Литани, что недалеко от Тира, я, охотясь па перепелов, убивал несколько горлиц. Как я узнал потом, они летают в большом количестве рано утром. Так как я охотился на перепелов после ухода утренней росы, которая мешает собаке искать, то утренний перелёт горлиц к тому времени уже давно заканчивался, и только очень редкие из них оставались на деревьях.

После работы на юге Ливана я вернулся в Бейрут, и тут один из моих друзей, тоже охотник, уговорил меня и моего отца поехать на охоту на горлиц в Сирию недалеко от Дамаска. Мы выехали из Бейрута в 2 часа ночи, чтобы быть на месте охоты с рассветом. Это место называлось Хош Хаят. Хош — это роща, где есть орошение, посевы и лески.

Когда мы приехали на место еще до восхода солнца, перед нами уже было две машины охотников. Мои друзья сказали мне, что надо стоять на опушке, ведь горлицы с полей будут лететь на деревья. За день мы убили около десятка птиц, но под вечер начался такой лёт, что за час каждый из нас убил по 20, а то и по 30 горлиц. Можно было подумать, что мы на войне — такая была пальба.

С того года я начал ежегодно выезжать раз или два в конце апреля — начале мая, а потом и в сентябре на эту охоту в Сирию и на равнину Бекаа в Ливане.

Стрельба горлиц довольно интересна, но это именно стрельба, а не охота с легавой, хотя и на этой охоте собака, делаясь «ритрайвом», очень помогает охотнику. Я этот вид охоты не очень уважаю, так как без стоек легавой по перу это не охота. Этот вид охоты лёгок: он не требует ни ходьбы по трудным местам, ни борьбы с погодой, которая в это время года всегда хорошая. Вот из-за её-то легкости всякий, кто носит ружьё, едет на охоту на горлиц, так что охотников больше, чем дичи. Да уж и очень противно, когда вокруг тебя толпы людей стреляют во все стороны.

ОХОТА НА ДРОЗДОВ

Дрозд ни в России, где я родился, ни в Сербии, где я провел детство, не считается дичью. И даже когда я начал на него охотиться с сыном, все наши уговоры не могли заставить моего отца считать серого дрозда дичью. Нужно заметить, что только разновидности этих птиц — дрозд-рябинник, дрозд-деряба, певчий дрозд, пестрый дрозд и дрозд-белобровик — считаются во Франции и в Ливане дичью.

Когда мне было 12 лет, я получил, как уже писал раньше, мое первое 12-миллиметровое ружье. Мы проводили лето на берегу Дуная, а в 5 км от деревни был пчельник, которым заведовал священник, в прошлом инженер и офицер.

Тропа от деревни до пчельника шла через дубовый лес, довольно густой. А в этом лесу кроме певчих птиц водились черные дрозды. Священник как-то предложил мне пойти с ним и позволил взять ружье. Дрозды находились в кустарнике недалеко от тропинки. Заслышав их «чоканье», я влезал в кусты и, подкравшись, мог увидеть дрозда и выстрелить по нему. Мне удалось убить шесть штук, что было для меня большим событием.

Переехав в Ливан, я начал охотиться на настоящую дичь, главным образом, на кекликов и вальдшнепов, и мне в голову не приходило стрелять серых дроздов, которых я часто встречал в сосновых лесах, где я собирал грибы или охотился. И вот как-то мой друг Мустафа Уейни, который часто ездил с нами на охоту на уток, уговорил меня поехать с ним на вечерний перелёт дроздов недалеко от Бейрута. Приехав на место охоты, мы увидели 5—6 машин, т.е. около 20 охотников.

Мы находились на предгорных холмах, откуда открывался чудный вид на оливковые рощи, спускавшиеся у прибрежных песков; за ними шли тёмные скалы, о которые разбивались белые волны, а дальше до горизонта, казавшегося очень высоким, ширилась морская даль...

Но вернемся к охоте. Мы стояли среди редких сосен и дубовых кустов. Другие охотники находились на некотором расстоянии от нас. Когда началась стрельба, я был очень удивлен, так как это летели зяблики. Потом появились и дрозды. Я долго не решался стрелять по ним. Наконец решился и, когда дрозд упал, скорее отдал его Мустафе, чтобы не приносить домой.

Только несколько лет спустя, когда я начитался во французских журналах об охоте на серых дроздов, я решился начать охоту на этих птиц.

Как-то после охоты на вальдшнепов мы зашли в деревню Тарифа закусить у знакомого охотника. Он указал нам на холмик недалеко от деревни, над которым под вечер среди сосен и дубов пролетают дрозды. Со мной был чёрно-белый пойнтер моего отца Брэм. Дрозды летели высоко, и часто приходилось стрелять их над головой «на штык». Первого дрозда я промазал,

видимо, не взяв достаточно вперёд, но потом дело пошло на лад, и я убил 6 штук. Не будь со мной Брэма, который скоро понял, что ему надо подавать, я не нашёл бы в сумерках ни одного убитого дрозда, тем более что место охоты было покрыто густым кустарником. Даже Брэму без его чудного чутья было бы трудно найти добычу, но он справился с делом отлично, не потеряв ни одной птицы.

После этого я начал довольно регулярно ездить на охоту на дроздов и брать с собой сына. Когда моему сыну Володе исполнилось 12 лет, я тоже купил ему ружьё 12 мм. Как-то под вечер мы ехали над деревней Дамур, где, как я знал, бывал вечерний перелёт дроздов. День был дождливый, и мелкий дождь моросил все время. Остановив машину, я решил из неё не вылезать, Володя же, несмотря на дождь и на мои уговоры, вышел из машины, говоря: «Вернусь, когда убью дрозда». Наконец ему удалось сбить одного влёт. Мокрый, но сияющий от восторга, он вернулся в машину.

Через несколько дней мы поехали на охоту в район Куры и Згорты недалеко от города Триполи, который славился обилием дичи. Нас было две машины охотников. Приехав на место охоты, мы разошлись среди оливковых деревьев, став на таком расстоянии, чтобы не мешать друг другу. Мой сын Володя со своим 12-миллиметровым ружьём стал около меня.

Вдруг на тропинке шагах в двадцати от нас появились два охотника, один толще другого. В то время в воздухе появился дрозд, летя прямо на двух толстяков. После их четырех неудачных выстрелов дрозд повернул и полетел прямо на Володю, который из своей маленькой хлопушки убил его наповал. Надо было видеть недовольные лица двух толстяков. Чтобы подразнить их, я очень громко крикнул: «Браво, Володя!»

Другой такой же случай произошёл с моим другом Мустафой, считавшим себя специалистом по стрельбе дроздов. И вот на вечернем перелёте недалеко от Бейрута Володя из своего маленького ружья убил птиц больше, чем Мустафа, который был этим очень смущен.

Дрозды прилетают в Ливан начиная с 15 октября и остаются до 15 марта. Можно встретить все разновидности этих птиц. Они встречаются на всей территории страны, но в особенно большом количестве их можно найти в оливковых рощах Куры и Згорты.

В этих местах природа, особенно во время перелёта дроздов, очень красива. С началом сезона дождей в конце октября, а значит и появления первых снегов на вершинах гор, пейзаж переходит от снежных вершин с их сияющей белизной к зелёному покрову сосновых лесов и к более мутному — оливковых посадок, спускающихся к прибрежным коричневым скалам, у подножья которых разбиваются белой каймой морские волны. И далее ширится всех оттенков, от зелёных до темно-синих, морское пространство.

В немалом количестве встречают дроздов в долине Бекаа, в горах на севере против исторического города Баальбек и на юге около озера Караун

и окрестных гор. В этих районах пейзаж не уступает по красоте районам Куры и Згорты. Долина Бекаа лежит между горами Ливана и Анти-Ливана с величественной вершиной Джбель-Шейха, почти всегда покрытой снегом.

От снежных вершин спускаются сосновые и дубовые леса до долины Бекаа. Сама же долина, как разноцветный ковер: зелёный, золотистый, бурый, а посередине серебристой змеей извивается река Литани, впадая в озеро Караун, воды которого, как всякая водная поверхность, меняются в зависимости от цвета облаков.

Дроздов стреляют или перед собой, ходя между деревьями и по полям, или стоя около опушек на утренних и вечерних зорях. Во время сезона почти каждый день с трех часов утра вереницы машин, полные охотников, отправляются из Бейрута на север (в район Куры или Згорты). По праздникам и в воскресные дни эта сплошная вереница машин тянется 3—4 часа. В местах, где дроздов бывает больше, концентрация машин такая, что рискуешь не иметь возможности выехать, пока другие не разъедутся.

Стрелять начинают, особенно новички, затемно, когда видимость не позволяет ни различать птицу, ни сделать верный выстрел. Что касается меня, то я старался всегда быть подальше от таких мест, предпочитая спокойствие количеству убитых птиц. Даже когда мои друзья настаивали на остановке в таких местах, я уходил подальше от подобных стрелков.

Как и для охоты на горлиц, для охоты на дроздов собака не обязательна, хотя конечно, с собакой процент собранных убитых или раненых дроздов гораздо больше, чем без собаки, не говоря об удовольствии подачи своего верного помощника. Вот несколько примеров охоты на дроздов с собакой.

Как-то в горах я подошёл к моему сыну Володе, который был в отчаянии от потери двух дроздов, упавших далеко в овраг, покрытый густым кустарником. Со мной был пойнтер Мержен, который, когда я его получил, не приносил дичи, и нужно было моё терпение, чтобы заставить его приносить её. Так вот, я послал Мержена в овраг, и он, покопавшись немного в кустах, вернулся с первым дроздом. Он был очень удивлен, когда я послал его туда во второй раз. Но через несколько минут он вернулся со вторым дроздом на радость Володе.

Другой подобный случай произошёл с моим другом архитектором Карлосом де Аранда. Возвращаясь к машине уже в темноте после вечерней зари, я застал Карлоса, который добрых полчаса искал трёх убитых дроздов в потёмках. Как и в первый раз, со мной был Мержен, который за несколько минут нашёл трёх его птиц. Карлос был в восхищении от работы Мержена.

Для любой перелётной дичи погода имеет большое значение. Как-то в конце декабря мы собрались на охоту на уток в долину Бекаа. Несмотря на предсказание МТО хорошей погоды, показания барометра начали к вечеру резко падать, что предвещало бурю, а значит, при поездке в Бекаа появился риск закрытия перевала снегом. Мы, я и сын Володя, решили, несмотря

на протесты отца, ехать стрелять дроздов в окрестности деревни Деббие за пять километров от Дамура.

Погода была пасмурная, чёрные тучи висели над головой. Но как только рассвело, дрозды начали летать в необычном для этого места количестве. За каких-нибудь два часа мы с сыном расстреляли все наши патроны, при этом каждый из нас убил около 30 дроздов. Даже мой отец, который не хотел стрелять этих пичуг, и то убил пять или шесть штук. Я решил поехать за патронами в Дамур. Но пока я ездил, погода резко изменилась: начался ветер и мелкий дождь, лёт дроздов остановился, и, наконец, пошел ливень, а мы буквально плыли в нашей машине среди луж. Наш барометр нас не обманул.

Чтобы закончить мои охотничьи похождения, расскажу, как охотятся в Ливане сегодня в горах на востоке от Библоса.

Ноябрь месяц, маленькая долина на высоте 1700 м от уровня моря недалеко от деревни Лаклук. Редкие плантации фруктовых садов, оголённые в это время года деревья. Еще не выпал снег, но утренний холод даёт себя почувствовать, а ледяной ветер щиплет лицо и даже проникает через охотничью куртку. Вокруг скалистые голые горы. Несколько наполовину асфальтированных дорог перерезают эту равнину. Вдоль дорог стоят автомобили охотников, я насчитал 25. В каждой по 3—4 охотника. Они приехали до рассвета и разошлись по равнине. Начинается рассвет и с ним канонада. Несмотря на все мои старания, единственные птички, которых я видел, были зяблики. Каждый охотник выпускает в среднем по 100 патронов, чтобы убить 12—15 этих несчастных птах. После долгих уговоров моего сына Миши я убил одного зяблика, чтобы быть названным моим сыном убийцей маленьких птичек. Но правде говоря, я был вполне с ним согласен. И мне вспомнилось предсказание одного старого охотника из Аллея Асада Талхука десять лет тому назад: «В Ливане дело кончится тем, что будут стрелять по мухам».

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Дамы и господа!

Позвольте мне представиться. Меня зовут Иорданов Александр Юрьевич, русский. Родился в Бейруте в 1955 году. Являюсь членом Союза Российского Дворянства в Париже. Мои предки по линии отца и матери были русскими людьми. Они родились в России, любили и защищали её, служили ей каждый в силу своих возможностей. Прадед мой, Павел Фёдорович Иорданов, был земляком и другом Антона Павловича Чехова. Будучи, как и Чехов, доктором, он также имел и общее увлечение с Антоном Павловичем — вместе с ним собирал знаменитую библиотеку Таганрога. Впоследствии Павел Фёдорович был мэром города. А вот похоронен он в Константинополе. Оба мои деда были участниками Первой мировой войны, имели награды. И даже мой отец ещё успел родиться в России, в том же Таганроге, но, покинув её в трехлетнем возрасте, больше никогда не увидел. Большую часть своей жизни он прожил в Ливане, но вместе с мамой они всегда помнили, любили Россию и научили нас этой любви. Отец скончался 8 октября 1999 года. И я вижу глубокий смысл в том, что ровно через 2 года после его смерти, в этот же день, я вылетел в Россию, где до этого никогда ещё не был.

Мне выпала большая честь представлять вместе с моим другом Михаилом Васильевичем Филипченко здесь, на этом Конгрессе соотечественников, нашу Русскую общину в Ливане. Пользуясь случаем, хотим передать вам привет от её членов и рассказать вам о наших делах. Наша община состоит из потомков русских эмигрантов первой волны, часть из которых стала гражданами Ливана, но имеет с некоторых пор российское гражданство, и русских, оказавшихся в Ливане по разным причинам в более поздние сроки. Несмотря на долгие годы, прожитые в отрыве от России, наши родители сумели сохранить русскую традицию, русскую культуру, русский язык и, самое главное, русскую Православную Веру.

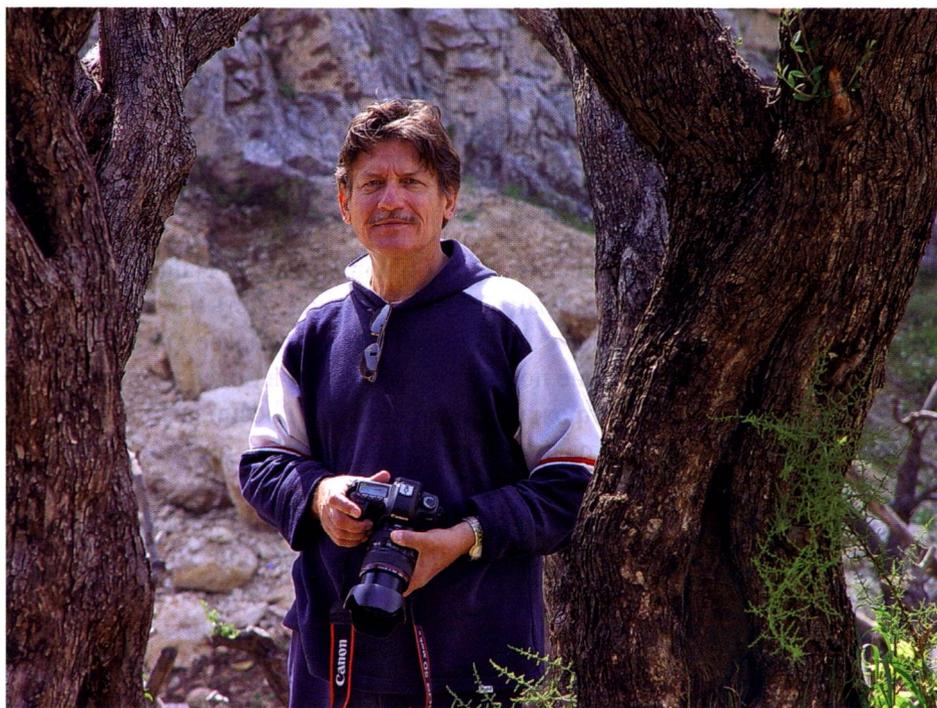
Ливан — страна, которая приютила наших предков, уникальна с точки зрения количества всевозможных религиозных конфессий. Всего их насчитывается не менее 16. Среди них находится и наша Русская Православная община, объединяющая всех русских, помогающая сохранить веру в Бога, воспитать детей в любви к России. Мы с радостью восприняли слова Президента России В.В. Путина, произнесенные им перед старейшинами во время его визита на Северный Кавказ о том, что после падения коммунистической идеологии вся нагрузка по духовному и нравственному воспитанию нового

поколения россиян легла на плечи традиционных религий. Это весьма наглядно ощущается и в Ливане, где на протяжении многих лет приход Русской Православной Церкви был и остается местом нашего объединения и духовного единства.

В последние годы у нас стали более тесные контакты и с официальными российскими представительствами: посольством, культурным центром. В частности, наша община передала в дар Российскому культурному центру свою библиотеку. Мы думаем, что наши связи будут развиваться и дальше, поскольку мы чувствуем взаимную потребность в таких контактах.

Мы — малая часть России. Мы так ощущаем себя. Но чтобы мы смогли, как наши родители, воспитать своих детей в духе любви к России, научить их говорить и думать по-русски, мы нуждаемся в вашей помощи и поддержке — моральной, духовной, иногда и финансовой. Россия без Бога и без объединения всех россиян, живущих как в России, так и за рубежом, не сможет вернуть себе былое величие. Я уверен, что данный Конгресс внесет существенный вклад в это дело и такого рода встречи получают своё продолжение в будущем.

Спасибо.

А.Ю. Иорданов — известный фотограф в Ливане.

МНОГОУВАЖАЕМЫЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Сюжет русской эмиграции после 17-го года весьма широкий, сложный. Авторы, писавшие на эту тему, передавали каждый свою версию событий через личные переживания и в зависимости от их происхождения и условий воспитания. Опираясь на путеводную нить жизни моих родителей, я написала книгу, в которой охватываются события, начиная с периода дореволюционного Петербурга, откуда родом моя мать, с финалом на бейрутской набережной Айн-Эль-Мрайсе. Между одним пунктом и другим — несколько этапов: Таганрог, Константинополь, Алеппо, Дамаск — целая эпоха.

Словом, непрестанно звучавшим в среде эмиграции, несомненно, было слово «память». Эта память была обращена, прежде всего, к прошлому России. Эмиграция унесла на чужие берега след навсегда ушедшего времени. Но, тем не менее, память большей части эмиграции хотела быть и была активной. Как писал Ключевский: «У каждого поколения могут быть свои идеалы: у моего — свои, у вашего — другие. И жалко то поколение, у которого нет никаких».

В первые годы после окончания гражданской войны и исхода из России непринявших революцию в Европе сложилось несколько крупных эмигрантских центров. В 1920—1924 годах «столицей» русского зарубежья, интеллектуальным его центром считался Берлин, хотя все крупные политические силы эмиграции с самого начала осели в Париже, где русская аристократия по интенсивности духовной и культурной жизни была названа «блистательным русским Парижем». В Париже оказалось большое количество всякого рода фондов, объединений, обществ взаимопомощи, русских банковских счетов. В Париже можно было жить, учиться, любить, ссориться, мириться, крестить детей, работать, болеть и, наконец, собороваться перед смертью. И все это не выходя из круга общения, чего у нас здесь, на Ближнем Востоке, не было.

За рубежом оказалось крайне мало священников. Из России выехало 10 процентов епископата и 0,5 процента священников. Духовных пастырей не хватало. По свидетельству митрополита Евлогия, возглавившего Русскую Церковь в эмиграции, рукополагали способных к духовной деятельности людей зрелого возраста и многих бывших офицеров.

Судьбы офицеров-эмигрантов, как и моего отца, сложились более неудачно, чем у других беженцев: они все были верными монархистами. В 1918 году мой отец служил в армии генерала Бичерахова. Причисление офицества к обездоленной части эмиграции требует, вероятно, пояснения, особенно с учетом того, что в массовом сознании русское дореволюцион-

ное офицерство у нас ассоциируется до сих пор с элитарностью, принадлежностью к «белой кости». Нужно, прежде всего, отдать себе отчет в том, что русское офицерство, пережившее 17-й год, совсем не соответствовало фольклорному образу «белого офицера» с шампанским, девочками, фатализмом и т.д. В отличие от гражданских они попали за границу без семьи, не имея специальности. Большинство офицеров умели хорошо воевать, но были плохо приспособлены к мирной жизни.

Мои родители принадлежали к Белой армии и ушли за границу с разных фронтов. Мама — Нина Сергеевна Кузнецова — эвакуировалась из Новороссийска на остров Лемнос. Отец — Эрих Александрович Лер, родившийся в Самаре в семье обрусевших немцев, — оставил свои офицерские погоны в лагере «Чаталджи» в Турции. Они встретились на берегах Босфора и в довольно сложных условиях соединили там свои судьбы.

Нужно помнить, что большинство беженцев, уехавших из Крыма, не являясь жителями юга России, добралось до Севастополя и Новороссийска, пройдя дорогами гражданской войны либо претерпев ужасы скитаний по всей России. Среди эмигрантов было больше всего петербуржцев, москвичей, жителей крупных промышленных и культурных центров России и Украины. Даже если что и было прихвачено в путь, все в дороге исхарчилось, растерялось или было попросту реквизировано. Да и что можно было взять с собой? Барские или профессорские квартиры, мебель, картины? Такого рода имущество в дорогу не возьмешь. Много было прожито в холодные и голодные 1919 и 1920 годы, когда, оказавшись в самом бедственном положении, люди вынуждены были продавать имущество за буханку хлеба и дрова.

В Константинополе, где собралось множество русских, беженцы жили в условиях страшной скученности и антисанитарии, начались болезни. Попытки как-то устроиться ни к чему не приводили. Русские гражданские беженцы в Турции, таким образом, были брошены на произвол судьбы, им оставалось рассчитывать на милосердие благотворительных организаций, которых в то время было мало.

Положение осложнялось еще и тем, что в самой Турции в разгаре была национально-освободительная революция во главе с Ататюрком, который весьма сочувствовал идеям социалистической революции. Присутствие в стране большого контингента хорошо обученных солдат и офицеров Белой армии, сохранявших дисциплину и черты регулярной армии, внушало опасения. И турецкое правительство всеми силами добивалось скорейшего ухода из страны русских беженцев.

Посредничество между русскими эмигрантами и турецкими властями осуществлял верховный комиссар Лиги наций, известный исследователь Нансен. От имени турецкого правительства он объявил о неизбежности отъезда из Турции русских эмигрантов и советовал беженцам вернуться на Родину. Его совета не послушались. Так, в 1921 году путь беженцев из Турции

пролег в Европу или, как у моих родителей, на Ближний Восток через Алеппо, Дамаск, Багдад, Иерусалим и Бейрут.

Для моих родителей и их друзей, прежде всего, христианского понимания мира Святая Русская церковь была неделима, как неделим «несшитый хитон Христов». Но, увы, в Дамаске и в Бейруте приходилось молиться по домам и ждать приезда из Иерусалима нашего отца Гавриила.

С тех пор, с самого детства, у меня осталась ревность к богослужениям не по домам, а в церкви. Ибо русский народ, самый религиозный народ в мире, знает, что храм — дом Божий, а «богоискательство» — чисто русское явление.

Помню пасхальные службы в храме Св. Георгия Победоносца. Случалось, что в пасхальную ночь отец Гермоген служил с арабами. Туда шли все, кто мог: душа после потери Родины особенно жаждала общения с Богом. На Страстной седмице, на Пасху не только церковь, но и двор перед церковью заполнялся народом: там были как русские, так и арабы.

Излюбленными службами были Всенощная под Вербное воскресенье, когда читалось Евангелие о входе Господнем в Иерусалим, после которого люди шли домой с веточками (когда-то в России они были из верб «с барашками» — символом первого пробуждения природы в России, как мне говорили родители); чтение Двенадцати Евангелий вечером в Чистый четверг; вынос Плащаницы в Великую пятницу, и вершиной всего — Пасхальная заутреня.

Спешили в храм, выходил крестный ход, зажигались свечи. «Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!» И хор пел: «Пасха! Христос Избавитель...» и дальше: «Пасха Красная... с радостью друг друга обьемем...», «О, Пасха! Избавление от скорби!»

И было ощущение, что и во всей России люди так же стоят со свечами, и мы с ними едины, мы вместе. Кончается служба... Все обнимаются, целуются, всюду слышится: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!»

* * *

Нас у родителей было трое: старшая сестра Татьяна (до сих пор живет в Триесте), средняя Людмила (скончалась 4 марта 1983 года в городе Шарт) и я (родившаяся 19 октября 1929 года в Сирии, в городе Алеппо).

Несмотря на трудные условия существования, воспитаны мы были в страхе Божиим и отмечали русские праздники по церковному календарю. Православная вера была для эмигрантов оплотом в борьбе за самосохранение. Первая волна эмиграции состояла из наиболее культурных слоев дореволюционного общества. Люди были образованны, много читали, спорили, играли на рояле, писали картины, выступали в музыкально-артистическом мире. Когда в Ливане и Сирии были французы, многие русские, собираясь вместе, открывали рестораны.

Детьми мы пели церковные песнопения, но знали и романсы, любили Вертинского. Духом не падали. Когда мой отец получил эмигрантскую визу в Америку, многое изменилось в моей жизни. Мне было 17 лет. Пришлось искать своё место в окружающем мире. Что делать?!

В 1954 году я вышла замуж за очень интересного ливанца. У нас родилось трое детей, но счастья «в корзине» не было. «Камнем преткновения» стала его тяжелая семья — клан! И в 1974 году мы расстались. В это время началась ужасная ливанская война. Вместе с мамой и отчимом я уехала в Париж, где мы сняли квартиру на «Рю-да-Рю» возле собора Св. Александра Невского. Четыре года мы жили в окружении великих князей.

По приглашению Московской Патриархии я несколько раз посетила Советский Союз. Первый раз в жизни я находилась и молилась среди русских. Простой и замечательный русский народ!

В 1973 году мы нашли в Ленинграде маминого брата, с которым она не виделась 50 лет. Трудно было сдержать слезы. Дядя рассказал о блокаде Ленинграда. Я тогда многое поняла.

Теперь я уже давно никуда не езжу. Почему? Что случилось? Не могу ответить. Живу в старинном барском доме на берегу моря около города Джунья. У меня 6 внуков, скоро будет седьмой. Много читаю, пишу, на французском языке иногда читаю лекции на русские темы. Я староста нашего прихода. Люблю Православие, церковнославянский язык, наших батюшек и добрых русских женщин, прихожанок нашего храма. Уже четыре поколения русских выросло в Ливане. Все образованны, красивы и любят церковь.

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА В БЕЙРУТЕ

В конце 30-х годов русские эмигранты, волею судьбы оказавшиеся на Ближнем Востоке, решили создать в Бейруте библиотеку, собрав все свои книги, привезённые ими из России. Каждый из них внёс посильную часть, чтобы заполнить пустующие полки.

Сирия и Ливан находились в то время под французским мандатом, что облегчало возможность получения книжных и журнальных посылок из европейских городов, где они издавались. Так, в Европе стало известно, что в Бейруте русские эмигранты, обладая скудными возможностями, пытаются создать свою собственную библиотеку, и издалека вдохновляли их. В Париже, Мюнхене, Белграде, Берлине и других европейских городах уже имелись русские издательства и типографии. Разве не надо было рассказать всему миру, что такое революция и гражданская война?

Таким образом, всевозможные книги, публикации, журналы появились и в Бейруте. Люди тогда обладали политической свободой мнения.

Просыпаясь утром, русские предпочитали быть пусть бедными, но свободными.

Гражданская война на Дону и разгром Белой армии стали темами книг, написанных не только бывшими генералами и известными политическими деятелями, но и другими людьми, столкнувшимися с этими событиями и сумевшими передать их очень достоверно. Не свидетельствует ли это о том, что в каждом русском человеке имеется талант историка?

У истоков создания библиотеки стоят культурнейшие люди, которые следовали примеру писателя А.П. Чехова, собравшего большое количество книг со всего мира, чтобы создать известную библиотеку города Таганрога. Телевидения тогда ещё не было, а русские люди всегда любили читать.

На полках библиотеки стояли книги всех жанров, начиная с классиков русской литературы, но обязательно присутствовали там Библия, Евангелие и просто молитвословы, которые дети могли взять домой — ведь они были воспитаны в высокой традиции Русского Православия, того Православия, которое всегда спасало Россию.

Вспоминаю первый адрес, по которому располагалась библиотека. Старый район Бейрута — Мсайтбе. Рядом со школой сестёр Св. Иосифа, по соседству расположились французский лицей и русская школа. Эта школа занимала старинное здание с аркадами при входе. За ними следовал огромный зал, в котором русские дамы встречали детей разного возраста. Здесь их учили ходить рядами и петь гимн русских соколов. В глубине зала находилась большая сцена. Это был театр, где ставились пьесы старого репертуара. Играли в театре актёры-любители. Однажды мне тоже довелось сыграть роль Колобка в одноимённой сказке. Я была ещё маленькая и никак не хотела кувыркаться через всю сцену. Тогда одна седоволосая дама отвела меня в сторонку и очень серьёзно объяснила, что хлеб — всему голова и мне надо гордиться своей ролью.

Рядом находилась библиотека, и когда дверь туда была приотворена, я могла видеть читающих или вполголоса разговаривающих людей. Детям в этот зал заходить запрещалось. Там проводил свои собрания комитет русских эмигрантов. На них решались разные жизненно важные вопросы. Ах, это было счастливейшее время, если оно было вообще!

Какова же судьба библиотеки?

В то время мы ещё жили в Дамаске, где тоже было довольно большое общество русских эмигрантов. Прошло немало времени, пока мы узнали, что дом в Мсайтбе был оставлен русскими, возможно, в силу экономических причин. После периода единомыслия и солидарности, объединившего стольких русских людей, начинаются времена раскола. Причин тому было немало, но особенно страсти разгорелись, когда в православном рай-

оне Мар Ильяс Бтина было открыто посольство Советской России. Здание старого посольства было закрыто долгое время, потом там до конца Мировой войны находилась школа. После окончания войны и особенно перед уходом Франции из Ливана вся территория на законном основании была возвращена новому правительству.

Некоторые из среды эмигрантов были обвинены в сотрудничестве с правительством с целью возвращения старых территорий Советской России. Атмосфера подозрительности усилилась с приездом в Бейрут представителя Московской Патриархии. «Коммунистический батюшка?! Никогда!» — говорили люди. Религия и политика скрестились. Надо отметить, что часть эмигрантов хорошо приняла нового батюшку потому, что литургия совершалась на чисто русском языке, которого так не хватало последнему православному священнику Иоанну, приехавшему из Иордании после смерти старого отца Гермогена. К тому же отец Иоанн не справлял все требы по православному обычаю.

Для другой части людей, у которых ещё не зажили кровоточащие раны, присутствие на службе у священника, приехавшего из страны, где имя Бога писалось с маленькой буквы, было невозможным. Приезд отца Семёна, так назвали батюшку из Советской России, стал временем отъезда из Бейрута многих русских семей, которые потянулись в Европу, Америку и Канаду. Оставшиеся, объединившись, сняли небольшую квартиру на первом этаже старого дома, находившегося в конце тупиковой улицы по соседству с французским госпиталем Мориса Рутье, в настоящее время принадлежащего французскому консульству.

Главная комната стала пристанищем нашей библиотеки, заметно пострадавшей от перемен в обществе. К тому же люди часто не возвращали книги, взятые из библиотеки. Вторая комната была превращена в часовню, в центре которой находилось огромное распятие и старые иконы, лежащие на аналое. Мне особенно запомнилась икона Святителя Николая в старинной серебряной ризе. Здесь русские, не признавшие Москву, служили свою литургию. Всё, кроме книг, не интересовавших воров, стало жертвой мародёрства во время гражданской войны в Ливане.

Трудно вспоминать это время и не вспомнить тех, кто играл первую роль в русской общине. Это были люди, которые решали вопросы русского имущества, в том числе и библиотеки. Множество имён всплывает в моей памяти.

Генерал Нилус — директор Николаевского артиллерийского училища в Петербурге. Он знал моего отца.

Князь Георгий Георгиевич Нахичеванский, который вместе с графом Келлером был рядом с последним царём Николаем II, когда тот подписал отречение от престола.

Учёный Иван Рубинский, которого советская власть пыталась вернуть.

Профессор Николай Даль — сын личного врача Сергея Рахманинова.

Барон Эвраст Белинг — капельмейстер в Царском Селе.

Иордановы, родственник которых был городским головой г. Таганрога и вместе с А.П. Чеховым создал там прекрасную библиотеку.

Александр Серов — сын знаменитого русского художника Валентина Серова.

И множество других замечательных людей, вызывающих у меня глубочайшее уважение. Они знали моих родителей, и мы вместе делили судьбу и хлеб бедности. Это Галина Александровна Дюрафо, родившаяся в Санкт-Петербурге, воспитанница Смольного института, которому покровительствовала Её Величество Мария Феодоровна, мать последнего русского царя Николая II.

Галина Александровна эвакуировалась из Севастополя в качестве сестры милосердия Белой армии. Первым её мужем был Ажаровский, от которого она имела сына, впоследствии уехавшего в Америку. Вторым её мужем был француз Камиль Дюрафо, от которого она имела дочь. Галина Александровна помогала устраиваться на работу многим русским инженерам и другим специалистам в кадрах Алеппо, Дамаска и Бейрута. Обладая блестящими дипломами, но недостаточно владея французским языком, многие русские были благодарны ей за трудоустройство. И хотя зарплаты не были высокими, многим это спасло жизнь. Галина Александровна была видной фигурой французской колонии и стала поддержкой русским эмигрантам, искавшим равновесия между прошлым и будущим. Она умела в любой ситуации оставаться сама собой. Умная женщина? Да. Но жестокий манипулятор. Такой считали её те, кто не любил. Я этому не верю, потому что знаю, что её очарование всегда производило на меня впечатление.

Как президент благотворительной общины в пользу стариков и сирот русского происхождения, она давала благотворительные балы-маскарады, светские вечера, партии в бридж и баккара. Имея определённый доход от этих мероприятий, она вкладывала деньги в банк, получая проценты и некоторые пожертвования из фонда толстовцев. Всё это она использовала для помощи нуждающимся русским.

Несмотря на то что я была знакома с ней давно, по-настоящему мне довелось узнать её только в начале гражданской войны в Ливане. Она очень тепло приняла меня в своей квартире на последнем этаже особняка, находившегося в начале Парижского бульвара (сегодня это бульвар, идущий к берегу моря из Ан эль-Мрейси до Манары). Она была проста и величественна в обращении с людьми и никогда не говорила о себе, как это бывает у воспитанных людей. Она предложила мне помогать ей в бла-

готовительной деятельности, так как организация стала слабеть в силу того, что одни уезжали, а другие не отличались здоровьем. Мы говорили о событиях, которые разжигали войну в Ливане. Я поняла, что она хочет уехать за границу. «Я поеду отдохнуть в Кицбуль, — говорила она, — у моей подруги Людмилы Ангелопулу». Последняя была ещё красивой и известной дамой в кругах дипломатов и русской аристократии Парижа. Её девичью фамилию я точно не знаю: то ли Зверева, то ли Кашперсон. Я вообще мало её знала, но мне было известно, что Галина Александровна её очень любила и они были подругами.

Я предупредила Галину Александровну о том, что была прихожанкой Русской Православной Церкви и что изучала русский язык в Советском культурном центре на улице Клемансо. Она ответила, что все это знают, но это не препятствует исполнению её предложения помочь сиротам и старикам. Ведь она сама уезжала в Австрию, а кто-то должен был остаться. Я попросила время подумать, не потому, что это трудно было делать, а потому, что я знала, что этим же занимается Валя Аале Ассад (бывшая замужем за двоюродным братом премьер-министра Камелем Ассадом). На этом мы и расстались.

После возвращения Галина Александровна позвонила мне снова и попросила присутствовать на одном очень важном собрании у неё дома. Нас было пять человек, сидевших в молчании вокруг стола. Стоял вопрос об имуществе эмигрантов, о библиотеке, о документах, касающихся передачи дома и земли одной ливанской семьи в пользу Русской православной общины. Но собрание не пришло к общему решению. На нём присутствовала Людмила Харшид, супруга Саида Харшид, умная женщина, хорошо говорившая по-русски, дочь врача Машинца — эмигранта, приехавшего из Германии. В конце стола сидела Галина Александровна. Она показалась мне расстроенной, предлагая нам чай.

«Дамы, — сказала она, — следующее наше собрание будет в библиотеке, прошу всех быть». В назначенный день я пришла раньше времени и около часа гуляла около нашего бывшего дома, где на время нахлынули воспоминания прошлой жизни в такое сложное для нас всех время. Арест моего отца англичанами в 1941 году, новый брак моей мамы с бывшим русским офицером Борисом Петровичем Назаровым, служившим в 20-е годы в Иностранном легионе, куда он записался в Константинополе (Казарн Макмахо). Новое бегство в Дамаск, куда Борис Петрович был назначен в служение французскому генералу Коле. Одним словом, часть моего детства вернулась ко мне в воспоминаниях и навела на меня тоску.

Наконец назначенная встреча. Мы устроились вокруг стола, где уже сидели люди, отвечающие за имущество русских в Ливане. Я больше мол-

чала, слушая выступающих. Разговоры закончились спорами между Николаем Александровичем Назаровым, Хольшем, Слусаревым, Робышем и Машинцом. Участники всё более горячились, и вот уже посыпались обвинения в плохой организации, обмане и даже в предательстве. В тщетных спорах и обвинениях пролетел час, и я незаметно ушла с собрания.

Мой отец как-то сказал, что когда русские болеют душой за Родину, они делаются несправедливыми и скверными, но одна-единственная новость, полученная в этот момент, могла бы привести к тому, чтобы они мгновенно бросились в объятия друг друга и расцеловались. Злопамятность — не христианская и не русская черта. И он был прав. Со временем я в этом убедилась.

Но тогда я ушла с собрания расстроенная. Что оставалось делать? Только ждать. Галина Александровна позвонила мне через несколько дней, чтобы снова пригласить зайти к ней. Так как положение в стране ухудшилось, я приехала к ней с опозданием.

Она сидела на любимом диване, около большого окна напротив солнца, и я не узнала её. «Господи, сейчас всюду снайперы, сидеть здесь опасно», — сказала я. Мы говорили по-французски. Она сказала, что, давно зная меня, в сущности не знала меня хорошо. «Люди, которые говорили мне о Вас, не всегда говорили хорошо, но все признавали Вашу честность. Я больше не могу доверять своим соотечественникам. Это трудно объяснить, но это так», — говорила мне с горечью в голосе Галина Александровна. Я согласна была ей помочь, если бы не мой собственный отъезд из Ливана. Я знала, что были другие дамы, которые лучше меня справятся с этим делом. Но после возвращения я пообещала заняться этим делом, хотя мои размышления не внушали оптимизма.

Эмигранты первого поколения были или пожилыми, или больными людьми. Некоторые уже ушли навсегда. Их книги, воспоминания, корреспонденция после перемены адресов не сохранились. В лучшем состоянии оказалось то имущество, которое кто-либо взял на сохранность. Ведь самое ужасное, когда русские книги использовались арабскими соседями в качестве обёрточной бумаги. Было время, когда я находила в антикварных магазинах Басты печальные остатки памяти, купленные у обедневших русских семей. Так я купила и подарила родителям портреты нашей последней государыни, сделанные на веленовой бумаге. Эти портреты уничтожены рукой моего отчима перед отъездом во Францию. Он считал, что священные вещи не должны попасть в руки вандалов. Перекрестившись трижды, он разбил эти портреты. Его слова, как и звук разбиваемого стекла, затерялись в грохоте взрывов бомб.

Вскоре после этого попасть в столицу стало невозможно. Нас приютили тогда Назаровы Николай Александрович и Елизавета Леонидовна. Три

недели мы жили у них в Рабие. В апреле 1976 года мы уехали из Бейрута. Отъезд был сопряжён с большими трудностями и опасностями. Наконец после долгого ожидания мы поднялись в воздух, и самолёт взял курс на Париж.

В Париже я пробыла четыре года, вплоть до 1980 г. За это время было достаточно как финансовых проблем, так и трудностей, связанных с продлением вида на жительство. Но за это время я приобрела много книг издательства «Имка-пресс». Чтение меня успокаивало, а телевизор давал возможность узнавать о событиях в Ливане.

В Париже я столкнулась с равнодушием русских эмигрантов к проблемам Ближнего Востока. Они собирали деньги для помощи русским в России. А я молилась за Ливан и русских, живущих там.

Возвращаясь в Бейрут, я часто останавливалась в семье Филипченко Татьяны Александровны (урождённой Савельевой) и Василия Михайловича. Они были дружны с о. Андрианом (Должниковым) из Ленинграда. Во время войны они уехали в Канаду. Их сын Михаил работал в Саудовской Аравии и принимал деятельное участие в делах русского прихода. Татьяна Александровна предложила и мне заниматься этим. Потом в Канаду уехал и их сын, но до отъезда он купил библиотеку, ранее принадлежавшую Русскому техническому обществу в Бейруте.

1 января 1980 года я вернулась в Ливан окончательно. Мои родители, имевшие французские паспорта, и сестра Людмила остались во Франции. В багаже у меня было 3 больших ящика русских книг. Я купила себе печатную машинку и стала писать. Мне не хватало времени, чтобы оценить всё произошедшее. Я узнала, что Галина Александровна перед окончательным отъездом передала руководство всем русским имуществом Никите Байдаку, которого я в молодости хорошо знала. Он хорошо говорил по-русски и знал историю имущества эмигрантов.

Я не могу забыть последней встречи с Галиной Александровной. У неё были неприятные семейные проблемы, и она выглядела подавленной. Скончалась она в Америке несколько лет назад, где жила у сына.

Вернувшись в Бейрут, я стала посещать русский приход, находившийся в Ашрафии. Не раз я рисковала жизнью, направляясь туда, и церковь часто была разбита. Но жизнь продолжалась.

Однажды через настоятеля я узнала, что Михаил Филипченко купил у Русского технического общества библиотеку и устроил её в Представительстве Русской Православной Церкви Московской Патриархии, у о. Николая. Дело в том, что к 1975 году людей, когда-то собравших эту богатую техническую библиотеку, в Бейруте почти не осталось. Присмотр за ней осуществляли два человека — Слусарев Сергей Фёдорович и

Терещенко, оба бывшие когда-то проектанты и членами РГО. Это были люди преклонного возраста, и надо было устроить их в какой-нибудь дом престарелых во Франции. Вот тогда-то Галина Александровна обратилась к Михаилу Филипченко, бывшему казначею русской православной общины, с просьбой о покупке библиотеки, чтобы таким образом помочь двум старым людям.

Постепенно русские стали присоединяться к Русской Православной Церкви Московской Патриархии. Я всё-таки понимаю этих людей. Наше поколение балансировало между двумя стульями.

Я стала испытывать чувство тревоги за библиотеку. Много книг ушло и не вернулось по халатности священника. «Книги вернуться», — говорили мне, успокаивая. Их читали везде и всюду: в метро, в трамваях.

Однажды Представительство было продано. Книги молниеносно были сложены в картонные ящики и отнесены на квартиру одного прихожанина. Место было не приспособлено для хранения книг, и многие из них пострадали от воды. Потом книги нашли свой приют на чердаке церкви Святой Екатерины. Книги там заперли, а ключи остались у Александра Ананова, бывшего в то время председателем Русской православной общины. Я очень переживала за их судьбу и просила найти возможность их лучшего устройства.

Пять лет каждое собрание комитета не могло дать ответа на этот вопрос. В конце концов я предложила предать их в Российский центр науки и культуры. Ананов хотел всем руководить сам, не давая никому инициативы. Я больше не говорила об этом. Между Анановым и бабушкой возник конфликт, который продолжается и по сей день, и вопрос библиотеки отодвинулся на задний план.

Наступил май 1998 года. Ананов не появлялся в церкви. Другой комитет назначил меня церковной старостой. А несколько месяцев назад нас попросили освободить комнату, занятую русской библиотекой. Я получила разрешение и благословение о. Григория на её перенесение. Новым адресом мог быть только Российский центр науки и культуры.

Я отправилась на чердак. В конце концов, я добралась до комнаты. Пока я буду жива, буду помнить то, что увидела. В полумраке лежали «трупы» книг. Некоторые позеленели от плесени, другие были покрыты старческими пятнами.

Почти все могилы, приютившие останки первых русских эмигрантов, были разрушены. У меня есть целый альбом уже несуществующих могил. А теперь вот останки этой библиотеки...

С помощью приехал Николай Александрович Назаров. Но и ему нуж-

но было время, чтобы прийти в себя. Николай Александрович — директор Российского центра науки и культуры в Бейруте, суровый и молчаливый человек с добрым сердцем, не вызывающий ничего, кроме уважения. Ком, стоявший у меня в горле и не дававший говорить, был, наверное, и у него.

Никто не может быть порицаем, но мы должны быть порицаемы. Нам никогда не хватало основания.

25 лет я служила Православной церкви, в которую ввели меня мои родители. Я сделала много ошибок в своей жизни. Но мне всегда хотелось объединить вместе как можно больше русских.

Вот уже полгода книги находятся в хорошем месте, их пытаются реанимировать. Конечно, счёт уже не тот. С тех пор как в России начались перемены, многие из редких книг можно купить в новых изданиях.

Я заканчиваю с надеждой, чтобы однажды все русские, где бы они ни жили, соединились в одно целое. Дай Бог, чтобы я увидела день, когда все русские будут христосоваться, как в Пасхальную ночь, и мы воскреснем один для другого.

Российский центр науки и культуры в Бейруте, 2010 г.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА
ИРИНЫ ДМИТРИЕВНЫ МАЛЫШЕВОЙ
(Материалы переданы составителю И.Д. Малышевой,
Бейрут, 2010 г.)

ЕКАТЕРИНА ЧЕМЧЕВА (урождённая Апостол, род. в 1760 г.).
Внучка гетмана Даниила Апостола. Её муж — армейский генерал Чемчев.

АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИМЕРОВА (ур. Чемчева, род. в 1790 г.). Её муж,
Семен Володимиров, был сенатором. Умерла в молодости от туберкулёза.

ЕКАТЕРИНА БЕЛИВТИЗЕВА (ур. Володимерова, род. в 1810 г.).
Её муж, генерал Димитрий Беливтизев, командовал Курским полком
при обороне Севастополя в Крымскую войну.

ВЕРА МЕЩЕРИНОВА (ур. Беливтизева, 1840—1907 гг.). Её муж, генерал
Григорий Мещеринов, был первым адъютантом генерала Скобелева во вре-
мя военной кампании за освобождение Болгарии. Впоследствии он служил
генерал-губернатором в Западной Сибири, был генерал-адъютантом царя
Александра II. Григорий Мещеринов был удостоен почти всех военных на-

град Русской армии XIX в., даже предназначенных только для особ императорской фамилии. Вера Мещеринова была первой фрейлиной царицы Марии Фёдоровны, жены Александра II. Она также занимала пост президента Российского Красного креста. У четы было четверо сыновей и четыре дочери. Три дочери умерли при рождении.

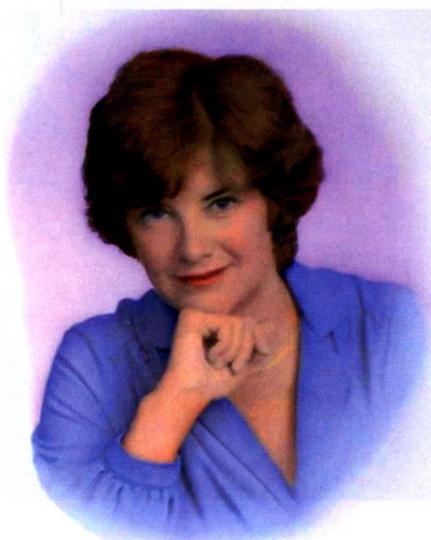
ЕКАТЕРИНА БОГДАНОВА (ур. Мещеринова, род. в 1874 г., Санкт-Петербург; ум. в 1934/35 г., Москва). Крестница царя Александра II. Её муж, Николай Богданов, был предводителем дворянства Курской губернии и имел чин государственного советника в возрасте 27 лет. Екатерина занимала пост президента Красного креста Курской губернии. Родила шесть дочерей и трёх сыновей, один из которых умер при рождении. Дети: Екатерина, Вера, Тамара, Александра, Мария, Ольга, Николай, Григорий. Только Екатерина и её кузен, генерал-лейтенант императорской гвардии Сергей (Серж) Мещеринов, сумели бежать за границу после революции 1917 года. Серж поселился во Франции, в Париже. Фамилия Богданов происходит от русского имени Богдан, т.е. «подаренный Богом», и род идёт со времён войны между Россией и Швецией в XII в., когда пленный шведский рыцарь принял православие и остался служить Русскому двору, женившись на девушке из дворцового окружения.

ЕКАТЕРИНА ПОЖАРСКАЯ (ур. Екатерина Николаевна Богданова, род. 2 янв. 1900 г., Казань, потом жила вблизи Курска, ум. 9 июля 1979 г. в Хасете, близ Бейрута в Ливане). Покинула Россию в 1920 г., выйдя замуж за князя Евгения Пожарского, офицера Белой армии. Они вместе бежали в Константинополь, где их сын Александр родился в 1921 г. Представители французских властей предложили супругам работу в качестве преподавателей французского языка в Бейруте. Сын Александр умер в Бейруте от менингита в 1923 г. Здесь родилось ещё двое детей — Нина (17 сент. 1923 г.) и Пьер (22 июля 1925 г.). Позже супруги развелись, Екатерина вышла замуж за Дмитрия Малышева в Дамаске. Он усыновил обоих детей и дал им свою фамилию. 24 марта 1935 г. у Екатерины и Дмитрия родилась дочь Ирина (Ирен), то есть я.

НИНА ДИМИТРИЕВНА МАЛЫШЕВА (род. 17 сент. 1923 г., Бейрут). Вышла замуж за офицера Британской армии Джорджа Генри Лоуренса Бакленда 14 февр. 1943 г. Проживала в Каире и служила в департаменте цензуры при Британской армии. Когда мужа направили в Девятую Армию в Ливане, Нина возвратилась в Бейрут, где 17 янв. 1944 г. родилась её дочь Нина Кэтрин Мей Бакленд. С первым конвойным судном 25 окт. 1944 г. прибыла в Ливерпуль (Англия). Недолгое время проживала в Рединге, а затем поселилась в Сифорде, Сассекс, где дождалась возвращения мужа из армии в апреле 1946 г.

НИНА КЭТРИН МЕЙ БАКЛЕНД (род. 17 янв. 1944 г. в Бейруте, Ливан). Выросла в Сифорде, училась в лондонском колледже Уэстфилд (французская филология). Один год училась во Франции, в Бордо. В Бордо познакоми-

милась со своим будущим мужем Алоисом фон Исаковиц (род. в 1942 г.) из штата Огайо (США). Алоис и Нина поженились 2 июля 1966 г. и переехали в г. Марффилд (США), где Нина продолжала учительствовать, Алоис же занимался научной работой. Дочь Тамара Кэтрин фон Исаковиц родилась 4 декабря 1975 г. в г. Плимуте, шт. Масс. Их сын, Джон Джордж фон Исаковиц, родился 4 марта 1979 г. в г. Фоллс-Черч. Алоис скончался и Нина вновь вышла замуж 14 июля 2001 г. за Стюарта Рамсея Аллена из г. Ме Лин (штат Виргиния).

И.Д. Мальшева и Г.А. Серов на даче, г. Фарайя, лето 2010 г.

РОССИЯНЕ В ЛИВАНЕ
В ЧАС ИСПЫТАНИЙ
Год 2006

ЗАЯВЛЕНИЕ МИД РОССИИ О ПОЗИЦИИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ КОНФЛИКТА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

3 августа 2006 года

Продолжающийся кровавый конфликт на Ближнем Востоке вызывает в России самую серьезную тревогу. С самого начала этого опаснейшего кризиса наша страна твердо выступила за прекращение насилия и политическое урегулирование.

Не вызывает сомнения необходимость обеспечения безопасности Израиля, как и всех других государств региона, недопущения обстрелов израильской территории и террористических акций, жертвами которых становится гражданское население. В то же время возникает вопрос — соразмерен ли ответ на похищение двух израильских солдат и когда закончится этот кровавый кошмар?

Прошло уже три недели, как идут массированные бомбардировки практически всей территории Ливана. Разрушено большинство мостов, дорог, станций связи, других объектов гражданской инфраструктуры этой многострадальной страны, которая с таким трудом оправилась от последствий гражданской войны. Главное же в том, что гибнут люди. Список погибших ливанцев уже приближается к тысяче, причем подавляющее большинство из них — мирное население, в том числе дети и женщины. Число раненых превысило три тысячи. Недавняя трагедия в г. Кана потрясла весь мир. Жертвами конфликта стали и десятки израильских граждан.

Дальше так продолжаться не может.

Мы решительно требуем немедленного прекращения огня. Это требование поддерживает большинство членов международного сообщества. Продолжение кровопролития тем более неприемлемо, что в мировом сообществе складывается консенсус относительно выработки такого политического урегулирования ливано-израильского конфликта, которое сделало бы невозможным повторение этих событий.

Россия прилагает самые энергичные усилия в СБ ООН, в контактах со всеми нашими международными и региональными партнерами ради достижения этой цели. Рассчитываем, что в самые ближайшие дни в Совете Безопасности удастся, наконец, выйти на согласованные решения, которые позволят установить прочный мир в регионе.

МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

4 часа утра. Звук военных самолетов, летящих на низкой высоте. Тот, кто его слышал, не забудет никогда. Затем мощный взрыв, и еще... Где-то очень близко. От воздушной волны хлопают все двери, встают дыбом занавески на окнах. Слышен звон лопнувших стекол, осыпающейся черепицы, детский плач, пронзительно гудит сработавшая на машинах сигнализация.

Кошки и собаки во дворе мечутся от страха в поисках убежища. В 6 утра мы решили перебраться к родителям в Шайех. Кажется, что там безопаснее, да и район как будто понадежнее. А может быть, подсознательно все мы в тяжелые моменты ищем защиты и надежности именно в родительском доме. Наверное, это из детства.

Мы пробыли там несколько дней, каждую минуту ожидая очередного налета, и, если удавалось заснуть, просыпались от ужасного воя самолетов и близких взрывов, сотрясающих всё вокруг. Обстановка накаляется, Российское посольство настойчиво рекомендует своим гражданам эвакуироваться, для этого решением правительства приняты все меры: самолеты МЧС ждут в Сирии, группы вывозят через Кипр, Турцию.

Эвакуируют не только россиян, но и всех граждан СНГ. И вот утром у здания посольства формируется автобусная колонна, которой предстоит двинуться к сирийской границе. На автобусах нарисован российский флаг. Измученные, подавленные женщины с детьми занимают места, и тут оказывается, что кто-то забыл дома деньги, кто-то личные вещи вместе с сумочкой. Одна зачем-то прихватила с собой подушку, другая с удивлением обнаруживает в своём багаже утюг. Очевидно, впопыхах собираясь, решила, что это и есть самое главное, что надо взять из дома...

В каждом автобусе был ответственный, следивший за тем, чтобы по дороге женщины были обеспечены всем необходимым. В автобусе № 3 таким человеком был я. Мое внимание привлекла женщина с грудным ребенком, которая всё время плакала и просила только воды. Оказалось, они с юга, её муж подвез их до посольства и вернулся домой забрать необходимые вещи и документы. И вот уже сутки с ним нет связи, на телефонные звонки не отвечает...

Только к вечеру колонна добралась до границы — обстановка по пути была сложной. Пограничники у всех забрали документы на проверку, и выяснилось, что у этой самой женщины ребенок не вписан в паспорт, и она не может вместе с ним пересечь границу. Ей предложили вернуться в Бейрут и оформить документы. Как вернуться, одной? Каким образом и куда? У нее в Бейруте никого нет. Наш автобус отогнали в сторону, остальные про-

пустили через границу Наша попутчица в отчаянии пошла к начальнику, но безрезультатно. И тогда мы ей посоветовали бежать через границу по единственному мосту, связывающему две страны. Она, прижав ребенка к себе, так и сделала.

Через некоторое время пограничники вернулись и спросили, где та женщина, на что мы ответили, что она вернулась в Бейрут. Наконец и наш автобус пропустили. За мостом мы её догнали, от радости все зааплодировали. В Сирии нас встречал представитель нашего посольства. Нашлась фотография, где ребенок заснят с родителями. Вырезали его фото, вклеили в паспорт и заверили (свидетельство о рождении у женщины было с собой). После всего, что ей пришлось пережить, она неистово обнимала ребенка, словно обрела его вновь. Она (к сожалению, не помню её имя) улетела первым из четырех самолетов МЧС. Надеюсь, с её мужем тоже всё благополучно.

В Питере мы с семьей не пропускали ни одного выпуска новостей, ждали репортажей из Ливана — там остались наши родные, друзья. И вот через неделю в одном из кадров страшной хроники мы увидели нашу улицу. Жена и сын не верили своим глазам — это было место, где стоял дом родителей, но вместо него — груда камней. Санитары несут на носилках женщину, и мы узнаем в ней нашу соседку! Шок, ужас — нет таких слов, чтобы описать наше состояние. Моя семья прожила там несколько лет, и вот мы узнаём соседний магазинчик. И опять промелькнули знакомые лица. Среди обломков свисают полотнища ткани — это наши занавески... Памятные с детства вещи, фотографии, семейные реликвии — всё погребено под обломками.

К счастью, потери в нашей семье этим ограничились, все выехали в горный район за несколько дней до трагедии. Только в нашем доме в одночасье погибли 65 человек, 24 из них — дети... А сколько таких домов по всему Ливану погребли под собой в результате израильских бомбардировок женщин, детей, стариков. Люди погибали целыми семьями.

Все, кто эвакуировался из Ливана страшным летом 2006 года, с благодарностью вспоминают работников нашего посольства, которые сопровождали их, томились вместе с ними на пограничных пунктах, в порту, кто встречал группы в Сирии, на Кипре, не знал спокойных ночей и выходных. Благодаря всем им, выполнявшим свой долг и решение Правительства России об эвакуации своих граждан и граждан СНГ, тысячи семей смогли выехать из горящего, разрушенного Ливана. Это действительно был вопрос жизни и смерти. Женщин и детей спасли от смертельной опасности и, возможно, гибели. К прискорбию, гражданам других государств не удалось спастись...

Август 2006 г.

Эвакуация: у российского консульства,

... и у входа в Посольство.

До свидания, Бейрут.

Колонна на марше: дипломаты впереди.

РОССИЙСКИЕ МОСТЫ ЛИВАНА

Материалы РИА Новости

30/10/2006 13:35

МОСКВА, 30 окт. — РИА Новости. Руководство Ливана высоко оценивает деятельность российских специалистов дорожных войск, которые помогают Ливану в восстановлении мостов, разрушенных во время недавнего ливано-израильского конфликта, заявил РИА Новости в понедельник председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров, который побывал на минувшей неделе в Ливане в составе делегации Министерства обороны РФ.

«В ходе визита мы встречались с руководством Ливанской Республики, с командованием Вооруженных сил ливанской армии, начальником Генштаба ливанских Вооруженных сил. И я лично слышал очень высокую оценку со стороны руководства Ливана качества работ, выполняемых российскими военнослужащими», — сказал сенатор.

По словам Озерова, он имел возможность сравнить качество работ российских военнослужащих с работой французских офицеров, которые также оказывают Ливану помощь в восстановлении инфраструктуры. «Я лично имел возможность сравнить, насколько качественнее по грузоподъемности и протяженности возводят мосты наши военнослужащие по сравнению с французскими военными, которые также работают в Ливане», — сказал он.

В связи с этим, по словам российского сенатора, ливанское руководство старается сделать так, чтобы российские военнослужащие восстанавливали в Ливане наиболее важные транспортные развязки. «Видя, с каким качеством российские военнослужащие выполняют свою работу, руководство Ливана нацеливает их на восстановление самых важных объектов», — подчеркнул он.

Озеров подтвердил, что российская сторона окажет Ливану помощь в возведении не шести, как планировалось ранее, а восьми мостов. Однако никакого увеличения сроков пребывания российских военнослужащих в Ливане, подчеркнул глава комитета Совета Федерации, это изменение планов за собой не повлечет. «Планируется, что российские военнослужащие восстановят на два моста больше за отведенное им ранее время и без дополнительных средств», — подчеркнул он.

Озеров при этом высказал мнение, что российские военнослужащие в Ливане решают также и крайне важную «дипломатическую задачу». «В свете высокой оценки их работы ливанским руководством, а также крайне

доброжелательного отношения к ним местного населения можно сказать, что наши военные решают и очень важную дипломатическую задачу: они повышают авторитет России на Ближнем Востоке», — сказал Озеров.

Он отметил, что посещение мест дислокации российских военнослужащих, выполняющих свои задачи за пределами России, является обычной практикой для оборонного комитета Совета Федерации. «Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности взял за правило, когда верхняя палата дает согласие на использование наших Вооруженных сил за рубежом, посещать места их дислокации, смотреть, как военные решают возложенные на них задачи и в каких условиях это происходит», — сказал он.

Дмитрий Зеленин

Корр. ИТАР-ТАСС

В МАРДЖАЮНЕ - НА САМОМ ЮГЕ ЛИВАНА - ЖДУТ РОССИЙСКИХ МИРОТВОРЦЕВ И УЧИТЕЛЕЙ

С крепостной стены построенного крестоносцами замка Бофор весь Южный Ливан, а также соседние районы Израиля и Сирии видны как на ладони. Говорят, что зимой, в ясную погоду, отсюда можно разглядеть даже Иерусалим.

Внизу узкое ущелье, по которому несет свои воды река Литани. Ниже разрушенного израильской авиацией моста насыпана временная дамба, по ней переезжаем на левый берег — туда, где совсем недавно шли бои, рвались бомбы, ракеты и снаряды, гибли люди. Всё вокруг напоминает о войне. На перекрестке дорог — блокпост ливанской армии. Висят указатели с такими знакомыми названиями: Тэйба, Адэйси, Кфар-Кила — направо, Бурдж-Мулюк, Клейя, Марджаюн — налево. Симпатичный солдат, услышав русскую речь, не спрашивает документы и дает широкую отмашку: «Ахлян ва сахлян, я Мускубия!»

«Добро пожаловать, Московия!» — да, именно так называли нашу страну в этих местах со времен царя Ивана Грозного, который первым стал посылать восточным церквям золото и дорогие подарки. В Южном Ливане и Западном Бекаа вплоть до начала XX века христиане составляли большинство населения. Теперь они компактно проживают в основном в Марджауне, Дейр-Мимасе, Ибль-ас-Саки и далее, от Хасбайя до Рашайя эль-Вади. В других местах они стали меньшинством. «Это последствия прошедших войн», — убежден мэр города Марджаюн Фуад Хамра. Инженер, получивший образование на Западе, не остался на чужбине, как предпочли поступить немало его соотечественников, и два с половиной года назад возглавил муниципалитет административного центра пограничного округа.

В Марджауне, что означает в переводе «место, где бьют ключи», большинство жителей — православные. Здесь с благодарностью вспоминают, как после серии русско-турецких войн османские паши позволили снова установить кресты на церквях и повесить колокола. Немало мест всё еще напоминает о былом русском присутствии. Например, здание метрополии Антиохийской церкви, где располагалась русская духовная миссия. До на-

чала Первой мировой войны, когда современного Ливана в его нынешних границах не существовало, в этом регионе было много русских школ. Учителей присылали из Назарета — областного центра Галилеи, где находился подготовительный институт Императорского Православного Палестинского общества. «Белые цари» не скупились, и память об их добрых делах сохранилась в этом уголке земли. «Рассказы передаются из поколения в поколение, живая связь с Россией никогда не прерывалась», — считает Фуад Хамра и его супруга Люсия, которая заведует православным благотворительным фондом. Фуад и Люсия очень бы хотели, чтобы их внуки учились в русской школе. «Один, два, три», — вспоминает мэр когда-то услышанный в детстве счет и задумчиво произносит по слогам: «ба-буш-ка».

Сегодня в Марджауне ждут российских миротворцев. Кто-то из ливанских выпускников пустил слух, что Россия непременно пошлет своих военнослужащих в состав Временных сил ООН в Ливане, и люди поверили. «Мы бы, конечно, только приветствовали их прибытие. Мне рассказывал дед, как ждали здесь русских казаков в 1914—1916 гг., — отмечает краевед Имад Махфуз. — Тогда всем казалось, что именно России принадлежит по праву роль покровительницы христиан Востока. Но случилась революция, и карты региона перекроили Британия и Франция».

С балкона старинной русской школы (там теперь располагается французский лицей) прекрасно видна вся округа: долина Марджаун, за ней — оккупированные высоты Шебаа и Голаны, библейская гора Хермон. Совсем рядом — израильский городок Метулла, расположенный на краю Галилейского выступа. Как говорит Махфуз, там живут поселенцы — выходцы из России. Странно, но именно Метулла пострадала меньше всего от ракетных обстрелов «Хезболлах». Очевидно, боевики целились как можно дальше по израильской территории. Зато в Марджауне разрушений хватает. В доме мэра снарядом пробита стена, у Махфуза снесло черепичную крышу. Проехавшийся по узкой улице израильский танк задел одну из стен его дома.

На окраине города уже появились передовые группы французских и испанских военнослужащих. Они прибыли сюда, чтобы выбрать место, где разместится будущий лагерь миротворцев. Население и ливанская армия настроены к ним доброжелательно. «Мы очень надеемся, что этот страшный конфликт был последним на Ближнем Востоке, и сюда, южнее Литани, наконец пришёл долгожданный мир и спокойствие», — говорит Фуад Хамра.

*ИНФ/БРУТ/РУ/СВ/4
БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ЛИВАН-ОБСТАНОВКА-ЮГ-РЕПОРТАЖ
МАРДЖАУН (ЮЖНЫЙ ЛИВАН), 5 сентября.*

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО ПОСЕТИЛ БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ РОССИЙСКОГО МОСТОВОГО БАТАЛЬОНА В ЛИВАНЕ

В бывших владениях графа Анжуйского, объявившего себя 900 лет назад правителем Иерусалимского королевства, разбили свой палаточный лагерь российские мостовики. В этом месте река Литани делает поворот перед заходом в узкое ущелье. Над ним, на самом гребне отвесной скалы возвышается великолепный замок Бофор, воспетый в романах Вальтера Скотта. Он хорошо сохранился и до сих пор считается одним из лучших фортификационных памятников эпохи крестоносцев. Рыцари пришли сюда, на границу Земли обетованной, с мечом и угнетали местное население на протяжении почти двух веков.

Рота российских военных привезла на Литани сборные металлические конструкции и обучает здесь на практике ливанских военных инженеров тонкостям мостостроительства. «Очень понятливый народ», — говорит о ливанцах полковник Константин Монахов. Бывалого воина, прошедшего 10 лет в Чечне, сослуживцы прозвали «директором курсов». Полковник доволен и благодарит судьбу за то, что она забросила его в такую замечательную страну. «Посмотрите, какие красоты кругом, а воздух-то какой мягкий. В таком благодатном месте не могут жить плохие люди. С ливанцами всегда легко, они словно понимают тебя с полуслова», — делится он своими впечатлениями. Мухаммед и Фарес в восторге от общения со своими коллегами. «Мы теперь твердо знаем одно: русская армия — самая лучшая в мире, а её военные — наши большие друзья», — проникновенно говорят офицеры.

Мост в Хардали начали наводить сегодня. Это уже седьмой по счету объект, который будет передан ливанской стороне. В четверг представитель Патриарха Московского и Всея Руси на Ближнем Востоке архимандрит Александр Елисов посетил все построенные и строящиеся объекты, побеседовал с командирами и солдатами. Он передал личному составу благословение Святейшего Патриарха Алексия Второго. Выступая с речью в базовом лагере батальона в Захрани, он поблагодарил мостовиков за их трудовой героизм. «Вы делаете очень большое дело, возобновляя историческую традицию российской помощи и покровительства этому региону. Век назад здесь также самоотверженно, с пользой для Отчизны работали подданные Российской империи. О них — людях, которые принесли первые буквари и учебники, — до сих пор живет память в христианских семьях Ливана, Сирии, Палестины. И вас, кто помогал обустраивать страну после пережитого конфликта, будут вспоминать добрыми словами», — подчеркнул архимандрит.

От встречи с отцом Александром у всех осталось на душе приятное

чувство. Опытный наставник, который не первый год окормляет русскоязычные семьи на Востоке, подобрал добрые, сочувственные слова всем, подбодрил мужественно переносящих трудности мостовиков, благословил на завершение полезного дела.

На самом дальнем объекте в Каакийет-эль-Джиср, ниже по течению реки Литани, за собранием с любопытством наблюдал пастушок Али. Мальчишка из крестьянской семьи привязался к солдатам, в свободную минуту бежит с холма к своим новым друзьям с полными карманами мандаринов и инжира. Чуткое детское сердце тянется к силе и доброте, исходящим от наших парней. Али говорит, что, когда вырастет, обязательно поедет учиться в Россию. Он тоже хочет строить мосты.

В поездке архимандрита Александра сопровождал начальник Центрального автодорожного управления Минобороны РФ, генерал-лейтенант Федор Алексаков. Наблюдая, как радостно встречают на каждом посту ливанской армии его юркую серебристую «Ладу» с подмосковным номером, в голову пришла мысль: нет, не зря наши военные пришли в Ливан. Это хорошая акция, она послужит России и её ближневосточным интересам.

*ИНФ/БРУТ/РУ/СВ/4
ЛИВАН-РОССИЯ-БА ТАЛЬОН-МОСТЫ
ХАРДАЛИ /Южный Ливан/, 17 ноября.*

ЛИВАН БЛАГОДАРИТ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ СТРОИТЕЛЕЙ ЗА ИХ СВОЕВРЕМЕННУЮ ПОМОЩЬ

Горцы-друзы Хасбайи, мусульмане-шииты Набати, православные христиане Марджаона — все жители селений, разбросанных по обоим берегам южноливанских рек Литани, Хасбани, Авали, Джуна благодарят сегодня российских военных строителей за их своевременную помощь.

«Мы ждали прихода русских целый век», — сказал Фуад Хамра — мэр Марджаона, города, где в конце XIX — начале XX столетия находился один из миссионерских центров Российского Императорского Палестинского общества. «Столько войн случилось на Ближнем Востоке за этот период, но самой разрушительной была последняя, когда было выведено из строя 98 мостов.

Военнослужащие из России пришли в Южный Ливан с мирной миссией. Они в числе первых откликнулись на призыв спасти регион, сильно пострадавший в результате израильских бомбардировок от гуманитарной катастрофы». По словам Хамры, «русские поступили как настоящие братья».

«Военные строители взялись за восстановление транспортных коммуникаций на самых трудных участках, — отмечает директор Департамента

транспорта и общественных работ Хайдус Ахмед. — Мы предлагали им разные объекты, но генерал-лейтенант Иван Цыганков (руководитель оперативной группы Минобороны РФ, заместитель начальника тыла) выбрал самые трудные и нужные сейчас ливанцам. Мне как выпускнику советского инженерного вуза доставила огромную радость совместная работа с опытными офицерами и генералами. Они дали много полезных советов, которые мы обязательно используем в дальнейших проектах».

Полковник Камаль Джамус — офицер по связи между российским воинским контингентом и генштабом ливанской армии вспоминает, как удивился, когда мостоукладчики отказались прервать работу в Дамуре из-за ливней. Такая же картина повторилась в Касмии и Хардали — эти мосты через Литани оказались самыми трудоемкими, но именно за них больше всего благодарят ливанцы военнослужащих из дружественной страны. Мост в Касмии связал обширный регион Тира с остальной частью страны, а в Хардали сборная мостовая конструкция шагнула через ущелье на шоссе Набатия — Марджаюн.

Российские мостовики не на шутку рисковали жизнью, прибыв в зону конфликта. 30 тыс. кв. м обследовали инженерно-саперные расчеты под командованием гвардии капитана Николая Галянина. Было обнаружено свыше 10 боеприпасов. Во время восстановления моста в Абу Зибли строительные работы велись в 400 м от ливано-израильской границы. Личный состав автомобильного взвода осуществил перевозку 7,5 тыс. тонн грузов, пройдено 107 тыс. километров, часто по послевоенным, разбитым и горным дорогам. Тем не менее в труднодоступные районы бесперебойно доставлялись материальные средства.

Общая протяженность 8 мостов, воздвигнутых за два месяца пребывания в Ливане российскими военными строителями, составила 454 метра, построено 1,5 км дорог с щебеночным покрытием. Выполненный объем земляных работ превысил 5434 кубометра грунта, уложено 439 кубометров бетона. Кроме того, российские специалисты обучили свыше 100 инженеров ливанской армии, которые под их наблюдением собрали еще один (девятый по счету) автодорожный мост.

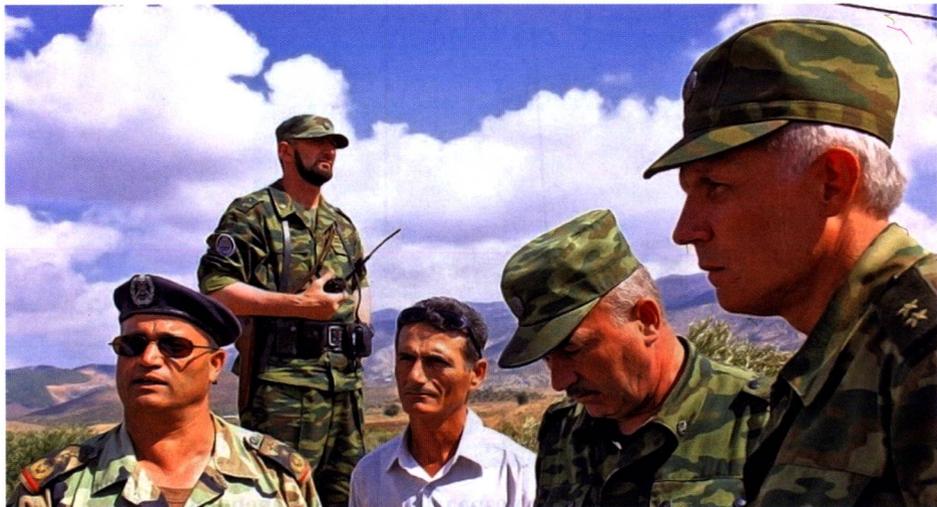
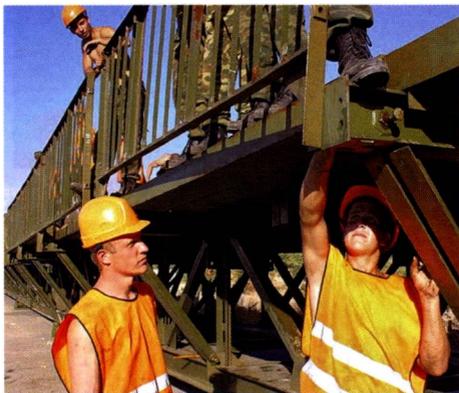
Подготовка ливанцев была запланирована межправительственной договоренностью.

Как сказал в интервью корр. ИТАР-ТАСС руководитель оперативной группы Минобороны РФ в Ливане Иван Цыганков, отечественная мостостроительная техника подтвердила, что не только не уступает, но и превосходит зарубежные аналоги. «Хорошо, практически безотказно, работали все системы тылового обеспечения», — отметил он. По словам Цыганкова, «накоплен очень ценный опыт работы в экстремальных условиях». Генерал-лейтенант сообщил, что по итогам пребывания оперативной группы в Ливане «будут подготовлены предложения относительно дальнейшего совершен-

ствования технологического процесса и повышения эффективности наших тыловых служб».

Российские военные строители после завершения дружественной гуманитарной миссии покинули сегодня Ливан. «Мы уезжаем с чувством выполненного долга. Это гостеприимная страна, с добрым, сердечным народом. Мы работали здесь в хорошей, дружеской атмосфере. Задача, поставленная нам руководством Российской Федерации, командованием Вооруженных сил России по оказанию помощи в восстановлении разрушенных транспортных коммуникаций, выполнена в полном объеме», — сказал генерал-лейтенант Иван Цыганков.

*ИНФ/БРУТ/РУ/СВ/4
ЛИВАН-РОССИЯ-БА ТАЛЬОН-МОСТЫ
БЕЙРУТ, 8 декабря.*

Будни российских военных на ливанском юге.

26 декабря 2006 года: возведение мостов завершено!

ЛИВАНСКИЕ МУЗЫ

НЕ ПОЛЮБИТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ НЕВОЗМОЖНО

В Ливане наша семья прожила более 15 лет. Война изменила жизнь не только моей семьи, но и других наших соотечественников, проживавших в Ливане многие годы. Страны Ближнего Востока — это горячие, а в последнее время горящие точки нашей Земли.

Могу сказать откровенно, что, прожив в Ливане годы, несмотря на все эти сложности, противоречия, на всё то, что резко отличает нашу российскую жизнь от ближневосточного колорита, уклада, традиций и ритма этой преимущественно мусульманской страны — Ливана, всё же не полюбить эту землю невозможно. Как невозможно было и переживать за всех тех ливанцев, мирных, простых жителей этой страны, невольных страдальцев от бомбёжек, взрывов, оставшихся без крова и вынужденно покидавших свою землю до времени перемирия. Моя семья — двое взрослых детей старшего школьного возраста и муж — врач-анестезиолог — в это время находились в Ливане. Я была в Москве. И моё сердце плакало и рыдало, когда я увидела, как бомбят Бейрут, международный аэропорт, а наш дом — в полудне езды от него. Как можно выразить в словах? Это надо пережить...

Ливан — это древняя Финикия, страна могучих кедров, изумрудного Средиземного моря, страна «мёда и молока», мирра и ладана. Аромат исходит от высоких гор Ливана и Антиливана, от водопадов, виноградных и персиковых садов, холмов, берегов быстрых горных рек, лиственных и хвойных лесов. Город Бейрут, столица Ливана, расположен на каменистом мысе, выходящем в залив Святого Георгия и в Средиземное море. По легенде именно здесь дракон, вышедший из моря, приказал отдать ему дочь бейрутского царя, но святой Георгий поразил его копьём. Из Священного писания мы знаем, что Господь наш Иисус Христос совершил путешествия, сотворил чудеса в окрестностях Сидона и Тира. Святой апостол Павел также останавливался в Тире по пути в Иерусалим, посещая христианские общины.

Ветхозаветный пророк Илия во время голода жил у бедной вдовы в Ливанском городе Сарепте, расположенном почти посередине между Тиром и Сидоном. Мука и масло у вдовы чудесно не истощалось во все времена пребывания у неё пророка, а когда единственный сын её умер, Илия своими молитвами возвратил его к жизни.

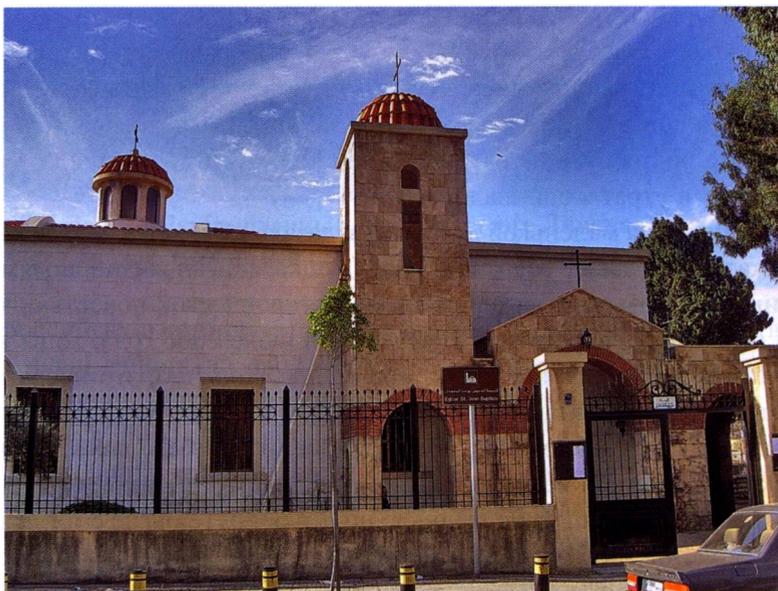
Расскажу немного о нашем приходе — при храме Св. Иоанна Крестителя города Бейрута. Возглавляет его протоиерей отец Анатолий Егоров. Приход наш дружный, состоит из российских граждан, их детей. Это в основном смешанные ливано-российские семьи. У нас есть и старые прихожане, и эмигранты первой и второй волны эмиграции. Наша староста Ирина Алек-

сеевна Жабер — дочь белогвардейского офицера и медицинской сестры, выехавших из Петербурга во время революции. В 2005 году она получила патриаршую награду — орден равноапостольской княгини Ольги за плодотворную и долгосрочную службу на благо прихода, во славу Господа. Нашим старейшим прихожанином является внук художника Серова — Александр Серов-младший. Ему сейчас более 60 лет, он тоже художник. Мы часто собираемся на квартире настоятеля в Бейруте, обсуждаем и решаем наши проблемы, просто общаемся, устраиваем обеды и приёмы. Два раза в год, на Рождество и Пасху Господню, приглашаем работников Посольства РФ, ливанское духовенство, настоятелей антиохийских монастырей и храмов. Иногда по праздникам в храме Св. Георгия Победоносца совершаем совместные службы с митрополитом Бейрутским Илиёй Ауди. У нас есть и паломническая служба, почти каждый месяц собираемся и ездим по святым местам Ливана и Сирии. Принимаем участие в работе Центра науки и культуры при Посольстве РФ в Ливане, устраиваем с ними совместные вечера-беседы...

Война, конечно, изменила нашу жизнь. Известно, что многие российские граждане покинули Ливан на неопределённое время и, возможно, не все вернутся обратно. И как в дальнейшем сложится жизнь прихода, жизнь ливано-российских союзов — мы пока не знаем. Но на всё Господня воля. Надеемся на помощь Божию и молитвы ближних в преодолении трудностей нашего дальнейшего жизненного пути.

С любовью о Господе.

Москва, июль 2006 г.

Бейрутская церковь русского прихода.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ МОЕЙ СЕМЬИ

Рассказ, получивший первый приз на конкурсе молодых соотечественников «И помнит мир спасённый...», проводившегося в Бейруте в ознаменование 65-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Бейрут, март 2010 г.

«Война» — это термин, который часто приходится изучать в курсе истории. «Война» — это слово, которое содержит в себе столько негатива, сколько не содержит ни одно другое слово в языке.

История знает много кровавых и жестоких войн, но одна из них оставила свой неизгладимый след, который до сих пор болью отзывается в сердцах советских людей. Вторая мировая война — для Советского Союза Великая Отечественная война: сколько крови было пролито, сколько слёз было выплакано, сколько фактов было выявлено, но всё это тем не менее не может показать весь драматизм и чудовищность пережитого русскими людьми. Фильмы, интервью, программы — это лишь маленький фрагмент благодарной памяти потомков, которую необходимо сохранять во имя ныне живущих и будущих поколений.

Для меня Вторая мировая война — это не только то, что я изучала в учебниках и видела по телевизору. Для меня события Великой Отечественной войны связаны с рассказами моей бабушки, которая, будучи подростком, пережила самый страшный шок в её жизни. Эта война заставила её раньше повзрослеть и совершенно забыть о забавах, которыми занимаются дети её возраста. Эта война чуть не разлучила её с близкими и заставила её узнать горечь потерь и утрат в одиннадцать лет.

Я помню, как я маленькой девочкой залезала к бабушке на колени, и она мне рассказывала, как её отец, мой прадедушка, спасал жизни людям. Тогда бабушкины рассказы мне казались какой-то героической повестью, которая никогда не может превратиться в быль. Но в июле 2006 года, живя в Ливане, мне также пришлось испытать горе войны. Конечно, это несравнимо с многолетними испытаниями советских людей в 1941—1945 годах, но лик войны везде ужасен и уродлив... Смотря с балкона моего дома, как бомбят бейрутский аэропорт, я не могла понять, что всё это происходит в действительности, в моей жизни. В последнюю ночь в Бейруте мы не смогли заснуть от гула самолётов, летевших со смертоносными бомбами, взрывы слышались повсюду... А когда мы эвакуировались, израильтяне разбомбили дорогу через час после того, как мы проехали. ...Позже я вспоминала бабушкин

рассказ о том, как её папа во время войны спасал больных из госпиталя, на территорию которого упала бомба и не взорвалась... Только после того, как я сама пережила страшные моменты бомбёжек, я смогла чуть лучше осознать, какую боль, страдания и страх испытала моя бабушка в столь раннем возрасте. Я смогла представить, какую горечь, страдания принесли людям те трагические события 70—65-летней давности. Я попробовала почувствовать ту тонкую нить между жизнью и смертью, которую ощущали на себе наши соотечественники, наши близкие в те страшные годы. Я попыталась осознать неизмеримое счастье всех, встретивших 9 мая 1945 года, этот великий День Победы, «праздник со слезами на глазах».

**Разбомбленные деревни на юге Ливана
в 2006 году называли «ливанским Сталинградом».**

В российскую историю эта война вошла под термином «отечественная», так как люди защищали своё отечество, свою родину. И это были люди разных национальностей, входивших в состав Советского Союза. И не было семьи, члены которой не участвовали бы в событиях этой войны. Жизнь всех людей изменилась в корне. Для людей старшего поколения, испытавших тяготы этих лет, День Победы навсегда стал главным днём их жизни. Во многих семьях в России и в бывших республиках СССР память о годах войны сохраняется, и на этих воспоминаниях воспитывалось не одно поколение. Советский писатель и публицист Илья Эренбург в своё время

написал простые, но горькие строки о людях, которые отдали свою жизнь, чтобы защитить отечество от захватчиков:

*Другие солнце встретят,
И будут петь и пить,
И, может быть, забудут,
Как нам хотелось жить...*

Хочется думать, что «никто не забыт, и ничто не забыто»: и это зависит от каждого из нас, от нашего уважения и благодарности к павшим, к ветеранам, от преемственности поколений, от уважения к нам самим.

В нашей семье свято хранится память о моём прадеде: враче, человеке необыкновенной доброты и порядочности — Владимире Михайловиче Уварове. Он был одним из основателей советской стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. С 1942 года он занимал должность начальника курса стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Военно-морской медицинской академии Ленинграда. Ему присваивается учёное звание профессора и воинское звание полковника медицинской службы.

Меня всегда интересовало, как же всё начиналось, как реагировали простые мирные граждане на то, что вдруг в мирное июньское лето 1941 года началась война... Как они смогли побороть растерянность, недоумение, страх и миллион других чувств и эмоций, взять себя в руки и дать отпор мощному, хорошо вооруженному и подготовленному врагу?

Как и для многих советских людей, для моей бабушки всё началось в солнечное воскресное утро 22 июня 1941 года. Моя бабушка вместе с другими детьми отдыхала в пионерском лагере под Ленинградом, и родители приехали рано утром навестить своих детей. Дети гуляли со своими родителями, и когда они уже возвращались в лагерь, то навстречу бежал встревоженный мальчик и кричал: «Товарищи военные, вас срочно ждёт начальник лагеря!» И, обращаясь к моему прадеду, крикнул: «Товарищ военврач первого ранга! Срочно к начальнику лагеря!» Так все узнали, что началась война. Родители быстро вернулись в Ленинград, оставив детей в лагере. Дети же плохо представляли, что такое война. Они ощущали страх и чувство неопределенности, но полностью не представляли, что их ожидало. Да никто не представлял, что война затянется на долгие 1418 дней и ночей... Вскоре детей из лагеря отправили в Ленинград, и только тогда они почувствовали военную обстановку: начался дефицит продовольствия, а с осени — бомбёжки города. Детей начали эвакуировать из города, вскоре началась блокада Ленинграда.

Бабушку тоже собирались эвакуировать: уже были готовы все её вещи, на мешках были пришиты этикетки с её именем. Но в последний момент, уже будучи на вокзале, родители изменили своё решение: они решили, что в такие тяжёлые моменты члены семьи не должны разлучаться, должны по

возможности находиться вместе и поддерживать друг друга. Это оказалось правильным решением: впоследствии мои родственники узнали, что этот эшелон с детьми подвергся бомбёжке и очень многие погибли. Так моя бабушка с родителями осталась в блокадном Ленинграде. Начались массовые бомбёжки города, уменьшались нормы хлеба, люди стали голодать. Бомбёжки были устрашающими, люди — даже подростки — дежурили ночами на крышах и тушили зажигательные бомбы вёдрами с водой. Пугающе звучали залпы зенитных орудий, как будто бы разбивались гигантские стаканы. А зловещий прерывистый звук немецких бомбардировщиков до сих пор помнит моя бабушка. Прадедушка тогда работал в ленинградском морском госпитале у Калинкина моста в Кировском районе. Раненые прибывали с фронта день и ночь. Среди моряков было много челюстно-лицевых раненых. Всех военных врачей перевели на казарменное положение. Их могли вызывать в любое время, поэтому их поселили в общежитие, которое находилось близко от госпиталя. Бабушка рассказывала, как она вместе с родителями шла в госпиталь рано утром. Там она со своей мамой и другими женщинами делали перевязочный материал и готовили ватно-марлевые тампоны для раненых. А когда звучал сигнал воздушной тревоги и начиналась бомбёжка, все вместе с ранеными бежали в земляное укрытие, которое называлось «щель», в саду госпиталя.

А в то время линия фронта продвигалась всё ближе к городу, и на улицах Кировского района стали строить баррикады и ставили надолбы против танков противника. Бабушка помнит, как на территорию Кировского завода даже забрасывали немецких парашютистов. Однажды ночью в общежитие, рядом с тем, где жила бабушка с родителями, попала бомба, и все врачи ночью побежали оказывать помощь раненым. Все члены семей всегда очень переживали за отцов, мужей, страдания людей.

Через несколько месяцев в связи с усилением бомбёжек и тем, что становилось всё более опасно, госпиталь решили перевести на территорию больницы Эрисмана на Петроградской стороне. А врачей с их семьями поселили на территории Иоанна Кронштадтского монастыря. Несмотря на голод и войну, чувство патриотизма у людей усиливалось, и оно было неистребимо. Все друг другу помогали и поддерживали в любой ситуации. Не только взрослые, но и дети переживали за участь города и страны, и всё это было по-настоящему. Бабушка и другие дети очень дружили с моряками, которые несли вахту в общежитии. И один раз дети с ужасом узнали, что одна смена моряков целиком погибла. Это оставило неизгладимое впечатление на детей, и они решили с разрешения комиссара общежития выпустить газету «На страже морских берегов» в память погибших моряков.

Однажды в ноябре 1941 года на территорию больницы упала огромная бомба, которая не взорвалась. Моего прадедушку вместе с другими врачами вызвали эвакуировать больных. Трудно представить, что чувствовали люди,

которые тогда находились в госпитале. Бабушка со своей мамой с нетерпением ждали возвращения домой отца и мужа. Всё обошлось...

До сих пор бабушка помнит гул сирен, прерывистые звуки мессершмитов, разрывы снарядов зениток, жуткие взрывы бомб, и особенно страшные артобстрелы, от которых часто не было спасения даже в бомбоубежищах.

Зима сорок первого года была на редкость суровой. В домах не было освещения и тепла, наступал голод, и сжималось кольцо блокады. Истощенные люди на санях вывозили трупы своих близких, завернутые в тряпки.

Военно-морская академия была основной кузницей кадров военно-морских врачей. Профессора кафедр являлись флагманскими медицинскими специалистами ВМФ СССР. Во время войны мой прадед В.М. Уваров был флагманским стоматологом и челюстно-лицевым хирургом Военно-морского флота, краткий период он был главным стоматологом вооружённых сил Советского Союза. В связи со значимостью военно-морской медицинской академии было решено её эвакуировать в город Киров (Вятку). Это было в середине декабря 1941 года. У прадеда уже в это время была дистрофия, а у маленькой бабушки — дистрофия и анемия. В начале предполагалось, что часть сотрудников, включая семью прадеда, пойдёт пешком через Ладожское озеро, и прадед повезёт вещи и свою дочь на санях. Вряд ли они могли бы пережить такой трудный путь. В результате решили всех отправить на самолёте через Ладожское озеро. Несколько суток бабушка и её родители ждали эвакуации на территории академии, а затем на аэродроме, где скопилось множество народа. Наконец пришла их очередь лететь. Прилетел военно-грузовой самолёт, с которого сгрузили у них на глазах продукты. Перед тем как сажать в самолёт, к бабушке подошёл лётчик, раздвинул ей головной платок и сказал: «Девочка, посмотри на наш аэродром и самолёт и не бойся!» Бабушка до сих пор помнит эти слова. Потом их посадили на железные скамейки по периметру самолёта, так как это был грузовой самолёт, а в середине находился пулемёт. Во время полёта лётчик увидел другой самолёт. Штурман подошёл к пулемёту, но это оказалось ложной тревогой, так как самолёт был советский. Прилетели на станцию Подпорожье, которую накануне бомбили. Люди дошли до уцелевшего здания, в котором смогли чуть-чуть отдохнуть, а потом направились в столовую, где их кормили гороховым супом. Прадедушка сам не ел досыта и не позволил есть много своим жене и дочери, так как боялся, что после долгого голодания желудок может не выдержать. И он оказался прав: один из профессоров, который эвакуировался вместе с ними, съел три тарелки супа и погиб от непроходимости кишечника. Спустя некоторое время семью прадеда вместе с другими преподавателями академии направили в теплушку, товарный вагон, в центре которого находилась печка-буржуйка, а по краям были полати в два этажа. На них люди могли спать по очереди, так как лежачих мест не хватало. Ночью отдыхали женщины с детьми, а днём — мужчины. Правда, им приходилось

спать с перерывами, потому что, когда поезд останавливался на станциях, они добывали дрова и воду, получали сухой паёк для кормления. Даже был риск остаться на станциях во время таких походов. Воду иногда приходилось получать из растопленного снега. На буржуйке варили кашу и суп из концентратов. Эта горячая пища казалась всем очень вкусной. Графика движения поездов не существовало: пропускали вперёд поезда с военными и ранеными.

*Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где известь похоронные
И перестуки эшелонные.
Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку.*

(Д. Самойлов)

Десять дней сотрудники военно-морской академии добирались до Кирова по железной дороге. В Кирове В.М. Уваров, мой прадед, стал во главе челюстно-лицевого эвакогоспиталя. Ему приходилось работать непрерывно, так как всё время поступали составы с ранеными, и необходимо было оказывать неотложную помощь, останавливая кровотечения и делая срочные операции. Неоднократно Владимир Михайлович Уваров выезжал на действующий флот с целью оказания помощи раненым и консультации врачам. Наряду с этим продолжалась постоянная преподавательская деятельность. В.М. Уваров писал научные труды и методические указания по оказанию помощи челюстно-лицевым раненым. Неоднократно за его заслуги во время войны прадед награждался правительственными наградами, грамотами, был награждён именными часами министром морского флота Кузнецовым. Всё это бережно хранится в моей семье. Несмотря на то что семья моей бабушки оказалась в тылу, они всё равно повседневно переживали за свой родной город, за своих друзей и близких, оставшихся в блокадном Ленинграде. В то время в городе оказалось около 3 миллионов человек, в основном женщины, дети и старики. Запас продовольствия истощился, тем более что Бадаевские продовольственные склады были разбомблены и уничтожены огнём. В январе 1942 года от голода ежедневно умирало по три тысячи человек. В блокадные зимы морозы достигали 40 градусов, что терзало ещё тяжелее истощённых людей. Замёрзли и полопались водопроводные трубы, и через силу люди шли за водой на Неву.

*Птицы смерти в зените стоят.
Кто идёт выручать Ленинград?
Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой ещё, он всё слышит:
Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне.
Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон смерть.*

(Анна Ахматова)

Ленинград с Большой землёй связывала только Дорога жизни, проложенная по льду Ладожского озера.

Многие друзья семьи моей бабушки оставались в родном городе, отрезанные от Большой земли. Среди них были их ближайшие соседи Татьяна Николаевна Крылова и её сын Георгий Владимирович Лукомский, ровесник и друг моей бабушки с ранних лет и на протяжении всей её жизни. Во время войны Татьяна Николаевна работала в лаборатории академика Гребенщикова в области оптики. Её работы имели громадное значение для оборонной промышленности нашей страны. Вскоре после окончания войны за свои труды она получила Государственную премию, которая в те годы называлась Сталинской. Её сын Георгий Лукомский рыл окопы на оборонных рубежах Ленинграда и помогал в лаборатории матери. В это же время близкие бабушкины подруги Фаина Викторовна Михалёва и Нина Алексеевна Иванова продолжали учиться в школе блокадного Ленинграда, когда там возобновились занятия, а летом работали в совхозе, где выращивали овощи для питания голодающего населения города. Их жизнь в блокадном Ленинграде описана в повести известного в сороковых годах прошлого века детского писателя Германа Матвеева «Семнадцатилетние». В этой повести Фаина и Нина являются основными героинями, описывается их школа в Петроградском районе Ленинграда, учителя, подруги и повседневная жизнь школьников во время Великой Отечественной войны. Тогда Фаина потеряла родителей: её отец погиб на фронте, а мать умерла от голода. Фаина в двенадцатилетнем возрасте осталась сиротой и воспитывалась в семье суровой и бездетной тёти. Но несмотря на это она получила высшее образование, стала врачом-психиатром, кандидатом медицинских наук.

В Ленинграде во все годы блокады оставался муж очень близкой бабушкиной подруги Магды Александровны Соловьёвой, Николай Степанович Дементьев, который стал впоследствии, в сороковых-пятидесятых годах

прошлого века известным ленинградским писателем. Николай, будучи подростком, тоже подрабатывал и помогал чем мог. Летом сорок второго года Николай писал письма на Большую землю своей подруге Маргарите Журавлёвой, где подробно рассказывал о своей жизни в блокированном городе. Эти воспоминания легли в основу написанной им книги «Блокадный день», где глазами подростка увидены были дни войны. Эта книга была удостоена премии мира имени Хейнемана Правительства ФРГ, а некоторые письма из блокированного Ленинграда, написанные Н.С. Дементьевым, были опубликованы в ленинградском журнале «Нева» в 2000 годах.

Несмотря на очень тяжёлую ситуацию, духовная жизнь в Ленинграде не прекращалась. По радио систематически выступала Ольга Берггольц, муза Ленинграда, его ангел-хранитель.

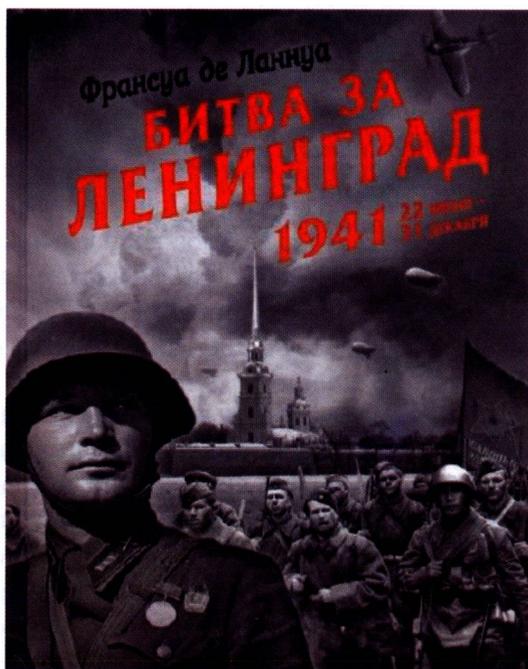
*Я говорю, держа на сердце руку,
Так на присяге, может быть, стоят.
Я говорю с тобой перед разлукой,
Страна моя, прекрасная моя.
Прозрачное, правдивейшее слово
Ложится на безмолвные листы.
Как в юности, молюсь тебе сурово
И знаю: свет и радость — это ты.*

(Ольга Берггольц)

Хоть малым тиражом, но всё равно выпускалась художественная литература. А летом 1941 года Д.Д. Шостакович начал писать Седьмую симфонию. На партитуре было написано: «Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию». Ни голод, ни начавшиеся осенние холода и отсутствие топлива, ни частые артобстрелы и бомбёжки не могли помешать вдохновенному труду. Общее содержание симфонии — противопоставление и борьба двух непримиримых и враждебных образов: мира советских людей и фашизма. 9 августа 1941 года, когда по плану фашистского командования Ленинград должен был пасть, и был даже назначен парад фашистских войск в Ленинграде, в городе, измученном блокадой, но не сдавшемся врагу, была исполнена Седьмая симфония Шостаковича. Это был беспрецедентный случай в истории мировой культуры.

В тылу война тоже ощущалась: люди много работали, переживали потери близких, с фронта приходили похорожки. Бабушка, находясь в Кирове, часто, возвращаясь из школы, проходила через Театральную площадь, где находилась огромная карта Советского Союза. С горечью в сердце она, как и многие её соотечественники, наблюдала за коричневыми значками, обозна-

чавшими занятую врагом территорию Советского Союза. По дороге домой бабушка покупала листки Совинформбюро, где печатались последние известия о войне, и с жадностью извлекала всю информацию оттуда. В Кирове моя прабабушка стала добровольным донором, чтобы помочь раненым бойцам. Челюстно-лицевые раненые очень страдали из-за необратимых изменений своей внешности, они боялись, что близкие изменят из-за этого к ним своё отношение, а дети будут их бояться. Поэтому им очень нравилось, что дети сотрудников госпиталя относились к ним с симпатией и не обращали внимания на их изуродованные войной лица. Прадедушка занимался пластическими операциями, возвращая людям возможность нормально жить и чувствовать себя полноценными людьми. Он получал множество благодарственных писем от раненых и их родных во время войны и в послевоенные годы.

Наступили переломные дни войны. Отгремела битва под Сталинградом, стали освобождаться советские города. В январе 1944 года была снята блокада Ленинграда. Всё это вызывало необыкновенный подъём духа у людей и возрождало надежду на скорое окончание войны. С радостью в октябре 1944 года бабушка с семьёй возвращалась в Ленинград. Её сердце трепетало от предчувствия встречи с родным городом.

В результате бомбёжек их дом на Петроградской стороне на улице Ленина дал трещину, но квартира на пятом этаже осталась целой и невредимой. Военно-морская медицинская академия вернулась в Ленинград из города Кирова, и прадедушка приступил к своим обязанностям. Прабабушка

восстанавливала домашний очаг, а бабушка пошла в новую школу.

В это время успех уже был на стороне Советского Союза, и люди с нетерпением ждали окончания войны. Одним из сильнейших переживаний и ярких впечатлений в жизни бабушки и всех, переживших войну, было её окончание. 9 мая 1945 года навсегда осталось у бабушки и всех её сверстников, людей старше и моложе её самым дорогим праздником, «праздником со слезам и на глазах». Это было великое единение всех людей, всепоглощающая радость, ликование. Все люди были единой семьёй, целовали и поздравляли друг друга, вспоминает моя бабушка. Она с её друзьями в тот день отправилась к Кировскому мосту. Там был величественный салют Победы у Петропавловской крепости. Это было прекрасно и незабываемо.

Скоро будет отмечаться 65-летие со дня окончания войны. К сожалению, немногие люди, которые своей жизнью и трудом отстояли независимость своей Родины, дожили до этого дня. И я считаю, что долг нашего поколения — обеспечить комфорт, окружить теплом и заботой этих людей.

У каждого человека есть долг перед родиной и перед близкими. Наши предки исполнили его сполна, и теперь наша задача не забыть подвиги предков и передать память о них будущим поколениям.

*Павшие — они для нас живые.
Даже если тыща лет пройдёт.
В прошлое ушедшая Россия
Китежем в глуби у нас живёт.
Всё былое с нами остаётся,
Купиной невидимой горит...
Вечность, как звезда со дна колодца,
В каждом новом слове говорит.*

(Андрей Логвинов)

Литература:

1. Анисимов Е.В. Иллюстрированная история России. СПб, 2003.
2. Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. М., 2006.
3. Уварова И.В. и др. Владимирская эпоха. Часть I. Владимир Михайлович Уваров. СПб, 2005.
4. Герман Матвеев. Семнадцатилетние. Ленинград, 1947.
5. Ленинград в осаде. СПб, 1995.
6. Дементьев Н.С. Блокадный день. Ленинград, 1988.
7. Анна Ахматова. Примите этот дар. Стихи. М., 1998.
8. Андрей Логвинов. Церковнославянская вязь. Минск, 2007.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЛИВАНЕ

Ливан, в отличие от многих других арабских государств, принадлежит к числу тех стран, где идея билингвального обучения в средних и высших учебных заведениях получила большое распространение. Практически всех ливанцев в этом смысле можно разделить на англо- и франкоговорящих. Конкурентоспособность этих языков в Ливане чрезвычайно высока. В настоящее время в стране существует множество учреждений и центров, осуществляющих услуги в сфере преподавания как европейских, так и других языков (совсем недавно появились академический японский центр и Институт Конфуция), которые предоставляют ливанской аудитории широкие возможности в изучении языков и знакомстве с культурой различных стран. Российский центр науки и культуры (РЦНК), существующий в Ливане около 60 лет, стоит в этом ряду.

Преподавание и сохранение русского языка в Ливане имеет свою историю и традиции. Ещё в конце XIX в. уроженка Санкт-Петербурга Мария Александровна Черкасова, оказавшись в Ливане, основала русскую школу. Она была настоящей подвижницей, которая смогла заразить любовью к России своих ливанских единомышленников. Её соратница, ливанская учительница Аффифе Абдо продолжила дело Марии Александровны после её смерти. Семья Аффифе жила в доме, в котором сейчас находится Российское Посольство. До сих пор потомки Аффифе хранят память о «русском прошлом» их семьи. В конце XIX — начале XX века в Ливане было около 20 православных школ, открытых на средства Российского Православного общества.

В начале XX века в связи с появлением русских эмигрантов в Ливане образовалась русская община, которая естественным образом стремилась сохранить язык, традиции и обычаи своей родины. В 30-е гг. русская колония в Бейруте была уже довольно многочисленной. По инициативе выпускника Петербургского Пажеского корпуса Елагина Александра Александровича в это время в Бейруте в районе Зариф открывается русская школа, которая работала по четвергам. Кроме русского языка, в ней преподавали географию, историю и Закон Божий, устраивались праздники для детей. Преподаватели из числа эмигрантов работали на общественных началах, почитая честью воспитывать молодое поколение в любви и уважении к старой России, которую их родители покинули, возможно, навсегда. Надо сказать, что чаяния создателей этой школы вполне оправдались. Так, например, К.Б. Новикова, прекрасно владеющая пятью языками, в частности русским, организовывала

в Бейруте персональные выставки своего отца, бывшего морского офицера царской армии, впоследствии служившего в муниципалитете Бейрута, который был ещё и замечательным художником-пейзажистом. Профессор университета ALBA в Бейруте, внук художника Валентина Серова, архитектор Г.А. Серов и его супруга Флоранс за свою деятельность по распространению русской культуры в Ливане были награждены медалью в честь 300-летия Петербурга. Удивительно, что этим людям вдали от их исторической Родины, несмотря на непростые жизненные обстоятельства, удалось сохранить чистоту языка и знание национальных обычаев и культуры России.

Курсы русского языка для ливанских слушателей в РЦНК в Бейруте существуют не одно десятилетие. К сожалению, невозможно назвать всех, кто внёс свою лепту в преподавание и распространение русского языка в Ливане. Безусловно, однако, что все эти люди были энтузиастами, которых объединяла любовь к России и их ответственная миссия. Около 30 лет отдал преподаванию русского языка филолог Юсеф Аталла (впоследствии присяжный переводчик), работавший в советском культурном центре, когда тот ещё находился в арендованном помещении в районе Клемансо. 20 лет проработала в культурном центре Ирина Яхьевна Бешкок (Дана), заставшая период наибольшего подъёма интереса к изучению русского языка. По её словам, в конце 80-х гг. в центре были утренние и вечерние группы, насчитывавшие до 25, а иногда 30 студентов. Это был 2-летний курс обучения, и ССОД (организация, при которой существовали культурные центры в СССР) ежегодно выделял 5 стипендий лучшим слушателям курсов для получения высшего образования в Советском Союзе. Так что мотивация студентов в изучении русского языка в то время была достаточно сильной. Любопытно, что в то время существовали как взрослые, так и детские ливанские группы. По воспоминаниям Ирины Даны, занятия продолжались даже в период боевых действий. Здесь уместно вспомнить, что РЦНК был единственным иностранным культурным центром в Ливане, не прекращавшим своей работы в течение всех 16 лет гражданской войны в стране (1975—1990).

С середины 80-х годов возрастает количество россиянок, приезжающих в Ливан в результате браков с ливанцами. Эти браки естественным образом приводят к тому, что дети русско-ливанских родителей воспитываются в условиях семейного многоязычия. Дети, родившиеся в таких семьях, с раннего возраста говорят по крайней мере на двух, а некоторые — на трёх языках. Всё это, с одной стороны, создаёт условия для более полного развития способностей детей, воспитания их в принятии и уважении к другим языковым культурам, с другой стороны, осложняет полноценное владение русским языком. Неизбежно встаёт вопрос о сохранении чистоты и культуры речи. И помочь в решении этого вопроса призвана Русская Школа для детей соотечественников. С октября 1997 г. в центре появляются новые ученики, русско-ливанские дети от смешанных браков, заниматься с которыми начинает

Ирина Бешкок (Дана). На смену ей приходит Н.В. Семаан, канд. филол. наук, которая занимается по программе российских школ. Ей удаётся набрать все 4 класса начальной школы с наполняемостью от 10 до 20 учеников, которые занимаются русским языком на бесплатной основе. Программа Н.В. Семаан, основанная на методиках учителей-новаторов, способствует тому, что дети, несмотря на ограниченное количество учебных часов, овладевают навыками и умениями, соответствующими требованиям программы по русскому языку начальных классов российских школ. Заслугой Натальи Викторовны и родителей, несомненно, является и то, что за последние годы на средства соотечественников в РЦНК создана библиотека учебных школьных пособий. В настоящее время кроме классов начальной школы в центре существует ещё и класс русского языка для восьмиклассников, что, несомненно, можно также поставить в заслугу учителя, которому удалось поддержать интерес к предмету у детей старшего возраста, достаточно загруженных учебной программой в своей основной ливанской школе. Кроме Бейрута, филиалы школ для детей соотечественников, финансируемые на средства РЦНК, существуют в Баальбеке, Набатии, Бааклине, Триполи. С этого года в Российском центре в Бейруте открылась новая группа русского языка для дошкольников.

В рамках Школы для детей кроме собственно языковых классов проводятся викторины, конкурсы стихов и сочинений детей. Дети этой Школы активно участвуют во многих культурно-развлекательных мероприятиях РЦНК в Бейруте. В течение более десяти лет в культурном центре ставятся новогодние спектакли с участием детей и взрослых. Настоящим украшением спектаклей являются танцы, поставленные хореографом Верой Жирди, работающей в Центре с 2000 года. Искусство воспитанниц хореографа покорило зрителей своим мастерством. Будучи настоящим профессионалом и творческой личностью, Вера постоянно создаёт всё новые танцы разных направлений. Нельзя не сказать также о работе замечательной энтузиастки и подвижницы, дизайнера по костюмам Гали Зейн, которая работает не покладая рук над созданием концертных костюмов для мероприятий Центра. Коллектив авторов и исполнителей спектаклей РЦНК в Бейруте традиционно ездит с гастрольными поездками в Российский культурный центр Дамаска.

Для учащихся детской русской школы и всех, кто интересуется Россией, в течение 4 лет проводились лекции по российской истории и культуре с традиционными викторинами в конце учебного года. Цикл прочитанных лекций охватил период «От Рюрика Варяжского до Михаила Романова». Лекции, к подготовке и участию в которых привлекались дети, имели не столько учебный «академический» характер, сколько познавательно-нравственный. Они способствовали обогащению эмоциональной сферы слушателей, воспитанию нравственного чувства, а значит, и воспитанию гордости российской культурой и историей, которая, по словам Н.М. Карамзина, «в некотором смысле есть священная книга народов».

Общественно-политические изменения в нашей стране естественным образом привели и к изменениям в сфере преподавания русского языка как иностранного, к изменению мотивации в овладении языком. Хотя русский язык, по мнению многих экспертов, включён в число «рыночных» или «языков маркетинга», и некоторые ливанские предприниматели и другие специалисты овладевают им как средством профессионального общения (так, в рамках российско-ливанского военно-технического сотрудничества в начале 2009 года в РЦНК обучалась русскому языку группа ливанских офицеров), для подавляющего большинства обучающихся русский язык в настоящее время — это не составная часть карьерного роста, а хобби. Среди мотивов изучения русского языка ливанскими студентами кроме чисто прагматического аспекта можно назвать интерес и симпатию к России и русскому народу, желание приобщиться к его культуре, «эстетическую ценность», «экзотизм», личный интерес и, наконец, любопытство. Хочется особо отметить, что в РЦНК некоторые энтузиасты изучают русский язык в течение 4—5 лет, и их целеустремлённость в овладении языком заслуживает уважения и восхищения.

В 2007 году, который был объявлен «Годом русского языка», слушатели курсов РЦНК в Бейруте принимали участие в конкурсе сочинений. Среди ливанских победителей оказались Катя Захар и Ибрагим Колейлат, которые написали сочинения на тему «Россия, её язык и культура в моей жизни». Катя Захар рассказала о судьбе Марии Черкасовой и своей родственницы Аффифе Абдо, работавшей с ней. Обладатель первой премии, менеджер «Франсабанк» Ибрагим Колейлат, был приглашён в Москву на вручение диплома в числе 20 победителей со всего мира в декабре 2007 года. В настоящее время господин Колейлат, практически свободно владеющий русским языком, но постоянно совершенствующий свои знания, человек удивительно энергичный, образованный и целеустремлённый, является председателем правления ОАО «Франсабанк» в Минске в Беларуси. (Об успехах этих студентов было написано в журнале «Шире круг» № 4 (14), 2009, в статье «Продолжатели славных дел».)

В 2007 году в соответствии с договором, подписанным РЦНК и Фондом Сафади, в Центре Сафади в Триполи был открыт филиал Российского культурного центра с целью обеспечения культурного диалога между севером Ливана и Россией. Филиал, с одной стороны, призван способствовать поддержанию и сохранению русского языка и культуры в семьях соотечественников, с другой стороны, должен помочь ливанцам изучать язык и знакомиться с культурой, историей и традициями Российской Федерации. Филиал РЦНК в Центре Сафади в Триполи работает в тесном контакте с соотечественниками, проживающими на севере Ливана. С октября 2010 г. там открыты детские группы изучения русского языка.

Занимательность и эффективность работы по языку всегда была тесно связана с формированием страноведческих и культурологических знаний

студентов. В соответствии с принятым в современной европейской методике рассмотрением языка как «лингвоментальной сущности» обучаемый вместе с овладением языковыми навыками и умениями должен «получать» некий «пакет цивилизационных знаний». Подобные знания как нельзя лучше приобретаются в стране изучаемого языка. С 2003 года Российским центром науки и культуры в Бейруте организуются двухнедельные поездки ливанских слушателей на краткосрочные курсы русского языка в Петербург. С 2003 по 2009 год более 40 ливанских студентов (4 студента — дважды) совершенствовали свои знания по русскому языку в Центре русского языка и культуры Санкт-Петербургского государственного университета. В августе-сентябре 2010 года группа из 9 ливанцев обучалась на курсах в Институте Державина, расположенном в замечательном памятнике архитектуры XVIII века, усадьбе русского поэта Г.Р. Державина. Большинство студентов жили в русских семьях и применяли свои языковые знания в реальных жизненных ситуациях. Кроме занятий, студенты познакомились с историко-архитектурными достопримечательностями Петербурга и его пригородов, посетили театры.

Неизменный интерес у наших ливанских слушателей также вызывают лекции на английском языке, посвящённые историко-культурным событиям жизни российского общества, а также ставшие традиционными вечера под названием «Татьянин день», в которых принимают самое активное участие слушатели курсов. В 65-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне слушателями курсов был подготовлен музыкально-поэтический вечер, посвящённый этой памятной дате.

С 2009 года русский язык вводится в программу изучения в Американском технологическом университете Бейрута. Русский язык предлагается изучать на факультете гуманитарно-социальных наук на кафедре международных отношений среди других 5 языков ООН. В течение 2009/2010 учебного года около 40 студентов изучали русский язык в Американском технологическом университете. Занятия ведёт преподаватель РЦНК, кандидат педагогических наук Елена Демешева.

С конца 2009 года после участия И. А. Степановой, руководителя Управления образовательных программ Фонда «Русский мир», в конференции, посвящённой 210-й годовщине со дня рождения А.С. Пушкина, начинается активная деятельность «Русского мира» в деле продвижения русского языка и культуры в Ливане. С февраля 2010 года, благодаря поддержке Фонда, начинается преподавание русского языка в Школе языка и переводов Университета Святого Иосифа в Бейруте. В рамках целевой программы Фонда «Профессор Русского мира», направленной на поддержание преподавания русского языка в образовательных учреждениях за рубежом, был заключён договор между Фондом «Русский мир» и Университетом Святого Иосифа. Русский язык вводится в программу преподавания иностранных языков в

университете наряду с другими 7 языками. Участником программы Фонда стала преподаватель РЦНК, к.филол.н. М.Л. Сариеддин, участвовавшая в работе IV Ассамблеи «Русского мира» в Москве в ноябре 2010 года.

В рамках программы «Студент Русского мира» две слушательницы курсов русского языка в РЦНК в Бейруте Рана Наср и Катя Захар были приглашены на бесплатную трёхнедельную стажировку в Государственном институте русского языка им. Пушкина в Москве. Студентки показали хорошее владение русским языком и прекрасно проявили себя во время внеаудиторных мероприятий, о чём, в частности, упоминается в статье журнала «Русский мир» («Русский мир.ги», октябрь, 2010, с. 7), посвящённой этой стажировке.

По инициативе мэрии города Тира, поддержанной Послом Российской Федерации, Фонд «Русский мир» в ближайшее время откроет первый «Кабинет Русского мира» в Ливане.

Мы живём в то время, когда на смену периоду конфронтации пришла глобализация, когда, кажется, всё стремится унифицироваться и упроститься. И здесь появляется опасность утратить те ценности и образ жизни, которыми, по словам Патриарха Кирилла, «дорожили наши предки и, ориентируясь на которые, они создавали, в том числе и великую Русь».

Русский язык является не только средством международного общения, но и ключом-хранителем достижений народов России, её культурных ценностей. Сохранение самобытности русской культуры, её поддержка — важная миссия всех, кто работает вне пределов России. Как сказал величайший ливанский писатель Джубран Х. Джубран, «жизнь на самом деле есть тьма, когда нет стремления. Всякое стремление слепо, когда нет знания. Всякое знание тщетно, когда нет труда. Всякий труд бесплоден, когда нет любви».

Рамки данной статьи не позволили назвать всех, кто так или иначе внёс вклад в дело распространения русского языка и культуры в Ливане. Несомненно, что все эти люди были и остаются большими энтузиастами и подвижниками, освещавшими свой зачастую бескорыстный труд любовью — любовью к русскому языку, к России, её народу и незыблемым ценностям Русского мира.

Бейрут, ноябрь 2010 г.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Земфира Шукаир

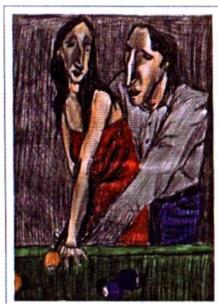
*Любите меня, пока я такая:
Весёлая, грустная, добрая, злая,
Пока я смеюсь, обижаюсь и плачу,
За счастье борюсь и кляню неудачу.
Делю с вами осень, весну, зиму, лето.
Любите меня! Пусть я буду согрета
Не тёплыми шальями, пухом и мехом,
А вашей любовью, вниманием, успехом.
Любите меня бескорыстно, молю.
Хотя бы за то, что я вас ТАК люблю!*

*Твою любовь по каплям собирала,
Как дар небес — крупинками снимала.
Пылинками,
Туманом,
Водой, сквозь пальцы,
И дымком-обманом,
Оледенелой льдинкой, паутинкой,
Догадками,
Придуманной картинкой.
Я собирала, собирала, собирала...
Но не собрала —
Тебя так было мало!*

Ирина Гуцунаева (Мокдад)

*Зима взяла разбег,
Земля уже в пороше.
В ночь тихо выпал снег,
На белый пух похожий.
Проснулся и мороз,
Он затянул потуже
Косички у берёз
И льдом покрыл все лужи.
И просится душа
В лес, опустевший в осень,
Где дремлет тишина
На пышных ветвях сосен.
Вдали от суеты там грусть,
И та светлеет...
Туда приходишь ты,
И боль в душе слабеет.*

*Март сумасшедшим называют.
То дождь, то слякоть, то мороз.
А я подснежник вспоминаю,
Который в марте как-то рос.
Пробился к солнцу тот подснежник
Сквозь слякоть и пушистый снег,
Но он остался чистым, нежным
И излучал себя в весне.
И где-то скрыт снегами жизни
Единственный подснежник твой.
И ты его всё ищешь, ищешь,
Хоть и нашёл цветок другой.*

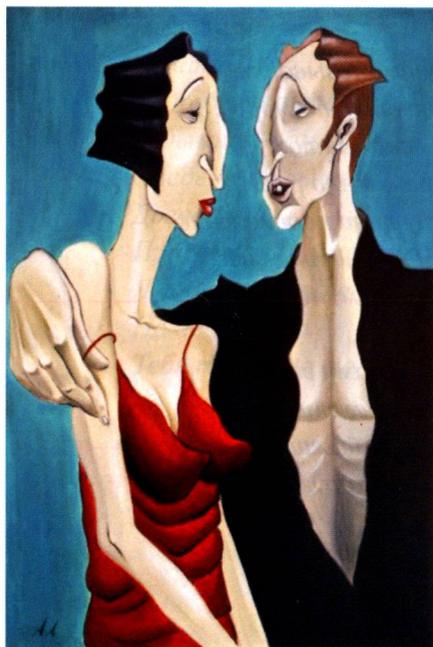
Peinté sur papier

Anna Abs

30 juin - 15 juillet 2010

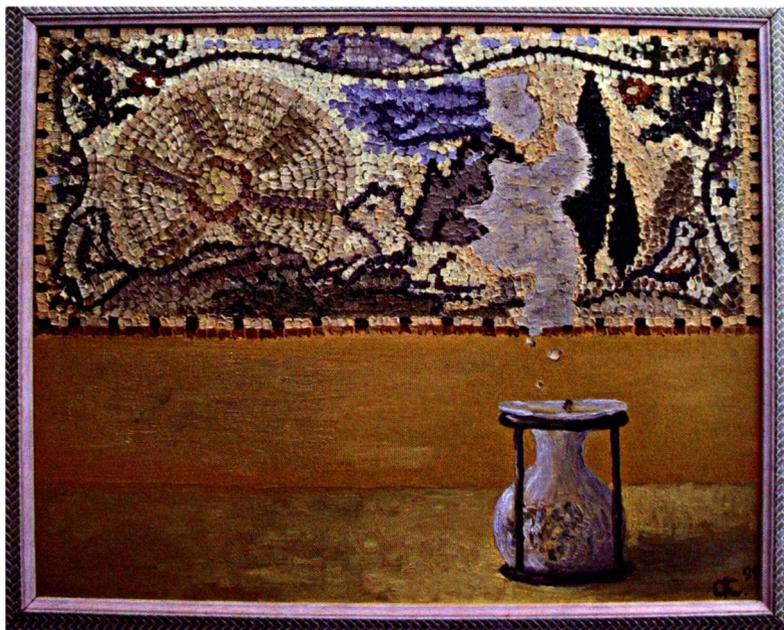

ТАТЬЯНА ДАДАШИ, г. Триполи

ОКСАНА КАББАРА, г. Триполи

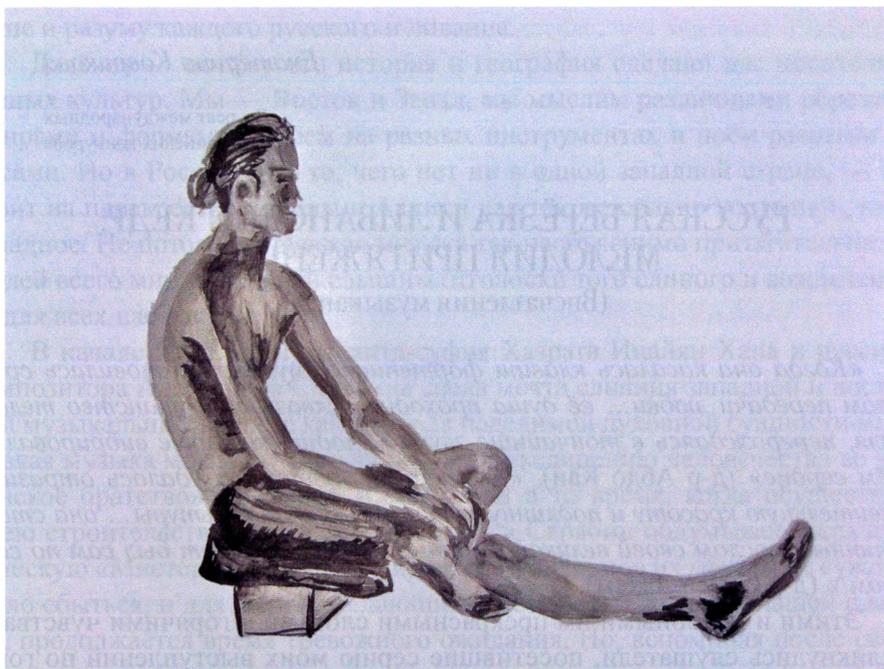

Сосуд времени.

Скрытость и открытость.

РИСУНКИ ДЕТЕЙ

Лямис Каин. 17 лет, г. Сайда. Раздумье. Уголь.

Рим Саади. 10 лет, г. Триполи. Зайчики. Холст. Акрил.

Екатерина Коврикова

Лауреат международных
и всероссийских конкурсов

РУССКАЯ БЕРЁЗКА И ЛИВАНСКИЙ КЕДР: МЕЛОДИЯ ПРИТЯЖЕНИЯ (Впечатления музыканта)

«Когда она касалась клавиш фортепиано, музыка становилась средством передачи любви... её душа проходила сквозь пространство тела и рояля, перерождаясь в тончайшие звуки мелодий, которые вибрировали в моём сердце» (д-р Абдо Каи). *«Екатерине Ковриковой удалось отразить удивительную красоту и подлинную глубину русской культуры... она стала истинным послем своей великой страны, хотя её концерт был сам по себе чудом!»* (д-р Самер Лахам).

Этими и подобными им прекрасными словами и горячими чувствами откликнулись слушатели, посетившие серию моих выступлений по городам Ливана и Сирии «Образы России» и «Россия: музыкальный перекрёсток Запада и Востока» в 2009—2010 годах. Но как смогу я им в ответ, не менее достойно и сочно, подобно благоуханию ливанских роз, выразить свои впечатления от вот уже пяти концертных поездок в Ливан — страну, которая одурманивает прогретым солнцем и напоенным морем воздухом и горами, чьи причудливые склоны и ослепительно белые вершины поражают воображение?!

Увы, я не обладаю столь поэтичным языком, как мой теперь уже друг Абдо Каи, и не могу приводить столь высокопарные сравнения, как уважаемый Самер Лахам. Но всё же я попробую осмыслить и передать необычайную силу притяжения, которая возникала снова и снова между залом и сценой, между мной, русской пианисткой, и ливанскими слушателями, когда я видела в их глазах отражение той музыки, что вплеталась в тишину вечернего заката и краски солнца, уходящего в море до утра...

Так звуки русских просторов и звон берёзовых рощ сливались с древними мотивами Востока, рождёнными в мощных кронах священных кедров страны, где сама речь, как первое дитя Музыки!

И всё это — мелодии России и мелодии Ливана, такие близкие и такие далёкие...

Близкие — потому что в них слышны страдания людей, испытавших все тяготы войн. Их интонациями, в которых звучит вечный вопрос и непо-

бедимое стремление к жизни, говорит с нами мудрость потерь. Они же могут стремительно закружить нас в вихре искрящейся радости. Это понятно душе и разуму каждого русского и ливанца.

Далёкие — потому что история и география сделали нас носителями разных культур. Мы — Восток и Запад, мы мыслим различными образами, жанрами и формами, играем на разных инструментах и поём разными голосами. Но в России есть то, чего нет ни в одной западной стране, — она стоит на перекрёстке Европы и Азии, в нас так же сильно восточное, как и западное. Не потому ли русская музыка так необъяснимо притягательна для людей всего мира, что в ней слышны отголоски того единого и вожделенного для всех нас рая?..

В начале XX века музыканта-суфия Хазрата Инайян Хана и русского композитора Александра Скрябина свела мечта слияния западной и восточной музыкальных культур как символа неделимой духовной сущности мира. «Такая музыка могла бы способствовать объединению человечества во все-ленское братство», — писал Инайян Хан в то время, когда осуществлял идею строительства Храма всех религий, а Скрябин обдумывал сверхчеловеческую «Мистерию». В эпоху мировых катаклизмов их мечтам не суждено было сбыться, и для людей, желающих счастья всем жителям нашей планеты, продолжается время тревожного ожидания. Но, вспоминая после своих концертов глаза ливанцев и соотечественников, наполненные радостью благодатных слёз, я уверена, что это время обязательно придёт!

С этими слезами уходит настороженность и разобщённость людей, мы осознаём самобытность и ценность друг друга. И если сегодня Восток активно и многопланово влияет на духовные идеи и образы Запада, то и сам он всё смелее поднимает завесу своего удивительного пространства, осваивая богатейший европейский опыт. И уже не повернуть вспять мощный процесс взаимного притяжения народов — так пророчески воплощается мечта Александра Скрябина и Инайян Хана.

Мы ясно понимаем, что способность признать ценность другого — лишь первый шаг на пути к единству, что необходимо взаимное обогащение всем тем, что накоплено веками, а для этого нужна зрелость и открытость наших культур. Примером такой мудрости может стать стремление ливанцев к лучшим произведениям мировой классической музыки, желание впитать её традиции и подготовить почву для нового витка развития своей культуры. Я счастлива, что и моё творчество внесло скромный вклад в великий путь наших народов друг к другу.

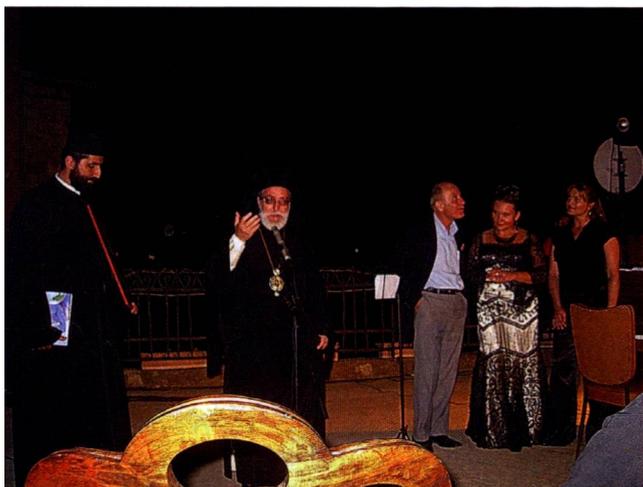
Минуты общения с музыкальным Ливаном также навсегда останутся ярчайшими моментами моей жизни: импровизации на уд, передающие томление, страсть и «звон» души исполнителя; завитки бесконечных распевов — арабская каллиграфия в звуках; сила терпких кластеров современных композиций... Мой русский друг как-то сказал, что для него Бейрут «зву-

чит» не только арабскими, но и французскими голосами. Но всё же сердце Ливана бьётся в восточных ритмах и интонациях, которые для меня стали бесконечно любимы, откликаясь в каждой клеточке моего существа.

Низкий поклон всем организаторам моих концертов, помощникам и идейным вдохновителям научных выступлений на семинарах, проходивших в крупных университетах Ливана. Особенно ливано-российскому дому, Центру социологических исследований университета Нотр Дам Луэйзи, руководству университета Св. Духа Каслик, Посольству Российской Федерации в Ливане и Российскому центру науки и культуры, Православному молодёжному движению Ливана, представителям мэрий городов Джунии, Триполи, Хоммен и уважаемому Насифу Карам, племяннику митрополита Илии Карам, чьё имя сегодня в памяти многих православных людей России.

Как ещё выразить своё преклонение перед тобой, красавец Ливан, увенчанный пророками и расцветающий всеми красками жизни?

И в чём секрет нашего взаимного притяжения? Ответ, я думаю, кроется в простом стремлении человека к совершенству, отражённому друг в друге... Каждый из нас идёт по этому пути, если он, как писал Джебран Халиль Джебран, *«чувствует себя бескрайней степью или безбрежным морем; вечно горит как пламя и светит ярчайшим светом; подобен ветру в неистовстве и покое; как ручей, журчит и плачет...»*

После российского концерта в монастыре Мар Ильяс — летней резиденции Патриарха Антиохийского и Всея Востока Игнатия IV, 2010 г.

«СЛАВНЫЙ НЕКОГДА ГОРОД...»

«От Акры до города Тира верст десять, а от Тира до Сайды верст десять». Вот и всё, что посчитал нужным сказать о Тире учёный игумен Даниил, оставивший для нас древнейшее описание путешествия русского паломника в Святую Землю (1104—1107 гг.). Для современного паломника ливанский Тир (Сур) тоже зачастую оказывается лишь точкой на карте, в лучшем случае, городом, привлекательным своими историческими памятниками и прекрасными пляжами, но не являющимся местом поклонения христианина. Эта статья расскажет об истории древнего города и его значении для христианского мира.

Тир (Сур, от финикийского — *скала*) был основан в 2750 году до Рождества Христова. По современным данным, по своему возрасту Тир занимает почётное двенадцатое место и входит в число 20 старейших из постоянно обитаемых до сего дня городов мира. Первые письменные свидетельства о Тире содержатся в так называемых Амарнских письмах (XIV в. до Р.Х.). В Библии о Тире как об «укреплённом городе» упоминает уже Иисус Навин (XIX, 29), но речь здесь идёт о так называемом Пале-Тире, или древнем Тире, «Ушу», находившемся на материке (на месте современного поселения Тель-Эль-Рашидийя). Островной Тир, расположенный примерно в километре от побережья, обязан своим расцветом легендарному царю Хираму, время правления которого приходится на 969—936 гг. до Р.Х. По его приказу были проведены грандиозные строительные работы, превратившие город на острове в неприступную крепость и, что самое главное, в крупнейший морской порт, способный принимать и предоставлять безопасную стоянку большому количеству судов всех известных в то время типов.

С именем Тира связан расцвет финикийской цивилизации. Слава города периода середины X — середины IX веков до Р.Х. пережила века. О Тире неоднократно упоминается в Библии в царствование Давида и Соломона. *«И прислал Хирам, царь Тирский, послов к Давиду, и кедровые деревья, и плотников, и каменщиков, и они построили дом Давиду»*, — говорится о постройке царского дворца в Иерусалиме (2 Цар. 5, 11). Сын Давида Соломон, решив осуществить план отца о постройке «дома Господа Бога», также обратился к Хираму: *«Прикажи нарубить для меня кедров с Ливана; и вот, рабы мои будут вместе с твоими рабами, и я буду давать тебе плату за рабов твоих, какую ты назначишь; ибо ты знаешь, что у нас нет людей, которые умели бы рубить дерева так, как Сидоняне»* (3 Цар. 5, 6). В Библии не только подробно рассказывается о процессе

строительства, устройстве и убранстве храма, но даже сохранено имя одного из его многочисленных строителей — финикийца по имени Хирам (или Хирам-Авий). Он был сыном *«одной вдовы, из колена Неффалимова»* (3 Цар. 7, 14). Отец же его, житель Тира, *«был медник; он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди»* (3 Цар. 7, 14). Вслед за храмом был построен и царский дворец. Двадцать лет возводились *«дом Господень и дом царский»* (3 Цар. 9, 10). По признанию большинства ученых, построенный финикийскими мастерами «Иерусалимский храм вовсе не является памятником древнееврейской архитектуры. Это — блестящий образец финикийского стиля» (Волков А.В., с. 133). С помощью подданных царя Хирама *«корабелщиков, знающих море»* (3 Цар. 9, 26-28) из порта Акабы (Ецион-Гевера) отправлялись в легендарную страну Офир корабли Соломона. Об этом же говорится и во Второй книге Паралипоменон (8, 18).

С середины X до середины IX века до Р.Х. цари Тира владели почти всей Финикией — от горы Кармел на юге до района современного Триполи. Это время многие историки называют «золотым веком в истории Финикии», для которой это было время абсолютной независимости и величайшего богатства.

Выходцы из Тира основали множество торговых поселений по всему Средиземному морю: на островах Кипр, Сицилия, в Северной и Западной Африке (Утика, Карфаген, Лептис-Магна и др.).

Начиная с первой половины IX века до Р.Х. ассирийская держава повела планомерное наступление на Финикию. К 868 году Ашурнасирпал II расширил свою империю до побережья Средиземного моря, и Тир, став вассалом ассирийского царя, обязан был платить дань. Город потерял политическую независимость.

Ко времени начала ассирийского господства относится история тирской принцессы Иезавель, дочери царя Ефваала (Итобаала, 888—856 до Р.Х.), подробно описанная в Библии в III и IV Книгах Царств. Иезавель была выдана замуж за Ахава, сына израильского царя Амврия (Омри, 875—871 гг. до Р.Х.), который с помощью этого династического брака пытался укрепить свою страну, заручившись дружбой с финикийцами.

На смену ассирийскому господству приходит вавилонское, а затем персидское. История Тира этих столетий запечатлена в архивах царей-завоевателей и предстаёт перед нами чередой многочисленных осад, которым подвергался город, и описаниями дани, которую выплачивал Тир.

Несмотря на утрату политической независимости, Тир не сдал своих позиций как самый крупный порт Восточного Средиземноморья. Тир — богатейший город, общепризнанный центр мировой торговли. В книгах библейских пророков и восхищение могуществом города, *«который раз-*

давал венцы, которого купцы были князья, торговцы — знаменитости земли» (Ис., 23, 8), и пророчества о гибели в наказание за гордыню и самого города, что говорил: «Я совершенство красоты!» (Иез., 27, 4) и «начальствующего в Тире», посмевшегося сказать: «Я бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей» (Иез., 28, 3).

В 334 г. до Р.Х. армия Александра Македонского двинулась в Азию. В 333 г. в битве при Иссе были разгромлены войска персидского царя Дария III, Александр победоносно продвигался на Ближний Восток. Большинство финикийских городов сдались без боя. «Тир, выдающийся своими размерами и славой среди всех городов Сирии и Финикии, казалось, охотнее вступил бы в союз с Александром, чем признал бы его власть; поэтому послы города предлагали ему в подарок золотой венок, щедро и гостеприимно снабдив его перед этим продовольствием» (*Квинт Курций Руф. История Александра Македонского, IV, 2*). Но при этом тирийцы отказались открыть ворота Александру, пожелавшему принести жертву верховному божеству Тира — Мелькарту. Александру же был необходим полный контроль над городом: «Если мы сметём Тир, то вся Финикия будет нашей» (*Арриан Флавий, Анабасис Александра, 2.17, 1—4*).

Осада города продолжалась семь месяцев. Непрístupный доселе остров-крепость был взят в 332 г. в результате штурма, одновременно с моря и с построенной воинами Александра 900-метровой дамбы, соединившей островной Тир с материком. При осаде и во время штурма погибли 8000 жителей Тира. Завоеватели жестоко расправились с защитниками города. Не менее 2000 были казнены, около 30 000 — обращены в рабство. Но сам город Александр разрушать не стал, надеясь, видимо, сделать его своей морской базой. С течением времени узкая дамба, сооруженная для подхода к городу-острову, превратилась в широкий перешеек. Постройки Тира вышли за границы старой крепости, и до сегодняшнего дня город существует на полуострове. С господством греков пришёл конец финикийской цивилизации.

После смерти Александра Македонского во время войн между его наследниками Тир несколько раз переходил из рук в руки. В 198 г. до Р.Х. город в числе других городов Финикии оказался под властью Селевкидов. Греческие цари даровали финикийским городам множество привилегий. В то же время проводимая ими политика эллинизации привела к почти полному вытеснению финикийского языка. На долгое время греческие культурные традиции и социально-экономические структуры стали определяющими. Во времена эллинизма Тир был одним из центров образованности (так, уроженцем города был философ Диодор Тирский — глава перипатетической школы после 140 г. до Р.Х.). Но значение города как торгового центра во многом уменьшилось, перейдя к египетской Александрии.

Недолгое время с 83 г. до Р.Х. Финикия была под властью Тиграна II Великого, царя Армении. А уже в 64 г. до Р.Х. Финикия стала частью Римской империи.

Тир римской эпохи был великолепным городом. Об этом мы можем судить по открытым археологами архитектурным памятникам. Современные туристы могут любоваться красивейшими колоннадами, мозаиками, остатками портовых сооружений и жилых домов, саркофагами богатейшего некрополя и грандиозным ипподромом. Тир был одним из важнейших городов Римской империи на Востоке не только в экономическом, но и в культурном плане.

Тир первых веков новой эры прославили многие выдающиеся представители «эллинской премудрости»: основатель математической географии Марин Тирский (ок. 70—130 гг.), родившийся в Тире знаменитый римский правовед Домиций Ульпиан (ум. в 223 г.), философы Максим Тирский (125—185 гг.) и Адриан Тирский (113—193 гг.) и знаменитый уроженец Тира — один из наиболее выдающихся философов-неоплатоников Порфирий (ок. 232—304 гг.). Но уже «христианство пустило корни в городе Геракла» (*Nina Jidejian*).

Первый век христианской эры стал и первым веком христианства в Тире. Об указаниях на этот «славный некогда город» в Новом завете замечательно говорил архимандрит Никифор, автор «Библейской энциклопедии» (1891):

«Жителей Тира, несмотря на все их нравственные недуги, Господь Иисус Христос находил более способными к восприятию истин спасения, нежели каковы были некоторые из иудеев. Если бы в Тире и Сидоне, говорит Он, явлены были силы, явленные в вас, т. е. в городах Иудейских, Хоразине и Вифсаиде, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись. Но говорю вам, присоединил Спаситель жителям упомянутых городов, что Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам (Мф. XI, 21-22, Лук. X, 13-14). Во время земной жизни Господа Иисуса Христа многие из приморских мест Тира и Сидона приходили к Господу Иисусу слушать Его учение и для исцеления от своих болезней (Мар. III, 8, Лук. VI, 17). В странах Тирских и Сидонских Он исцелил некогда бесноватую дочь одной сирофиникиянки, которая, несмотря на то что была язычница, имела великую веру в Него как Спасителя (Мф. XV, 21—28). Из кн. Деяний Апостольских видно, что в Тире рано образовалась Христианская Церковь. Апост. Павел, возвращаясь в Иерусалим после третьего своего путешествия, на пути своём остановился в Тире, нашёл здесь учеников, т. е. верующих, и пробыл у них семь дней. Отшествие его из Тира, по словам свящ. писателя книги Деяний Апостольских, походило на отшествие отца семейства: все верующие с женами и детьми провожали его за город, и на берегу, преклонив колена, молились, испрашивая апостола от Господа счастливого пути (Деян. XXI, 3—6)».

Современный паломник ощутит себя на месте библейских событий в рыбацком порту Тира (его современные структуры сооружены на месте исторического, так называемого Сидонского, порта и полностью повторяют его очертания). Легенда, бытующая ещё со Средневековья, указывает место, где Иисус останавливался, прибыв в город, и где, возможно, и произошёл его разговор с сирофиникиянкой. Это место, известное как *Источник Хирама*, или *Тирский источник*, с башней византийского периода при въезде в старый город.

Благодаря своему местоположению, развитию ремёсел и торговли Тир занимал ведущее положение на Востоке в римско-византийскую эпоху. В Римской империи во II—IV вв. сосуществовали религии античного мира и становящееся христианство, и Тир, остававшийся крупнейшим экономическим и культурным центром того времени, стал во многом отражением этого положения. Непонимание, враждебное отношение, полемика, гонения сопровождали утверждение и, позднее, полное приятие новой религии.

С Тиром связан большой отрезок жизни Оригена — знаменитого защитника христианства и учителя церкви. Тир был свидетелем самых жестоких гонений на христиан. Особенно тяжёлым было последнее (диоклетианово) гонение: была сожжена и разрушена тирская церковь, одна из старейших на Востоке; схвачен, увезён в Антиохию и утоплен епископ Тира, Тираннион. Евсевий Кесарийский (Памфил; 260—339 гг.) описывает страдания и мученическую смерть многих христиан на арене городского ипподрома.

Пилигримы Средневековья, посещавшие Святую Землю, построили в центре ипподрома небольшую церковь в память обо всех замученных на нём христианах. На развалинах этого мартирioна — возможно, единственного сохранившегося на территории Ливана храма подобного типа — современные паломники вспоминают тирских мучеников.

Мученица Христина Тирская (f ок. 300) — память 24 июля по старому стилю (6 августа по новому стилю).

Мученик Ульфян Тирский (| 306) — память 3 апреля по старому стилю (16 апреля по новому стилю).

Мученица Феодосия Тирская (f 307), Кесарийская (Палестинская), мц., дева — память 3 апреля по старому стилю (16 апреля по новому). 29 мая (11 июня) празднуется память перенесения её мощей в Константинополь и Венецию.

Мученики Пелий, Нил, епископы Египетские, пресвитер Зион, Патермуфий, Илия и другие мученики числом 151, прозванные Тирскими (f 310), — память 17 сентября по старому стилю (30 сентября по новому).

Священномученик Тираннион, епископ Тирский (| 306) — память 20 февраля по старому стилю (5 марта по новому).

Священномученик Дорофей, епископ Тирский, замученный в изгнании (| 362), — память 5 июня по старому стилю (18 июня по новому стилю).

Коптский Синаксарь называет Тир родиной преподобного мученика Феодора Восточного (270—306) — память 7 января по старому стилю (20 января по новому).

С прекращением гонений и воцарением мира для последователей христианства начинается новая эпоха. Растёт община, восстанавливается тирский храм, по словам Евсевия, *«самый прекрасный в Финикии»* (Церковная история, кн. 10. гл. 4). (Есть разные мнения о месте расположения этого храма. Как одно из вероятных, указываются развалины знаменитого собора, построенного крестоносцами в XII веке на древнем основании.)

Тир — родина великого миссионера, основателя и первого главы Эфиопской Церкви Св. Фрументия (f ок. 380) — память 30 ноября по старому стилю (13 декабря по новому).

В Тире началась история преподобной Пелагии Тирской (f502) — память 3 августа по старому стилю (16 августа по новому), в миру Порфирии, блудницы, спасенной отшельником, шедшим по городу Тиру.

Неподалёку от Тира родился прозорливый старец, обладавший даром повелевать дикими зверями, преподобный Зосима Финикийский (VI в.) — память 8 июня по старому стилю (21 июня по новому).

«На сушу у берегов тирской страны» выброшены были направлявшиеся на учение в Бейрут Аркадий и Иоанн, сыновья Ксенофонта и Марии (V—VI) — память 26 января по старому стилю (8 февраля по новому). Этим святым традиционно молятся о воссоединении семей.

Как сказал знаменитый немецкий историк Церкви и богослов Адольф фон Гарнак: «Тир как христианский город был для Финикии тем же, что Кесария для Палестины».

В настоящее время в Тире в своих церквях проводят службы православная, маронитская, католическая и протестантская общины. Сохранились здание армянской церкви, здания церкви и школы монахов-францисканцев. В старом городе находятся резиденции православного, маронитского и католического митрополитов. По-прежнему популярны, и не только среди христианского населения, школы, принадлежащие общинам ливанских католиков, маронитов и евангелистов.

Ливан, 2010 г.

Литература

- Все цитаты из Священного Писания приводятся по изданию: Библия, Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2001.
- Библейская энциклопедия. — 3-е изд. — М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. — 768 с.: ил. (Библиотека энциклопедических словарей).
- Житье и хождение Даниила Русьскыя земли игумена: 1106—1107 гг. / Изд. М.А. Веневитинов // Православный Палестинский сборник. 1883. Т. 1. Вып. 3; 1885. Т. 3. Вып. 3 (9).
- Волков Ф.В., Загадки Финикии, ООО «Издательский дом «Вече», 2004.
- Badawi, AH Khalil, Tyre, Al-Athar Magazine, 2004.
- Jidejian, Nina, Tyre through the ages, Librare Orientale, Beirut, 1996, p. 148.
- Adolph von Hamack, The Mission and Expansion of Christianity in the First Three Centuries, London: Williams and Norgate / New York: G.P. Putnam's Sons, 1908 (from the 2nd German edition), p. 122.
- Picturesque Palestine, Sinai and Egypt, in four volumes, edited by Charles Wilson, London, 1881—1884: vol. III.

ОЧАРОВАНИЕ РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗ ЛЕВАНТА

Очарование каждой цивилизации — в её уникальности: необычном географическом положении, особом национальном составе, оригинальной культуре. Кто общается с той или иной цивилизацией не разумом, а сердцем, откроет для себя множество её красот. Кто общается с Россией, вчитываясь в её книги, листая газеты и журналы, восхищаясь её искусством и знакомясь с аудиовизуальной культурой, найдет, что разум его исполнен того же волнения, что и сердце — восторга. Разум расширяет свои способности созерцания, оценки и вывода, наблюдая постоянное и изменчивое, высокое и смешное, несущее успех или обреченное на неудачу в сфере действия и этики. Сердце погружается в море чувств, красоты и духовности. Наслаждаясь его дарами, оно открывает для себя тайны загадочного русского духа.

Что же приводит в смущение разум и воображение в этой России, вызывая тревогу за её будущее? Почему одни тянутся к ней, словно к возлюбленной, другие — отворачиваются от нее? Поищем ответы на эти вопросы среди факторов исторического, социологического и философского характера.

Бескрайность земель, крупнейших на этой планете. Леса и равнины, множество рек и озер. Города, рассеянные в пространстве, словно точки на карте природы. Такова Россия. Вся в белом — под снегом несколько месяцев в году — она соединяет небо и землю, она странница в поисках светлого града. Сколь она велика, столь чисто её слово, обращающееся брызгами искр в строках поэзии и строгой чеканностью — в линиях прозы, столь смела кисть живописца и неподражаема пластика хореографии. И столь же велик разброс идейных импульсов и политических порывов в духовных пространствах русской души.

Расположению на просторах Европы и Азии Россия обязана особыми оттенками своей культуры и духа. Здесь — перекресток влияний Запада и Востока. Здесь сосуществуют христианство, ислам и буддизм. Не было мыслителя, который не говорил бы об оригинальности её цивилизационной модели, каким бы ни был его собственный идеологический выбор. «Стихии азиатские и европейские перерабатываются в особую русскую цивилизацию...» — сказал Чаадаев [1]. Вернадский написал по этому поводу: «Нет двух России, «европейской» и «азиатской». Есть только одна Россия — «евроазиатская», или Россия — Евразия...» [2]. «Мы не только

славяне и татары, мы наследники великого Востока (Византии). Родина наша была и есть гигантский котел, столетиями вываривавший из смеси племен и рос нечто совсем иное и совсем особенное...» — читаем мы у Зайцева [3].

Земля и люди, мысль и образ, соединившись, создали образец цивилизации, равного которому нет на этой планете. В русском мышлении — черты мистики Востока и рационализма Запада, божественного озарения и картезианской логики. Множество форм — в русском действии, в повседневных заботах людей, в каждом поступке — встреча Европы и Азии. Разум — создатель науки, но сердцу — владыке эмоций — привольно и в его сферах. Не один исследователь был потрясен сочетанием разума и сердца в русском творческом духе. Русский человек по природе совестлив и созерцателен. Исполненная жизненных сил русская душа, пленясь прекрасным, взыскует добра и теплоты. Она — бурлящий источник эмоций, управляющих взаимоотношениями и делами людей. Любовь и вера, фантазия и деловая хватка — вот что отличает русский характер. Это — не Восток, где научный разум нередко отступает под натиском бурных чувств. Власть научного разума сильна в русском уме. Русская мысль достигла вершин в гуманитарных и точных науках, блеснув замечательными достижениями. И все же кладезем человеческой энергии остается сердце. «Разум, при всей его важности, кажется отражением теплоты сердечного духа», — говорил Ильин, один из крупнейших русских философов [4].

Обращаясь к сердцу, можно открыть для себя многие тайны России. Ее очарование — в поэзии Пушкина, Есенина и Блока, в творческих озарениях Достоевского, Толстого, Чехова и Шолохова, в потоках возвышенных чувств — волнующей душу музыке Чайковского, Рахманинова и Скрябина, в неподражаемом искусстве балета, передающем тончайшие нюансы партитуры, как и чувства печали и радости, триумфа и трагедии в танце Павловой, Бессмертной и Максимовой, в симфонии красок — тонов и полутонов цветовой гаммы на полотнах Сурикова, Репина и Серова. И, конечно, — в многообразии драматургии и киноискусства, которым мы обязаны яркими картинами человеческих чувств и человеческих отношений, рассказами о размышлениях человека в минуты волнения и минуты покоя. Вспомним хотя бы блестящие работы Эйзенштейна, Тарковского и Михалкова.

Оригинальность России — в красоте её сердца, кладезь её культуры — в высших формах духовности. Русский человек на протяжении своей истории — в отношении с собой и в отношении с Другим — предпочитал богатство духовное материальному богатству. Дадим слово Журавлеву, одному из лучших знатоков русской души: «Стяжение духовного богатства традиционно считалось более высокой целью, чем стяжение материальных благ...»

В царское время источником духовного окормления людей была православная церковь. Забота об укреплении духовных начал в советский период шла в форме всемерного поощрения интереса к искусству, литературе и философии, правда, одного направления. Сегодня о пище духовной думает множество русских людей, отвергающих ценности цивилизации материального потребления.

Духовное измерение в русской душе многопланово. Среди её источников — религия и эстетика, нравственность, космизм и, конечно, мессианство. Когда речь идет о великом духе России, то нельзя не вспомнить мощный и удивительный дух казачества. И все-таки именно православная духовность лежит в основании русской культуры. Духовная память народа, исполненная высоких смыслов, воплотилась в строительстве храмов — райских оазисов на земле вечной России. Рублевская икона окрашивает в светлые тона священные символы христианства, придавая им эстетическое и духовное измерение, тихой радостью улаждающее взор подлинного любителя красоты. Проникая в тайны творчества Достоевского, Толстого и Гоголя, понимаешь, что алмазным блеском своей словесности они обязаны отцам-духовникам из Оптиной Пустыни.

Кто открыл для себя верующую Россию, разгадав смысл священных символов её религиозной и национальной истории, поймет, что своим православным вдохновением русские люди обязаны своим великим святым, таким как Сергей Радонежский и Серафим Саровский, совести русского народа. Известный русский писатель Солженицын сказал о русской церкви: «Она принесла российскому государству его историческое сознание и его культурное ядро...» [5].

Вполне понятна реакция иностранных гостей на те или иные аспекты русской культуры. Помню удивление журналиста из отдела культуры французской газеты «Фигаро», который по выходе из православного храма в Новгороде сказал в интервью русской газете: «Я был почти во всем мире... Я Рим знаю, как свою квартиру. Но такого никогда не видел. Мы всю свою историю смотрели на небо через чисто вымытые стекла. А вы в это время смотрели на купола своих храмов и создали великую культуру» [6]. Митрополит Жорж Ходр, великий знаток православной духовности, посетив монастыри Золотого кольца — Суздаля, Владимира и Ростова, сказал о религиозности русских верующих: «Они истово молятся, стоя на коленях. В мире нет христианина, который был бы исполнен столь глубокого религиозного чувства» [7].

Православная духовность сплотила славянский этнос, составляющий большинство населения России. В трудные исторические времена церковь находила пути к сердцу русского человека, первой вставая на защиту чистоты его веры и самобытности культуры. Местным западникам и иностранным русистам роль церкви представляется консервативной,

однако, как считают православные иерархи, в условиях идеологического вакуума, вызванного распадом Советского Союза, вера является важнейшим средством сохранения национального лица России. Не применяется ли здесь формула одного дальневосточного мудреца? На вопрос о том, как сохранить самобытность, открываясь для внешнего мира, он ответил: «Я бы открыл окна, впустив свежего воздуха, лишь бы сквозняк не разбрасывал моих личных бумаг».

Говоря о православной духовности, мы, конечно, не забываем духовных начал ислама и буддизма, как и других религий и верований.

Именно православие составило одну из основ «русской идеи», над которой напряженно работала творческая мысль русских философов и мыслителей. Насущная необходимость такой философии или такой идеи, исходящей из глубин русского культурного сознания, остро ощущалась в России. «Русской идее» посвящали свои труды Флоренский, Булгаков, Ильин, Соловьев, Лосев, а также Николай Бердяев, старейшина русских философов. Они создавали учение сугубо русского характера, которое не следовало бы ни западной философии с её строгим рационализмом, ни философии восточной, проникнутой духом метафизики. По словам Бердяева, русские философы поставили перед собой «духовно-философскую задачу, имеющую также иные идейные измерения» [8]. Среди этих последних — проблемы духа и материи, а также проблема космоса в его религиозном и научном понимании. Думая о популярности «русской идеи» среди своих соотечественников в России и друзей России за рубежом, они подчеркивали божественную природу таких понятий, как справедливость, благо и доброта, присущих нравственно-духовному измерению человеческой личности, и выступали за оказание помощи всем обездоленным на земле. Каждый русский мыслитель формулировал при этом какую-нибудь свою оригинальную мысль. Вспомним идею «всечеловечества» Достоевского, «космизм» Толстого, Блаватской и многообразных русских космических школ, «философию общего дела» Федорова, «всеединство» Соловьева, «соборность» Хомякова, «сотрудничество со всеми странами и народами земли», в своё время популярный политический лозунг. «Русская идея», таким образом, не опирается на консервативное национальное чувство. В её основе — духовно-нравственные начала, восходящие к великим концепциям различных периодов русской истории. Таковы идеи: «Москва — Третий Рим», «Россия — нерушимый союз народов», «Москва — столица Интернационала». Ими пленялось воображение людей в России, да и не только в России.

Сегодня можно услышать, что время «русской идеи» ушло, и ей не суждено обрести второго дыхания. Ответим скептикам словами Достоевского, патриарха русской литературы, который, отмечая особое национальное и всемирное призвание России, писал: «Люди могут отвернуться от какой-либо привлекательной в прошлом идеи, но это не означает, что

мы не будем стремиться поставить на место такой привлекательной идеи другую блестящую привлекательную идею».

Такая привлекательная мысль, над которой работает целая плеяда русских ученых — Яковец, Панарин, Бестужев-Лада, Лесков и др., — относится к области цивилизационных альтернатив. Речь идет о том, чтобы найти выход из тупика бездушной технологической цивилизации западного образца, повысив роль морально-этических факторов в жизни общества, соответствующим образом ориентируя развитие науки, производства и культуры. Так откроется путь перед оптимизмом, который придет на смену пессимизму с его катастрофизмом и логикой грубой силы, терзающими тело и душу человечества. В том же направлении идут усилия русских космистов, вдохновляющихся идеями отца русской космонавтики Циолковского, великими прозрениями Вернадского, Чижевского и Жуковского, физическими разработками Алферова и Капицы, как и иными достижениями русской научной мысли в фундаментальной и прикладной областях, обогатившими не только русскую, но и мировую науку. Наиболее крупные успехи связаны с именами Менделеева, Лобачевского, Павлова, Бехтерева, Курчатова. Продолжатели их дела — десятки тысяч ученых, трудящихся в самых различных областях.

Научная мысль России помогла совершить прорыв в тайны земли, моря и космоса. Русский человек с гордостью смотрит на небо и проникает мысленным взором в недра планеты. Космичны по природе не только русская духовность и русская метафизика. Космична и русская наука. Русское космическое сознание активно проявляет себя в стихиях пространства и времени.

И все же сколь необъятна Россия, сколь неизмеримы её ресурсы и бескрайни чаяния, столь велики её проблемы и трудности.

Россия расположена в крайне неблагоприятном климатическом поясе. Кое-где до восьми месяцев в году стоят холода. Мороз — плохой помощник в работе. Люди уделяют ей столько времени, сколько остается от борьбы со стихиями.

На удивление многим, силы, представленные в нынешней оппозиции, в свое время не преуспели в управлении русским пространством. Между тем Россия с её природными ресурсами и интеллектуальным потенциалом вышла бы на лидирующие позиции в мировом развитии, объединись триада, формирующая её сознание и творящая действие, — я имею в виду власть, интеллигенцию и народ. К сожалению, между членами русской триады редко существовало согласие. Исключениями были моменты борьбы против внешней агрессии. Тогда стороны этого треугольника крепились друг к другу, цементирующим же материалом были великие духовно-патриотические идеи и достижения русской культурной, общественной и научной мысли.

Трагично, что каждая новая русская власть стремилась разрушить даже то позитивное, что было создано её предшественницей. В период средневековой, новой и новейшей истории на теле русской нации не раз проводилась хирургическая операция типа кесарева сечения. В итоге истощались силы народа. Различные слои населения России практически во все времена были ближе к бедности, чем к достатку. Традиционные формы хозяйствования и управления разрушались на всех поворотах истории.

«Русский, — писал Бердяев, — способен с большим талантом разрушать то, что строит вокруг себя человек. Он равнодушен к дарам и соблазнам этого мира и больше склонен создавать великие символы и великие идеологии, творить шедевры искусства и литературы» [9].

В самом деле, в период социальных перестроек происходит ломка ментальных, психических и общеповеденческих структур. Интеллигенция, как правило, подпадает под влияние нерусских и не проникнутых национальным духом интеллектуальных кругов, лишаясь былой роли в обществе. Не лучше — положение народа. Разум и совесть более не контролируют действие — верх берут аморальные и антисоциальные инстинкты. Достаточно взглянуть на поведение больших групп молодежи крупных городов, чтобы убедиться в том, как из её сознания вытравляется все, что есть высокого и ценного в блестящей русской цивилизации, на смену же приходят стандарты того, что академик Бестужев-Лада называет «антикультурой» (10). Культурная накипь покрывает не только массовое сознание, но и сознание «избранных». Появляются плохая литература, дешевое искусство, банальная музыка. Господствует тяга ко всему худшему. Пышным цветом расцветают ядовитые цветы «глобальной», в основном американизированной культуры.

В такие времена проявляются моменты слабости русского характера, но являют себя также и моменты его силы — разворачивается борьба с явлениями антикультуры и теневой экономики, еретическими учениями, посягательствами на ценности трудолюбия и нравственности.

Еще одна черта национального характера тревожит здравомыслящую часть русской интеллигенции, как и друзей России за рубежом. Это — истинно русская страсть к крайностям. Терпеливость и воздержание — не в числе русских добродетелей. Положительные или отрицательные, эмоции русских людей с силой вырываются наружу. Они столь же глубоко переживают поражение, как и радуются удаче. Немногим из них свойственно чувство меры. Мания крайности проявляется в общем отношении к жизни, попеременно порождая состояния анархии и застоя, эйфории и упадка. Проявление этой черты характера в области политического действия смущает самих русских и многочисленных зарубежных друзей России.

Культура современной России — сложная мозаика представлений и идей, забот, чаяний и интересов. И все же, несмотря на свои несуразности и недостатки, это — динамически развивающаяся структура. Современная Россия возвращается к истокам национального духа, укрепляя свои позиции в меняющемся на глазах мире. Конфликты и противоречия между различными силами внутри страны приобретают новый ритм и новое измерение. При всех замечаниях патриотического и левого движений, как и других оппозиционных сил в адрес нынешнего политического курса России, нужно признать, что в жизни страны идут процессы, заслуживающие поощрения и поддержки. Таково утверждение принципов рационализма, реализма, демократии и свободы в интеллектуальной и практической жизни общества. Таково и присущее практически всем интеллектуальным силам России, независимо от идеологических и иных различий между ними, стремление к раскрепощению личности, возвращающейся к своим национальным корням и открытой для усвоения творческих достижений современной мировой культуры.

Между силами западной, православно-славянской, левой и евразийской ориентаций происходит острая борьба. В её центре — вопрос о том, какой надлежит быть России в себе, в каком виде — предстать перед глазами Европы и мира. Логика этой борьбы такова, что то или иное течение может выступать с экстремистскими лозунгами и фанатично отстаивать свои позиции, та или иная группа — претендовать на исключительную правоту, обвиняя своих противников в заблуждении, взаимная неприязнь может доходить до прямых столкновений. Подлинный же знаток истории России чувствует: из ситуации острого соперничества и насилия есть выход. На крутых поворотах истории совесть России и мудрость её правителей неизменно диктовали решения, в которых принцип личного спасения уступал место идее спасения коллективного. Такова одна из великих тайн России.

Несколько слов в заключение о русском будущем. Обладает ли Россия с её прекрасными пейзажами и очаровательными людьми, движимая неясными импульсами, славная творческими достижениями своих талантливых сынов, особым всемирно-космическим призванием? Между строк этой статьи рассеяны намеки и мысли и ожидания, требующие положительного ответа на этот вопрос. В российских пределах на протяжении тысячелетий, как в гигантском котле, плавилась и формировались материальные и духовные составляющие западных и восточных цивилизаций. Русская культурная энергия и русский национальный дух — дары истории Востока и Запада, предопределивших их мощь и их специфику. Всякий раз, выходя в мир, Россия была исполнена силы, служившей как мирным, так и немирным целям. И все-таки не может быть сомнений:

интересам всеобщего мира отвечает сильная, справедливая, разумная и гуманная Россия.

Очарование России пребудет в вечности — волшебной России, а не прозападной, славянской, царской или социалистической, не России как географического понятия.

Носительница могучего языка, исполненная доброты и величия, творчески проявляющая себя в науке и культуре, проникающая в тайны земли и космоса, — такова вечная Россия.

Литература

1. Чаадаев П.Я. Сочинения и письма. М., 1913—1914. Т. 2, С.192.
2. Вернадский Г.В. В кн. «Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов». М., 1992. С. 101.
3. Зайцев Б. Слово о Родине. Прометей. М., 1990. № 16. С. 374.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений. М., 1998. Т. 7, С. 476—477.
5. Журнал «Москва». 1995. №9. С. 158.
6. Спутник «Новости». М., 4—10 апреля 2001г. С. 13.
7. Митрополит Жорж Ходр. Ан-Нахар. 8 июня 1995 г. с.1 (на араб. яз.).
8. Бердяев Н. Судьба России. М, 1990. С. 89.
9. Там же, С. 11—12.
10. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. М., 1998. С. 296—343.

ОДА КОНВЕРТУ

Как-то дома в Ленинграде разбиралась в книжном шкафу и нашла большую пачку писем. Это же мои, из Ливана, с самых первых лет! Подробные отчеты маме о нашем житье-бытье, да в подробностях, о которых давно позабыла.

Время остановилось и повернуло вспять. Милые сердцу воспоминания, детские ляпсусы, да и не только детские, без них никто не обошёлся, свыкаясь с новой жизнью, с новым языком. Эмоции, ощущения, события давно минувших дней. У меня в руках оказался мой собственный дневник, образовавшийся посредством писем! Этот неожиданный дневник — как дополнение к семейному альбому, домашнему видео. Всем нам так хочется остановить мгновение, запечатлеть событие, уловить неповторимые детали, ведь «...что пройдет — то будет мило».

Но не только этим замечательно письмо, есть и другой момент, ради которого, по-моему, стоит писать письма. В 90-х интернета у нас не было и в помине, да и телефонная связь была не так доступна. Вот тогда и возникла эта сначала необходимость, потом привычка, потом просто потребность обратиться к эпистолярному жанру. Сейчас я понимаю, что это было, наверное, подсознательное желание компенсировать недобор в общении. Грустно, что мы оторваны от родных, от старых друзей — это, конечно, минус. Но ведь это повод отправить им письмо, и это плюс! Равновесие восстановлено, минус уравновесился плюсом. Элемент творческий в письме не менее важен, чем информативный. К тому же это тренировка выражать свои мысли в письменной форме, это тоже на пользу

Конечно, это мой личный, субъективный опыт. Но вот бесспорный факт: письма помогают не разучиться грамотно писать по-русски. Интернет, оказывается, может постепенно разучить даже изначально грамотных. Есть у меня в России родственница, которая упорно сопротивляется научно-техническому прогрессу и регулярно отправляет мне письма, не электронные, обычные, в конверте. А я ей регулярно отвечаю. Конечно, я двумя руками за Интернет. И все же — пишите письма!

ДЕЙР АН-НАТУР. СОВЕСТЬ

Из книги Н. Бакко «Ливан в древних мифах и легендах»

«Что такое совесть?» — задаёт вопрос девочка матери.

«Знаешь, родная, это трудно объяснить. Лучше я расскажу тебе старинную легенду об одном пирате. Может быть, так тебе будет легче понять, что означает это слово. Слушай...

Была в старину одна прекрасная горная страна, которая тянулась длинной полосой вдоль тёплого ласкового моря. И росли в горах здесь могучие деревья-великаны. Жители этой благодатной страны строили быстроходные суда из древесины этих деревьев и плавали на своих кораблях по всему свету. И не было равных им по мастерству мореплавания, а слава об их чудо-кораблях разнеслась по всему миру.

Но, к сожалению, зло обитает ещё на Земле рядом с добром и совершенством. Жил в ту пору в этой стране один злой и жестокий человек. Был он владельцем и капитаном одного из таких прекрасных судов. Но вместо того чтобы плавать на своём чудо-корабле по другим странам и нести людям благо и пользу, стал он кровожадным пиратом.

Когда встречал он в море другие суда, то безжалостно нападал на них, грабил и топил. Приплывал он и к селениям, что ютились по берегам моря. И сюда приносил он лишь горе и разрушение, ибо сжигал городки и деревни, а жителей всех убивал, увозя с собою богатства, нажитые ценой их тяжёлого каждодневного труда.

Дурная слава об этом пирате разнеслась повсюду. Лишь одно упоминание его имени вызывало ужас и смятение в душах людей, а при приближении его корабля все в панике разбегались, понимая, что только бегство может сохранить им жизнь. А жестокого капитана это радовало и забавляло. «Все боятся меня. Как это прекрасно. Я самый могучий человек в мире», — так говорил себе кровожадный пират по вечерам, перебирая золотые монеты и драгоценные украшения, нажитые им ценою убийств и разбоя. А совесть его молчала и не перечила ему. Она спокойно спала под покрывалом его зла и жестокости, безучастная ко всему.

Но однажды, когда пират грабил очередной небольшой городок, а жителей его велел всех убить, подполз к нему смертельно раненый старец и произнёс, умирая: «Воистину, творишь ты, несчастный, не ведая что. Ты думаешь, что никто на Земле не покарает тебя за твоё зло? Может быть ты и

прав. Но существует ещё суд Божий. Его-то тебе не избежать. Помни об этом всегда».

В гневе поднял свой меч жестокий капитан и пронзил им сердце старика, не желая слушать его дерзкие речи. Но не уберегло это злого тирана от горькой истины — той, что прошептали ему губы умирающего старца. Погибая сам, он своими смелыми словами сорвал пелену с совести пирата, и она проснулась. Проснулась... и ужаснулась тому, что творил её бессердечный хозяин.

Так пришёл конец спокойной жизни капитана. Теперь по вечерам, сидя в каюте своего чудо-корабля, уставленной сундуками с деньгами и драгоценностями, или веселясь с друзьями и легко доступными женщинами, не было покоя его душе — совесть постоянно напоминала ему о неминуемой расплате.

Стал он задумчив и раздражителен. Ничто его больше не радовало и не прельщало в этой жизни. Кончилось бездумное веселье его буйств и разбоя. Он потерял теперь к этому вкус.

А вскоре бросил капитан свой корабль, команду и все награбленные сокровища, которые когда-то так восхищали и тешили его, и ушёл с пустыми руками, куда глаза глядят, не простившись ни с кем и никому ничего не сказав.

Задумчиво брёл он вдоль берега моря, низко опустив голову от тяжёлых дум, неотступно следовавших теперь за ним повсюду. Вдруг поднял он глаза и увидел, что стоит у порога небольшого монастыря. «Верно это моя судьба», — молнией блеснула неожиданная мысль, и он постучал в массивные, обитые железом ворота.

Дверь открыл настоятель монастыря. «Кто ты, странник?» — был его первый вопрос после приветствия. Пират назвал своё имя и увидел, как побледнел от испуга монах. Он узнал жестокого капитана, и душа его ужаснулась.

«Зачем ты пришёл сюда?» — задал свой второй вопрос монах.

«Я хочу искупить свои грехи,— ответил пират. — Разреши мне сделать это здесь, у вас».

«Подожди. Я должен подумать», — ответил настоятель и закрыл за собой массивную дверь на запор, оставив капитана ждать своего решения у порога.

Долго сидел тот на земле перед входом в монастырь, и огонёк надежды еле тлел в его сердце. Он понимал, какой кровавый след из всех его преступлений неумолимо тянется за ним. Но ведь теперь он искренне раскаивается в содеянном и хочет исправиться. Неужели монах этого не понял? И он страстно молился, чтобы Господь дал ему шанс, чтобы священник поверил ему и впустил в монастырь.

А за массивной, обитой железом дверью, с другой её стороны, в своей маленькой келье перед горящей свечой также страстно молился монах-на-

стоятель. «О, Господь! — призывал он Всевышнего. — Как мне поступить? Зачем этот жестокий человек пришёл сюда? Я знаю о его преступлениях. Он полон хитрости и коварства. Может быть, это обман, и цель его — убить нас всех и ограбить нашу церковь? А если он искренне хочет исправиться? Тогда я совершу великий грех, прогнав его. Дай мне мудрость, Господь! Как ответить ему?»

Всевышний никогда не оставляет детей своих без помощи, если они его об этом просят. И монах получил ответ. Мудрое решение возникло у него в голове. Встал он с колен, поблагодарил Отца Небесного и пошёл отворять массивную дверь. А за ней стоял капитан, и немой вопрос горел в его заплаканных глазах: «Что ты решил, монах? Объяви мне мою судьбу». Потому что очень хорошо понимал пират — если его сейчас прогонят, вряд ли он наберётся решимости повторить свою попытку вновь.

И такими словами ответил монах на страстную надежду его горящих глаз: «Заходи, сын мой. Отныне это — твой дом, если в сердце твоём есть желание искупить свои грехи. Но у меня к тебе будет одно условие. Если ты согласишься на него — будь нашим братом».

«Какое условие?» — спросил пират с тревогой в голосе.

«Мы скуём тебе руки и ноги железной цепью для того, чтобы, если тот зверь, который жил в тебе раньше, вернётся в тебя и станет сильнее тебя — человека, ты не смог бы нам вредить. А ключи от замков я выброшу в море, чтоб не было у тебя соблазна их искать».

«Но как же я буду жить? Неужели вечно мне теперь ходить в кандалах?» — воскликнул капитан.

«Бог милостив, — ответил монах. — Если ты искренен в своих благих намерениях, он не оставит тебя страдать. Искупи сначала то, что ты натворил раньше, а там видно будет. Согласен?»

Настоятель пристально вглядывался в лицо преступника, не мелькнёт ли где искорка фальши и лукавства в его чертах. И страшные сомнения терзали его душу в этот миг. Но нет, только глубокая печаль и раскаяние было в них. Капитан был искренен. Одна лишь страстная мольба горела в его глазах: «Поверь мне, монах!»

«Я согласен, отец», — произнёс он дрогнувшим голосом и переступил порог монастыря. Он сделал свой шаг в новую жизнь...»

Мать замолкает и задумывается. «А что было дальше, мама?» — тербит за рукав её дочка.

«...А дальше, пират приложил много сил для того, чтобы исправиться, изжить свою злобу и жестокость, научиться любить людей и жить не только ради себя. А это очень непросто. Часто были такие минуты, когда он хотел покинуть монастырь и вернуться к прежней жизни. Но он не мог этого сделать из-за цепей на руках и ногах. А потом он благодарил Господа, что тот уберёт его от этого шага. Постепенно он становился всё добрее и лучше. И

через десять лет в его сердце не найти было уже ни зла, ни жестокости. Только добро и любовь к людям наполняло его.

Окружающие видели и чувствовали это. И их настороженность и страх перед ним прошли. Теперь они целиком ему доверяли и тоже любили его. Они видели, что он совершенно изменился, но никто не мог помочь ему снять кандалы».

«И что, — спрашивает девочка, — так он и проходил всю жизнь в цепях?»

«Нет, — отвечает мать, — это самое чудесное в этой легенде. Все годы, проведённые в монастыре, прожил бывший пират в небольшой пещере рядом с церковью. Все дни проводил он в молитвах и раскаянии. Рыбаки, живущие поблизости, жалели его и часто приносили пойманную в море рыбу. Однажды один местный рыбак поймал в море огромную рыбу и собрался отнести её в пещеру. Но когда он вспорол ей брюхо, то нашёл там связку ключей. Это были ключи от цепей капитана. Так Господь освободил страждущего именно тогда, когда он этого стал достоин, искупив своим добром и любовью то зло, что причинил людям. Так заканчивается эта прекрасная легенда о человеческой совести.

Совесть — это та сердечная боль, которая не даёт человеку опуститься, а заставляет его всегда помнить о вечном и прекрасном в себе. О том, что он должен сохранить и не потерять. Но если она уснёт — тогда человек погиб».

«Мама, — снова задаёт вопрос девочка, — а эта история действительно произошла когда-то или это сказка?»

«Точно тебе на этот вопрос сейчас не ответит никто, — говорит мать, — слишком много времени уже прошло. В каждой легенде есть доля истины. Потому она и живёт так долго. Но в одной прелестной горной стране, что тянется узкой полоской вдоль берега тёплого ласкового моря, стоит у самой воды небольшой монастырь, называющийся Дейр Сейда Ан-Натур — монастырь Девы Хранительницы. Днём туда приходят больные дети и учатся, рисуют и играют там. По воскресеньям и в праздники в его церкви собираются на службу прихожане. В любое время можно прийти сюда и посидеть в приятной тени и благоуханье цветов, подумать о своей жизни, поговорить с приветливой настоятельницей матушкой Катрин. А если очень попросить её, она расскажет тебе эту легенду и покажет, где можно увидеть ключи, нарисованные молодым русским монахом отцом Амвросием, расписавшим эту церковь, и услышать звон колокола, присланного в дар от России своим братьям ливанцам. Вот так-то, доченька, связываются века и народы в один клубок нескончаемой жизни».

МАЛЕНЬКАЯ ПЛАНЕТА ЛИВАН

Красавец Ливан, вальяжно развалившийся у подножия Ливанских гор, омываемый самым ласковым в мире Средиземным морем, насыщаемый дарами своей роскошной долины Бекаа, защищаемый снежными вершинами Антиливана, как воспеть твою красоту простыми человеческими словами? Они недостойны ее!

Место, где жизнь зародилась так давно, что историки затрудняются назвать точно эту дату; страна, пережившая иго почти всех завоевателей мира и оставшаяся все-таки непокоренной; родина священных кедров и первых великих мореплавателей; земля, по которой ступали ноги древних пророков, и родина современных почитаемых мыслителей и философов, какие эпитеты найти, чтобы описать твоё величие и силу?

Жемчужина Ближнего Востока и вечный камень преткновения его противоречий, с территорией, равной четверти Московской области, вмещающей почти все мировые религиозные конфессии, которые живут здесь строго по своим законам, ты, Ливан, наперекор всему остаешься единым и нерушимым государством, где иностранец никогда не почувствует и тени неприязни, мелькнувшей между твоими согражданами, и это всего лишь через несколько лет после жестокой гражданской войны!

С новой энергией залечиваешь ты раны, нанесенные тебе твоими неразумными детьми, поднимаясь из руин великолепными современными зданиями и проспектами, роскошными отелями и высококлассными автомагистралями, становясь еще прекраснее, чем был раньше.

В чем загадка твоя, великий мудрец, в чем сила и способность вновь и вновь возрождаться после любых перипетий твоей истории, оставаясь всегда достойным уважения среди соседей, никогда не роняя своей гордой чести?

Ты, приютивший на своей крошечной земле представителей почти всех великих мировых религий и давший им возможность плодотворно развиваться, такой многоликий по профессиональному составу, климату, ландшафту, образу мышления твоих граждан, их культурам, образованию, идеям и политическим взглядам, как маленькая модель планеты Земля, на своём примере указываешь человечеству путь к его совершенству и прогрессу. А мы, безумцы, за редким исключением, разве видим тебя, закланного агнца, возложенного на жертвенный камень Вселенной ради блага большинства? Нет, мы слепы, как обычно, в своём бездумном движении к пропасти, ведомые алчностью и порочными страстями, отрекшиеся от великих идеалов, предложенных нам учителями человечества.

Несгибаемый Ливан, напомни землянам, в чем их спасение от того хаоса и краха, к которому они неминуемо и упрямо движутся с постоянным ускорением.

Звучит мудрый голос древней страны, много раз испытавшей на себе все ужасы войны и вновь возвратившейся к миру, ибо иного пути у человечества нет.

«Одумайтесь, люди! Посмотрите на мои раны. Жестокостью невозможно восстановить справедливость. От зла добро не рождается. На крови и слезах нельзя сделать благо. Откройте глаза, залитые ненавистью, и вспомните о Высших Законах Бытия. Они непреклонны и неисправимы. Они неподвластны человеческой воле и желаниям. Их невозможно ни переписать, ни изменить. Разумнее их вспомнить и действовать в соответствии с ними, а не идти наперекор. Идущий против них всегда будет уничтожен, каким бы сильным он ни чувствовал себя на земле.

В Ливане живут и русские люди, и те, в которых кровь их предков — россиян. Они — часть его судьбы.

Господи, храни Ливан! Господи, храни Россию!

**СПИСОК
РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ,
ЭМИГРИРОВАВШИХ
В ЛИВАН ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ**

Составлен Михалом Васильевичем Филипченко,

Бейрут, 1996-2001 гг.

№	PRINCIPAL + SPOUSE = CHILD(REN)	LAST KNOWN ADDRESS	LAST KNOWN PHONE#	DECEASED
1	ABDINI Bernard + VILLABELLA SANCHEZ Marcella	RL- Beyrouth, Imm. Camille Edde, Brazilia Hazmieh	961.05.429 153/886 165	Bernard t
2	ABDINI Roland + ... Evelynne = 3 enfants	RL- Hazmieh, Brazilia	961.05.457 820	
3	ABOU-FADEL Edouard + KARWOLSKY-GRINIEWSKY Tatiana Alexandrovna = Tamara	RL — Beyrouth, Achrafieh	961.01.322 037/443 025	
4	ABOU FADEL Tamara E. + KELDANY Antoine = Mikhael. Nicolas	RL- Beyrouth, Achrafieh B.P. 166/738	961.01.331 966	
5	ABULGIBEN Serene & Lara + FILELLA Oriol	SP — salardu Lerida, Hot. Montarto, Bequera Beret	34.736.44503	
6	ABULGIBEN Walid	GB — London	44.171.5810487	
7	AIVAZ Andrei Simionovitch	USA-		
8	AIVAZ Mariana Simionovitch	USA — Jackson Heights, NY -11372;8811 34th Av. . apt. 6F	1.212.734 61 07	
9	AIVAZ Simion Moissevitch = Andrei', Mariana	USA — Jackson Heights, NY -11372;8811 34thAv. . apt. 6F.	1.718.335 89 86	
10	ALEXANDROV			
11	ALLEIEV Irina Georgivna + UNGURIAN Anatoly = Pavel. ...	CH — Geneve, 64 rue Rotschild		
12	ANDRONIKOF Constantin + WOOD Jeannette (Missiussia)	F — 75015 Paris, 26 Rue Rosenwald	33.1.45.30.00.94	
13	ANGHELOPOULO Ludmila Romanovna (nee ASPERSEN)	F —75001 Paris, 8 Rue Amiral Colienv	33.1.42.60.13.23	
14	ANNANOV Aleksandr + ... Najwa = Natasha, Tatiana	RL — Zouk Mikhael, Holiday Beach	961.09.222 070/79	
15	ANTIPOFF Nina Alexandrovna + CONCHON Pierre = Patrice, Muriel	RL — Hazmieh, Brazilia, immeuble Arab (face hopital Sacre-Coeur)		Nina t

16	ANTIPOFF Victor Alexandrovitch + EL HAJI Mariam = Tania. Alexandre	USA- New London		
17	ARBAJI Anna Gabriel + SFEIR Fadi = Antoine, Laura	F — 92400 Courbevoie, 62 Bid Mission Marchand	33.1.47893455	
18	ARBAJI Michel (see MALYSHEEVA) + AWAD Maeda = Gabriel. Anai's	F- Les Yvelines, Versailles, Bois Bercy	33.1.30.45.30.83	
19	ASFOUR Ibrahim + HABIB Noussia	SYRIE- Damas, Jabal Maze, fin autostrade	963.11.668 927	
20	ASTAFIEV Zoya Vitalievna	CDN — PQH1X 2H2, Montreal, 3431 Avenue Mt. Royal		
21	ATANASSIADIS Evguenia L'vovna	F — 75005 Paris, 7 Rue des Bernardins		
22	BACKLANG Nina Georgivna + Von ISACOVICS Alois	USA — VA 22091, Raston, 2424 Bramblebush Court		
23	BADRG. Dr. + ...= Ludmilla . Gabi..	SAUDI ARABIA		
24	BAIDAK Cyril Nikitovitch	RL — Antelias, Naccache Tahta, pres Pharmacie St.Vincent	961.04.402 385	
25	BAIDAK Nicolas Nikitovitch	CH — Geneve, 3 Rue Rossi	41.22.7323519	
26	BAIDAK Nikita Nikola'ievitch + Elly = Nicolas, Cyril	RL — Antelias-Naccache Tahta, pres Pharmacie St.Vincent	961.04.402 385	
27	BANKUL Serge'i Viktorovitch Dr. + WIESMAYER Beata	CH-		
28	BANKUL Viktor + KIRPITCHOVA Maria Alexandrovna = Niko	CH - 5424 Unterehrendingen, Im. Geerenhae 217	41.56.2222078	
29	BASSOUL Ines Henrikovna	USA — NY 11377 — Woodside, 40-33 69th St.	1.718.476 13 56	
30	BASSOUL Tatiana Aleksandrovna	USA — Texas San Antonio	1.512.349 60 07	
31	BEGNA Vera Alexandrovna (nee WENTZELL) = Michel	USA-		

32	BEK1SZ Elena (nee BOKLEVSKAYA) = ...m,	B —4851 Wegnez Pepinster, 34 rue des Anneuses		
33	BELINANadejda Alexandrovna + EL-HOSS Fuad = Toufic, Ziad, Ramzi, Tamara	CDN — Ontario M1P4S3, Scarborough, 40 Dundalk Drive, #22	1.905.465 07 89	
34	BELINE Aleksandr Vassilivitch	CDN — Toronto, (c/o BELINE Dimitri V.)	1.416.564 72 70	
35	BELINE Dimitri Vassilivitch	CDN —M5S 1J4 Toronto, POBox 19, 81 St. Mary Street.	1.416.654 93 84 /1.416.822.76.14	
36	BELINE Mikhail Vassilivitch	CDN —M5S 1J4, Toronto, POBox 5, 81 St. Marv Street.	1.416.924 00 68	
37	BELINE Vassiliy Aleksandrovitch + PHILIPTCHENKO Tatyana Vasilievna = Alexandre, Dimitri, Michel	CDN-16 Redstone Lane Kanata Ontario K2M 2K9	1.613.591 25 45	
38	BIL'SKY — SOBOLEVSKAYA Lidia Ioanovna	USA—Ohio 45213, Cincinnati, 5708 RideeAve.		
39	BLOCK Serge			
40	BOLGOFF — LOVETT Cathia +LOVETT Allen	AUSTRALIA - Mount Prichard, 86B Prichard St.	61.2.8235618	
41	BOLGOFF Boris + LEE Melissa	AUSTRALIA- Wentworthville, NSW 2145, 43 Jordan St.	61.2.6892992	
42	BOLGOFF Michel Iokimovitch + Josette	AUSTRALIA - Wentworthville, NSW 2145, 25 Caloola Rd	61.2.8964244	
43	BOUTAYEFF Vladimir (Bob)	RL — Beyrouth & EGYPT - Cairo		
44	BOZIC Anna (nee IVANOVA)	CH-1226 Geneve, 18 Ch. Chapellv	41.22.3492952	
45	BRJESTOVSKY Jacques Jacques c/o HAYTAYAN Albert (Oncle)	RL — Beyrouth, rue Nahr, St. Michel, im. Tahan	961.01444 106	

46	BRJESTOVSKY Nikolai' Yakovlevitch + COURGEON	F — (Ome)		
47	BRUNST Artur Glebovitch + Reine = Frangoisc	USA — California 90272, Pacific Palissades, 754 Almar		Arthur t
48	BRUNST Lydia + JENSEN Howard = Althea, Katia, Eric	USA- Arizona, Tucson	1.602.676 73 04	
49	BRUNST Nicole Glebovitch + TUTUNJI Georges = Helene. Maria	RL — Ain Aar, Im. Tutunji. face a la source	961.04.925 289	
50	BRUNST Serge Glebovitch	RL — Beyrouth, Gemai'ze, Propriete Y. Cochrane	961.01.334 665 / 961.01.200 757/ 961.01.216 725 (Tony)	
51	CH AHTAHTINSKY Alexis Jean + GLOUCHKO Anna	E — 92100 Boulogne, 11 Rue Parchamp	33.1.4.rouge	
52	CHAHTAHTINSKY Ina Jean	F — 75013 Paris, 68 Rue du Moulin de la Pointe	33.1.4.rouge	
53	CHENGUELI Georges + ... Catherine = Anna, Alexandra	FRANCE- 92500 Reuil Malmaison 3 rue Jules Parent	33.1.47.520349* fciX 33.1.47.495594	
54	CHENGUELI Paul + FAWAZ Mouna = Souraya	FRANCE - 78»* La Celle de Saint-Cloud, 88 Elvsee II	33.1.39.696433	
55	CHENGUEU Vera			Vera t
56	CIZINSKY Nicolas + GATINEAU Severinne	F — 93380 Reclus, 198 Av. Elysee Pierrefitte, esc.5	33.48212009	
57	CIZINSKY Pierre	F — 93380 Reclus, 198 Av. Elysee Pierrefitte, esc. 5	33.48212009	
58	CONCHON Patrice (see ANTIPOV Nina)	RL — Hazmieh, Brazilia, immeuble Arab (face hopital Sacre-Coeur)		
59	CONCHON Muriel (see ANTIPOV Nina)	RL — Hazmieh, Brazilia, immeuble Arab (face hopital Sacre-Coeur)		

60	COUMBARAS- Jean Alekseevitch	F — 75006 Paris, 41 Rue Mazarine	33.1.40469975	
61	COUMBARAS- Marc Alekseevitch + Patricia	F —75005 Paris, 11 Rue Daubenton et.5	33.1.45356457	
62	COUMBARAS Aleksei lanovitch + Evgenia = Jean Marc	F — 75005 Paris, 11 Rue Daubenton. et. 7	33.1.4700107	
63	CREMONA Lidya + TOMBEH J.P = Nathalie, Georges. + 2	CDN — Ontario, Ottawa	1.613.596 08 91	
64	CREMONA Sonia Matveevna (nee POPOVA) = Lvdia			Sonia t
65	DAHDAH Daniza (nee BOZIC)	F —74100 Annemasse, 1 rue du Pralere	33.50379154	
66	DAHDAH Farid Joseph — ARAMIEH Pascale = Maria	F — 75015 Paris, 60 rue Fondary	33.1.45790463	
67	DAHDAH Josianne Joseph	CH-1224 Geneve, 38 ch. de la Gradelle	41.22.3484154	
68	DAHDAH Pierre Joseph — LECOLIER Calhy	B-1080 Bruxelles, 43 rue de la Belle au bois Donnant	32.2.5214972	
69	DAL Nikolai' Nikolaevitch + DAL Anna Ivanovna			Nikolai & Anna t
70	DAUWALDER Valeria Florianovna	CH —8050 Zurich, Schaffhausers tr. 446	41.1.3021278	
71	DAUWALDER Vladimir Valentinovitch + =	CH-		
72	DAVID YK Galina	USA —NY 11377, Woodside, 5910 Queen's Blvd	1.718.639 55 21	
73	DAVYDIK Veronika (Nikussia) + BARAKAT	F — 75015 Paris, 16 Bid Garibaldi		
74	DE FETY Georges, Vicomte + CHADER Micheline = Jean Marc, Irene			
75	DE FETY Paul, Vicomte			Paul t
76	DE HAUSSELY Irina Vassilievna (nee NERONOVA)			
77	DELJUIDICE Robert — Bronia	CDN — PQ Montreal		

78	DEMARMELS Nina Fiodorovna (nee SHOULIKA) = Claudia, Thomas, Hans	CH — 8006 Zurich, 5 Schindler St.	41.1.3625572	Claudia, Thomas t
79	DIMITROV Boris - NOVITSKAYA Vera Ilinichna	CDN — PQ H2V 3W4 Montreal, 461 Ouerbes	1.514.273 84 13	
80	DOBBS Jeff+ Nina = Kolia	USA__CT 06902, Stamford, 66 Glenbrook Rd, apt. 1215	1.203.324 15 73	
81	DOBROFF Yura Borisevitch + KHAWAJA Josephine = Nicolas, Marc-Antony	AUSTRALIA -Melbourne, 436 Burwood Hyway. Vermont South 3133	61.3.803 21 48	
82	DOBROVA Natalia Borisevna + KASSAR Yussef= Tarek, Karine, Caria	RL — Beyrouth, Im. Saradar, Rue de l'Independance, Zarif	961.01.735 539	
83	DURAFFOURD Yolande Valerianovna + BUCKLEY = Isabelle, Maria Anne, Patricia, Suzanne	USA- Washington		
84	EL-ASSAD (Vve. Saleh) Valentina = Fadi	RL — Beyrouth, Hamra Imm. Bristol, pres Hotel Bristol		
85	EL-ASSAD Fadi	F —75015 Paris, 15 me Robert de Fiers. Tour Reflet	33.1.40490616	
86	EL-HOSS Ramzi (see BELINA) + KARLBON Lilly {divorced} = Omar, Amber, Lara	USA — Philadelphia 19029, Essington, 12 Riverwath Cr.	1.610.521 85 95 e-mail: relhoss@aol.com	
87	EL-HOSS Tamara (see BELINA)	CDN — Ontario Toronto c/o BELINA Nadejda Alexandrovna	1.416.923 82 97 e-mail: telhoss@interlog.com	
88	EL-HOSS Toufik (see BELINA)	RL — Beyrouth, Emile Edde St, El Hoss Bldg	961.01.340 430	
89	EL-HOSS Ziad (see BELINA)+ McBRIDE Ruth	CDN — c/o BELINA Nadejda Alexandrovna	1.905.257 05 63 e-mail: zelhoss@aol.com	
90	ELAGINE Elena Alexandrovna + PUETZ Reinhol	USA —FL 32905, 3908, Palm Bay, 2098 Paradise Court, N.E.	1.407.725 09 03	

91	ELISEEV Nikita	F — Paris, Dir. Musee Extreme Orient		
92	ERDMAN Alexandre Vladimirovitch Dr. + KARELINA Helene Alexeevna = Natacha	F —75018 Paris, 47 rue Marx Dormoy	33.1.42055448	
93	ERDMAN Ludmilla Vladimirovna + KABBANI Rafik = Nabil. Nada	RL- Baabda, rue Saint Elie, imm. Ferzli & Sabounji	961.05.920 119/922 039 961.03.423 877	
94	ERDMAN Zoia Georgivna			Zoai t
95	FIODOROFF Antonina Nikolaievna	EGYPT — Cairo, rue 6, Villa 22, apt. 5, Maadi / USA		
96	FISCHER Manfred	F —69100 Villeurbanne, 30 CE. Zola	33.78245428	
97	FISHER — CONJARD Marie Camille = Cecile, Bruno. Mathias	F —69100 Villeurbanne, 10 Ave. S. Allende	33.78898209	
98	FRIES Alexis + WELZ Claude = Nadia, Sophie, Michel	CH —8953 Dietikon (ZH) / Interlaken 11	41.1.8260513	
99	FRIES Peterly + JUBIN Josianne = Marie Jeanne, Nicolas	CH —9013 St Gall, 3 Mattenwee	41.71.276518	
100	FRIES Willy + NAZAROVA Irina Nikolaevna	CH — 8966 Lieli/431 Breiteweg	41.56.6339439	
101	GALAVNIA Tony + ... = Clara + Mark	RL- Beyrouth, Achrafieh, Karm El Zeitoun	961.01.217 962	
102	GALAVNIA Victor + = Oleg, Tony	RL- Beyrouth, Achrafieh, Karm El Zeitoun	961.01.217 962	Victor & Oleg t
103	GAZIEV Boris Aramovitch	F — Paris		
104	GESLAND Len + FISHER Cecile	F —69100 Villeurbane. Lvon		
105	GEYSTOR Dimitri Mikhailovitch + ESTOQUARD Simone	F-11100 Narbonne, 7 rue Hippoitye Faure (FX: 68412877)	33.68422566	
106	GEYSTOR Madeleine	CH -1213 Pt. Lancy, 7 chemin du Fief du Chapitre	41.22.7922359	
107	GHANEM Edouard (MD) + ... Sveta (MD) = Yana	RL — Beyrouth, Rue du Fleuve, face EDL	961.01.446 540*293 540	

108	GHANEM Michel + GREGORIEVA Vera Nikitchna = Edouard. Andre	R.L — Beyrouth, Rue du Fleuve, face EDL	961.01.446 540*293 540	Michel t
109	GHOLAM Catherine + SAMAH Roger = Elie, Alain	RL- Mansourieh		
110	GHOLAM Tamara Nikitcha (nee GRIGORIEV) = Catherine . Elizabeth . Elias			Tamara t
111	GLAYMAN Valentina Komil'evna (nëe VORONINA) = Marc	F — 69110 St. Foy, 14 rue de Chavril (B: 8898124)	33.78256929	
112	GLAYMANN Cathia = Florent, Mariann	F — 91610 Ballancourt, 3 rue des Ecoles	33.1.64934448	
113	GOLUBKOFF Anna Alexandrovna & Daughter	USA — Washington DC NW 20007/2208 King Place		
114	GOUSLISTI Paul & Andre (freres) + Nadia (see NAKHMAN)	MONACO-		
115	GRAHAM Elena Nikolaevna (nee PLONSKAYA) = Nicolas, Tatiana. Marie	GR — Athenes, c/o Yan Grass, 39 Epirou Ashiapapaskevi	30.1.6521236	Tatiana & Marie t
116	GREGORIEV Alexis Nikitavitch + TIKHANNOF Katia Alexevitch = Volodia, Michel	RL- Rabieh, Villa Grigorev A.	961.04.413 687	Alexis t
117	GREGORIEVA Anna Ctepanovna			Anna t
118	GREGORIEVA Lydia Nikitichna			Lydia t
119	GRIGORIEV Nadejda Nikitichna + MATIAS Georges = Adlet (Dedee) — Roger	RL — Beyrouth Rue Gouraud	961.01.297 815	Georges t
120	GRUBMAN — Lenny (HOLLENKOV Elena)	USA —NY NYC, 2 South Sutton Place, 57th St. E.1.212.7558104	1.212.755 81 04	
121	GUEROVITCH Josianne (Harry Moreno)	SP — Barcelona		
122	GULYAZIZOV &... = f f	F- IRAN-		
123	GUMMERUS Vasselina Mikhailovna	S — 78045 Btorbo		

124	HALWANI Murad + RASLANE Lina = Rachad, Olla....	RL — Beyrouth, Rue Mar Elias, Im...	961.01.	
125	HERVOUET —2E1BER Alexandre Simionovitch	CDN — H4A 3NJ, Notre Dame de Gran, 3499 Grev		
126	HOECKE Herman			
127	HOECKE Irina	GB — London		
128	IVANOFF Georges	RL- Beyrouth, Achrafieh.	961.01.335 397 & 961.03.807 933	
129	JABRE Carole (see LEHR- JABRE) + SCHUMAKER Rene = Maximillien, Aurelien	F- Vendome, Eures et Loire,	33.54.80.64.20	
130	JABRE Negib (see LEHR- JABRE) = Lea	RL- Maameltein, Villa Jabre	961.09.911 854	
131	JABRE Ray (see LEHR- JABRE) + MOAWAD Joseph = Alexis. Ivanna	RL- Baabda, im. Chahine, Block B	961.05.920 310	
132	JEREBTISOV Alexis Nicolaevitch + TAKJIAN .. = Ello	RL- Bickfaya	961.04.496 627/898 035	
133	JEREBTISOV Nikolai Nikolaevitch + Rose = Alexis, Pavel, Catherine, Anna	04-928698 /01- 442 657 / 898 035	961.04.496 627	
134	JEREBTISOV Pavel Nicolaevitch + ABILLAMA .. = Tatiana. Nicolas	RL-	961.04.928 698 /04.442 657	
135	KABBANI (see ERDMAN) Nada + MOALLEM Tony = Nour	USA- Ca, Los Angeles, Robling St.	1.310.824 33 17	
136	KABBANI Nabil (see ERDMAN) + SOLH Amal = Mona	USA- 07430, New Jersey, Mahwah, 409 Marc Twain Way	1.201.986 51 81 / 986 51 68	
137	KATCHANNOVA Alexandra Alexandrovna = Tatiana	RL —Jal El Dib, imm. des Fleurs	961.01.893 049	
138	KHOURANY Kamel + ... Klara Evsseevna = Walid			
139	fCIEFFER Henri Dr.	F — 27700 Les Andelys (Eure), 6 rue Clothilde		
140	KIEFFER Jenia	F-		
141	KIEFFER L.M. & N.V. =	F-		
142	KIEFFER Michel Dr.	F — 29200 Brest, 6 rue Kerglas	33.98022038	

143	KIEFFER Rene +	F — 75013 Paris, 234 rue de Tolbiac	33.1.5812553	
144	KLECHKO Anatoly Fioderevitch + ... = Andre, Nadia. Vera..?	ARMENIA-		Anatoly t
145	KLECHKO Fedia			
146	KLEIN Arthur Emiliovitch + .. Nina Vsevolodovna = Sergei Arthurovitch	F — Saint Louis 68300, Residence Bartenfels, Batiment C-33	33.1.89.67.87.84	Arthur t
147	KLIMOFF Aleksei' Nikolaevitch + PANOVA Adelina Stoyanova Dr. = Nikolai. Georges	RL — Tripoli, im. Maad Osta, Ave. Riad El Solh	961.06.601 426	
148	KLIMOFF Nikolai' Nikolaevitch + KLOK Elizaveta Yakovlina = Natalia & Aleksei'	RL — Tripoli, im. Maad Osta, Ave. Riad El Solh	961.06.601 426	Nikolai t
149	KLIMOVA Natalia Nikolaievna + DAOUK Selim = Sami, Tarif, Makram	RL — Beyrouth, Comiche du Phare	961.1.743250	
150	KNEJEVICH Semion - NOVITSKAYA Nadejda Ilinichna	CDN — PQ H4X IPS, Cote St. Luc, 601 West Luke	1.514.481 21 48	Semion t
151	KOROLEV Pavel Prokofievitch + FIODOROVA Valentina Nikolaevna	EGYPT — Cairo, Maadi road 21, Nerco Dagla 1/1	1.202.352 22 11	Pavel t
152	KOSSARJETSKAYA Kaleria Viktorovna = Kostantin	Russie — Kharkov, 310126 / Krasnodonskaya st. N.9 (Moskalevka)		
153	KOTOVSKY Clement Ivanovitch + PELENDRIDES Eli	CYPRUS Limassol, POBox 164		
154	KOTOVSKY Sergei' Clementievitch	F — 0620 Nice, 126 Bid Napoteon, entr. Agapanthe	33.93832219	
155	KOUZNITSOVA Lioubov Borisovna			Lioubov t
156	KOUZNITSOVA Tatiana Vassilievna + MARTIN Jean Paul	F — 30900 Nimes, Les Charmerettes, 3 rue C. Monchotte	33.66236643	

157	KOVALENKO Margerita Borisevna = Ina, Aliosha	F —55100 Verdun, rue du General A1 Mareueritte	33.29845217	
158	KOZLOV Anatolii + Anna Alexeivna = POUZIREVSKY Irina Anatolivna	F — 75 Paris		
159	KRASSINE Constantin Mikhailovitch + Isabella = Antoine	RL — Beirut, Achrafieh, Getaoui		
160	KRASSINE Linda + 4 enfants	ISRAEL-		
161	KRIVUC Mania Dr. = Petia. Pavel. Boc'ek	CS —Praha 3, Podlipami 55		
162	KROUK Emmanuel + Denise	F — 92600 Asnieres, 21 Ave. de la Marne	33.47334882	
163	LAHAM Edouard Dr. + BADR Ludmilla	F — 75016 Paris, 1 rue Païou	33.1.42245748	
164	LAHAM Nabil	F —75016 Paris, 163 Ave. Victor Hueo	33.1.47047579	
165	LARTCHENKO Andrei' Yacovlevitch + MOURACCADE Odette = Sergei', Natalia	RL — Beyrouth, Achrafieh, Rue Hopital Orthodoxe (face Rebeiz)	961.01.584 782	Andrei t
166	LARTCHENKO Nathalia Andreevna	RL — Beyrouth, Achrafieh, Rue Hopital Orthodoxe (face Rebefe)	961.01.584 782	
167	LARTCHENKO Sergei Andreevitch, Dr.	USA. Dallas	1.214.791 93 19/1.214.534 16 61	
168	LAZAREFF- (Tripoli..	AustTalia- Sydney		
169	LAZAREFF (Vve. Andrei) VEYRET Franfoise) = Elizabeth	F — Lyon, 2 Quai St. Antoine, et.7	33.78282473	
170	LAZAREFF Catherine	F — 69450 St. Cyr du Mont d'Or, 107 route de Lvon	33.78642028	
171	LAZAREFF Nikolai Maximovitch	F — Lyon		
172	LAZAREFF Thibauld = Catherine. Anna. Helene	F-		

173	LEDKOVSKY Olga ... (HOECKE)	USA- NY11967, Shirley, 54 Pinetop Drive	1.516.281 40 70	
174	LEHR-JABRE Irina Erikhovna (nee LEHR) = Rav. Carole. Negib	RL — Beyrouth, Roumie, im. E. Abi Habib	961.09.911854/ 03.244 029	
175	LEHR Nina Sergeivna			Nina t
176	LEHR Tatiana Erikhovna + MARASS Isodore = Marianne. Serges	ITALIE- Trieste,	39.403 61 553	Isodore + Serges t
177	LIMANSKY Minia Mikhailovitch + MOULINKOVA Ludmilla Ivanovna = Youri, Vassily (tier manage)			Youri t
178	LIMANSKY Minia Mikhailovitch + REPSTIK Juliana = Cyril Mikhailovitch (2eme inariage)	RL — Rabieh, Villa Limansky	961.04.410 595	
179	LIMANSKY Olga Mikhaelovna (nee PHILIPCHENKO)			Olga t
180	LIMANSKY Sergei Mikhailovitch + MECHAALANY Yola = Ivan. Greorv	RL — Ain Aar e-mail: grich@ inco.com.lb	961.04.925 896	
181	LIMANSKY Vassily Mikhailovitch + KATCHANOVA Tatiana Sergeivna = Serge, Alexandre	RL — Jal El Dib, imm. des Fleurs	961.01.893 049	
182	LIMANSKY Youri Mikhailovitch			Youri +
183	LIMANSKY Yvan Sergueivitch + ABOU- JAOUDE Asmahan Sassine	USA-		
184	LIOVIN-KHALIFE Larissa (Dr.) + SHTORCH Eyal (Dr.)	USA-CA c/o LIOVIN- KHALIFE Tamara (Tomca)		
185	LIOVIN-KHALIFE Tamara (Tomca) + KRONER Kurt = Nikolas	USA- CA 90210, Beverly Hills, Benedict Drive 2135	1.310.273 27 58	
186	LIOVIN Basile Ivanovitch + Hëlène (MD) = Ivan	USA — Long Beach, CA. 90807, 3660 Pine Ave.	1.310.424 47 52	

187	LIOVIN Ivan Vassilevitch + Valentina = Basile, Tatiana. Tamara, Natacha	USA —CA 90064, Los Angeles, 2504 Kelton Ave.	1.310.475 77 73	Ivan t
188	LIOVIN Natacha + GRADY Mike	USA —PA, Philadelphia 19010,603 Portledge Drive	1.610.520 20 48	
189	LIOVIN Tamara Ivanovna + KHALIFE Amine = Tamara «Tomca», Larissa	USA —Los Angeles, CA 90064/3326 Prosser Ave. 2544	1.310.839 24 99	
190	LIOVIN Tatiana + FELTON Lewis (PhD) = Yves	USA —CA 90064, Los Angeles, 2872 Manning Ave.	1.310.838 23 90	
191	LOZOVSKY-BURNS Natasha Nikolaevna + BURNS Steven = Alexandra (Sasha). 2nd giri	CDN — BC V7C 2H7, Richmond, 6111 Bellflower Drive	1.604.	
192	LOZOVSKY NicolaV «Nikky» Nikolaevitch + . Miriam	CDN- BC, Vancouver c/o LOZOVSKY Nikolai'		
193	LOZOVSKY Nikolai Vladimir + KLABIK Nora = Natasha, Nikky	CDN — BC V6M 1J2, Vancouver, 2168 West 35th Av.	1.604.266 78 03	Nora t
194	MAJAROV Svetlana Sergeevna (niece de MAJAROV Olga Efimovna rSOUBOTINAI	F — 75005 Paris, 19 rue Rolin	33.1.43370977	
195	MALICHEFF Pierre Dimitrievitch Dr. + DACCACHE Lucie = Catherine, Constantin,T amara.Dimitri.Tania .Alexis	RL — Bsalim, Bert Malichev	961.04.806 418/723 757	
196	MALYCHEEVA Irina Dimitrievna + ARBAJI Gabriel = Anna, Michel	RL — Hadat; C.P.6160; Beit Malvchev	961.05.461 010	Gabriel t
197	MALYCHEEVA Nina Dimitrievna + BUCKLANG Georges = Nina	GB — Seaford, East Sussex — BN25 15x, 76 Sutton Rd.	... 323 89 37 76	
198	MARINKOVIC Mira	YU — 11000 Beograd, 58 Voivode Stepe	38..23707	
199	MARKOVSKAYA Jenia Alexievna + JANKE David = David. Sasha	USA — NY 10022, 641 5th Avenue, apt. 23H	1.212.826 71 79	

200	MARKOVSKY Alexei Vsevolodovitch + DANILOVNA Ludmilla = Jenia	USA — CT		Alexei t
201	MAXIMOVNA Ekaterina Nikolaevna + mari libanais = fille			
202	METNI Irene	CDN- PQ J4Y 2J8, Brossard, 4040 Crois Oscar	1.514.445 91 78	
203	METNI Kamal Dr. + MAZDALIOVA Tamara Alekseevna = Irene, Michel, Nicolas. Nina	CDN — PQ Montreal		
204	METNI Michel Kamal	CDN — PQ Montreal, 4947 Ave. Coronation	1.514.486 81 22	
205	METNI Nicolas Kamal	CDN — PQ Montreal, 3450 Rue Drummond	1.514.982 06 09	
206	MIRICHICHENKO Vladimir + femme libanaise			
207	MKHEIDZE Ivan + ... = Alexandre. Seree....	KUWAIT-		Ivan t
208	MKHEIDZE Lamara Giorgivna + PETINATI Victorio = Sereoio. Donatella	I — 00152 Roma, 50 Via Rafaelli Paolucci	39.6.538547	
209	MKHEIDZE Natella Giorgivna + TAHSSIN Bey Houssam = Rikan, Annia, Nadine	SYRIE- Damas	963.11.666 88 73	
210	MOCHENETZ Ludmilla Ivanovna + KHURSHID Said =	RL — Beyrouth, 111 rue Adata, Ras Bevrouth	961.01.801 812	
211	MOKLEBUST Bertram +.. Lidia Vladimirovna = Tania	USA —NY 11004, Floral Park, 8055 — 262 St.	1.718.347 86 97	
212	MOKLEBUST Vladimir Bertranovitch + BLOOM Michele	USA — CA 93550, Paimdale, 3206 Viana Drive		
213	MOLTCHANOVA Tatiana Nikolaevna + Victor Afanassevitch = Andre, Pavel. Nathalie			
214	MOSHENETZ Ivan Iosifovitch + .. Antonina Efimovna Dr.	RL — Beyrouth, 111 rue Adata, Ras Beyrouth	961.01.801 812	
215	MOULENKOFF Andrei Ivanovitch	SAUDI ARABIA — Jeddah	691 10 71 /669 06 03	

216	MOULENKOFF Sonia Ivanovna	F — Lambesc, Bouches du Rhône	33.442.57.01.45	
217	MOULENKOVA Lioubov Iv. + MKHEIDZE Giorgii Iv. = Lamara, Annia, Ivan, Natefla, Giorgii	SYRIE- Damas		Giorgii I., Lioubov, Annia, Ivan, Giorgii G. t
218	MOULENKOVA Nadia Ivanovna + COINTET Andre = Claude-Annie, Bernard	GB- London, Napier Place 15		Nadia t
219	MOUUNKOVA Ludmiila Ivanovna + MAMO Anthony Dr. = Fabienne	RL — Zouk Mikhail, Im. Hasib Schehade, Hart Elmir	961.09.215 785	Anthony t
220	NACHMAN Henri Dr. + GOUSLISTEYA Nadia	RL- Beyrouth, Koraytem, face BUC, rue Tabarrah	961.01.811 989/346 544	Henri t
221	NAKHITCHEVANSKY Maria Yurievna + ALLAM Yehia	EGYPT HeliopoNs /41 Rue Baron, apt. 1		
222	NAZAROVA Tatiana Nikolaievna + COOPER John	GB —Wells Somerset, 5 Orchard Close, Coxlevwick	44.749.674489	
223	NEMECHAIEV Vadim Nikolaevitch +	USA-		
224	NERONOV Lialia	F-		
225	NIGEL Tatiana Ivanovna (nee RUBINSKAYA) — Nicky, Paul, Mary	GB- Harpenden, Herz. AL531H, 30 Ridgewood Drive	44.582.760092	
226	NOVIKOVA Ksenia Botisovna + SROUJ Mounir	RL — Beyrouth, Caracol Hobei'ch, im. Daouk, Sadat St.	961.03.875 844/01.346 532 01/347 057	
227	NOVIKOVA Maria Leonidovna + SURSOCK Emile			Emile & Maria t
228	NOWITZKY Pana Panteleimonovna	CDN — PQ Montreal, 4550 Isabella, apt. 514	1.514.343 46 38	
229	OJAROVSKYYuri...	USA-		Yuri t
230	OPUL'SKIi Tamara Hlinichna	CDN — BC V5P 2P1, Vancouver. 2130 Burquitlam Drive	1.604.327 39 57	

231	OSTROVSKY Helene Vassilievna + AMOUI N1 Wadie = Jean, Victor, Catherine	RL- Beyrouth, Achrafieh	01/217 724 & 322 729	Wadie, Helene, Victor t
232	PALAGUIN Andrei Koiismitch + TRABOULSI Laurice = Pierre, Kouzma, Michel, Natasha	RL- Beyrouth, Mousseitbe	961.01.651 434	Andrei t
233	PALAGUIN Anna Kousmenitchna	RL — Beyrouth, Mousseitbe	961.01.651 434	
234	PALAGUIN Kousma Andreevitch + HAYEK Andree = Sandra, Nicolas, Vanessa	RL- Beyrouth, New Rawdah	961.01.483 413	
235	PALAGUIN Michel Andreevitch + HADDAD Annie = Dimitri. Alexis	RL- Awkar, route Mar Elias	961.01.407 543	
236	PALAGUIN Natasha Andreevna = Farah. Kamar	RL- Beyrouth, Mousseitbe	961.03.244 518	
237	PALAGUIN Pierre Andreevitch + GHANTOUS Charlotte = Patricia, Andre, Nathalie, Elie	RL- Ballouneh	961.03.230 187	
238	PALIAN Gayane L'vovna	USA — Washington DC 20007, 1820, 3836 Calvert NW		
239	PALIAN Leon (Lev) Aramovich	USA — Washington DC 20007, 1820, 3836 Calvert NW		
240	PALIAN Petr Lvovich Dr. (Dent)	USA — Washington DC 20007, 1820, 3836 Calvert NW		
241	PAPARO Luigi + DAUWALDER Vera Valentinovna = Nadia, Tania	CH — 8957 Spreitenbach (AG)/ Glattlerweg 16	41.56.7117788	
242	PAPAZIAN..... + «tiotia ponchik»..... =... f...m	AUSTRALIA -		
243	PASSERET Irina Pavlovna + ABDINI Ernest = Paul de Fety, Georges de Fety, Roland & Bernard	RL- Villa Abdini, Jamhour	961.01.420 759	Ernest & Irina t
244	PASSERET Nina			Nina t

245	PETROVSKY Elena Vladimirovna + GERINGER Costantine = G, A	ARGENTINA -1602 Florida, Buenos Aires/ P. de Ayacucho 1052	54.1.7910508	
246	PHILIPTCHENKO AlexeTVasiPevitch + TEBCHERANY Norma Elie	RL — Hazmieh, Mar Takla, 38 rue Mar Takla	961.03.253 565	
247	PHILIPTCHENKO Anna Tatiana MikhaiTovna (Yana)	CDN — PQ H2T 1S5, Montreal, 5352 Bd. Saint- Laurent	1.514.279 98 59	
248	PHILIPTCHENKO Mikhai'l Vasil'evitch + CHERBAKOVA Tatiana Mikhai'lovna = Yana, Nikolai'	RL — Zalka, Park Zalka, Im. Yerevanian	961.04.714 596/ 03.643 770	
249	PHILIPTCHENKO Nikolai Mikhaiio'vitch	CDN — PQ H2T 1S5 Montreal, 5352 Blvd Saint- Laurent	1.514.843 43 23	
250	PHILIPTCHENKO Vassily Mikhafl'o'vitch + SAVELIEFF Tatiana Alexandrovna = Tatyana, Mikhail Aleksei			Vassili + Tatiana A. t
251	PHILLIPS Ricky	USA- MI, 65803, Springfield, 2444 North Delaware, apt. F6		
252	PHILLIPS Ronny + Priscilla	USA — MI, 65803, Springfield, 3032 Bitter Mil! Rd.	1.417.833 13 50	
253	PLATONOFF Elias Dimitrovitch + ZARIF Mervat = Chantai, Katie	EGYPT —Cairo, 97 rue El Hegaz, Heliopolis (e-mail: plafonof@ie-eg. com)	20.2.247.33.16 /(mobile) 20.12.316.68.16	
254	PLATONOFF Irina Dimrtreevna	RL — Ballouneh, Eglise Saint Nicolas, im. Supermarket Hnein	961.09.234109/ 03.971 160	
255	PLATONOFF Natasha Dimitreevna	RL — Ballouneh, Eglise Saint Nicolas, im. Supermarket Hnein	961.09.234 109	

256	PODSTAVSKY Sviatoslav Yurievich	USA— NY 11370, East Elmhust, 3235 83rd St. Et.2	1.718.335 63 57	
257	POLANSKY-WOLFF Irina Valvovna + ZEBUN! Fred Dr. = Marc, Grisha	USA—LA 70808, Baton Rouge, 241 Delgado	1.504.769 52 05	
258	POPOV Igor Viadimirevitch + ... = Volodia.Helene. ...			Igor t
259	POPOVA Margerita + VEALE Norman	GB — Bognor Regis, West Sussex P021 2qz, 29 Salsev Ave.		
260	POPOVA Nadia & POPOVA Tatiana (sisters)	VENEZUELA- Caracas		
261	PORADA Andrei Evgenevitch + RABINOVICH Rosa = Helene. Nikolai	F — 0600 Nice, Ave, du Ray, resid. du Falicon, Bat. 18B	33.49.209 06 87	
262	PORADA Helene Andreivna	CDN — PQ H2T 1S5, Montreal, 5352 Blvd. Saint- Laurent	1.514.270 34 85	
263	PORADA Mikhail Evgenitch + DOBROVOLSKAYA Sabina = Dimitri	F — Versaille	33.1.39507505	
264	PROTSENKO Ivan Nicolas + FOUCHART Catherine = Guillaume + Ouentin	F —28000 Chartres, 3 bis rue de Varize	33. .37357031	
265	PROTSENKO Maria NikoJaevna + SAAD Gerard = Ibrahim. Chadi	RL- Mansourieh,		
266	PROTSENKO Michel Nicolas + PIAIZER Ursula = Nastasjha, Alexandre, Alexia	F — 01600 Lyon, Parcieux, rue de Chateaubriand	04.78983444 — 04.72135077	
267	PROTSENKO Nikolai Ivanovitch + KASSiR Georgette = Ivan, Pierre, Marie. Michel	RL — Mansourieh, rue Ain Najm, Imm. Nada		Nikolai t
268	PROTSENKO Pierre Nicolas + SNAKHTINA Natasha = Catherine	RL — Mansourieh, rue Ain Najm, Imm. Nada	961.04.531 931	
269	RASKATOFF Fiodr Stepanovitch + MELKI Lioubov = Stephan, Nicolas. Nadia	RL — Beit Meri, Villa Raskatoff	961.04.871 589	
270	RASKATOFF Nicolas Fioderovitch +	RL-		

271	RATZMme.....	SYRIE — Damas		
272	RECOSHEVA Evgenia	GB-		
273	REMISOFF Nadejda Ivanovna	USA-VI 22204, Arlington, 1214 S. Thomas St., apt.22		
274	REVELLI Nina+ TRAD ...	F- Nice		Nina t
275	REVELLI Pierre + GOLIASEVA Kalissa Fiodorovna = Nina, Elizabeth. Helene	F — Nice		
276	ROBOUCH Piotr Viniaminovitch + Isabelle = Lena, Ira, Kolia	B —2450 Meerhout, 1 Schaffenberg (fax:3214.584273)	32.14.303587	
277	ROBOUCH Tatiana Vladimirovna	RL — Beyrouth, c/o R. Khabbaz, BP: 113-7265	961.01.345 164	
278	ROBOUCH Viniamin Vladimirovitch Dr.	I _ 00044 Frascati (RM), C.P.: 65, Associazione EURATOM-ENEA	(office) phone: +39.6.94005401 (direct) fax: +39.6.94005400 (home) phone: +39.6.9420525 fax: +39.6.9419938	
279	ROCHETILOV Dimitri Alexeivitch + Despina			
280	ROFER Fiodr Markovitch + BROADHURT Carolyn	GB — Devon, EX24BP, 13 Ramsay Drive	44.1.663751-749	
28!	ROJDENSTVENSKY S.	USA —CA 94960, San Anselmo. BP 798		
282	ROMANOVICH Georgii + ... Vera Miletiozna = Georees. Misliia. Andrei'	USA —CA, Los Angeles		
283	ROZANOVA Catherina			Catherina +
284	RUBINSKAYA Katia Andreevna + AKEHURST John	CDN —BC VOS ICO ; Fulford Harbor; C&9 Mereside RR1	1.604.653 42 38	
285	RUBINSKI Ilia Ivanovitch = Lisa, Suzan	CDN — Ontario M4J 5B7, Toronto, 1 Lydia Court	1.416.469 42 91	

286	RUBINSKI Lisa Hl'inichtna	CDN — Ontario M6K 2K9, Toronto, 31 Brock Av, apt. 212	1.416.539 87 73	
287	RUBINSKY Alina Frantsevna = Ilia Ivanovitch, Andrei Ivanovi'tch	CDN — Ontario M4J 5B7, Toronto, 1 Lydia Court	1.416.469 47 66	Alina t
288	RUB IN SKY Andrei Ivanovitch = Yuri	CDN — BC V8N 1L3, Victoria, 2725 Tudor Ave.	1.604.721 11 93	
289	RUBINSKY Susan Ill'inichtna	USA — VI 23220, Richmond, 2506 Hannover Av., apt.2	1.804.353 46 58	
290	RUBINSKY Yuri Andreivitch + BALLARD Holley	CDN — Ontario M5R 2X3, Toronto, 666 Spadina, apt.803	1.416.960 33 06	
291	RYABCHUSH Anna Aleksejevna	1-00199 Roma, 15 Via Scira	39.6.8380093	
292	SAAB 'Michel Ayoub + GALUSTIAN Isabelle Galust = Avoub Farid. Fadi	CYPRUS - Nicosia, Villa Saab	357.2.447 497	Michel, Isabelle t
293	SAAD Eugene+ABBOUD Edwige = Suzanne, Elie, Yves	GB — London	71.586 38 26	
294	SAAD Georges + VERLAGUINE Maria Ili'inishna ... = Norman, Eugene			Georges & Marie t
295	SAAD Norman + VIDAL Andree = Georges, Serges	RL — Beyrouth, rue May Ziade, immeuble Atallah	961.01.348 666	
296	SAMOKHINA Evdokia Elitichna = (son) Mikhail Yakovitch & (daughter) MANETTI Olga Yakovlena = Seree'i. Marina			
297	SAMOKHLAVOFF Mile.	RL-		
298	SANTARELLI Marusia	I — 00162 Roma, V.G.A. Colini 8, apt. 28. Et.5	39.6.86320968	
299	SAVELIEFF Andrei Vladimirovitch + DIB Norma Georges = Ludmilla, Dimitri. Anthonv	USA— [e-mail: asavelie@ frugetplastics. com]		

300	SAVELIEFF Evgenia Iosifovna	CDN — BC V6Z 1R5, Vancouver, 1260 Howe St., suite 402	1.604.682 65 64	
301	SAVELIEFF Georgii Vladimirovitch + SEMAAN Dolly = Masha, Tatiana, Vladimir	UAE, Dubai, POBox. 9082 [e-mail: leading@emirates.net.ae]	971.04.284 534	
302	SAVELIEFF Nikolai' Vladimirovitch + PARK Kimberly = Selena, Alexandre	USA— [e-mail: savel234@worldnet.att.net]		
303	SAVELIEFF Vladimir Giorgivitch + ACHOUH Maria Shafikovna = Georgii. Andrei'. Nikolai	RL — Antelias, bifurcation Avvkar, face station MEDCO	961-04-541 991	Vladimir t
304	SCHMITT Mme.	F — 75004 Paris, 1 bis rue Hospitaliere 33.1.42720342	33.1.42720342	
305	SEREBRIANSKOYA Maria Sergeevna			MARIA t
306	SEROFF Alex Antonovitch + HUTCHINGS Julia = Alexia. Sophie	Cyprus — Nicosia	357.2.532310	
307	SEROFF Anton Alexandrovitch + PETRI Evdokia = Mike, Alex	Cyprus — Nicosia, 12 Heroon's St. (fax: 368179)	357.2.448034	
308	SEROFF Gregorii Alexandrovitch + COUPEL Florence = Oleg, Serge, Alec	RL — Beyrouth, Im. Rebeiz, rue Jeanne d'Arc	961.01.349 613/03.749 429	Alec t
309	SEROFF Mike Antonovitch + ... Christina = Anton	CYPRUS — Nicosia, 10 Athenon St.	357.2.367493	
310	SEROFF Oleg Grigorovitch	F —75015 Paris, 171 BldLefebvre	33.1.45339397	
311	SEROFF Serge Grigorovitch	RL — Beyrouth, Im. Rebeiz, rue Jeanne d'Arc	961.01.349613	
312	SHADURSKY Vladimir L. + KHUSHCHEVA Tatiana	RUSSIA-		
313	SHOULIKA Alexandre Alexandrovitch = Natasha, Serse. Mikhael. Larra	ALGERIA -		Alexandre t
314	SHOULIKA Andrei Vladimirovitch + ROUSSEL Sophie = Maxime. Victor. Zoe	F —75015 Paris, 3 rue Francois Mouthon	33.1.42509923	

315	SHOULIKA Natasha Alexandrovna + MEYER Philippe = Tatiana, Andrea	CH —8306 Brutissellen, 28 Oberwangenstrasse	41.1.833.31.35	
316	SHOULIKA Sergei' Alexandrovitch + FRANCIS Mireille = Alexandre, Andrea	F — 95210 Saint-Gratien, 3 Ave. John Kennedy	33.1.34.12.95.64 e-mail: schoulika@aol.com	
317	SHOULIKA Tatiana Vladimirovna + POOR Jefferev = Llyod	USA-NY 11215, Brooklyn, 165 Garfield Place	1.718.499 70 72	
318	SHOULIKA Vladimir Fiodorovitch + CHEMALI Colette = Andrei', SergeV, Tatiana	F — 75015 Paris, 361 rue Lecourbe	33.1.45580185	
319	SIMANSKY +... Liouba =...	I -Roma		
320	SINKEVICH Anton Anatolievitch	USA —MI 48105, Ann Arbor, 2222 Fuller Rd, apt. 1113	1.313.662 42 41	
321	SINKEVICH Lioubov Anatolievna + LAW ... =	USA — Texas 78666, San Marcos POBox 831		
322	SKOTETSKY Natalia Nikolaievna	CDN —PQ H3V 1B8, Montreal, 3330 Rideewood	1.514.487 53 79	
323	SKOTETSKY NikolaT Konstantinovitch	CDN —PQH3V 1B8, Montreal, 3330 Ridgewood	1.514.487 53 79	
324	SLIVITSKY + SKOTETSKAYA Tatiana Konstantinovna	CDN — PQ Montreal		
325	SOBOLEVSKI ...	ARGENTINA -		
326	SOBOLEVSKI Olga Ivanovna (nee ALEXANDROVICH)	USA —OHIO 45213, Cincinnati, 5708 Ridee Ave.		
327	SONDERMAJER Josianne	CH -1224, Chenebougeries /36, Ch. de la Gradelle	41.22.3484154	
328	SONDERMAJER Mihailo + (B02IC Branka)	CH-1206 Geneve, 4 chemin des Crets-de-Champel	41.22.73470149	
329	STANDJOFISKY Dimitri + KHOROSH Vera Mikhailovna = Eric, Michele	RL — Dahr El Souane village	961.01.896 176	

330	STANDJOVSKY Michele + BOULOS Joy = Taymour, Miriam. Laura-Jov	RL- Nouvelle Naccache	961.03.300 571	
331	STARCHKEVICH...+ KUDRIAVTSEV Lucy	USA- NY 11706, Bay Shore, Long Island, 1135 Nueent Ave.	1.516.667 52 06	
332	STATSEVICH Aleksandr Aleksandrovitch	USA — CA, San Fransisco		
333	SURSOCK Micky = Jose	GR-		
334	SZULC Malgosia + NIGEL Rurik Turton	GB — Welwyn Garden City, Herz. AL87NB, 345 Knightsfield	44.707.320037	
335	TCHALENKO Gueorgui Georgevitch + femme Anelaise			
336	TERECHENKO Vassili Arsenevitch			Vassili t
337	TERRIER (TIKHONOV) Vladimir	F —77210 Avon, 2 rue Antoine Clericv	33.1.64224524	
338	TIKHANOFF Alexei Petrovitch + Roza = Ivan, Katia. Tania. Gricha	RL-Rabieh,	961.04.413 687	Alexis t
339	TIKHANOFF Andre + ROMANO S. Esther = Pierre, May	RL- Beyrouth, Ain El Remmaneh, Im. A. Tabet, rue Wadih Naim	961.01.288 285	
340	TIKHANOFF May Andreivitch + MAARI Michel = Joseph	UAE- Dubai, A1 Sharjah		
341	TIKHANOVA Tatiana Alekseevna + YEGIAZARIAN Danny = Karakin, Maralle, Vladimir, Sandra	RL — Elyssar, Mazraat Yachouh	961.04.927 351 / 961.03.644 162	
342	TIKHONOV..... Jenia = .m (Dr). .m (Dr)	F-		... t
343	TIKHONOV Gregoire Д и р Y P P x / r ' b 4 - MONASTERSKY Michelle = Tatiana. Vadim	GR — Athene	30.1.6527861	
344	TIKHONOV Ivan Alexeevich + IPRANOSSIAN Annie = Natasha, Ludmifla, Alexandre	USA-CA, Glendale		

345	TIKHONOV Youri +.....	F —77210 Avon, 2 rue Antoine Clericv	33.1.64224524	
346	TOMAS'KOVA Jena = KELLER Katai. Vatslav	CS — Cemos'in-34958, Konevova 293		
347	TROFtMOFF Andre + ... =	RL-		Andre t
348	VARTANY Nektar (Tante de Farid & Fadi SAAB)	RL-Beyrouth, Sanayeh c/o Farid Saab, CYPRUS — Nicosia	357.2.447 497	
349	VINOGRADOV Elena Evgeyevna	USA —FL 33707, Gulfport, conval. Center, 1414 59th St. South		
350	VINOGRADOV Nina + DOBBS Jeffrey	USN.Y.C, NY 10029, 1270 Fifth Ave. apt.SC	1.212.348 27 05	
351	VINOGRADOV Sergei Nikolaievitch & Josy	USA —MI 48104, Ann Arbor, 2601 Devonshire (fax: 5772765)	1.313.973 16 19	
352	VINOGRADOV Sofia	USA — cf Crawford	1.415.661 20 96	
353	VINOGRADOVA Sophia Sergeevna + CRAWFORD Joe	USA — California 94122 — San Fransisco, 1557 48th St., apt.3	1.415.661 20 96	
354	VOLKOV Oiga Nikolaevna = Paul	ARGENTINA- Buenos Aires		
355	WENTZEL Konstantin Aleksandrovitch + KRASSINE Olga= Anna, Tatiana, Catherine			Konstantin t
356	WENTZEL Anna Konstantinovna Dr.+ HALAJ Tony Df. = Rabih, Jad. Riad. Noura. Tarek	RL- Tyr, Clinique HALAJ	961.07.	
357	WENTZEL Catherine Constantinovna + GHOLAM Elias = Michel, Jennifer	FRANCE-		
358	WENTZEL Mafia Fiodorovna nee SOLODKOVA (2eme Femme de Konstantin)	RL — Beyrouth, Achrafieh, me Adib Ishafc	961.01.325 575	

360	WENTZELL Tatiana Konstantinova + CHOUEIRI Samir = Elio	RL- Beyrouth, Achrafieh, rue Adib Ishak	961.01.325 575	
361	WRANGEL Aleksei Petrovitch	IRLAND - Haven Co. Meath/Brewston Lodge	353.41.25110	
362	YAVRO Athina = Marina	RL — Rabieh	961.04.927 391	
363	YAVRO Marina + MOAWAD Jihad = Nathalie	RL- Komet Chehwane, Bayada, Pine Village	961.04.928 736/920 403	
364	YORDANOV Aleksandr Yourievitch + BARRAKAT M.T. = Piotr, Nadejda	RL — Mar Takla	961.05.454 834 (home) 961.01.343 443 & 350 896 (work DITACOM)	
365	YORDANOV Michel Yourievitch + SAMAHA Alyssar = Akssana, Galina	CDN — H4G 1Z8 PQ Montreal, 11677 St. Germain, # 502	1.514.332 80 36	
366	YORDANOV Vladimir Yourievitch + DIB Mireille Georges = Youri. Nicolas	F —75016 Paris, 54 bis rue Michel Anse	33.1.46512691	
367	YORDANOV Youri Vladimirovitch + Vera Mikhailovna = Vladimir, Alexandre. Helene. Michael	RL —Hadat,BP: 61/60	961.05.462 738	Youri t
368	YORDANOVA Hëlène (Lika) Yurievna + SCHNELLER Phillip = Marc. Yan. Axelle	F —33000 Bordeau, 58 rue Pierre, Trebest	33 * * 56.50.17.20	
369	YURCHENKO Lidia (Lycee : Radio Beirut)	GB — London		
370	ZAFATAEIV Nicolas	RL- Beyrouth, Achrafieh	961.01.325 586	
371	ZAKHAROV Aleksei Nikolaevitch + MOULENKOVAVera 1. = Helene. Nina			Alekse'i & Vera t
372	ZAKHAROV Lena Alexeevna + CINA Saverio	US A-10028 NY 351 E 84th St.	1.212.249 51 97	
373	ZAKHAROV Mikhail Nikolaevitch + .. Blanche = Pierre. Jean. Jacques. Annie	SYRIE- Alep, Municipalite		Mikhail + Pierre t
374	ZAKHAROV Nina Alekseevna = Nathalie	RL — Beirut Ghadir, Theatre Phenicia / c/o TOTO Saofar	961.03.344 041	

375	ZAZA Henri Dr. + Irina Pavlovna	SYRIE — Damas, Kassa	963.11.456 988	Irina +
376	ZEMRINI Alexis	A — Wien		
377	ZEMRINI Mane	B-		
378	ZEMRINI Tamara SMIRNOVA			
379	ZEMRINI Vera	F-		
380	ZIABLOFF Leon + Evguenia Gregorievna = Tamara + Pavel			Leon, Evguenia & Pavel t
381	ZIABLOFF Tamara Alexandrovna + KLINK Ghassan = Zeinab	RL — Bickfaya, Mhadsse, Villa Klink	961.04.980 237	
382	ZVEREFF Cyril Vladimirovitch + GALITZIN ...	F — 92150 Suresnes, 4 avenue Alexandre Maistrasse	33.1.42041203	
383	ZVEREFF Ludmilla Vladimirovna	F — 60100 Creil, 1 place Auguste Rodin	33.1.44251545	
384	ZVEREFF Marina Vladimirovna	F — 92150 Suresnes, 2 sq. de la Concorde	33.1.45066386	
385	ZVEREFF Vladimir Fiodorovitch + NARICHKINA Natalia Kirilovna = Marina, Ludmilla. Cvril	F — 92150 Suresnes, 45 rue Locarno	33.1.45067249	
386	Related Usefull Addresses			
387	Cathedrale Saint Nicolas des Russes Orthodoxes	F- Nice, Place Tsarevitch		
388	OBOLENSKY Sergei Sergeievitch, Prince	F — 75014 Paris 1 Square du Chatillon (Union de la Noblesse Russe)	33.1.45.42.42.96	
389	RUSSIAN CONVENT on the Monts of Olives	IL — Jerusalem, Mt of Olives, BP. 19/229		
390	ELISSOV Alexandre Archimandrite	RL — Bsalim, immeuble Mattar face Station JIRCO	961.04.722 633/03.21,5 498	

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Уважаемые читатели!

С изданием книги «Русские в Ливане» работа по сбору материалов о наших соотечественниках в этой стране, разумеется, не заканчивается. Мы готовы к её продолжению и рассчитываем на сотрудничество в этом плане как с «ливанскими россиянами», так и со всеми, кого волнует эта интересная и разносторонняя тема, кто к ней причастен.

Наш электронный адрес: gusembei@inco.com.lb

Редколлегия.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>С.В. Лавров</i> <i>Председатель Правительственной комиссии</i> <i>по делам соотечественников за рубежом</i> Обращение к читателю.....	5
<i>А.С. Засыпкин</i> Вступительное слово.....	6
<i>С.А. Воробьёв</i> О русском Ливане (от составителя).....	8
РОССИЯ В ЛИВАНЕ С XIX ВЕКА ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
Из истории российско-ливанских консульских отношений.....	18
<i>Искандер Кфури</i> Русские школы Ливана.....	19
<i>А.А. Дмитриевский</i> Особое мнение по вопросу о преподавании русского языка и русской словесности в учительских семинариях Императорского Православного Палестинского общества.....	29
Программа по русской литературе для учительских семинарий.....	31
<i>М. М. Смилянская</i> Из предисловия к книге К.М. Базилл «Сирия и Палестина под турецким правлением».....	33
А.Ф. Круглов — российский генеральный консул.....	40
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ И ЛИТЕРАТОРОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>О.Г. Пересыпкин</i> У последнего причала.....	42
<i>Д.А. Зеленин</i> Из блокнота собкора.....	61
<i>В.Д. Поволяев</i> Россияне в стране кедров и пальм.....	103
<i>М. Макарычев</i> Как это было: «чеховский» уголок в сердце Бейрута.....	126

К. Максимов, А. Ахундов
Корреспонденты РИА Новости передают из Ливана..... 128

С.А. Воробьев
Ливанские берега россиян: две семейные зарисовки 129

ГРАЖДАНЕ ЛИВАНА О РУССКИХ ЛИВАНЦАХ: ПАМЯТЬ И СТАТИСТИКА

Адиб Фарес
**Русские инженеры и топографы в Ливане:
послереволюционная эмиграция..... 142**

Геологические изыскания в Ливане и Сирии в 1938 году..... 161

Социологическое исследование русскоязычной общины Ливана 163

С РОССИЕЙ В ДУШЕ.

Из книг и архивов русских эмигрантов

Ю.В. Иорданов
Русская охота в Ливане..... 166

А.Ю. Иорданов
Дорогие соотечественники!..... 171

И.А. Жабер
Многоуважаемые братья и сестры!..... 173

Русская библиотека в Бейруте..... 176

Из семейного архива И.Д. Малышевой..... 185

РОССИЯНЕ В ЛИВАНЕ В ЧАС ИСПЫТАНИЙ. Год 2006

Заявление МИД России
О позиции России в отношении конфликта на Ближнем Востоке..... 192

Мусалим Шеайто
Между жизнью и смертью..... 193

Материалы РИА Новости
Российские мосты Ливана..... 198

Дмитрий Зеленин
Из репортажей с юга, осень 2006 г..... 200

ЛИВАНСКИЕ МУЗЫ

<i>Людмила Хассан</i> Не полюбить эту землю невозможно.....	20В
<i>Алисар Сариеддин</i> Великая Отечественная война в памяти моей семьи.....	210
<i>Марина Сариеддин</i> Русский язык в Ливане.....	220
<i>Земфира Шукаир, Ирина Гуцунаееа (Мокдад)</i> Стихи разных лет.....	226
С персональных выставок в Ливане.....	22В
<i>Екатерина Коврикова</i> Русская берёзка и ливанский кедр: мелодия притяжения.....	232
<i>Татьяна Бахр</i> «Славный некогда город...».....	235
<i>Сухейль Фарах</i> Очарование России: взгляд из Леванта.....	242
<i>Елена Мажир</i> Ода конверту.....	250
<i>Наталья Бакко</i> Дейр Ан-Натур. Совесть.....	251
Маленькая планета Ливан.....	255
Список российских семей, эмигрировавших в Ливан после революции.....	257
Вместо заключения.....	284
Оглавление.....	285

РУССКИЕ В ЛИВАНЕ
Российские соотечественники в Ливане:
история и современность

Сборник материалов

Составитель:
Воробьев Сергей Александрович

Редактор: Е. Коврикова

Дизайн и вёрстка: Е. Коврикова, И. Чирков

Обработка фото: И. Чирков

Корректор: М. Орлова

Издательство: CHAMAS for printing publishing

14|6724 Beirut, Mazraa,

Colambia Center

Тел.: +9611707735|6|7

Факс: +9611707702

e-mail: 3achamas@inco.com.lb

[www. 3 achamas. com](http://www.3achamas.com)

Подписано в печать 10.12. 2010 г.

Формат 70x100/16. 17x24 см.

Печать офсетная. Уел. печ.л. 18. Гарнитура Times New Roman.

Тираж: 1000 экз.

Отпечатано в типографии: CHAMAS for printing and publishing

2010, Beirut.

